

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КАЛМЫКОВ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ
ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

5.2.5. – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени

Кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор

С.И. Рекорд

Санкт-Петербург

2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	15
1.1 Анализ эволюции развития механизмов ГЧП в России и странах мира.....	15
1.2 Виды и модели государственно-частного партнерства	44
1.3 Нормативно-правовая база для реализации ГЧП в Российской Федерации и странах мира	56
ГЛАВА II. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ МИРА.....	70
2.1. Анализ динамики проектов ГЧП в зарубежных странах.....	70
2.2. Анализ структуры и развития проектов ГЧП в Российской Федерации .	106
ГЛАВА III. НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГЧП В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	119
3.1. Влияние макроэкономической нестабильности на проекты сферы ГЧП	119
3.2. Государственная поддержка и инвестиционная привлекательность проектов ГЧП по странам и регионам мира.....	143
3.3. Влияние инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран мира	161
3.4. Перспективы развития механизма ГЧП в Российской Федерации.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	192
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	214
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	222
ПРИЛОЖЕНИЕ В	227
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	232
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Взаимодействие государства и частного сектора в мировой практике формировалось на протяжении длительного времени, однако наибольшие изменения относительно механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) наблюдаются в течение последних десятилетий. В условиях макроэкономической нестабильности правительства стран мира также, как и частный сектор, ищут способы привлечения дополнительного капитала и новые направления для инвестиций. Механизм государственно-частного партнерства позволяет распределять риски между частным инвестором и государством таким образом, что данный вид взаимодействия государства и частного сектора становится особенно востребованным в условиях макроэкономической нестабильности, когда и частный сектор, и государство без взаимовыгодного сотрудничества имеют значительные риски при реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Формирование оптимального с нормативно-правовой и экономической точек зрения взаимодействия между Российской Федерацией и частными инвесторами (как зарубежными, так и отечественными) невозможно без изучения международного опыта других стран мира, анализа нормативно-правовой базы в области государственно-частного партнерства, применения лучших практик по привлечению капитала частного сектора, обобщения и систематизации накопленного практического и теоретического опыта применения механизмов ГЧП.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена следующими факторами:

- текущей макроэкономической ситуацией в мире, геополитической напряженностью и противостоянием США и Китая, а также ограниченностью бюджетных ресурсов и повышенными рисками для частных компаний, что увеличивает значимость и актуальность изучения взаимодействия государства и частного сектора (частного партнера);

- недостаточной изученностью влияния ГЧП и инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран мира, а также недостатком актуальных исследований о связи ГЧП, государственной поддержки механизмов ГЧП и инвестиционной привлекательности стран мира;

- фрагментарностью нормативно-правовой базы в Российской Федерации, влияющей на развитие государственно-частного партнерства, в том числе отсутствием нормативно-правовой базы по трансграничным и межстрановым ГЧП;

- недостаточной степенью изученности влияния макроэкономической нестабильности и кризисов на инвестиции в проекты ГЧП и привлекательность механизма ГЧП;

- недостаточной разработанностью по направлению 5.2.5 «Мировая экономика» тематики ГЧП ввиду сложности сравнения проектов ГЧП, законодательства о ГЧП, индивидуальности проектов ГЧП, при этом в условиях геополитической нестабильности механизм ГЧП может выступать привлекательным как для частной стороны с точки зрения соотношения доходности к риску, так и для развивающихся стран, например стран БРИКС, для преодоления инфраструктурного дефицита.

Степень разработанности научной проблемы

Диссертационное исследование затрагивает ряд научных направлений: вопросы государственно-частного партнерства, эффектов кооперационного

взаимодействия экономических субъектов, экономического роста и конкурентоспособности стран мира, роли государства и теории контрактов. Среди зарубежных ученых наибольший вклад в фундаментальные исследования данных направлений внесли: У. Викри [116], Р. Коуз [78], Д. Норт [105], Э. Остром [104], Р. Солоу [111], Д. Стиглиц [67], Ж. Тироль [115], О. Харт [87], Б. Хольмстрём [89]. Вопросы генезиса и исторического развития ГЧП в зарубежной литературе представлены работами следующих авторов: Д. Гримси [86], К. Грив [88], М. Льюис [86], Г. Ходж [88], Х.С. Эсфахани [83]. Эволюция государственно-частного партнерства на различных этапах развития Российской Федерации рассматривается в трудах отечественных авторов: А. Н. Асаула [23], Е. Г. Гужвы [23], А. В. Кабашкина [35], В. А. Королева [45], Р. А. Фалтинского [23].

Вопросы управления рисками проектов ГЧП, эффективности и распределения ресурсов в проектах ГЧП, а также ГЧП как механизма взаимодействия государства и частного партнера в развитых и развивающихся странах мира, были предметом исследования современных зарубежных ученых-экономистов: А. Акинтое [63], Х. Басилио [70], Ж. Бьесмана [72], А. Дракслера [82], Е.Р. Ескомбе [118], Э. Клиджна [93], А. Регинато [106], П. Снельсона [55]. Среди российских исследователей и ученых-экономистов данные вопросы рассматривали: А.В. Белицкая [24], В.Г. Варнавский [26], М.А. Дерябина [29], Е.Г. Ефимова [30], Е.Б. Завьялова [31], У.А. Зданевич [32], Д.Г. Лобок [47], С.В. Маслова [50], В.В. Максимов [48], И.Ю. Мерзлов [51], А.А. Родин [53], С.Н. Сильвестров [57], А.А. Спиридонов [54], А.В. Фролов [61].

Выявлено, что вопросы влияния инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост развитых и развивающихся стран в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности рассматривается малым количеством отечественных ученых, в основном труды по данной теме представлены в зарубежной литературе. Большая часть исследований по

тематике ГЧП сконцентрирована на микроэкономических аспектах ГЧП. Макроэкономические аспекты применения механизма ГЧП, а также вопросы межстранового анализа влияния государственной поддержки на проекты ГЧП и влияния инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран мира, менее разработаны в научной литературе.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа особенностей современного развития проектов ГЧП в международной практике оценить влияние мер государственной поддержки в странах мира на объем инвестиций в проекты ГЧП и объема инвестиций в проекты ГЧП на экономическое развитие стран мира, и на этой основе сформировать предложения, направленные на совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности.

Для достижения цели исследования автором были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить эволюцию развития механизмов государственно-частного партнерства в мире и Российской Федерации;
2. Провести сравнительный анализ масштаба и особенностей использования механизма государственно-частного партнерства в зарубежных странах и в Российской Федерации;
3. Выявить состояние и основные тенденции развития проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации и за рубежом;
4. Оценить роль государственной поддержки механизма государственно-частного партнерства в различных странах мира;

5. Оценить влияние инвестиций в проекты государственно-частного партнерства на экономический рост стран мира и Российской Федерации на основе регрессионного анализа панельных данных за период с 1990 по 2023 г.;

6. Разработать предложения по совершенствованию механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности на основе зарубежного опыта.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является государственно-частное партнерство как инструмент для повышения экономического роста и международной конкурентоспособности стран мира.

Предметом исследования выступает сотрудничество государства и частной стороны в рамках механизма государственно-частного партнерства в экономической сфере в Российской Федерации и за рубежом.

Теоретические и методологические основы исследования

Исследование основано на обширной **научно-теоретической базе**, основанной на трудах многих поколений ученых-экономистов по вопросам государственно-частного партнерства, в том числе относительно вопросов роли ГЧП и государства в развитии и экономическом росте стран мира. В трудах ученых-экономистов также поднимаются вопросы государственной поддержки и прямого участия в экономике, роли частной стороны, взаимодействия между частной стороной и государством в различных секторах экономики, формы и роли иностранных инвестиций и инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности стран мира.

Методологическую основу исследования составляют методы анализа и синтеза, сравнительного и ретроспективного анализа, классификации и

систематизации, обобщения, дедукции и индукции. Используются методы статистического и эконометрического анализа, расчетно-аналитические методы.

Информационную базу исследования составили национальные, региональные и международные базы данных о проектах ГЧП и инвестициях в ГЧП: World Bank Private Participation in Infrastructure Project Database [156], INFRA LATAM [142], ГИС Торги [124], база данных проектов ГЧП РФ от Национального центра ГЧП платформы «Росинфра» [122], аналитические отчеты ТеДо [129], АИИК [119], ВЭБ.РФ [129], CBRE Investment Management [133], Global Infrastructure Hub (GIH) [134], National Bureau of Statistics of China (NBS) [144], PPIAF [147], ECA [137], ЕПЕС [138], EIB [139], ADB [103], база данных World Development Indicators (WDI) от World Bank [158]. Для качественной оценки ГЧП по странам мира также использованы: InfraCompass от Global Infrastructure Hub [143], индекс Infrascope от Economist [135].

Обоснованность и достоверность результатов исследования

Обоснованность результатов исследования обеспечивается их непротиворечивостью относительно фундаментальных концепций мировой экономики, использованием релевантных источников информации, успешной апробацией результатов исследования.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением количественных и качественных методов исследования, адекватных поставленной цели и задачам, достаточным информационным обеспечением, включая использование профильных баз данных по проектам государственно-частного партнерства по странам мира, корректным выбором исходных данных для проведения расчетов.

Соответствие содержания исследования паспорту научной специальности

Диссертационная работа выполнена в соответствии с паспортом научной специальности 5.2.5 – Мировая экономика ВАК Минобрнауки РФ: п. 8. Международное движение капитала. Международные инвестиции; п. 19. Инфраструктурные факторы развития мирохозяйственных связей; п. 20. Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного анализа мирового опыта и российской практики развития проектов государственно-частного партнерства, государственной поддержки механизмов ГЧП и инвестиций в проекты ГЧП: определена роль государственно-частного партнерства в экономическом развитии зарубежных стран и Российской Федерации, выявлено влияние макроэкономической нестабильности на проекты государственно-частного партнерства через финансовые и нефинансовые каналы и даны предложения по совершенствованию механизмов ГЧП в Российской Федерации в современных условиях на основе зарубежного опыта.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором, заключаются в следующем:

1. Дано авторское определение понятия «государственно-частное партнерство» на основе анализа различных концептуальных подходов к пониманию феномена ГЧП, которое позволяет обеспечить терминологическое единство, разделить ГЧП и прочие формы взаимодействия государства и частной стороны.

2. Предложен и рассчитан индекс государственной поддержки ГЧП для стран мира, представленных в базе данных Всемирного банка, который дополняет

существующие оценки рейтинги развития инфраструктуры и конкурентоспособности.

3. Определены лидирующие страны по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП, выявлены основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП (на основе принадлежности инвесторов к различным странам мира), оценено влияние государственной поддержки ГЧП на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП с применением авторского нормализованного индикатора силы.

4. Оценено влияние макроэкономической нестабильности на инвестиции в ГЧП и инфраструктуру «до», «во время» и «после» периодов макроэкономической нестабильности по странам и регионам мира.

5. Оценено влияние инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран на основе сравнительного анализа 23 стран различных регионов мира за период с 1990 по 2023 год.

6. Разработаны предложения по совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности на основе зарубежного опыта.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении и классификации информации о развитии механизма государственно-частного партнерства, о международном опыте применения государственно-частного партнерства в условиях макроэкономической нестабильности. Выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы органами власти при разработке инструментов управления и развития экономики Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства, для

поиска новых решений и антикризисных мер, выработке системных решений в отношении развития экономики в целом в условиях макроэкономической нестабильности и в отношении инвестиций в государственно-частное партнерство в частности. Основные положения данного диссертационного исследования также могут быть использованы частным бизнесом для дальнейшего изучения взаимосвязей в отношении распределения риска при реализации проектов государственно-частного партнерства между государством и частным инвестором в Российской Федерации и прочих странах мира. Положения, результаты и предложения, полученные в результате исследования, вносят определенный вклад в развитие концепции государственно-частного партнерства, обобщают и дополняют современные работы, посвященные ГЧП в рамках мировой экономики и международных экономических отношений.

Практическая значимость состоит в анализе тенденций и выявлении особенностей развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации и различных странах мира за период с 1990 по 2023 год. В рамках диссертационного исследования анализируется состояние мировой экономики и состояние макроэкономических условий для реализации механизма государственно-частного партнерства, анализируются финансовые и нефинансовые каналы влияния макроэкономической нестабильности на проекты государственно-частного партнерства. Обобщение и систематизация информации о финансовых и нефинансовых каналах влияния макроэкономической нестабильности на различные этапы проекта государственно-частного партнерства на основе международного опыта, позволяет оценить сильные и слабые конкурентные стороны Российской Федерации в отношении механизмов государственно-частного партнерства, произвести их оценку в качественном выражении, а также позволяет определить точки роста и перспективы развития для механизма государственно-частного

партнерства в современных макроэкономических условиях. Практическая значимость работы также заключается в оценке стран мира в соответствии с авторским индексом государственной поддержки ГЧП, определении влияния государственной поддержки стран мира на инвестиции в проекты ГЧП с использованием авторского нормализованного индикатора силы. Также практическая значимость работы заключается в выявлении и количественной оценке влияния инвестиций в государственно-частное партнерство на экономический рост стран мира и Российской Федерации на основе регрессионного анализа панельных данных за период с 1990 по 2023 г. Автором исследования составлены сценарные варианты прогноза развития рынка ГЧП на основе расширенной модели авторегрессии скользящего среднего, а также представлен план мероприятий («дорожная карта») по развитию механизма ГЧП в РФ на основе анализа зарубежного опыта. Полученные положения и выводы могут быть использованы государственными органами РФ для разработки дальнейших мер повышения инвестиционной привлекательности рынка ГЧП РФ, частной стороной ГЧП партнерства в процессе принятия инвестиционных решений, а также в образовательных организациях при изучении дисциплин по направлениям «Экономика».

Апробация полученных результатов и сведения о публикациях по теме исследования

Основные теоретические и практические результаты исследования снабжены подробными доказательствами и опубликованы в научных изданиях, докладывались на следующих семинарах и конференциях: XV Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов. Финансовая система будущего: новые задачи и вызовы», XVI Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: поиск баланса стабильности и роста», X Международная научно-практическая конференция «Научные исследования

молодых ученых: тенденции развития в условиях неопределенности», VII Международной научно-практической конференции «Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации», XVI Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности», XXIII Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности», III Международная научно-практическая конференция «Границы знаний: междисциплинарный подход в науке», XII Международная научно-практическая конференция: «Научные исследования молодых ученых: новая экономика и тренды в устойчивом развитии». По теме исследования опубликовано 8 научных работ, в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Публикации результатов исследования

По основным положениям и результатам диссертационного исследования опубликовано 8 научных работ, общим объемом 4 авторских п.л., из них 5 - в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 3,1 авторских п.л.

Объем и структура исследования

Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, которые представлены на 243 страницах. Во введении раскрывается актуальность и степень разработанности выбранной темы, обоснована научная новизна исследования, сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе представлен анализ исторического развития механизма государственно-частного партнерства. На основе различных определений ГЧП от международных и региональных организаций, а также зарубежных и отечественных ученых и исследователей, дано авторское определение государственно-частного партнерства. Также в первой главе проведен анализ видов и моделей государственно-частного партнерства, их классификация относительно степени участия частного партнера в проекте и уровне риска, который берет на себя частный партнер. Кроме того, в первой главе представлен анализ нормативно-правовой базы для реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации и прочих странах мира, представлена сравнительная характеристика нормативно-правовой базы ГЧП в разных странах.

Вторая глава работы посвящена анализу развития государственно-частного партнерства в зарубежных странах и в Российской Федерации за период с 1994 по 2023 год. Анализ развития ГЧП и географическое распределение инвестиций в проекты ГЧП проведены относительно следующих регионов: Восточная Азия и Тихий океан; Латинская Америка и Карибский бассейн; Южная Азия; Страны Африки к югу от Сахары; Ближний Восток и Северная Африка; Европа и Центральная Азия. Анализ развития и применения ГЧП в указанных выше регионах проведен по следующим характеристикам: количество проектов ГЧП; объем инвестиций в проекты ГЧП; распределение по формам ГЧП и моделям ГЧП. В результате проведенного межстранового и межрегионального анализа выделены ведущие страны по количеству проектов ГЧП и объему частных инвестиций в проекты ГЧП, а также выявлены основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП.

В третьей главе представлен анализ влияния макроэкономической нестабильности на проекты государственно-частного партнерства через финансовые и нефинансовые каналы, и риски на различных этапах проекта ГЧП

на основе количественной и качественной оценки. Описаны эффекты от реализации рисков в результате макроэкономической нестабильности для государства и частной стороны, а также указаны возможные механизмы снижения рисков во время макроэкономической нестабильности на основе межстранового анализа лучших практик в области ГЧП. Оценено влияние макроэкономической нестабильности на инвестиции в ГЧП и инфраструктуру «до», «во время» и «после» периодов макроэкономической нестабильности по странам и регионам мира. Предложен и рассчитан авторский индекс государственной поддержки ГЧП для 151 страны, а также оценено влияние государственной поддержки ГЧП на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП с применением авторского нормализованного индикатора силы. На основе регрессионного сравнительного анализа панельных данных по 23 странам различных регионов мира за период с 1990 по 2023 год оценено влияние инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран (рост ВВП). Также в третьей главе обозначены основные перспективы развития механизма ГЧП в Российской Федерации, сформулированы предложения по совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности на основе зарубежного опыта.

В заключении представлены выводы по результатам исследования.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1 Анализ эволюции развития механизмов ГЧП в России и странах мира

История развития государственно-частного партнерства (ГЧП), как механизма эффективного взаимодействия государства и частной стороны, в различных странах мира насчитывает несколько веков. В разные исторические периоды данное взаимодействие отличалось названиями, формами, характером взаимоотношений государства и частной стороны. Термин «государственно-частное партнерство» может охватывать различные типы долгосрочных контрактов с широким спектром распределения рисков, обязательств и механизмов финансирования.

Различные международные финансовые институты, зарубежные и отечественные ученые-экономисты и эксперты дают собственные определения понятию «государственно-частного партнерства», что показывает проблемы с терминологическим единством [50]. Определения государственно-частного партнерства от международных и региональных организаций, представленных в Таблице 1.

Таблица 1 – Различные определения ГЧП от международных и региональных организаций

Наименование организации	Определение ГЧП
Всемирный банк – World Bank Institute	«Долгосрочный контракт между частной стороной и государственным учреждением на предоставление государственных активов или услуг, в рамках которого частная сторона несет значительный риск и управленческую ответственность, а вознаграждение привязано к результатам.» [150]
Азиатский банк развития – Asian Development Bank (ADB)	«Все возможные взаимоотношения между государственными и частными организациями с точки зрения инфраструктуры или других услуг.» [131]

Наименование организации	Определение ГЧП
Правительство Бразилии	«Соглашения о ГЧП — это отношения между государством или общественными организациями и частными организациями, которые предусматривают ответственность за финансирование, инвестирование и управление частным сектором с обязательством создавать предприятия и управлять ими в интересах государственного сектора, соответственно.» [128]
Правительство Гонконга (Китай)	«ГЧП — это договорное соглашение о привлечении частной стороны к предоставлению государственных услуг, при этом каждая сторона вносит свой вклад в предприятие.» [126]
Правительство Индии	«ГЧП — это проекты контрактов или концессионных соглашений между правительством или социальным сектором о предоставлении инфраструктурных услуг частным компаниям за определенную плату.» [127]
Федеральное министерство транспорта США (U.S. Federal Department of Transportation)	«ГЧП — это договорное соглашение, которое позволяет частному партнеру в большей степени участвовать в отношениях с государством, чем традиционное участие, которое обычно предполагает модернизацию, строительство, эксплуатацию, техническое обслуживание или управление конкретным объектом, системой между правительством и частной компанией.» [149]
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)	«Долгосрочные контрактные соглашения между правительством и частным партнером, в соответствии с которыми последний предоставляет и финансирует государственные услуги, используя капитальный актив, разделяя связанные с этим риски.» [145]
Международный валютный фонд (МВФ) – International Monetary Fund (IMF)	«ГЧП — это соглашение, направленное на предоставление инфраструктурных активов и услуг, традиционно предоставляемых государством частному сектору.» [141]
Организация Объединенных Наций (ООН) – United Nations (UN)	«ГЧП направлено на финансирование, планирование, внедрение и эксплуатацию услуг, производимых и предоставляемых государственным сектором, и его основными особенностями являются обеспечение долгосрочного предоставления услуг (иногда до 30 лет), передача рисков частным инвесторам, юридическое сотрудничество с государственными и местными структурами. отдельные лица отличаются внедрением многогранных форм долгосрочных контрактов.» [148]
EU Commission on Regional Policy	«Передача инвестиционных проектов, традиционно реализуемых и финансируемых государственным сектором, частному сектору.» [136]

Источник: составлено автором

Среди отечественных и зарубежных ученых также нет единства относительно определения государственно-частного партнерства. Интерпретации определений ГЧП различными зарубежными учеными и исследователями представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Определения ГЧП зарубежными учеными и исследователями

Авторы	Определение ГЧП
Е.Р. Ескомбе	«Долгосрочное соглашение о государственно-частном партнерстве», «проектирование, строительство, финансирование и ввод в эксплуатацию социальной инфраструктуры частной стороной», «Оплата ГЧП частной стороне, государству или пользователям», «государственная собственность на объект или передача ГЧП в государственную собственность по истечении срока действия контракта.» [118]
А. Акинтое	«долгосрочный контракт между государством и частным бизнесом, в котором ресурсы и риски распределяются для целей развития общественной инфраструктуры.» [63]
Г. Ходж и К. Грив	«ГЧП как институциональное соглашение между государственным и частным секторами с целью сотрудничества, которое реализуется через создание новой организационной единицы.» [88]
Д. Гримси и М. Льюис	«отношения, в рамках которых происходит распределение рисков и которые основываются на разделяемой государством и одним или несколькими партнерами со стороны частного сектора цели предоставления согласованного государством результата и/или государственной услуги.» [86]
Франсеска Медалла Вела (Испания)	«ГЧП в области финансирования инфраструктуры является механизмом, который позволяет государственным организациям контролировать расходы по отсрочке платежей, в результате чего контролировать сохраняющийся дефицит бюджета и увеличивать возможности инвестирования в социальные проекты. Такое сотрудничество возможно посредством заключения концессионных договоров, основанных на праве эксплуатации объектов инфраструктуры частным сектором в обмен на их строительство или финансирование строительства.» [100]
Алберт Н. Линк (США)	«Государственный» в данном случае относится к любому аспекту инновационного процесса, который включает в себя использование государственных ресурсов (федеральные ресурсы, ресурсы штата или местные). «Частный» относится к любому аспекту инновационного процесса, который осуществляется с использованием ресурсов частного сектора (узко-ориентированные ресурсы, ресурсы в широком смысле, включающие в себя финансовые, инфраструктурные, научно-исследовательские). Термин «партнерство» включает в себя все правоотношения, связанные с инновациями.» [97]

Источник: составлено автором

Как видно из Таблицы 2, подходы к определению государственно-частного партнерства весьма разнообразны среди зарубежных исследователей. Так, некоторые исследователи, например, Г. Ходж и К. Грив [88] под ГЧП понимают финансовые модели, позволяющие государственному сектору привлекать и использовать капитал частного сектора для улучшения возможностей деятельности как регионального правительства, так и частных компаний, вовлеченных в проект. При этом А. Дракслер [82], П. Снельсон [55], Д. Гримси и М. Льюис [86], Ж. Бьесман [72], Э. Клиджн [93], Х. Базилио [70], А. Регинато [106] отмечают, что ГЧП – это «отношения», «партнерство», «комплекс операций, основанных на сотрудничестве» между государством и частной стороной, основанные на распределении рисков в «высокоструктурированных и хорошо управляемых проектах», а также «устойчивое взаимодействие государственного и частного секторов». Долгосрочный характер взаимоотношений между государством и частной стороной в рамках механизма ГЧП раскрыт в определениях ГЧП таких исследователей как: Майкл Геддс [85], Фредерик Марти [98]. Общей же характеристикой для всех определений ГЧП является устойчивый характер взаимоотношений между государством и частным партнером, связанный с сотрудничеством на основе «прямых договорных положений». Определения государственно-частного партнерства отечественных авторов представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Определения ГЧП отечественными учеными и исследователями

Авторы	Определение ГЧП
С.Н. Сильвестров	«Государственно-частное партнерство – это не что иное, как организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы в социальной сфере». [58]
У.А. Зданевич	Под ГЧП понимает «совместную и согласованную деятельность государства и частного бизнеса, направленную на повышение развития жилищно-коммунального хозяйства при разделении возможных экономических и социальных рисков и ответственности между участниками данного партнерства.» [32]

Окончание таблицы 3

Авторы	Определение ГЧП
В.Г. Варнавский	«ГЧП — это стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности: от базовых отраслей промышленности НИОКР до оказания общественных услуг.» [26]
Р.А. Мартусевич, С.Б. Сиваев и Д.Ю. Хомченко	«делегирование на определенный срок частному сектору функции управления системами коммунальной инфраструктуры» и как «совокупность форм взаимодействия государственной или муниципальной власти и частных предприятий в данной сфере», указывают, что «сущностью и главной целью государственно-частного партнерства является скорее создание более эффективной системы производства, чем просто финансирование инвестиционных потребностей инфраструктуры.» [49]
Д.Г. Лобок	«Государственночастное партнерство – это механизм предоставления частным сектором инфраструктурных услуг государственной/социальной значимости, основанный на эффективном распределении рисков, обязательств и полученной выгоды между государством, частным сектором и пользователями.» [47]
М.В. Вилисов	«государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления.» [27]
Н.А. Игнатюк	«Государственно-частное партнерство – это вид сотрудничества органов публичной власти с юридическими лицами, гражданами или их объединениями, осуществляемого на основе объединения ресурсов, средств, собственности, усилий или потенциала и направленного на реализацию государственной политики, удовлетворение общественных потребностей, создание общественно значимых объектов, защиты социальных, трудовых, иных прав граждан или решение иных общественно значимых задач.» [33]
А.А. Спиридонов	«Государственно-частное партнерство – это юридически оформленные отношения органов власти и субъектов предпринимательства в отношении объектов, находящихся в юрисдикции государства, основанные на обязательном разделении рисков, учете интересов и координации усилий сторон, осуществляемые в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное общественно-государственное значение.» [54]

Источник: составлено автором

На основании определений государственно-частного партнерства зарубежных и отечественных авторов, мы видим, что определения государственно-частного

партнерства достаточно разнообразны, однако, существуют и общие характеристики.

Ряд отечественных авторов, например, В.Г. Варнавский [26], М.А. Дерябин [29], С.Н. Сильвестров [57], А.А. Родин [53], Королев В. А [45] считают, что государственно-частное партнерство – это «альянс» и «долгосрочный союз» между государством и частной стороной. А.А. Спиридонов [54], В.В. Максимов [48] в своих определениях ГЧП выделяют, что государственно-частное партнерство – это «юридически оформленная система» взаимоотношений государства и частной стороны. Д.Г. Лобок [47], М.В. Вилисов [27] считают, что ГЧП в первую очередь — это «правовой механизм». Е.Г. Ефимова отмечает, что «соглашения о концессиях обладают одновременно чертами и публично-правового акта, и гражданского договора» [30], Н.А. Игнатюк [33], Р.А. Мартусевич, С.Б. Сиваев и Д.Ю. Хомченко [49], У.А. Зданевич [32] подчеркивают, что ГЧП – это «вид сотрудничества», «совместной и согласованной деятельности государства и частного бизнеса», подразумевающий «делегирование на определенный срок частному сектору функций государства». А.В. Белицкая [24], Д.М. Амунц [22] также определяют ГЧП как «форму взаимодействия государства и частного сектора», но если А.В. Белицкая считает, что ГЧП в первую очередь «относится к видам инвестиционной деятельности наряду с государственным инвестированием и частным инвестированием, которые выделяются по критерию субъекта инвестирования» [24], то Д.М. Амунц выделяет в механизме ГЧП «сбалансированность интересов, прав и обязательств сторон в процессе его реализации» [22]. А. В. Кабашкин [35] считает, что следует использовать термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП) как наиболее близкий к оригиналу (Public-Private Partnership). Резниченко И.В. [52] также отмечает, что существование большого числа вариаций названий одного механизма затрудняет обмен опытом в сфере ГЧП. Учитывая разнообразие

определений и подходов к пониманию ГЧП зарубежных и отечественных авторов, автор диссертации предлагает свой вариант определения государственно-частного партнерства, который будет использоваться в рамках данного исследования. Согласно определению автора исследования, государственно-частное партнерство – это юридически оформленный механизм партнерского долгосрочного взаимодействия государства и частной стороны, при котором на основе эффективного и взаимовыгодного распределения рисков, обязанностей и затрат государство и частный партнер достигают заранее определенных целей и получают взаимную выгоду от сотрудничества. Определения государственно-частного партнерства, описанные выше отмечают важные характеристики механизма государственно-частного партнерства, а именно: длительность отношений государства и частного партнера, распределение рисков, обязанностей, затрат между партнерами проекта ГЧП, а также получение выгод каждой из сторон данного партнерства. Длительность отношений в рамках проекта ГЧП зафиксирована в соглашении о государственно-частном партнерстве, а также в законодательстве ряда стран. Распределение рисков, обязанностей и затрат, специфические формы финансирования и получения прибыли партнерами в рамках государственно-частного партнерства также могут быть зафиксированы в соглашении о ГЧП или концессии, в соответствующем федеральном или муниципальном законодательстве страны, прочем нормативно-правовом акте, и тем самым позволяют различать государственно-частное партнерство и прочие формы взаимодействия государства и частной стороны, инструменты государственного регулирования. В рамках данного исследования к ГЧП не будут относиться: офсетные контракты, использование механизма СЗПК, СПИК 1.0, СПИК 2.0, промышленной ипотеки.

В аналитических и статистических публикациях национальных и зарубежных источниках, а также в научных публикациях отечественных и зарубежных

ученых широкое распространение получил термин «рынок государственно-частного партнерства», однако, до сих пор нет устоявшегося определения данного термина. В данном исследовании предлагается авторское определение «рынка государственно-частного партнерства», который будет использоваться далее.

Согласно авторскому определению, «рынок государственно-частного партнерства» – это система экономических отношений и юридически оформленных сделок, в рамках которой государства привлекают частную сторону к партнерскому долгосрочному взаимодействию с целью получения заранее определенной взаимной выгоды от финансирования, создания, модернизации, эксплуатации и управления объектами инфраструктуры, предоставления общественных услуг на основе эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, распределения рисков, обязанностей и затрат между государством и частным партнером. Международный рынок государственно-частного партнерства связан с национальными рынками государственно-частного партнерства, но в то же время может рассматриваться отдельно, так как частными партнерами могут выступать транснациональные корпорации (ТНК) и многонациональные корпорации (МНК), международные валютно-кредитные и финансовые организации, коммерческие банки и транснациональные банки, с публичной стороны (со стороны государства) в государственно-частном партнерстве участвуют национальные правительства, региональные и муниципальные власти. Объектом рынка ГЧП выступает публичная инфраструктура (транспортная, социальная, коммунальная, цифровая и пр.) и предоставление услуг с ней связанных.

На текущий момент не существует единой периодизации и классификации относительно исторического развития механизма государственно-частного партнёрства и взаимодействия государства и частного партнера, при этом

взаимодействие государства и частной стороны наблюдается на протяжении длительного периода времени в различных странах и регионах мира.

Известны примеры взаимодействия государства и частного партнера с VI в. - IV в. до н.э. Государство сотрудничало с частными лицами в отношении инфраструктурных проектов, передавая частному партнеру в управление порты, рынки и бани, участки для разработки полезных ископаемых. В Средние века во Франции, Голландии, Испании (1256 г.) и Англии, Италии (1400 г.) упоминаются концессионные соглашения по добыче полезных ископаемых. Во Франции с XIII в. частные лица занимались сбором большей части налогов. Один из первых в истории проектов государственно-частного партнерства, реализованный в виде концессии, – создание Адамом де Крапонном канала в городе Салон-де-Прованс во Франции в 1554 году по инициативе короля Генриха II.

Первые инфраструктурные концессии, близкие к современному пониманию государственно-частного партнерства, появились в Великобритании в XVII в. В 1810 году во Франции принят закон о концессиях. Кризис государственного финансирования в Европе преодолевался исходя из двух альтернативных моделей взаимодействия государства и частной стороны: «британской» (у частной стороны право выбора места и способов создания инфраструктуры, у государства – право на сбор платы) и «французской». Так в 1654 году были введены дорожные тарифы и открыта первая дорога для проезда и использования, реализованная по «британской» модели. Французская модель подразумевает, что государство оставляет за собой контроль за созданием инфраструктуры, что непосредственно зафиксировано административно-правовым актом – концессией. Французская модель не подразумевала высокий уровень самостоятельности при создании и эксплуатации объекта концессии.

В США первые концессии возникают в XVII веке. В 1640 году штат Массачусетс предоставил Гарвардскому колледжу право управлять паромом по

реке Чарльз между Бостоном и Чарлстауном. Гарвард имел право управлять паромом и продолжал это делать и получать прибыль на протяжении более 100 лет. В 1681 г. штат Пенсильвания выдавал первые концессии на землю, реки, строительство дорог. В 1792 году зарегистрирована первая частная компания для строительства дороги Филадельфия – Ланкастер, в 1808 году проложена пароходная линия между Нью-Йорком и Нью-Джерси. В 1815 году зафрахтована в Нью-Джерси первая в США железная дорога. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что значительная часть ранней инфраструктуры США была создана в результате государственно-частного партнерства. В целом, освоение новых земель в Северной и Южной Америке происходило через закрепление права пользования ими с помощью хартий (Англия) и резолюций (Испания), что некоторые ученые считают зарождением практики создания «классических» договоров концессии [34].

В эпоху становления концессий в XVII – XVIII вв. государство выдавало разрешение на владение и пользование государственной собственностью и данный особый конституирующий документ не содержал регламентаций прав и сторон в текущем представлении, а скорее относился к лицензии, чем к контракту государственно-частного партнерства. Во второй половине XIX в. происходит значительный рост интереса со стороны государства к концессионному механизму. Концессия в современном ее понимании появилась именно в XIX веке во Франции, Германии, Италии. В Великобритании уже в 1820 году действовало 6 частных компаний, которые осуществляли деятельность по водоснабжению на основе концессионного механизма. Во Франции государство также активно привлекало частных партнеров для предоставления коммунальных услуг, что подтверждается, например, заключением в 1882 году пятнадцатилетнего контракта с братьями Перрье на коммунальное обслуживание и поставку воды. Железные дороги Италии в 1839 годах были созданы на основе

концессионного механизма. В 1865 году было создано пять концессий, которые отвечали за основные железнодорожные линии Италии. В 1884 году в Италии государство использует концессионный проект сроком на 60 лет для обслуживания и эксплуатации дорог. В 1886 году во Франции в рамках концессионного проекта компания Eiffel начала реализацию знаменитой Эйфелевой башни.

С первой четверти XX века вплоть до окончания Второй мировой войны в Европе происходило усиление государственного регулирования экономики. Так на примере Франции прослеживается тенденция к национализации частных компаний: в 1937 году национализированы пять частных железнодорожных компаний, в 1946 году частные электрические и газовые компании. При этом отметим, что не во всем мире наблюдалось сокращение интереса к механизму концессий и ГЧП. Так в 1901 году Иран использовал концессию для добычи нефти, в геологоразведочных целях. А в 1920-х годах в США была заложена нормативно-правовая база в отношении концессионных соглашений. Несмотря на значительное снижение интереса к концессиям и ГЧП после Второй мировой войны в Европе, в Юго-Восточной Азии на середину XX века приходится активное развитие концессионных соглашений. Концессии получили популярность и в России в XX веке, где в начале XX века до 90% железнодорожной сети обслуживалось в рамках концессионных соглашений. В период с 1921 по 1937 год в России было заключено более 178 соглашений. Также в 50-х годах XX века в США появляется термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership (PPP)) применительно к совместной деятельности государства и частного партнера по финансированию образовательных программ, объектов общественного пользования, что в 1960-х привело к увеличению популярности ГЧП в США, и данный термин стал применяться к партнерству между государством и частной стороной для

модернизации городской инфраструктуры. Новый этап развития ГЧП и концессионного механизма начался в 1980-х – 1990-х годах, когда неэффективность общественных организаций привела к появлению так называемого Нового государственного управления в Великобритании при Маргарет Тэтчер и в других странах, в основном с англосаксонскими традициями. Возникшее партнерство государства и частной стороны, с правовой точки зрения, прошло эволюцию от административно-правового акта к гражданско-правовому договору и было необходимо для сокращения государственных расходов, неэффективности государственных институтов, а также для повышения управленческих навыков в государственных организациях. Данное переосмысление институциональной структуры стало одной из ключевых реформ, которые сделали государственно-частное партнерство более популярным среди правительств во всем мире как альтернативный или дополняющий способы реализации инфраструктурных проектов.

С 1990-х годов происходит значительное увеличение объемов и числа проектов государственно-частного партнерства во всем мире. Это связано с улучшением и стандартизацией нормативно-правовой базы, накоплением ранее полученного опыта взаимодействия государства и частной стороны в Великобритании, США, Франции и других странах, активно использовавших механизмы государственно-частного партнерства ранее. Во Франции в 19-х годов происходит создание SEM – совместных предприятий с преобладающей долей государства. В 1992 году положено начало созданию нормативно-правой базы ГЧП в Европейском союзе. В 2004 году Европейский союз издал «Зеленую книгу», которая была посвящена государственно-частному партнерству и законодательству о концессиях. Высокая адаптируемость законодательства позволила страна Европейского союза эффективней в сравнении с другими странами создавать институты партнерства государства и частного бизнеса. В

1992 году в Великобритании с целью развития более эффективных общественных услуг высокого качества создана инициатива частного финансирования или Private Finance Initiative (PFI). Концепция PFI была усовершенствована в 1997 году и модернизирована в 2012 году в виде PFI2, однако основные идеи остались неизменными и заключались в передаче в рамках соглашений о ГЧП частному партнеру функций строительства, эксплуатации, реконструкции и управления производственной и социальной государственной инфраструктуры.

В XXI веке государственно-частное партнерство находится на этапе активного применения во большинстве стран мира, что связано как с поисками государством новых источников эффективного управления, так и с изменением самого подхода власти к управлению в условиях смешанной, рыночной экономики. В XXI веке страны мира, реализующие проекты государственно-частного партнерства, можно классифицировать по уровню развития рынка ГЧП и механизмов реализации ГЧП на следующие категории: страны с формирующимся рынком ГЧП, развивающимся рынком ГЧП, развитым рынком ГЧП и зрелым рынком ГЧП. В рамках исторического анализа развития механизма государственно-частного партнерства, особый интерес для дальнейшего исследования представляет использование государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры в развивающихся странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Африки. В Африку, Латинскую Америку и Юго-Восточную Азию государственно-частное партнерство в современном его понимании пришло в 1990-е года, в начале XXI в. в данных регионах происходит формирование нормативно-правовой базы ГЧП на основе ранее сформировавшегося опыта более развитых рынков ГЧП США, Великобритании, стран Европы.

Таким образом, мы видим, что взаимодействие государства и частной стороны в том или ином виде наблюдается на протяжении всей истории в различных странах и регионах мира. Текущий вид механизма государственно-частного партнерства не был сформирован одновременно и подвергался изменениям с течением времени и применительно к особенностям отдельных регионов и стран мира, с учетом нормативно-правовой базы. Стоит также отметить, что достаточно проектов ГЧП или концессий, особенно в области инфраструктуры, сохранились до наших дней и продолжают функционировать, что подчеркивает значимость ГЧП в развитии инфраструктуры и инфраструктуры в развитии и экономическом росте страны. В наше время в сфере государственно-частного партнерства прослеживается тенденция расширения отраслей, в которых может осуществляться партнерства государства и частной стороны, например, заключаются концессионные соглашения в сфере образования, здравоохранения, информационно-коммуникационных технологий.

В современной отечественной научной литературе о государственно-частном партнерстве существует два подхода относительно генезиса государственно-частного партнерства в России: первый подход – ГЧП имеет длительную историю формирования, согласно второму подходу государственно-частное партнерство сформировалось относительно недавно и находится на этапе становления. На наш взгляд эволюционное развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации происходило на протяжении длительного времени, обогащаясь элементами схожих форм взаимодействия публичной и частной сторон. Как и в странах Европы, проследить взаимодействие государства и частной стороны возможно с XII века. Наибольшее развитие системы кормлений пришлось на период XIV – XV вв., вплоть до отмены в 1555 году. Система кормлений была отменена указом, однако не исчезла сразу и полностью, а сборы, содержащие кормленщиков, преобразовались в особый налог в пользу

казны – «кормленный окуп». Казенный откуп часть авторов относит к системе налогообложения, так как в 1863 году винные откупа были заменены акцизом. Однако, мы также относим казенный откуп к системе государственно-частного партнерства. ГЧП получило распространение в XIX веке, особенно во второй половине XIX века в форме концессий – именно благодаря механизму концессий (формы ГЧП) была создана железнодорожная инфраструктура нашей страны [23], [56].

Следующий этап в развитии концессионных отношений и государственно-частного партнерства связан с образованием советского государства. Потребность в привлечении иностранных капиталов проявилась уже в 1917 году. Привлечение иностранных инвесторов через концессионный механизм позволяло не только увеличить приток иностранного капитала в страну, но и привнести новые знания, опыт и технологии. Концессионный механизм позволял отобрать наилучшие предложения, наиболее совершенные предприятия, которые позже будут переданы государству. Основные тезисы новой политики были сформированы в 1918 году в «Тезисах об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в Россию» [60], однако реализация их началась только в 1921 году после утверждения декрета от 23 ноября 1920 г. об экономических и юридических условиях концессий. С 1922 по 1927 г. было получено 2211 предложений о концессиях от зарубежных компаний из Германии, Франции, Англии, США, Франции в отраслях обрабатывающей промышленности, торговли, сельского хозяйства, горнодобычи, транспорта, однако только 163 соглашения было заключено [25]. Вплоть до окончания НЭПа политика государства в области государственно-частного партнерства заключалась в следующем принципе: «привлечь иностранный капитал, выжать из него все возможное (инвестиции, технологии, управленческий опыт) и выдворить концессионера из Советской России» [28]. Изменение

государственной политики приводит к ликвидации промышленных и торговых концессий в 1930-х гг. Лишь в связи со спадом экономики в 80-е гг. в СССР снова началось обсуждение использования концессий для поиска дополнительных источников привлечения иностранного капитала. Исследования отечественных ученых, таких как В. Ю. Солдатенкова [56] и А. В. Белицкой, подтверждают положительное влияние концессионного механизма на социально-экономическое развитие СССР, хотя положение концессионера и концедента продолжало оставаться неравноправным.

Международный интерес к государственно-частному партнерству в 1980-1990-х гг. также отразился и на России, однако начало текущего этапа развития – 2005 г., принятие Федерального закона №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2]. Текущее положение и тенденции развития механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации обусловлены историческим развитием ГЧП в России и зарубежным опытом, особенно в последние десятилетия. Так, исторически в России большей популярностью пользуется механизм концессионного соглашения, подразумевающий передачу активов государству, где права на актив остаются у государства (концедента), в то время как модели ГЧП, подразумевающие возникновение права собственности на объект у частного партнера, менее популярны и получают большее распространение в настоящее время.

На протяжении всей истории экономической мысли мы видим, что представители различных научных школ изучали взаимодействие государства и рынка: активное вмешательство государства в экономику через торговлю и денежное обращение отстаивалось меркантилистами; *laissez faire* (фр. позвольте делать) – принцип невмешательства физиократов; «экономическая свобода» представителей классической школы. Представленные выше примеры демонстрируют, что эволюция взаимодействия государства и бизнеса носит

циклический характер. На смену меркантилистам пришли либералы-физиократы, а в 1930-е годы Великая депрессия привела к активизации вмешательства государства в экономику в виде кейнсианства. В 1980-е годы возродились либеральные подходы к взаимоотношениям государства и бизнеса, в том числе в виде государственно-частного партнерства. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. и последующая макроэкономическая и геополитическая нестабильность продемонстрировали несовершенство модели управления, в которой регулирующая роль государства в экономике в значительной степени снижена. В настоящее время в связи с геополитической и макроэкономической нестабильностью не только в развивающихся странах, но и в развитых происходит усиление позиций государства и государственно-частного партнерства, значительно растет роль компаний с государственным участием в капитале. Наиболее взаимовыгодной для государства и частной стороны представляется гибридная модель смешанной экономики с элементами некейнсианского и неоклассического направлений, где государство активно взаимодействует с частной стороной. Активизация роли государства в современной экономике становится новой тенденцией, набирают популярность концепции неоструктурализма, называемого также неодевелопментализмом [43], при этом «не всякое взаимодействие государства и частного капитала в смешанной экономике можно отнести к категории ГЧП, а лишь такое, когда бизнес по поручению и при поддержке государства выполняет функции, которые раньше возлагались на последнее, когда рыночные начала внедряются в традиционную сферу активности государства, в том числе в инфраструктуру» [44] согласно М.В. Клиновой.

При продолжительной истории развития ГЧП, интерес к вопросам применения и развития механизма государственно-частного партнерства увеличивается среди научного сообщества в последние десятилетия [113], а рост региональной и

глобальной нестабильности, непогашенных государственных долгов, финансовых ограничений, оказывающих давление на государства и правительства по всему миру, требует участия частного сектора в различных программах социально-экономического развития [110] и увеличивает привлекательность государственно-частного партнерства как инструмента развития страны. Эмпирические исследования, например в Южной Корее, также показывают, что увеличение капитальных затрат за счет инвестиций в инфраструктуру через ГЧП увеличивает экономический рост на целых 0,2% даже в период мирового кризиса в 2008 году. Кроме того, актуальные исследования демонстрируют, что при использовании механизма ГЧП достигается более высокая эффективность проекта, чем при использовании традиционных методов закупок для предоставления государственных услуг [65].

На текущем этапе развития научного дискурса о государственно-частном партнерстве прослеживается междисциплинарность исследований ГЧП, что подчеркивается при анализе актуальной научной литературы о государственно-частном партнерстве. На данный момент множество аспектов государственно-частного партнерства описаны в широком списке научных работ по следующим направлениям: концептуальные вопросы ГЧП, теория контрактов, совместное производство, подход с участием заинтересованных сторон, финансовый и инвестиционный анализ проектов ГЧП, управление рисками в проектах ГЧП, теория регионального развития. С теоретической точки зрения, механизм государственно-частного партнерства в целом, а также отдельные аспекты механизма ГЧП, рассматриваются через различные экономические теории.

Наибольший вклад в исследование вопросов государственно-частного партнерства, эффектов кооперационного взаимодействия экономических субъектов, экономического роста и конкурентоспособности стран мира, роли государства и теории контрактов внесли следующие зарубежные ученые: У.

Викри [116], Р. Коуз [78], Д. Норт [105], Э. Остром [104], Р. Солоу [111], Д. Стиглиц [67], Ж. Тироля [115], О. Харт [87], Б. Хольмстрём [89].

В Таблице 4 представлены основные теории и концепции, которые использованы при исследовании феномена ГЧП по специальности 5.2.5 «Мировая экономика».

Таблица 4 – Анализ применимости экономических теорий и концепций к теме ГЧП

Автор, лауреат Нобелевской премии	Название научного труда, источник	Название теории, концепции	Возможность применения к исследованиям по специальности 5.2.5 «Мировая экономика»
Р. Коуз (Ronald H. Coase)	The Nature of the Firm (1937) [78]	Теория транзакционных издержек	Транзакционные издержки в межстрановых проектах ГЧП. Распределение функций между партнерами ГЧП.
Р. Коуз (Ronald H. Coase)	The Problem of Social Cost (1960) [79]	Теорема Коуза	Межстрановой анализ применения ГЧП для преодоления неэффективности рыночного саморегулирования.
Э. Остром (Elinor Ostrom)	Governing the Commons (1990) [104]	Многоуровневая система управления общим благом	Анализ совместного управления инфраструктурой, оценка вклада устойчивости и эффективности проектов ГЧП в различных странах.
О. Харт (Oliver E. Hart)	Firms, Contracts, and Financial Structure (1995) [87]	Теория неполных контрактов	Методологию построения гибких правовых схем, способствующих привлечению иностранных инвестиций и снижению финансового риска в трансграничных и межстрановых проектах ГЧП.
Б. Хольмстрём (Bengt Holmström)	Moral Hazard in Teams (1979) [89] и The Theory of Incentives in the Public Sector (1999) [90]	Принцип-агентская теория, моральный риск	Межстрановой анализ различий в институциональной прозрачности и правовой защите, как данные различия влияют на структуру вознаграждения и распределение рисков в проектах ГЧП.
Ж. Тироля (Jean-Tirole)	A Theory of Incentives in Procurement and Regulation (1993) [115]	Регуляторная теория	Межстрановой анализ различных тарифных режимов, оценка их влияния на инвестиционную привлекательность проектов ГЧП в различных странах и регионах мира.

Окончание таблицы 4

Автор, лауреат Нобелевской премии	Название научного труда, источник	Название теории, концепции	Возможность применения к исследованиям по специальности 5.2.5 «Мировая экономика»
Д. Стиглиц (Joseph E. Stiglitz)	Information and Economic Efficiency [67]	Экономика информации, теория рыночных провалов	Проблема информационной асимметрии и стоимость капитала, соотношения риска и премии при инвестициях в межстрановых проектах ГЧП.
Д. Норт (Douglass C. North)	Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990) [105]	Теория институтов	Оценка правовой защиты инвесторов, уровня коррупции и эффективности судебной системы в различных странах мира, сравнение и влияние данных факторов на проекты ГЧП и инвестиционную привлекательность проектов ГЧП в различных странах мира.
У. Викри (William Vickrey)	Counterspeculation, Auctions, and Competitive Sealed Tenders (1961) [116]	Теория аукционов в государственных закупках	Сравнительный анализ, оценка эффективности тендерных процедур и уровня коррупционной прозрачности в межстрановом анализе.
Р. Солоу (Robert M. Solow)	A Contribution to the Theory of Economic Growth (1956) [111]	Неоклассическая модель экономического роста	Сравнение влияния инвестиций в проекты ГЧП на долгосрочный экономический рост в развитых и развивающихся странах.

Источник: составлено автором

Согласно теории Х-эффективности, неэффективность государственных учреждений или предприятий является результатом как искажающего государственного вмешательства, так и влияния организационных структур государств, которые, как правило, сильно забюрократизированы. Согласно теории Х-эффективности, государственно-частное партнерство необходимо для сокращения источников неэффективности в государственных организациях и для того, чтобы позволить им реагировать на рыночные условия и стать более конкурентоспособными. Теорию Х-эффективности возможно использовать для пересмотра официальной финансовой и денежно-кредитной политики, которая используется некоторыми странами неспособными финансировать инфраструктуру, особенно в развивающихся странах и на формирующихся

рынках ГЧП. Теории управления и государственного регулирования экономики также могут быть применены к государственно-частному партнерству: теория управления – в части элементов надлежащего управления, теория государственного управления – относительно роли государства в проектах ГЧП. Теория общественного сектора экономики также выступает как одна из основ ГЧП.

Отдельное внимание стоит уделить теории заинтересованных сторон (теория стейкхолдеров, stakeholder theory), которая используется применительно к государственно-частному партнерству для выявления заинтересованных сторон и исследования взаимоотношений между заинтересованными сторонами и их обязанностями в процессе ГЧП. Применение теории заинтересованных сторон позволяет повысить потенциал взаимодействия государства и частной стороны в рамках проекта ГЧП. Теория транзакционных издержек [117] наилучшим образом объясняет частное партнерство в инфраструктурных проектах ГЧП. Теория транзакционных издержек связана со степенью рисков, которые принимает на себя частная сторона, в зависимости от будущих выгод и привилегий. Теория агентов или теория принципала-агента [84] также подчеркивает, что государственный сектор должен создать среду, которая обеспечит благоприятную и привлекательную среду для частного партнера. Различные заинтересованные стороны, участвующие в проекте ГЧП, по-разному воспринимают оценку рисков. В результате среди заинтересованных сторон могут возникнуть разногласия, которые влияют на эффективность проекта [62]. Таким образом, идентификация риска с последующим его распределением является важнейшей задачей [101].

Анализ научной литературы по тематике государственно-частного партнерства также показывает, что большинство исследований связано с инфраструктурными проектами ГЧП. Межстрановые эмпирические

исследования, изучавшие влияние ГЧП и инфраструктуры на развитие экономики стран представлены в Таблице 5.

Таблица 5 – результаты эмпирических исследований о влиянии ГЧП на инфраструктуру и экономический рост стран

Авторы	Объект исследования	Временной период изучения	Выводы о влиянии ГЧП
Хан и Рейнхарт (1990)	24 развивающиеся страны	1970-1979	Положительное, больший эффект инвестиций частного сектора по сравнению с государственными
Хан и Кумар (1997)	95 развивающихся стран	1975-1990	Положительное
Зангуэjneжад и Азар (2014)	10 развитых и развивающихся стран	1990-2009	Положительное
Мацоло (2018)	35 стран к югу от Сахары	1994-2015	Значительное (положительное) влияние ГЧП на экономический рост наблюдается только для определенного числа проектов и стран
Ли и др. (2018)	19 развивающихся азиатских стран	1985-2015	Положительное
Туран и др. (2021)	125 стран (развитые и развивающиеся)	1960-2014	Положительное

Источник: составлено автором по данным [103]

Анализ зарубежных эмпирических научных исследований о влиянии государственно-частного партнерства на экономику стран показывает, что использование государственно-частного партнерства оказывает положительное влияние на развитие инфраструктуры и экономический рост в развитых и развивающихся странах. Изучение экономического воздействия ГЧП в развивающихся странах является важным для активно развивающегося рынка ГЧП в РФ, особенно в условиях макроэкономической нестабильности и ограниченных государственных бюджетов, так как механизм ГЧП все чаще используют для создания инфраструктуры и удовлетворения растущих потребностей населения. Эмпирические данные указывают на значительный

позитивный макроэкономический вклад инфраструктурных ГЧП проектов на сокращение бедности путем улучшения доступа к инфраструктуре и рынкам.

Эмпирические исследования о влиянии государственно-частного партнерства на развитие инфраструктуры, и как следствие, экономику стран дополняются теоретическими исследованиями зарубежных ученых. Теоретические исследования по государственным закупкам показывают, что ГЧП становится желательным вариантом предоставления инфраструктуры и сопутствующих услуг по сравнению с другими методами. Механизм ГЧП отличается оптимальным использованием навыков, технологий и инноваций частного сектора, которые необходимы на протяжении всего срока реализации проекта, особенно при ограниченных финансовых ресурсах [91]. Развитие инфраструктуры, как одного из важнейших факторов, определяющих экономический успех страны, повышает производительность и конкурентоспособность страны, устраняет барьеры при перемещении товаров и людей. Изучение влияния инфраструктуры на долгосрочный уровень производства и доходов [69] как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне показывают положительную связь между инвестициями в инфраструктуру и экономическим ростом. Работа Дэвида Ашауэра 1989 года [68] в этой области побудила других более подробно рассмотреть взаимосвязь между инфраструктурой и экономическим ростом, используя сложные эмпирические методы, добавляя другие переменные и используя различные показатели инфраструктуры. Каннинг и Педрони в 2008 году [77] находят оптимальный уровень инфраструктуры, обеспечивающий долгосрочный экономический рост. Кальдерон, Мораль-Бенито и Сервен в 2015 году [73], используя расширенную инфраструктурой производственную функцию для привязки объема производства на одного работника к физическому капиталу, человеческому капиталу и синтетическому показателю инфраструктуры, оценивают

долгосрочную эластичность инфраструктуры по объему производства в диапазоне от 0,07 до 0,10. Кальдерон и Сервен в 2010 году [74] также находят убедительные доказательства того, что увеличение объема инфраструктуры и повышение качества инфраструктурных услуг оказывает положительное влияние на долгосрочный экономический рост и негативное - на неравенство доходов. Кодонго и Оджа в 2016 году [94] в исследовании, посвященном странам к югу от Сахары за 2000-2011 годы, пришли к выводу, что расходы на инфраструктуру и расширение доступа к ней существенно влияют на экономический рост и развитие, причем страны региона с низким уровнем дохода получают наибольшую выгоду. Ситепалли, Брамати и Вередас в 2008 году [108] обнаружили значительную положительную взаимосвязь между инфраструктурой и экономическим ростом в Восточной Азии. Штрауб и Терада-Хагивара в 2010 году [112] пришли к выводу, что растущий объем инфраструктуры оказал значительное положительное влияние на экономический рост в странах Восточной и Южной Азии, а также Тихоокеанского региона. Исмаил и Махидин в 2015 году [92] пришли к выводу, что улучшения в транспортной инфраструктуре и ИКТ увеличили торговые потоки и экономический рост в азиатских экономиках, которые они изучали.

Для оценки влияния государственно-частного партнерства на экономическое развитие государства и для последующего межстранового анализа необходимо на этапе изучения теоретических подходов к государственно-частному партнерству обозначить каким образом осуществляется переход от инвестиций в инфраструктуру к экономическому росту. Влияние ГЧП на экономический рост прослеживается по четырем основным направлениям: во-первых, улучшение доступа к инфраструктуре; во-вторых, повышение прозрачности и эффективности институционального механизма; в-третьих, более эффективное распределение государственных ресурсов; в-четвертых, привлечение частных

сбережений в долгосрочные инвестиции. Улучшение доступа к инфраструктуре подразумевает, что механизм ГЧП обеспечит повышение качества инфраструктурных услуг в связи с передачей операционных рисков и обслуживания инфраструктуры частному партнеру в рамках ГЧП проекта. Проекты ГЧП подразумевают качество инфраструктуры, особенно на этапе реализации проекта и текущем его обслуживании, так связь между инфраструктурой и экономическим ростом усиливается. В зарубежных исследованиях по ГЧП [91] подчеркивается, что объединение различных этапов предоставления инфраструктуры, задействованных в модели ГЧП, стимулирует частную сторону ГЧП проекта больше инвестировать в качество активов по сравнению с традиционными государственными закупками. Также участие частной стороны в проекте ГЧП означает улучшение технического и институционального потенциала, прозрачности и надлежащего управления, что подтверждается, в том числе, повышенными стандартами к отчетности частного партнера в рамках ГЧП и разработкой, совершенствованием нормативно-правовой базы ГЧП. Привлечение частного партнера позволяет государству направить больше ресурсов на основные услуги в области образования, здравоохранения и социального обеспечения. Также развитие ГЧП открывает новые направления для привлечения частных сбережений в долгосрочные инвестиции, такие как пенсионные, страховые и суверенные фонды благосостояния, развиваются такие инструменты финансирования как инфраструктурные облигации. В части исследований о ГЧП [66], исследователи приходят к выводу, что увязка долгосрочной экономии с проектом ГЧП поможет оптимизировать распределение ресурсов и внесет вклад в экономический рост.

Согласно Азиатскому банку развития [103], на Рисунке 1 показаны различные каналы, через которые ГЧП, будь то инфраструктурный проект или инструмент

государственного финансирования, может влиять на макроэкономические показатели.

Рисунок 1 – Каналы влияния ГЧП на экономический рост

Источник: составлено автором по данным Азиатского банка развития [103]

Согласно Всемирному банку [157] и представленной на Рисунке 2 схеме, инфраструктурное развитие оказывает влияние на экономический рост различными каналами.

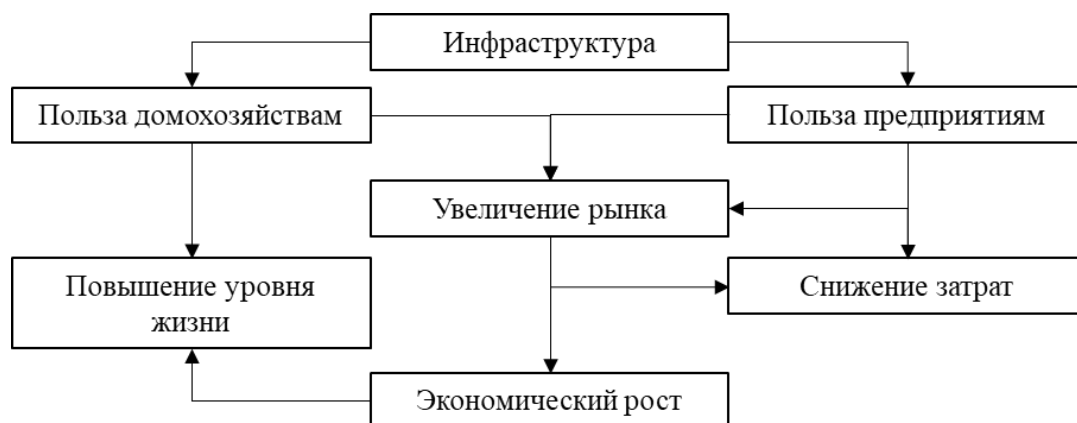

Рисунок 2 – Влияние инфраструктуры на экономический рост

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [157]

На основе Рисунка 1 и Рисунка 2 мы видим, что развитие инфраструктуры снижает транспортные расходы, расширяет рынки сбыта и сокращает расстояния

между центрами производства и потребления. Связь между инфраструктурными услугами, экономическим ростом и социальными результатами осуществляется по нескольким каналам. Инвестиции в транспортную инфраструктуру косвенно сокращают бедность за счет экономического роста [109], неравенство в доходах уменьшается по мере увеличения и улучшения инфраструктуры [75]. В конечном итоге развитие механизма ГЧП оказывает влияние на рост инфраструктуры, которая является необходимым условием для расширения доступа к глобальной торговле и инвестиционным потокам, повышения конкурентоспособности и поддержания регионального роста.

При анализе зарубежной литературы относительно теоретических и эмпирических работ по оценке влияния ГЧП и инфраструктуры в целом на совокупный уровень ВВП и экономический рост страны, мы видим, что с эмпирической точки зрения можно выделить два основных подхода. Первый подход, лежащий в основу большого количества работ, использует вариации производственной функции, оценивается либо модель одновременного уравнения с производственной и инвестиционной функциями, либо замкнутое решение модели роста, чаще всего основанное на производственной функции Кобба-Дугласа или транслогарифмической функции. В качестве примера таких работ мы можем привести межстрановой анализ [76] Кальдерона и Северна. В результате данного исследования была произведена оценка влияния различных типов инфраструктуры на экономический рост и неравенство более чем в 100 странах, при этом авторы обнаружили сильное положительное влияние инфраструктуры на экономический рост в странах Африки к югу от Сахары, анализируя как количественные, так и с качественными переменные. Эсфахани и Рамирес [83] также используя структурную модель инфраструктуры и экономического роста для 75 стран находят выгоды от инвестиций в инфраструктуру и эффективности работы инфраструктурных секторов, но

показывают, что достижение лучших результатов с точки зрения экономического роста требует институциональных и организационных улучшений. Вторым подходом при оценке влияния ГЧП и инфраструктуры в целом на совокупный уровень ВВП и экономический рост страны является оценка с использованием функции затрат, основанной на идее, что фирмы оптимизируют свою деятельность путем максимизации прибыли при заданной цене продукции и функции затрат, которая включает инфраструктуру в качестве одного из факторов производства. На уровне фирмы эти вводимые ресурсы часто считаются фиксированными, заданными извне (т.е. экзогенными) и «бесплатными», но фирма принимает решение о количестве используемых ею вводимых ресурсов, что приводит к совокупному спросу на инфраструктуру – таким образом, определяя среду, в которой она работает. Предполагается, что инфраструктура оказывает влияние на снижение издержек фирм. Подход, основанный на функции затрат, как и подход, использующий вариации производственной функции, может быть применен на различных уровнях агрегирования: межстрановом, национальном, региональном, секторальном. Межстрановой анализ П. Деметриадеса и Т. Мамунеаса [81] показывает положительное влияние государственного капитала на предложение продукции и спрос на вводимые ресурсы в 12 странах ОЭСР, при этом наблюдается общая нехватка общественной инфраструктуры данных странах.

Ряд исследований использует векторные авторегрессии или векторные модели коррекции ошибок (VAR и VECM соответственно). Данный подход похож на подход с применением производственной функции, использующий те же переменные, но обеспечивающий большую гибкость при моделировании перекрестных связей между переменными. Однако большинство из этих моделей страдают от проблемы коротких рядов, а допущения часто неубедительны. С другой стороны, эти модели лучше справляются с обратной причинно-

следственной связью, которая является одной из основных проблем оценки влияния инфраструктуры на экономический рост.

Для исследования относительно влияния инфраструктуры на экономическое развитие стран и регионов мы можем использовать межстрановой регрессионный анализ производственной функции, который связывает экономические результаты с показателями инфраструктуры, контролируя другие важные факторы, определяющие рост:

$$g_{it} = \alpha y_{i,t-1} + x_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$\varepsilon_{it} = \alpha_t + \mu_i + v_{it},$$

где: g_{it} - реальный рост ВВП на душу населения в стране i в год t , $y_{i,t-1}$ отражает условную конвергенцию, используя логарифм реального ВВП на душу населения в стране i в год $t - 1$, а x_{it} - вектор-столбец регрессоров роста с инвестициями в проекты ГЧП в процентах от ВВП в качестве интересующей переменной. Случайное возмущение ε_{it} , имеет ортогональные компоненты: фиксированные эффекты для страны - μ_i и года α_t , и специфические потрясения $-v_{it}$.

Таким образом, анализ теоретических подходов к государственно-частному партнерству позволяет сделать вывод, что наблюдается устойчивый интерес к возможностям применения механизмов ГЧП на всем протяжении эволюции данной формы взаимоотношения публичной и частной стороны. Данный факт приводит к разнообразию определений государственно-частного партнерства, взглядов на такое партнерство, теоретических подходов и эмпирических исследований относительно ГЧП. Во-вторых, в основе большого числа исследований ГЧП на макроэкономическом уровне лежит взаимоотношение государственно-частного партнерства и инфраструктуры, взаимосвязь механизма ГЧП и развития инфраструктуры с экономическим ростом страны. Подобная взаимосвязь государственно-частного партнерства, инфраструктуры и

экономического роста является важной как с теоретической, так и с практической точки зрения для пространственно-временного и межстранового анализа развития механизма ГЧП в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности.

1.2 Виды и модели государственно-частного партнерства

Для изучения взаимодействия государства и частного партнера в рамках ГЧП необходимо изучить и классифицировать различные виды государственно-частного партнерства. Классификацию различных видов государственно-частного партнерства можно провести, используя следующие общие параметры: во-первых, тип базового актива в проекте ГЧП; во-вторых, зоны функциональности частного партнера, распределение рисков и обязательств между государством и частным партнером; и, в-третьих, как частной стороне выплачивается вознаграждение в рамках проекта ГЧП. Подобная классификация облегчает задачу по соотнесению проектов ГЧП из разных отраслей, стран, правовых систем и регионов. Классификация проектов ГЧП также помогает в проведении аналитических исследований, упрощает взаимодействие между различными пользователями информации о проектах ГЧП.

Первый параметр для классификации проектов ГЧП связан с типом актива, лежащим в основе проекта ГЧП. Если проект ГЧП связан с созданием нового актива, то данный проект относится к гринфилд (greenfield). Если проект ГЧП подразумевает модернизацию или реконструкцию существующего актива, то проект ГЧП относится к браунфилд (brownfield). Согласно Глоссарию базы данных ГЧП (PPI) Всемирного банка, под проектом ГЧП гринфилд понимается: «частная организация или совместное государственно-частное предприятие, которое строит и эксплуатирует новый объект в течение периода, указанного в контракте на осуществление проекта» [152]. Всемирный банк классифицирует проекты «с нуля» (т.е. гринфилд проекты) в основном по трем категориям: BLT

(право собственно на объект в конце проекта ГЧП у частного партнера), BOT (передача объекта государству в конце срока проекта ГЧП), BOO (эксплуатация в конце срока проекта ГЧП частной стороной). Как видно из примеров гринфилд проектов ГЧП выше, частный партнер в рамках гринфилд проектов ГЧП принимает на себя строительные, эксплуатационные и рыночные риски по проекту.

Согласно Глоссарию базы данных ГЧП (PPI) [152] Всемирного банка, под проектом ГЧП браунфилд понимается, что частная организация приобретает существующий актив и обычно вносит улучшения путем реконструкции или расширения. Это также включает в себя принятие на себя операций с существующим активом до привлечения капитальных вложений. Проекты ГЧП браунфилд могут подразделяться на следующие категории: ROT, RLT, BROT. Привлечение частной стороны для браунфилд проектов ГЧП является альтернативным способом управления существующими инфраструктурными объектами, которые нельзя закрыть или продать.

Второй параметр для классификации проектов ГЧП подразумевает какие функции и обязательства распределены между государством и частным партнером. Отметим, что функции, за которые несет ответственность частная сторона, различаются и зависят от типа задействованного актива и услуги. Стоит выделить следующие основные функции, которые позволяют классифицировать проекты ГЧП: проектирование или инженерные работы (Design); строительство или реконструкция (Build, Rehabilitate); финансирование (Finance); обслуживание и текущий ремонт (Maintain); эксплуатация (Operate). Функция проектирования (Design) подразумевает разработку проекта ГЧП, функция строительство (Build) – относится к проектам ГЧП по созданию нового актива, реконструкция (Rehabilitate) – к браунфилд проектам ГЧП (существующий актив). Отметим также, что привлечение финансовых ресурсов для проекта ГЧП

может осуществляться тремя способами в рамках функции финансирования (Finance): через государственное финансирование, частный капитал и займы. На практике часто встречаются проекты, сочетающие несколько указанных источников финансирования, например: государственные или муниципальные субсидии, активы частного партнера, банковские кредиты и займы. Функция обслуживания и текущего ремонта (Maintain) является особенностью проектов ГЧП и возлагает на частного партнера ответственность за поддержание инфраструктурного актива в течение срока проекта ГЧП. Частная сторона в рамках функции управления (Operate) проекта ГЧП может осуществлять техническую эксплуатацию и предоставление услуг, во-первых, государственному заказчику, во-вторых, непосредственно пользователю актива, в-третьих, предоставлять вспомогательные услуги пользователям актива, при этом государственное учреждение остается ответственным за предоставление государственных услуг пользователям.

Третий параметр для классификации проектов ГЧП – платежный механизм, используемый в проекте ГЧП частной стороной для получения прибыли. Необходимо различать следующие платежные механизмы в рамках проекта государственно-частного партнерства: путем взимания сборов с пользователей услуг, в виде компенсации от правительства или сочетанием двух указанных выше способов - с общей определяющей характеристикой, заключающейся в том, что оплата зависит от результатов работы. Если в рамках проекта государственно-частного партнерства механизм оплаты связан со взиманием сборов с пользователей услуг или инфраструктуры, то речь идет о прямом сборе оплаты, и частный партнер несет риск спроса и ответственность за сбор платы. Доход частной стороны при данном механизме оплаты связан непосредственно с платой пользователей. Если механизм оплаты проекта государственно-частного партнерства связан с компенсациями от государства, то государственный платеж

может быть реализован при платежной схеме минимального гарантированного дохода или через схему платы за доступность. При минимальном гарантированном доходе государство предоставляет субсидии по компенсации недополученного дохода, а при достижении определенного уровня сверхдоходы делятся между государством и частным партнером. Плата за доступность может структурироваться либо через установление фиксированного периодического платежа, либо через субсидирование конкретных видов затрат со стороны государства. Общим для различных механизмов оплаты в рамках проектов ГЧП является связь чистого вознаграждения частной стороны с результатами деятельности проекта ГЧП.

В международной практике существует широкий спектр контрактов государственно-частного партнерства. Благодаря описанным выше параметрам для классификации, мы можем выделить следующие модели государственно-частного партнерства: DBFOM, DBFO, DCMF, BOT, BOOT, BTO, BOO, BOMT, DBOOT, ROT.

Указанные выше модели государственно-частного партнерства представлены на Рисунке 3 и разделены относительно степени участия частного партнера в проекте и уровне риска, который берет на себя частный партнер. Выбор модели реализации ГЧП проекта является важным этапом, так как модель ГЧП должна обеспечивать надлежащую гибкость в отношениях государства и частного партнера, возможность получения необходимого финансирования и соблюдения договорных обязательств для достижения максимальной эффективности.

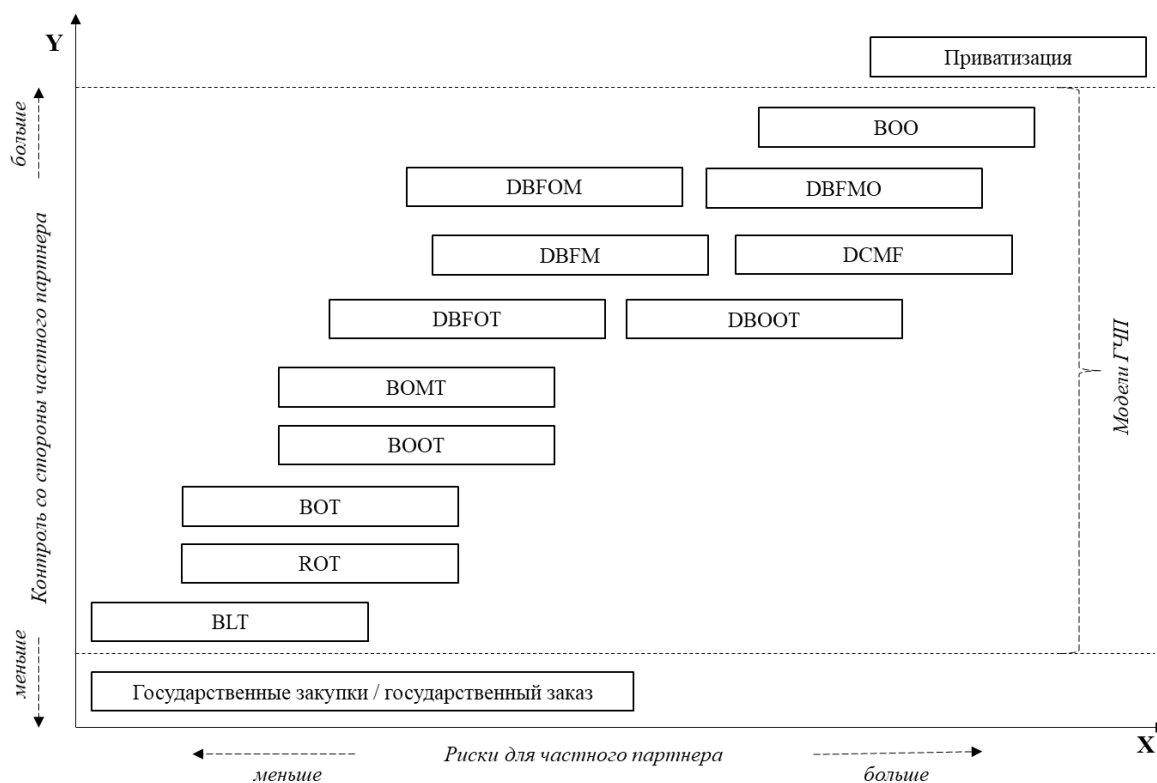

Рисунок 3 – Модели ГЧП

Источник: составлено автором

Виды взаимодействия государства и частного партнера разделены на Рисунке 3 на три зоны. Первая зона – традиционных государственных закупок, не относящихся к ГЧП, где государство берет на себя риски, владеет и управляет активами. Вторая зона включает модели государственно-частного партнерства. Третья зона подразумевает полную приватизацию, при которой частный сектор берет на себя все риски, владеет и управляет активами. Рассмотрим перечисленные выше и указанные на Рисунке 3 модели государственно-частного партнерства более подробно. В целом, проекты государственно-частного партнерства, приведенные на Рисунке 3, различаются конечным этапом проекта – будет ли объект передан государству или нет после окончания срока проекта ГЧП. В моделях ГЧП VOT, BOOT, BOMT, DBOOT, ROT в конце срока проекта ГЧП объект будет передан государству. Однако, между данными проектами существуют различия в степени контроля, участия и риска для частного сектора

в связи с разными функциями, заложенными в каждой модели ГЧП. В моделях BOO, DBFOM, DBFO, DCMF в конце срока проекта ГЧП объект не будет передан государству.

Build-Own-Operate (BOO) – «Строительство - Владение – Эксплуатация» - модель ГЧП, в которой концессионер или частная сторона эксплуатирует объект без передачи права собственности государственному заказчику. Частная сторона финансирует создание инфраструктурного объекта, получает его в собственность и осуществляет его эксплуатацию. Государство, предоставившее частной стороне необходимые права на активы, регулирует в силу заключенного контракта ГЧП условия эксплуатации объектов ГЧП – цены, согласует планы развития. Модель ГЧП BOO используется, когда частный сектор хочет сохранить право собственности на активы даже после истечения срока действия контракта [114]. Одним из недостатков модели BOO является то, что частный партнер использует активы проекта на протяжении всего срока эксплуатации. В связи с этим государственный сектор должен создать условия для связи и передачи обязанностей между старыми и новыми операторами проекта, убедившись, что новая частная сторона проекта способна обеспечить функционирования активов и что персонал хорошо обучен [96]. BOOT – данная модель ГЧП аналогична модели ГЧП BOO, разница заключается в том, что объект инфраструктуры передается обратно государству по истечении заранее определенного периода ГЧП. Модель ГЧП DBOOT добавляет в BOOT этап проектирования. ГЧП по модели BOOT является важным механизмом реализации ГЧП для роста развития инфраструктурных проектов. Этот метод в настоящее время практикуется во многих развитых и развивающихся странах, таких как Австралия, США, Канада, Великобритания, Индия, Филиппины, Малайзия. Build-Operate-Transfer (BOT) – «Строительство - Эксплуатация – Передача», данная модель ГЧП используется для гринфилд проектов [114]. Модель ГЧП BOT широко представлена в научной

литературе по тематике государственно-частного партнерства, ряд исследователей подчеркивает положительный эффект от применения модели ВОТ ГЧП на экономический рост стран [71]. В рамках модели ВОТ частный партнер берет на себя финансирование и строительство объектов инфраструктуры, при этом он также эксплуатирует и обслуживает построенные объекты инфраструктуры в течение всего периода контракта ГЧП, взимает с пользователей инфраструктурных объектов соответствующие тарифы, таксы, сборы за проезд, арендную плату или другие сборы, зафиксированные в условиях ГЧП контракта. Модель ВОТ отличается от ВОО тем, что по истечении срока ГЧП контракта частная сторона передает государству право собственности на построенный объект. Модель ГЧП ВОТ могут различаться в зависимости от механизма платежа: плата за проезд, аннуитетный платеж, гибридный платеж (сбор платы + государственные субсидии. Модель ГЧП ВОМТ добавляет этап обслуживания в модель ВОТ, делая акцент на содержание и текущий ремонт активов, в то время как модель ГЧП РОТ будет отличаться от модели ВОТ только этапом реконструкции. Также как модель ГЧП ВЛТ - будет отличаться тем, что финальный этап является сдачей в аренду частной стороне построенного объекта ГЧП. Модель ВТО отличается от ВОТ тем, что после создания частной стороной объектов и инфраструктуры в рамках проекта ГЧП происходит передача права собственности государству, право эксплуатировать объекты и инфраструктуру возникает у частной стороны только после передачи права собственности государству. В модели ГЧП DBFM частный партнер предоставляет услуги по управлению объектами или техническому обслуживанию в соответствии с долгосрочным соглашением, также, как и в модели ГЧП DBFMO. Модель DBFOM подразумевает, что частная сторона отвечает за эксплуатацию и обслуживания объекта ГЧП, но соотношение между частной стороной и государством относительно владения, управления и обслуживания определяется для каждого конкретного проекта. В моделях DBFO или DCMF также заранее

определяется участие и ответственность частного партнера за финансирование строительства инфраструктурных проектов. Модель DCMF часто используется для проектов, которые разрабатываются в рамках частной финансовой инициативы (PFI) в Великобритании. Модель ГЧП DBFOT также включает инвестиции частного сектора в строительство, проектирование, финансирование, эксплуатацию и техническое обслуживание в течение определенного периода времени, а затем передачу объектов ГЧП государству по истечении срока проекта ГЧП. Частная сторона взимает плату с пользователей в соответствии с условиями, указанными на этапе подачи заявки на участие в ГЧП проекте, и ожидает, что получит достаточные доходы от взимания платы, чтобы окупить свои инвестиции в проект [64]. Модель ГЧП DBFO аналогична DBFOT за исключением этапа передачи прав государству по окончании срока проекта. Модель DBFO может оказаться более эффективной с точки зрения затрат и времени для инфраструктурных проектов ГЧП, однако частный партнер соглашается на большие риски, связанные с долгосрочным владением активом с возможной последующей передачей другой частной стороне.

Различные модели ГЧП применяются во многих странах – как в развивающихся, так и в развитых странах мира, что видно из Таблицы 6.

Таблица 6 – Модели ГЧП, принятые в разных странах в различных секторах

Сектор	Страна	Используемая модель ГЧП
Образование	Австралия, Нидерланды, Великобритания, Ирландия, Индия	DBO, DBOM, BOOT, DBFO, DBFOM
Телекоммуникация	Сингапур, Филиппины, Таиланд, Индия, Малайзия, Индонезия, Украина, Россия, Турция, Бразилия, Нигерия	BOT
Водоснабжение	Австралия, Франция, Ирландия, Великобритания, США, Канада, Турция, Сингапур, Индия, Китай, Малайзия, Индонезия, Бразилия, Мексика, Перу, Алжир	DBO, BOT, BROT, ROT, DBOO

Окончание таблицы 6

Сектор	Страна	Используемая модель ГЧП
Энергетика	Австралия, Франция, Германия, Великобритания, США Турция, Болгария, Румыния, Украина, Китай, Сингапур, Бангладеш, Индия, Шри-Ланка, Пакистан, Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Аргентина, Бразилия, Ботсвана, Кения, Танзания, Замбия, Руанда, Нигерия	BOT, BOO, BLT, ROT
Транспорт	Австралия, Канада, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Новая Зеландия, Испания, Великобритания, Россия, Португалия, Германия, США, Турция, Сингапур, Китай, Индия, Шри-Ланка, Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Перу, Южная Африка, Нигерия, Зимбабве, Того	DBOM, BOT, BROT, ROT, BLT

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [150]

Государственно-частное партнерство в том виде, в котором оно характеризуется в моделях выше, не является единственным способом вовлечения частного сектора в развитие инфраструктуры. Правительства заключают широкий спектр контрактов с частными компаниями с предоставлением государственных активов и услуг. Такие контракты могут обладать некоторыми отдельными характеристиками ГЧП, например: долгосрочность, ориентированность на конечный результат или результативность деятельности. Отметим какие формы взаимодействия государства и частной стороны не относят к ГЧП: контракты на управление (Management contract); контракты на проектирование-строительство или «под ключ» (Design-build, turnkey contracts); аффермаж (Affermage contracts); договоры финансовой аренды (Financial lease contracts). Контракты на управление не обладают характеристиками государственно-частного партнерства такими как долгосрочный характер взаимодействия частной стороны и государства, не предполагают значительных инвестиций и капитальных вложений в проект со стороны частного партнера, а также не характеризуются высоким уровнем ответственности за долгосрочные результаты, обеспечиваемые инвестициями в инфраструктурные активы. Однако в рамках контракта на управление могут включаться похожие с государственно-

частным партнерством показатели эффективности для частного партнера, которые будут связаны со схемой платежей и штрафных санкций. Контракты на эксплуатацию и техническое обслуживание (O&M), основанное на результатах, необходимы в тех случаях, когда правительство не готово брать на себя долгосрочные обязательства или когда частный партнер не заинтересован в привлечении значительных инвестиций в проект. Договоры финансовой аренды, аналогично ГЧП относятся к долгосрочным контрактам, в основе которых – государственный актив, однако, частная сторона в договоре финансовой аренды берет на себя меньший риск. Договоры финансовой аренды не предполагают от частной стороны существенной ответственности за управление и результативность, эффективность работы предоставленных активов. Договор финансовой аренды заключается в случае, если не ожидается, что использование частной стороны приведет к существенному улучшению эффективности или качества обслуживания. Финансовая аренда подразумевает, что арендная плата от частной стороны фиксирована, взаимосвязи с достижением уровня сбора по тарифам – нет, риск по сбору оплаты для покрытия эксплуатационных расходов принимает на себя частная сторона. Аффермаж – это французская модель взаимодействия государства и частной стороны, разновидность договора аренды или контракт, в соответствии с которыми правительство делегирует управление государственной службой частной стороне в обмен на определенную плату, которая зависит от результатов деятельности частной стороны. При этом аффермаж не предусматривают инвестиций с частной стороны в существующую инфраструктуру. Плата пользователей инфраструктуры является источником дохода для частной стороны. Контракты на проектирование-строительство или контракты «под ключ» включают в себя необходимость достижения частной стороной определенных результатов, но так как данные краткосрочные контракты не включают техническое обслуживание или эксплуатацию, они не создают таких же долгосрочных стимулов для повышения производительности,

как государственно-частное партнерство. Контракты на проектирование и строительство являются краткосрочными контрактами, в которых на частную сторону не возлагаются долгосрочные обязанности. Контракты на проектирование-строительство или контракты «под ключ» используются для простых проектов или для проектов, где можно с уверенностью ожидать сохранения производительности на прежнем уровне при надлежащем техническом обслуживании.

Объединив понимание средств реализации проектов ГЧП и средств проектного финансирования, мы получаем матрицу, представленную на Рисунке 4.

Высокая	Степень интеграции государства и частного партнера				Низкая
Степень государственного контроля	Гос.закупки	A1 Договор с вознаграждением		A2 Контракты «под ключ» Пакетные сделки	
	Срочный контракт				
	B1 Совместное предприятие BOT DBOT	B2 PF2 DBFO DBFOM DBOO BOO			
Низкая	Степень риска частного партнера				Высокая

Рисунок 4 – Матрица инфраструктурных закупок

Источник: составлено автором по данным [102]

С помощью матрицы инфраструктурных закупок [102], представленной на Рисунке 4, мы можем распределить различные модели государственно-частного партнерства относительно четырех групп исходя из средств реализации проекта и средств проектного финансирования (A1; A2; B1; B2). Данная матрица системы инфраструктурных закупок [99] отражает уровень государственного контроля,

частного финансирования, интеграции и фрагментации, уровень риска, принимаемого частным сектором [80]. Группа A1 включает проекты, которые зависят исключительно от финансирования со стороны правительства, и правительство выступает в роли клиента. К группе A1 относятся следующие виды создания инфраструктуры: традиционный метод; проектирование и сборка; ускоренный процесс; возмездный подряд; управление строительством; и срочный контракт. Группа A2 сохраняет принцип контроля со стороны государственных заказчиков, но ответственность за проектирование и строительство лежит на одной организации. Группа A2 включает в себя следующие способы создания инфраструктуры: контракты «под ключ» (turnkey contracts); контракты на «проектирование-строительство» (Design-build); и комплексные пакетные сделки (package deal). Группа B1, в отличие от групп A1 и A2, включает виды взаимодействия государства и частной стороны, характеризующиеся более низкой степенью государственного контроля и определенной степенью риска, принимаемого на себя частным партнером. Группа B1 включает в себя совместное предприятие (joint venture), модели ГЧП BOT, DBOT и прочие модели, включающие передачу актива по окончании срока проекта ГЧП. В группе B2 представлены виды взаимодействия государства и частного партнера, где передача рисков и частное финансирование являются движущими факторами. Данная группа включает в себя такие модели ГЧП как: DBFO, DBFOM, DBOO, BOO, инициативы PF2, прочие модели ГЧП не связанные с передачей активов государству по окончании проекта ГЧП.

Таким образом, проанализировав различные модели государственно-частного партнерства, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, не все виды взаимодействия государства и частной стороны относятся к государственно-частному партнерству в том виде, в каком его принято считать по определению Всемирного Банка и в данном исследовании. Во-вторых, выявление основных

параметров для классификации проектов ГЧП позволяет классифицировать и структурировать большое число моделей ГЧП, нашедших широкое применение в различных странах мира. В-третьих, созданная в данном исследовании классификация моделей государственно-частного партнерства позволяет проанализировать проекты ГЧП относительно степени государственного контроля, рисков частного партнера и государства, степени финансирования со стороны частного партнера. Данная классификация и структурирование разнообразных моделей ГЧП позволяет как частной стороне, так и государству с большей степенью уверенности подходить к выбору оптимальной модели ГЧП для каждого конкретного проекта государственно-частного партнерства.

1.3 Нормативно-правовая база для реализации ГЧП в Российской Федерации и странах мира

Изучение нормативно-правовой базы в Российской Федерации и других странах мира относительно государственно-частного партнерства является необходимым условием для дальнейшего анализа различных аспектов государственно-частного партнерства, так как независимо от уровня вовлеченности частного партнера в проект государственно-частного партнерства, правительство продолжает играть жизненно важную роль, обеспечивая благоприятные условия, поддержку и гарантии для частной стороны ГЧП через формирование, регулирование и инкорпорацию нормативно-правовой базы. Проработанная нормативно-правовая база, которая предусматривает права и обязанности участников государственно-частного партнерства, является одним из обязательных условий для создания инвестиционного климата и привлечения частной стороны к проектам государственно-частного партнерства. Изучение и анализ передового опыта и практик стран с хорошо развитым рынком государственно-частного партнерства позволяет странам с развивающимся рынком государственно-частного партнерства выработать наилучшие подходы к

регулированию механизмов государственно-частного партнерства, управлению контрактами на различных уровнях власти, распределению рисков в рамках этапов проекта ГЧП, прав и обязанностей, возникающих между государством и частной стороной.

В отличие от описанных ранее экономических моделей государственно-частного партнерства, которые позволяют стандартизировать и классифицировать проекты государственно-частного партнерства в различных странах мира, составление аналогичной классификации и унификации с юридической точки зрения представляется более сложной задачей, так как нормативно-правовая база государственно-частного партнерства разрабатывается и внедряется к действующей нормативно-правовой системе конкретной страны. Наиболее общий подход к классификации нормативно-правовой базы для реализации государственно-частного партнерства подразумевает, что правовая система, действующая в стране, может относиться либо к системе гражданского права, либо к системе общего права. При этом исследования показывают, что не существует значительной разницы между экономиками общего и гражданского права с точки зрения принятия конкретных положений о ГЧП, механизм государственно-частного партнерства находит свое применение и в системе гражданского права, и в системе общего права [147].

Отметим, что нормативно-правовая база включает в себя не только законодательство и нормативные акты, относящиеся к ГЧП, но и руководства, и документы, изданные государственными органами и не всегда имеющие силу закона, а также другие законодательные и нормативно-правовые акты, которые косвенным образом влияют реализацию проектов ГЧП. Компоненты нормативно-правовой базы ГЧП отличаются в зависимости от страны. На компоненты нормативно-правовой базы ГЧП оказывать влияние факторы различий правовой системы и сферы действия существующего законодательства.

В целом, определяющими элементами, формирующие механизм правового регулирования государственно-частного партнерства на национальном уровне, являются: тип правовой системы государства, его членство в международной и региональной организации, уровень экономического развития государства, степень участия в регулировании экономики и частноправовых отношений [50].

Согласно Руководству по правовым основам ГЧП Всемирного банка [154], нормативно-правовая база для реализации проектов ГЧП может быть представлена в следующих видах: единая законодательная база, ориентированная на механизм ГЧП («Single PPP-specific statute-based framework» [154]); законодательная база, основанная на конкретных положениях о ГЧП, с несколькими законодательными актами («PPP-specific statute-based framework with multiple pieces of legislation»); законодательная база, не относящаяся конкретно к механизму ГЧП («Non PPP-specific statute-based framework»); не основанные на законодательстве руководящие принципы в области ГЧП (Non statute-based PPP guidance-based framework).

Разница между законодательной базой «PPP-specific statute-based framework with multiple pieces of legislation» и единой законодательной базой, ориентированной на механизм ГЧП («Single PPP-specific statute-based framework»), заключается в том, что к различным видам государственно-частного партнерства применяются разные нормативно-правовые акты. Например, нормативно-правовая база государства может разделять понятия «государственно-частное партнерство» и «концессия» на законодательном уровне, регулируя данные виды партнерства между государством и частной стороной разными законами и подзаконными актами. Законодательная база, не относящаяся конкретно к механизму ГЧП («Non PPP-specific statute-based framework» [154]), подразумевает, что нормативно-правовая база ГЧП государства основана рядом нормативно-правовых актов, связанных с типом и

механизмом реализации проекта ГЧП, сектором экономики, в котором реализован ГЧП проект. Не основанные на законодательстве руководящие принципы в области ГЧП (Non statute-based PPP guidance-based framework) подразумевают, что в области государственно-частного партнерства в стране существует отдельная нормативно-правовая база, состоящая из нормативно-правовых актов, политик [154]. Примеры такого типа нормативно-правовой базы представлены в Южной Африке, Австралии, Великобритании.

В рамках исследования мирового опыта и российской практики развития проектов государственно-частного партнерства в условиях макроэкономической нестабильности наиболее перспективным направлением для межстранового анализа с точки зрения нормативно-правового регулирования представляется опыт наиболее динамично развивающихся экономик мира – стран БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка. Страны БРИКС добиваются успеха в продвижении использования механизма ГЧП путем создания нормативно-правовой и институциональной базы, разработки демонстрационных проектов, предоставления финансовой поддержки для улучшения условий, благоприятствующих ГЧП [132]. Также в рамках данного исследования проведен анализ нормативно-правовой базы стран-лидеров по количеству проектов ГЧП по следующим регионам мира: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК), Южная Азия, Европа и Центральная Азия, Африка южнее Сахары, Северная Африка (страны MENA). Выделены основные тенденции в каждом регионе, которые подтверждают различия в европейской и азиатской моделях ГЧП [51], [61]. Общие черты и различия нормативных систем по регионам мира, выделенные в результате анализа, представлены в Таблице 7.

Таблица 7 – Анализ различий нормативно-правовых систем по регионам мира

Регион мира	Проанализированные страны региона	Общие черты нормативно-правовой системы региона
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	Китай, Япония, Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Филиппины	Использование электронных площадок для повышения прозрачности тендерных процедур (e-procurement). Формирование централизованных реестров проектов ГЧП на национальном уровне. Адаптивные регуляторные реформы.
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу	Широкое использование национальных фондов развития. Использование комплексных моделей для пересмотра экономической целесообразности проектов ГЧП, частый пересмотр условий проектов ГЧП. Зависимость многих проектов ГЧП от политического вмешательства государства (на этапе отбора и реализации проекта ГЧП)
Южная Азия	Индия, Пакистан, Афганистан	Механизм ГЧП как инструмент привлечения внешних инвестиций. Электронные тендерные площадки малоразвиты. Значимость социальных приоритетов в проектах ГЧП.
Европа и Центральная Азия	Испания, Италия, Франция, Российская Федерация, Турция	Развитые институциональные рамки в странах ЕС (общие подходы). Развитая судебная практика и процедуры оценки проектов. Курс на климатическую нейтральность («зеленые-ГЧП») и цифровую трансформацию общества.
Африка южнее Сахары	ЮАР, Уганда, Габон	Значительная роль международных финансовых институтов. Слабая нормативно-правовая поддержка и высокая политическая волатильность. Во многих странах нет единых национальных центров ГЧП, цифровизации тендерных процедур.
Северная Африка (страны MENA)	ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, Израиль, Марокко	Специфика исламских финансов. Акцент на нефтегазовом секторе и значительных гарантиях государства при реализации ГЧП. В большинстве стран национальные центры ГЧП координируют проекты и стандарты.

Источник: составлено автором на основе анализа законодательств указанных стран, по данным [145], [150], [121]

Бразильская нормативно-правовая база ГЧП включает три типа концессий: общие, административные и спонсируемые концессии. В соответствии с административными концессиями государство является основным или конечным

пользователем предоставляемых услуг; в то время как в рамках спонсируемой концессии концессионер получает вознаграждение как в виде тарифов, так и в виде платежа от государственного партнера. В этом смысле спонсируемые концессии имеют больше общего с обычными концессиями, чем административные концессии. Нормативно-правовая база Бразилии включает законы на федеральном, местном уровне, в том числе на уровне штатов. Основой нормативно-правовой базы, регулирующей ГЧП в Бразилии, являются: Закон 11079/2004 «Закон о концессиях», Закон 8.987/1995, Закон 8.666/1993 «Закон о государственных закупках» (охватывает закупки и административные контракты в целом), Закон, создающий Программу инвестиционного партнерства и Совет PPPI (Федеральный закон № 13.334/2016, «Закон об ИЦП»). Законодательство о ГЧП в Бразилии обозначает обязательные для соблюдения характеристики проекта ГЧП: стоимость контракта больше 10 миллионов реалов, срок действия более 5 лет, контракт не может быть направлен исключительно на поставку и монтаж оборудования или выполнение общественных работ. При этом предусмотрены исключения для отдельных секторов экономики: портовые концессии, телекоммуникации, нефтегазовый сектор. Бразильская программа приватизации (PND - National Privatization Program) стартовала в 1990 году и способствовала распространению механизмов государственно-частного партнерства в Бразилии. Большинство проектов ГЧП в Бразилии относится к модели ГЧП BOT, так как государственно-частное партнерство в бразильском законодательстве определено как «концессионный договор». Этап активной приватизации в 1990–2002 гг. в период 2007–2013 гг. сменился фокусом государства развитие концессионных проектов платных дорог, аэропортов, производства и передачи энергии, а также нефтяных и газовых месторождений. Текущий этап Программа инвестиционного партнерства (PPI) Бразилии направлен на повышение конкуренции, прозрачности, улучшение управления проектов ГЧП.

Индия систематически внедряет программу государственно-частного партнерства (ГЧП) для предоставления коммунальных услуг и инфраструктуры и разработала одну из крупнейших программ ГЧП в мире, с более чем 1300 проектами ГЧП на различных стадиях реализации. Нормативно-правовая база ГЧП Индии, аналогично Бразилии, включает законы федеральные и штатов. В Индии разработаны типовые запросы на отбор проектов и запрос предложений, типовое концессионное соглашение на строительство национальных автомагистралей. Общие финансовые правила (The General Financial Rules, 2017 г.) применимы ко всем министерствам и ведомствам. Индийское «Руководство по ГЧП» применяются к проектам всех секторов стоимостью более 250 млн рупий (35 миллионов долларов). В связи с турбулентностью мировой экономики Индия постоянно совершенствует свою нормативно-правовую базу, например, в 2020 г. были обновлены руководящие принципы финансовой поддержки ГЧП в рамках схемы финансирования дефицита жизнеспособности (Viability Gap Funding Scheme - VGF). Данная схема направлена на поддержку инфраструктурных проектов, которые экономически оправданы, но не соответствуют показателям финансовой жизнеспособности, то есть испытали влияния эффектов макроэкономической нестабильности (например, пандемии COVID-19), через субсидии до 20% от совокупного объема инвестиций в проект ГЧП. При выборе концессионера для проекта через открытую систему торгов, предпочтительна 100% частная собственность, доля государственного сектора не может превышать 49% от концессионного совместного предприятия (SPV). Несмотря на центральную координацию всех вопросов, касающихся ГЧП, в Индии нет единого законодательства, регулирующего проекты ГЧП. Каждый штат регулирует ГЧП в нормативно-правовых актах штата, а также регистрирует муниципальную корпорацию для заключения ГЧП соглашений. В Индии чаще используют модели ГЧП BOOT и BOT, также, как и в остальных странах БРИКС.

Практика ГЧП существует в Китае с 1980-х годов, включая концессии и ряд других форм сотрудничества, однако модель ГЧП BOT, наиболее близкая к концессии – является основной для Китая. Большим шагом к распространению ГЧП в Китае стало Заключение Государственного Совета (Opinion of the State Council) 2005 г., благодаря которому появилась возможность расширить применение инвестиций частного сектора на сферы энергетики и нефтепереработки, связи, железнодорожную инфраструктуру, авиацию. С 2014 года в Китае впервые на систематической основе зафиксировано создание и совершенствование механизма ГЧП на национальном уровне («Уведомление за 2014 год» или The Notice of the Ministry of Finance on The Notice 2014). Закон Китайской Народной Республики о торгах и закупках в целом применяется к тендерам ГЧП («Закон о торгах»). Китай выпустил ряд уведомлений, циркуляров и руководящих принципов, которые применяются на различных этапах закупок в рамках ГЧП, тем самым процесс совершенствования механизмов ГЧП в Китае носит систематический характер: циркуляр о дальнейшем развитии государственно-частного партнерства в сфере государственных услуг (2016 г.), циркуляр о дальнейшем эффективном и совместном внедрении ГЧП (2016 г.), уведомление NDRC и CSRC о продвижении работы по секьюритизации активов для проектов ГЧП в областях традиционной инфраструктуры (2016 г.), руководство по выпуску проектных облигаций для проектов ГЧП (2017 г.). Данные нормативные акты и законы служат основой нормативно-правовой базы ГЧП Китая и необходимы для изучения в случае более детального анализа нормативно-правового регулирования ГЧП в Китае. Государственно-частное партнерство с точки зрения правительства Китая является не только механизмом софинансирования крупных инфраструктурных проектов. Правительство Китая с 2014 года изначально создав нормативно-правовую базу «3 в 1», включающую законы, политику и руководящие принципы, сделало ставку на механизм ГЧП как на средство структурной реформы государственных услуг. Финансовые

департаменты создали институты управления ГЧП на национальном, провинциальном, даже муниципальном и окружном уровнях. Механизм государственно-частного партнерства становится инновационной концепцией развития существующей институциональной системы Китая, а также важным элементом устойчивого роста в условиях возрастающей потребности в инфраструктуре.

В ЮАР государственно-частное партнерство рассматривается как специализированная форма закупок. Государственно-частное партнёрство в ЮАР появилось в конце 1990-х гг. Отправной точкой для изучения ГЧП в ЮАР является нормативно-правовая база, регулирующая закупки в государственном секторе на национальном и провинциальном уровнях: Закон об управлении государственными финансами 1 от 1999 года («PFMA»); Закон о политике преференциальных закупок 5 от 2000 («PPFA»); Положение о льготных закупках, принятым в 2017 году («PPR»). Правительство ЮАР также классифицирует проекты по уровням государственного управления с применением различных требований: от национального до муниципального уровня. Соблюдение подзаконных актов на более низких уровнях власти необходимо для выполнения главной цели развивающегося рынка ГЧП в ЮАР на протяжении последних лет – увеличить количество заключенных и успешно реализованных проектов ГЧП.

Частная финансовая инициатива (PFI) была самым популярным видом ГЧП в Великобритании с начала 1990-х годов, пока данный вид ГЧП не был усовершенствован и превращен в PF2 в 2012 году. Нормативная база Великобритании реализует правила Европейского союза о закупках в государственном секторе наряду с отраслевым законодательством, таким как Закон об инфраструктуре (2015 г.). Местные органы власти продолжают устанавливать свою собственную политику в области ГЧП. Наиболее актуальный

нормативно-правовые аспекты регулирования ГЧП Великобритании заключены в Инициативе частного финансирования (PFI) и правилах стандартизации контрактов PFI (SOPC), созданной в 1992 г. Стратегические планы Великобритании по развитию инфраструктуры («UK Infrastructure: A 10 Year Strategy», 2025 г.) предполагают замену PF2 и создание новой формы ГЧП – партнерства по инвестированию в инфраструктуру (Infrastructure Investment Partnership, IIP). Однако, текущие проекты PFI и PF2 продолжают использовать текущую нормативно-правовую базу ГЧП: Положения о концессионных контрактах 2016 года («CCR 2016») и Положения о государственных контрактах 2015 года. Отдельная методология оценки проектов ГЧП, Инициатива «Зеленая книга», предусматривает, что власти должны определить доступность и требования к финансированию, предпочтительность выбранного варианта по сравнению с другими вариантами, а также продемонстрировать, что рекомендуемая сделка является наилучшей из доступных. На практике это включает в себя определение: финансового профиля каждого коммерческого предложения, влияния предлагаемой сделки - ее последствий для капитала и доходов.

Соединенные Штаты являются федерацией штатов, где федеральное правительство США и правительство каждого штата регулируют ГЧП определенным образом. Анализ правового регулирования применения механизмов ГЧП в США осложняется тем, что на различных уровнях власти (федеральном, на уровне штата, муниципалитета, округа, города) существуют различные определения государственно-частного партнерства и нормативно-правовая база, регулирующая взаимодействие государства и частного партнера. Наиболее значимые министерства и федеральные агентства, развивающие практику применения механизмов ГЧП в США: Федеральное министерство транспорта США (U.S. Federal Department of Transportation) [149], Центр

поддержки инновационного финансирования Федеральное управление автомобильных дорог. Различный подход к ГЧП на разных уровнях власти (федеральный уровень, штат, муниципалитет) обуславливает неравномерность распределении объема сделок по моделям ГЧП. В большинстве из штатов США, имеющих специальное законодательство о ГЧП, разрешается использовать механизм ГЧП только для определенных отраслей экономики (например: транспорт, образование). При этом, некоторые министерства США, реализуют собственные инициативы с элементами ГЧП или полностью использующие механизм ГЧП, например, реализация инициативы Министерства обороны по приватизации военного жилья: в рамках модели DBLO было привлечено более 30 миллиардов долларов США.

В Российской Федерации государственно-частное партнерство регулируется главенствующими по отношению к прочим нормативно-правовым актам законами: Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2]. Из более чем 50 подзаконных актов федерального уровня и 50 региональных законов регламентирующих ГЧП, перечисленные выше нормативно-правовые акты являются основными для регулирования ГЧП в Российской Федерации. Наибольшее нововведение в области нормативно-правовой базы ГЧП произошло в июне и июле 2018 года, когда в Закон о ГЧП были внесены поправки.

Изучение нормативно-правовой базы стран БРИКС, а также ведущих стран на рынке ГЧП, позволяет идентифицировать факторы, которые являются главенствующими для правового регулирования ГЧП, а также определяющими для сравнения зарубежного и российского законодательства о ГЧП. В настоящее

время нет общего стандартизированного международного договора, регулирующего отношения в сфере ГЧП. Данное обстоятельство приводит к тому, что международная основа ГЧП состоит из различных моделей, образцов правового регулирования ГЧП, актов международных организаций и региональных интеграционных образований, типовых правил поведения государства и прочих субъектов рынка ГЧП.

Основные положения нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства в странах БРИКС, Великобритании и США можно представить в Таблице 8.

Таблица 8 – Сравнительная характеристика нормативно-правовой базы ГЧП в разных странах

Страна	Китай	Бразилия	Индия	ЮАР	Россия	США	Великобритания
Год становления ГЧП	2004	1995	1872	1999	2005	1988	1990
Конституционные изменения для ГЧП	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Концессионное законодательство	Да	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да
Законодательство о ГЧП	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Наличие специальной методологии о ГЧП	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Приоритетные формы ГЧП	ВОТ	ВОТ	ВОТ, ВООТ	ВОТ	ВОТ, ВООТ	ВОТ	ВОТ, DBFMO

Источник: составлено автором на основе анализа законодательств указанных стран

На основании данных, представленных в Таблице 8, можно отметить, что в меньшей части стран потребовалось внесение изменений в конституцию для реализации механизма государственно-частного партнерства. Подобные изменения были проведены в Индии и ЮАР. При этом, в большинстве стран мы видим, что существует отдельное законодательство для концессионного

механизма и механизма государственно-частного партнерства. Это демонстрирует, что концессионное законодательство чаще всего являлось предваряющим для заключения законодательства о ГЧП. В некоторых странах, в том числе и в Российской Федерации, процесс принятия закона о ГЧП занял длительное время, поэтому до сих пор наиболее популярной формой реализации проектов государственно-частного партнерства остается модель ГЧП BOT, близкая к концессии.

Комплексный сравнительный анализ ключевых тенденций в сфере государственно-частного партнерства в европейских и азиатских странах в период 2023–2025 гг. также подтверждает, что в условиях глобальных вызовов, геополитической нестабильности и восстановления после пандемии COVID-19 существует разница в приоритетах, механизмах реализации и фокусировке проектов ГЧП в европейских и азиатских странах: азиатская модель ГЧП направлена на ускорение экономического роста, европейская модель ГЧП более сфокусирована на «достижение климатической нейтральности» [51].

Таким образом, изучив нормативно-правовую базу для реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации и других странах мира, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, изучение наилучших зарубежных практик в области регулирования и развития государственно-частного партнерства необходимо для разработки и совершенствования собственной нормативно-правовой базы Российской Федерации. Межстрановой анализ нормативно-правовой базы также позволяет создать потенциал для интегрирования нормативно-правовой базы отдельно взятой страны в более широкие правовые и политические экосистемы и юрисдикции. Во-вторых, прозрачная и структурированная нормативно-правовая база является основой повышения конкурентоспособности страны на международном рынке, повышения привлекательности отечественного рынка государственно-частного

партнерства для национальных и зарубежных инвесторов. Поддержание прозрачности и совершенствование нормативно-правовой базы страны также облегчает реализацию долгосрочной политики в области ГЧП и инфраструктурного развития, что удовлетворяет потребности общества, государства и частной стороны в рамках ГЧП. Совершенствование законодательной базы в области ГЧП на основе анализа международного опыта, будет способствовать созданию благоприятных условий для реализации проектов ГЧП в регионах России и, в среднесрочной перспективе, увеличению инвестиций в инфраструктуру и экономическому росту Российской Федерации.

ГЛАВА II. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ МИРА

2.1. Анализ динамики проектов ГЧП в зарубежных странах

Понимание текущего положения на региональных рынках государственно-частного партнерства, выявления взаимоотношений между макроэкономическими показателями и показателями рынков ГЧП, а также эффективное управление рисками ГЧП и развитие механизма ГЧП невозможно без получения точной и подробной количественной информации о проектах государственно–частного партнерства. Для получения статистической информации о проектах ГЧП, рынках ГЧП в различных регионах мира необходимо учитывать, что существует большая неоднородность в отношении имеющейся информации о проектах ГЧП, а международные базы данных по ГЧП содержат неполную информацию. Расширение и стандартизация различной информации о ГЧП является необходимым этапом для проведения сравнений между странами, что необходимо для накопления технических знаний и разработки передовой практики в области управления проектами ГЧП. Полнота информации в базах данных о проектах ГЧП является важным аспектом для государственной и частной стороны, так как повышает прозрачность информации в отношении рисков, условиях финансирования, непредвиденных обстоятельствах, связанных с контрактами ГЧП, способствует принятию более обоснованных решений, касающихся как государственной политики (для государственных органов), так и инвестиционных решений (для частной стороны). В настоящее время существует достаточное количество как национальных, так и региональных, международных баз данных о проектах ГЧП и инвестициях в ГЧП, например: World Bank Private Participation in Infrastructure Project Database [156], Global Infrastructure Hub [134], INFRALATAM [142], PPIAF [147].

Для понимания текущего положения на рынках государственно-частного партнерства необходимо проанализировать рынки ГЧП и географическое распределение инвестиций в инфраструктурные проекты относительно следующих регионов: Восточная Азия и Тихий океан; Латинская Америка и Карибский бассейн; Южная Азия; Страны Африки к югу от Сахары; Ближний Восток и Северная Африка; Европа и Центральная Азия.

Анализ рынков ГЧП относительно перечисленных выше регионов проведен по следующим характеристикам: количество проектов ГЧП; объем инвестиций в проекты ГЧП; распределение по формам ГЧП и моделям ГЧП.

В Таблице 9 приведена краткая информация по регионам, которые попадают в анализ Всемирного банка.

Таблица 9 – Анализ ГЧП по регионам мира за период 1999–2023 гг.

Регион	Число стран, включенных в регион и базу данных	Сектор с наибольшей долей инвестиций в проекты ГЧП	Наиболее популярный тип проектов ГЧП
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	26	Энергетика	Гринфилд
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	20	Энергетика	Гринфилд
Южная Азия	8	Энергетика	Гринфилд
Европа и Центральная Азия	19	Энергетика	Гринфилд
Африка южнее Сахары	8	Энергетика	Гринфилд
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	13	Энергетика	Гринфилд

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно базе данных ГЧП Всемирного Банка за 1999–2023 г., из 8 141 проекта ГЧП 2578 (32%) проектов приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР); 2244 проекта (28%) на регион Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК); 1507 проектов (19%) на Южную Азию; 923 проекта (11%) на Европу и Центральную Азию; 653 проекта (8%) на регион Африки южнее Сахары; 236

проектов (3%) на Ближний Восток и Северную Африку (страны MENA). Данные о распределении проектов ГЧП по регионам мира представлены на Рисунке 5.

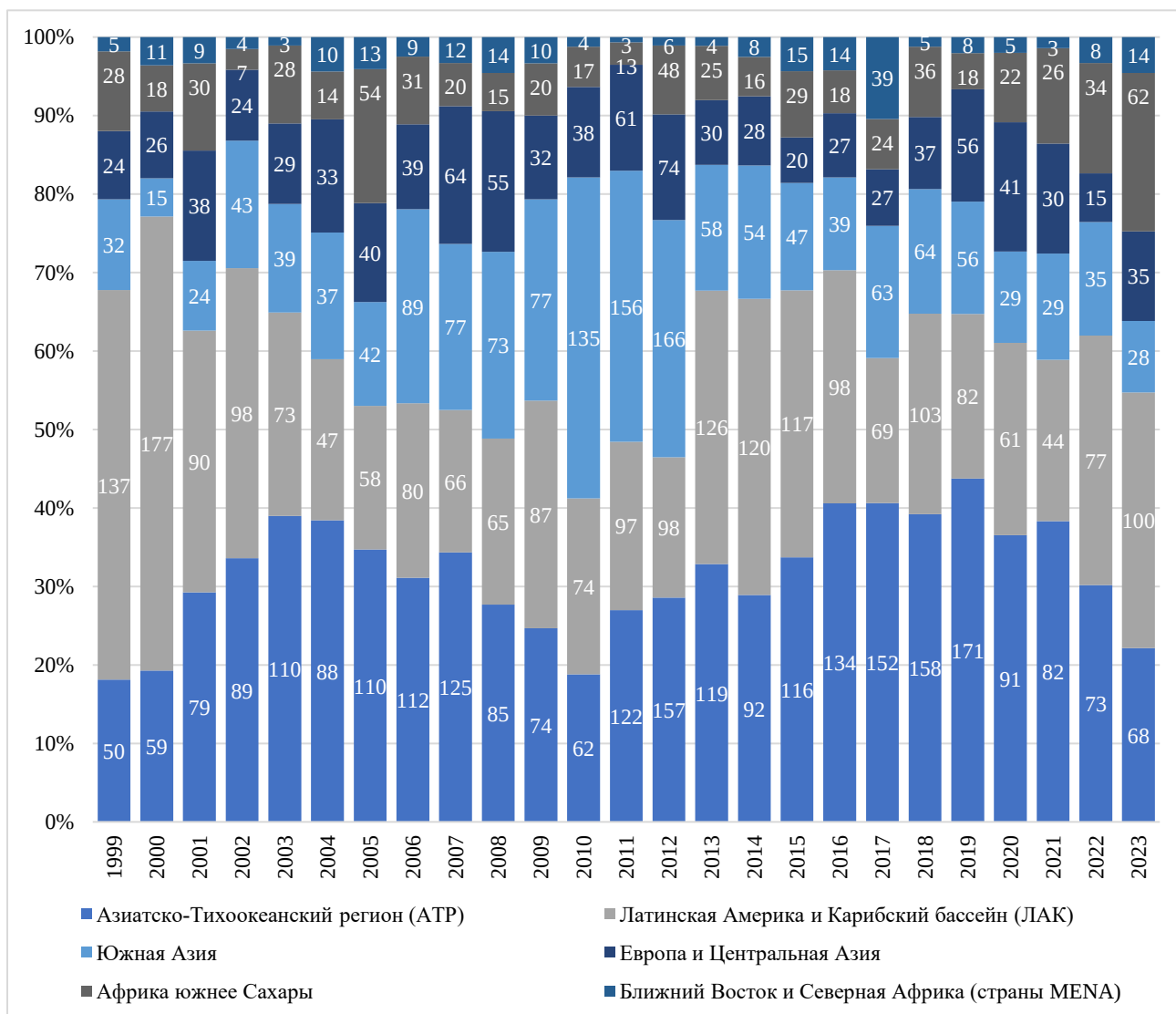

Рисунок 5 – Распределение проектов ГЧП по регионам мира за период 1999 – 2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Стоит отметить, что данные на Рисунке 5 включают все проекты ГЧП, в том числе: активные, отмененные, завершенные. Согласно данным Всемирного Банка [156], представленным в Таблице 10, за период 1999–2023 гг. был отменен 191 проект ГЧП. Наибольшее число отмененных проектов ГЧП было в регионе Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК) – 65 проектов (34%), также большое количество отмененных проектов наблюдалось в Южной Азии (39

проектов или 20%), в Африке южнее Сахары (36 проектов или 19%). Согласно анализу данных за период 1999–2023 гг., на период с 1999 по 2004 г. приходится наибольшая доля отмененных проектов ГЧП, в том числе до 13% от общего числа в 1999 году и до 7% за период 2000–2002 гг.

Таблица 10 – Соотношение отмененных проектов ГЧП с общим количеством ГЧП проектов за период 1999–2023 гг.

Показатели	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Итого количество отмененных проектов ГЧП, шт.	114	34	39	1	3	191
Активные проекты ГЧП, шт.	1 453	1 598	1 970	1 450	1 400	7 871
Итого ГЧП проекты, шт.	1 628	1 648	2 011	1 451	1 403	8 141
Средний процент отмененных проектов от всех проектов ГЧП, %	7%	2%	2%	0.1%	0.2%	2.3%

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Средний показатель ежегодного роста количества активных проектов согласно данным Всемирного Банка за период 1999–2023 гг. составил 3%, что связано с неоднородной динамикой от года к году. Рост или падение к предыдущему году представлено на Рисунке 6.

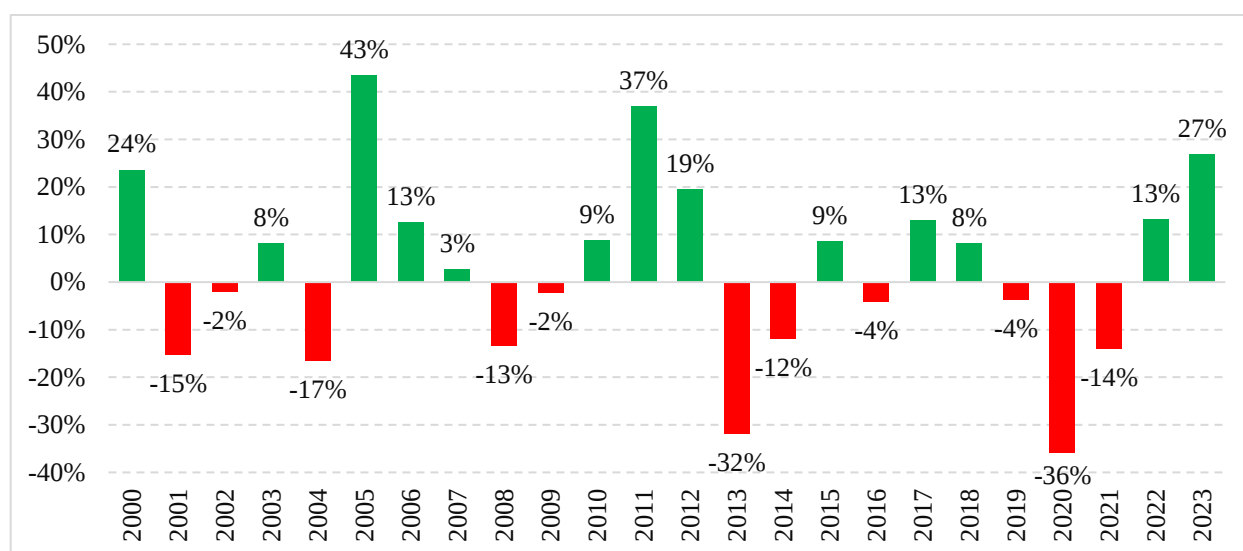

Рисунок 6 – ежегодные темпы роста количества проектов ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно Рисунку 6 наибольшее падение в количестве активных проектов ГЧП наблюдается в 2001, 2004, 2008, 2013 и 2020 годах. Самые значительные негативные последствия на количество активных проектов ГЧП оказала пандемия COVID-19.

При анализе активных проектов ГЧП за период 1999–2023 гг., наблюдается тенденция к росту количества проектов, реализуемых с привлечением инвестиции по модели гринфилд (greenfield). Гринфилд подразумевает создание проекта «с нуля», в то время как проект ГЧП браунфилд означает, что частная сторона приобретает существующий актив и вносит улучшения путем реконструкции или расширения. Тенденция к росту количества активных проектов ГЧП гринфилд подтверждает растущую потребность в создании новой инфраструктуры в мировом масштабе. Данные о распределении количества активных проектов ГЧП по типам инвестиций между гринфилд и браунфилд за период 1999–2023 гг. представлены на Рисунке 7.

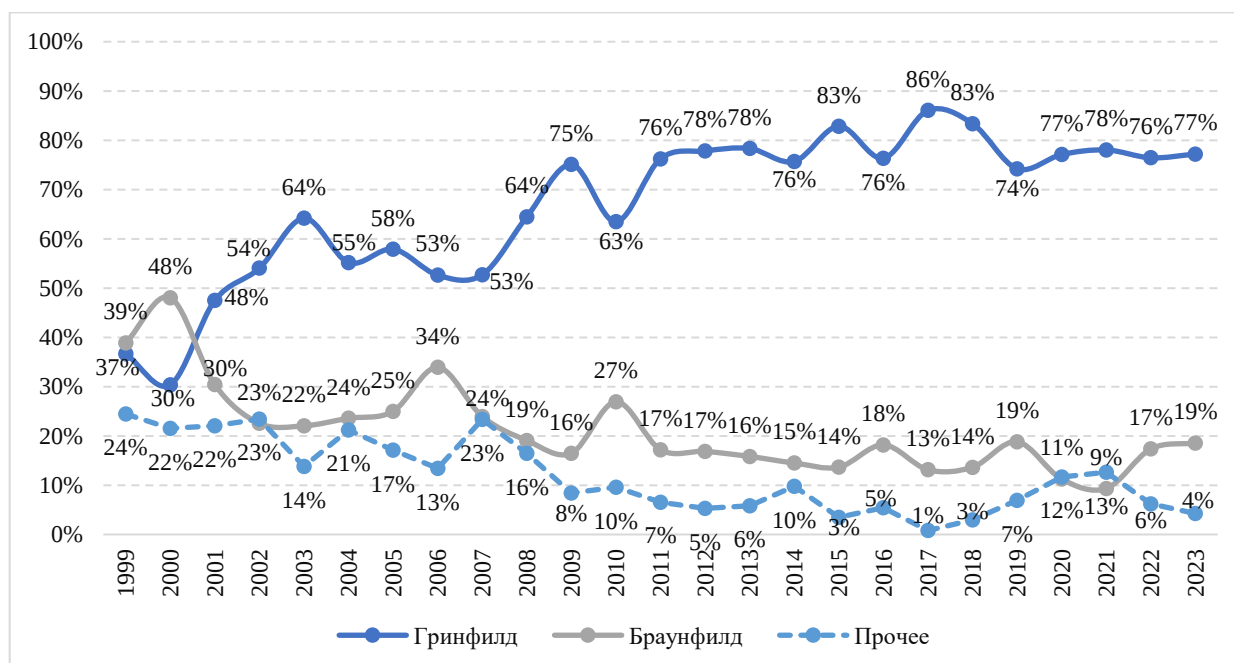

Рисунок 7 – Распределение количества активных проектов ГЧП по типам инвестиций за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно составленному автором анализу распределения количества активных проектов ГЧП по регионам и типам инвестиций за период 1999–2023 гг. представленных на Рисунке 8, а также в Таблице А.1 (Приложение А), во всех регионах преобладают проекты категории гринфилд («с нуля»). По количеству проектов гринфилд за весь период анализа лидирует Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), по количеству браунфилд проектов лидирует Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК). Ускоренные темпы роста гринфилд проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) наблюдаются с 2010 года, пик по количеству активных проектов ГЧП гринфилд в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) приходится на 2015–2018 гг. В регионе Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК) лидерство проектов браунфилд связано с пиковым количества данных проектов в период с 1999 по 2004 гг.

Рисунок 8 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и типам инвестиций за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Безусловно, необходимо также рассмотреть распределение количества активных проектов ГЧП по отраслям за период 1999–2023 гг., представленное на Рисунке 9. Энергетическая отрасль, в том числе электроэнергетика, занимает лидирующие позиции по количеству активных проектов ГЧП на протяжении

всего рассматриваемого периода, средняя доля за период 1999–2023 гг. равна 56% от общего числа активных проектов ГЧП. Проекты ГЧП в сфере транспорта занимают в среднем 22% за период 1999–2023 гг.

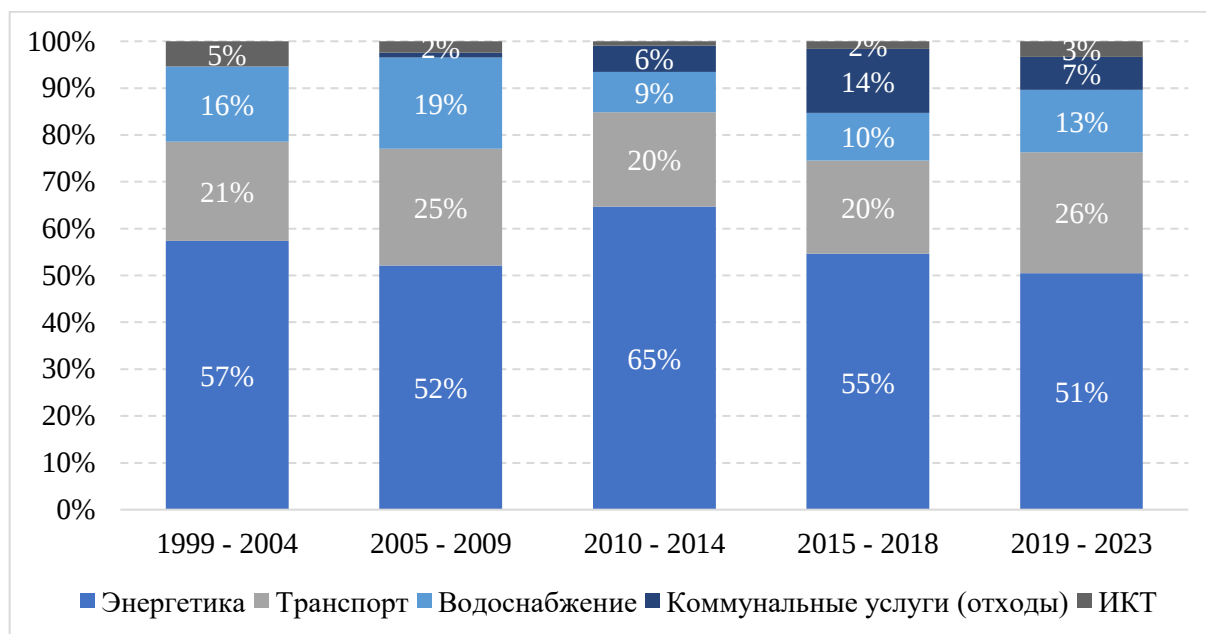

Рисунок 9 – Распределение количества активных проектов ГЧП по отраслям за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Анализ распределения количества активных проектов ГЧП по регионам и отраслям за период 1999–2023 гг., представленный на Рисунке 10, а также в Таблице А.2 (Приложение А), помогает сделать ряд выводов о тенденциях применения механизма ГЧП в различных регионах мира. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является лидером по количеству проектов в водоснабжении (значительный рост количества проектов в 2005–2009 гг.) и коммунальных услугах (максимальные значения за период 2015–2018 гг.). Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК) лидирует по количеству проектов в энергетике (рост за период 1999–2004), Южная Азия – по количеству проектов в транспортной отрасли (период максимального числа проектов ГЧП в данной отрасли – 2010–2014 гг.), Африка южнее Сахары – по количеству проектов в ИКТ (рост количества проектов в 2019–2023 гг.).

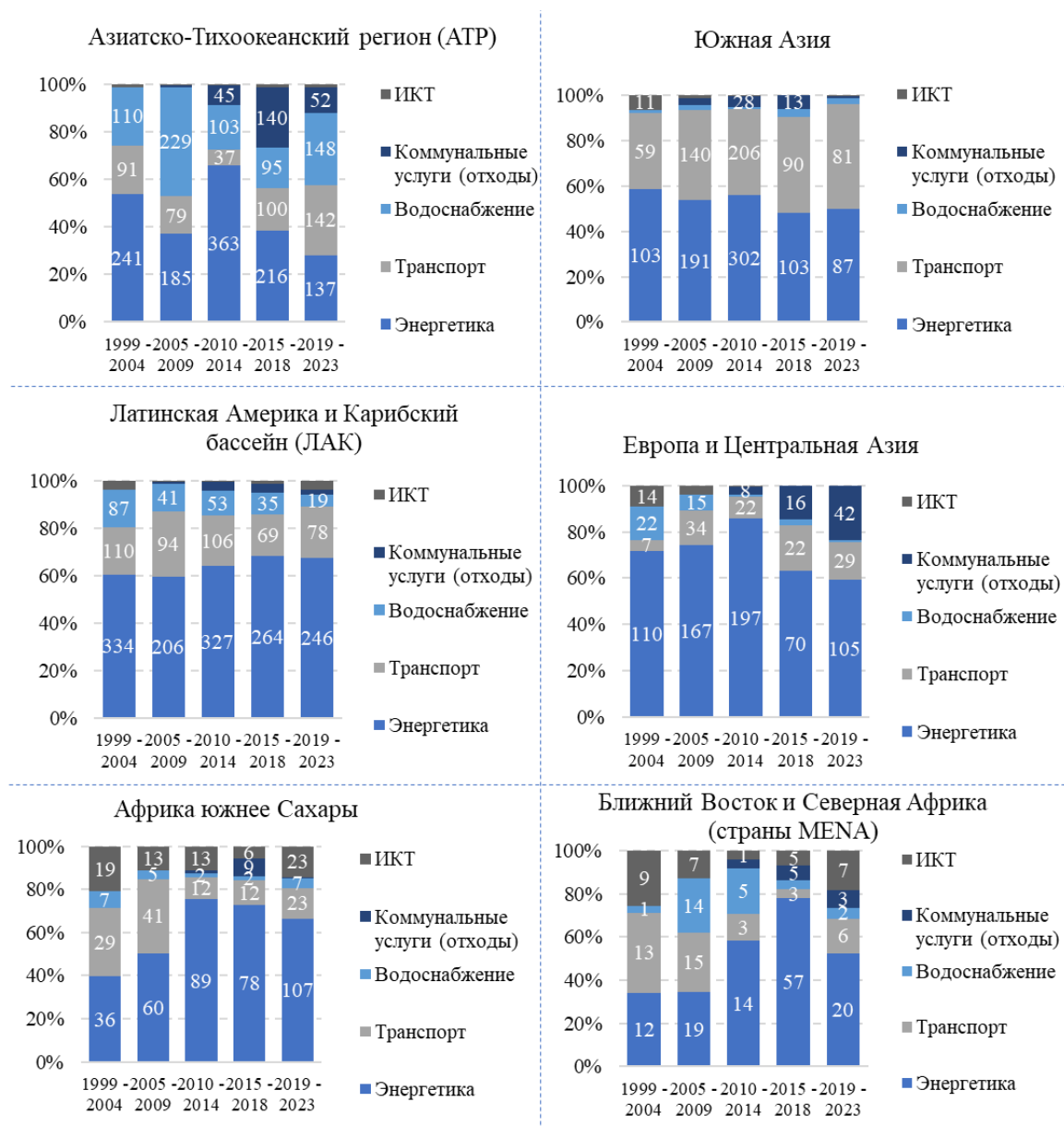

Рисунок 10 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и отраслям за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Важным при рассмотрении рынков ГЧП является также анализ относительно распределения проектов по моделям ГЧП. Из 7 871 активного проекта, согласно данным Всемирного Банка, предоставлена информация о моделях и формах ГЧП по 7320 проектам. Распределение в процентном соотношении количества активных проектов ГЧП по моделям ГЧП за период 1999–2023 гг. представлены на Рисунке 11. Модель ГЧП Build-Operate-Transfer (BOT) или Строительство –

Эксплуатация – Передача является наиболее частой для реализации ГЧП проектов во всех рассматриваемых регионах. Также большое распространение имеет модель ГЧП Build-Own-Operate (BOO) или Строительство – Владение – Эксплуатация. Отличие данных моделей ГЧП, заключается в том, что при модели BOT частная сторона передает государству право собственности на построенный объект, в то время как модель при использовании модели BOO государство организует передачу инфраструктуры от одного частного партнера другому по окончании срока ГЧП контракта. Популярность модели ГЧП BOT связана с преобладанием гринфилд проектов ГЧП, а также с нехваткой у государства ресурсов для полного обеспечения значительных инфраструктурных проектов. Модель ГЧП BOO представляет интерес для частной стороны, так как позволяет не только использовать активы проекта на протяжении всего срока эксплуатации, но и получить возможность сохранить право собственности на активы даже после истечения срока действия контракта ГЧП.

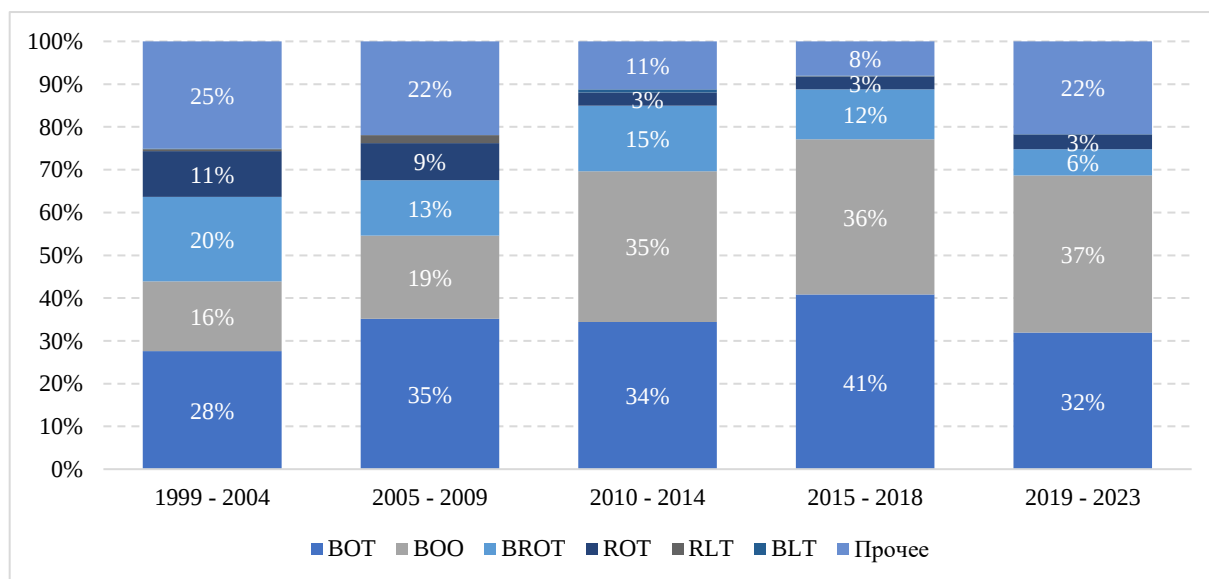

Рисунок 11 – Распределение в процентном соотношении количества активных проектов ГЧП по моделям ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно данным по распределению количества активных проектов ГЧП по регионам и моделям ГЧП за период 1999–2023 гг., представленным на Рисунке

12, а также в Таблице А.3 (Приложение А), мы можем сделать вывод, что среди всех регионов наиболее популярным является модель ВОТ и ВОО, что коррелирует со значительной долей гринфилд проектов.

Рисунок 12 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и моделям ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Помимо анализа региональных рынков ГЧП относительно распределения по наиболее часто используемым моделям ГЧП, стоит обратить внимание на распределение проектов ГЧП по срокам реализации. Распределение количества активных проектов ГЧП по срокам ГЧП за период 1999–2023 гг. представлено на

Рисунке 13. Как видно из Рисунка 13, 52% проектов ГЧП имеют срок проекта в промежутке от 21 до 30 лет. При этом отметим, что 30% от общего числа проектов ГЧП имеют срок равный 30 годам, 17% – равный 25 годам, 16% – равный 20 годам. Проекты ГЧП со сроком от 11 до 20 лет совокупно составляют 28% от общего числа проектов. Таким образом, анализ по срокам фактической реализации ГЧП проектов подтверждает выявленную нами ранее характеристику государственно-частного партнерства – долгосрочное взаимодействие государства и частной стороны.

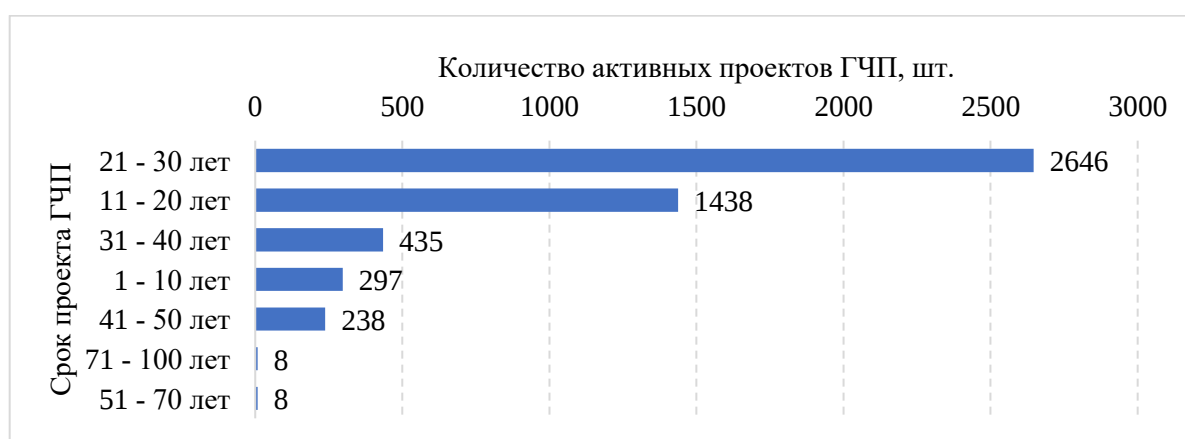

Рисунок 13 – Распределение количества активных проектов ГЧП по срокам ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и срокам ГЧП за период 1999–2023 гг., представленное на Рисунке 14, а также в Таблице А.4 (Приложение А), показывает, что для большинства проектов ГЧП характерны сроки в 21–30 лет, что связано с ранее выявленной тенденцией использования модели ГЧП Build-Operate-Transfer (BOT) или Строительство – Эксплуатация – Передача. Большой срок проектов приводит к большим рискам в виду возрастания неопределенности и трудности прогнозирования будущих денежных потоков для частной стороны. Меньший срок реализации проекта ГЧП (11–20 лет) характерен для регионов с менее развитым рынком ГЧП, например, для

Африки южнее Сахары. Меньший срок ГЧП характерен для проектов с меньшим объемом инвестиций и масштабом первоначальных вложений.

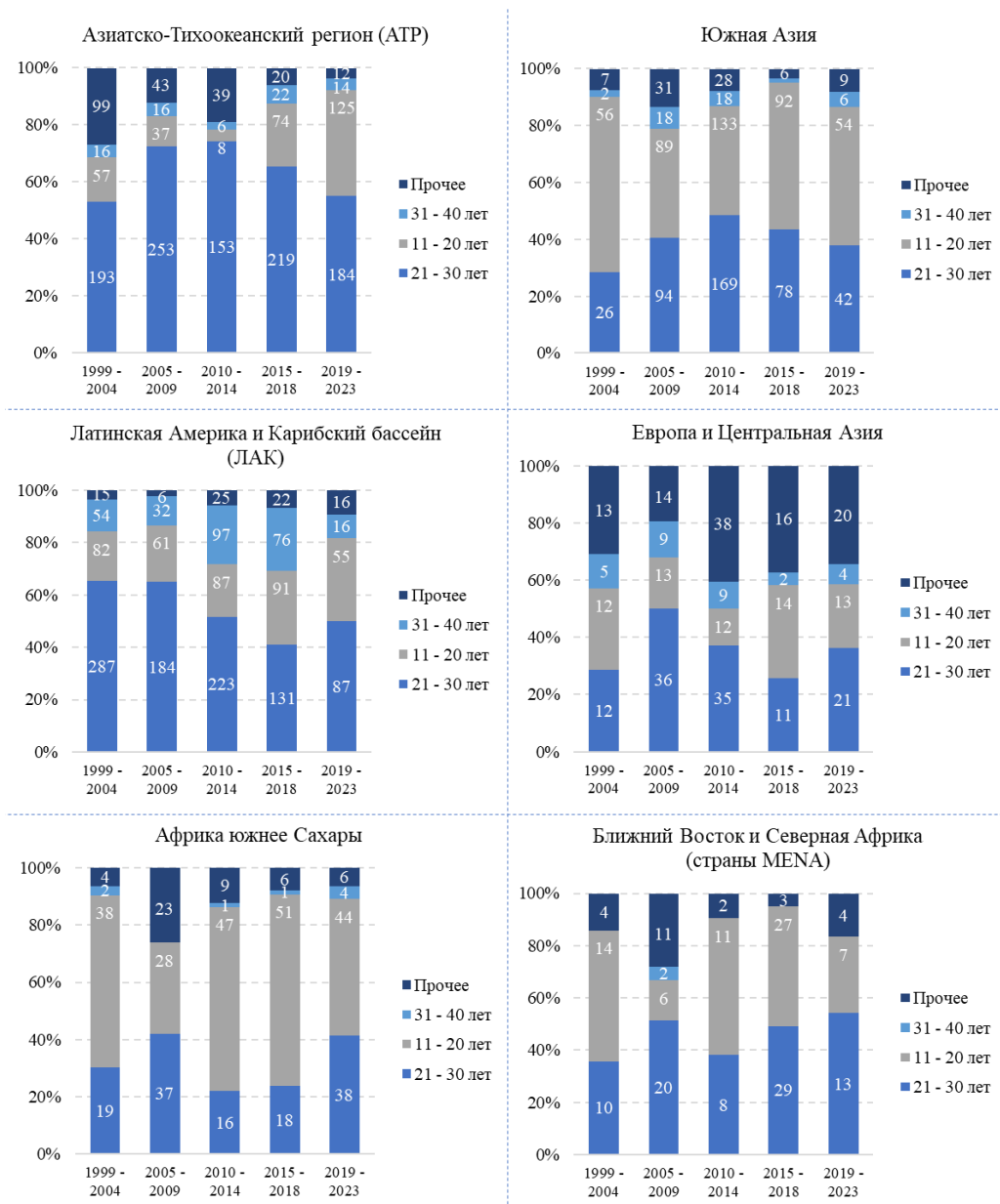

Рисунок 14 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и срокам ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Рассмотрим более подробно распределение инвестиций в ГЧП проекты в обозначенных ранее регионах мира, представленное на Рисунке 15, а также в Таблице А.5 (Приложение А), а именно – выделим ведущие страны по количеству проектов ГЧП и объему частных инвестиций в ГЧП проекты, а также

выявим основные направления межстрановых инвестиций в ГЧП (инвесторы из каких стран представлены в ведущих странах регионов мира по количеству и объему частных инвестиций в проекты ГЧП). В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) - лидер по количеству проектов ГЧП по количеству активных проектов ГЧП лидерство занимает Китай – 72% от всех проектов ГЧП в регионе [42]. Также Китай занимает первое место по количеству активных проектов среди всех стран по данным базы инвестиций в ГЧП Всемирного Банка – 23% от всех активных проектов ГЧП. В Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК) лидерами являются: Бразилия – 57% от всех проектов ГЧП в регионе; Мексика – 13% от общего количества активных проектов ГЧП в ЛАК. Отметим также, что Бразилия занимает второе место среди всех стран по количеству активных проектов за период 1999 – 2023 гг. с долей в 16%. В Южной Азии наибольшее количество активных проектов реализуется в Индии – 79% от всех активных проектов региона и 15% от всех ГЧП проектов в базе данных Всемирного Банка. В регионе Европы и Центральной Азии лидирующие позиции по количеству активных проектов за весь рассматриваемый период занимают: Турция (30% от всех проектов региона), Российская Федерация (19% от всех проектов региона), Болгария (15% от всех проектов региона). Однако, их совокупная доля от общего количества проектов ГЧП за весь период наблюдения не превышает 7%. В регионе Африка южнее Сахары лидером является ЮАР – 21% от всех проектов ГЧП региона. Лидеры по количеству активных ГЧП проектов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA): Египет (27% от всех проектов региона) и Иордания (20% от всех проектов региона). Исходя из анализа можно сделать вывод о неоднородности изменений в количестве проектов относительно периодов. Несмотря на лидерство по количеству проектов на протяжении всего анализируемого периода Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и региона Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), как в данных регионах, так и в других в разрезе стран наблюдаются различные тенденции относительно роста

или снижения количества проектов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе максимальное число активных проектов было достигнуто за период 2015–2018 гг., в то время как в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) наибольшее число активных проектов пришлось на период 1999–2004 гг. Минимальные значения в большинстве регионов зафиксированы либо в период 1999–2004 гг., либо 2005–2009 гг., также имеются локальные спады в количестве активных ГЧП проектов за период 2010–2014 гг., однако в целом по базе данных Всемирного Банка наибольшее число активных проектов было заключено в период 2010–2014 гг., а наименьшее пришлось на период 2019–2023 гг., что связано с негативным макроэкономическим и геополитическим фоном, имеющим большее влияние на инфраструктурные проекты по всему миру.

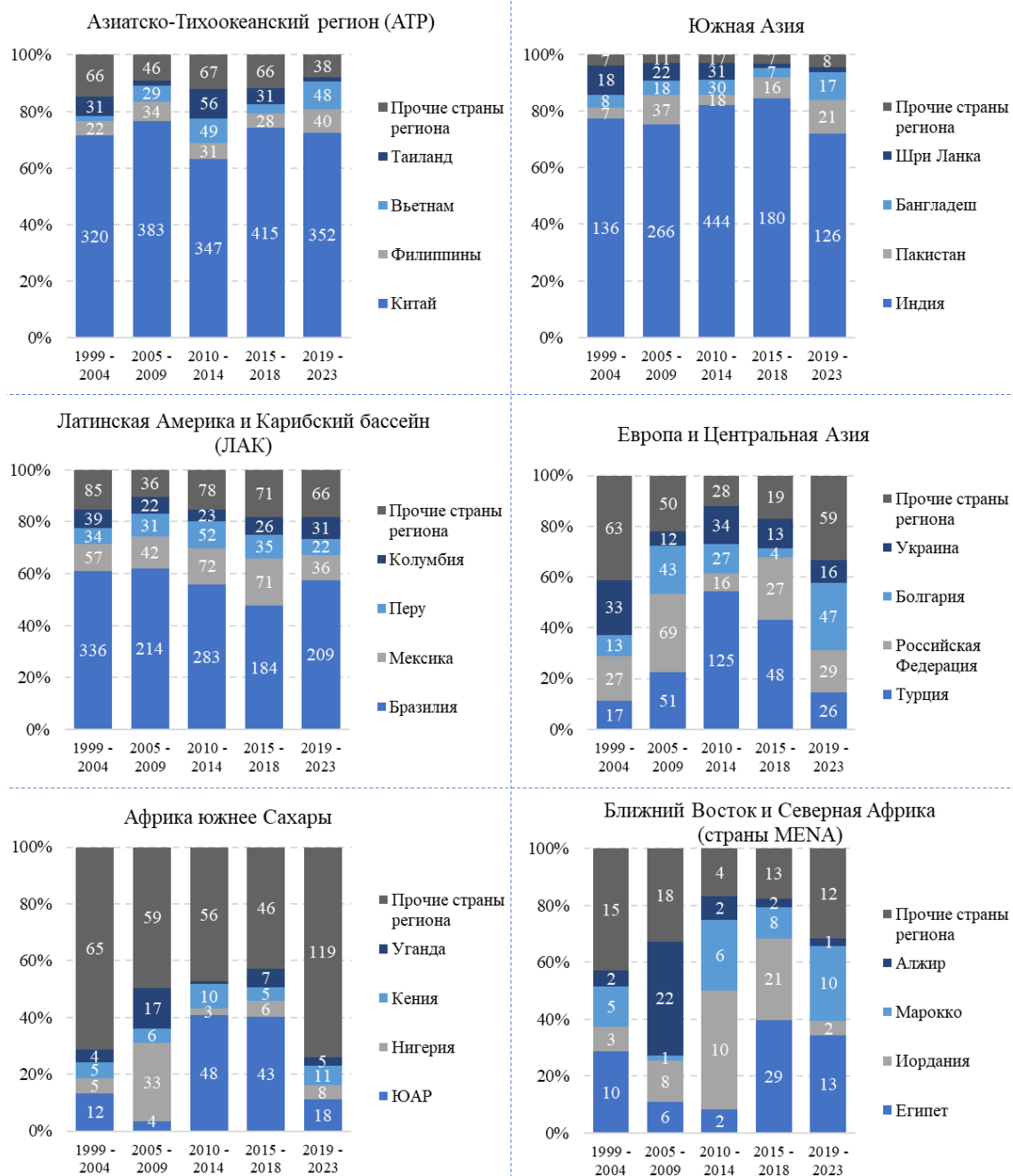

Рисунок 15 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и основным странам регионов за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно базе данных Всемирного Банка лидерами по общему объему инвестиций в проекты ГЧП за период 1999–2023 гг. являются Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК) и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В среднем доля региона ЛАК в общем объеме инвестиций в проекты ГЧП за период 1999–

2023 гг. составляет 29%, доля Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) составляет в среднем 30%, доля Южной Азии 17%, Европы и Центральной Азии – 14%. На регион Африки южнее Сахары приходится 6% от общего объема инвестиций в проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., на регион Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA) – 4%. Данные о распределении совокупного объема инвестиций по активным проектам ГЧП по регионам за период 1999–2023 гг. в млн долл. США представлены на Рисунке 16.

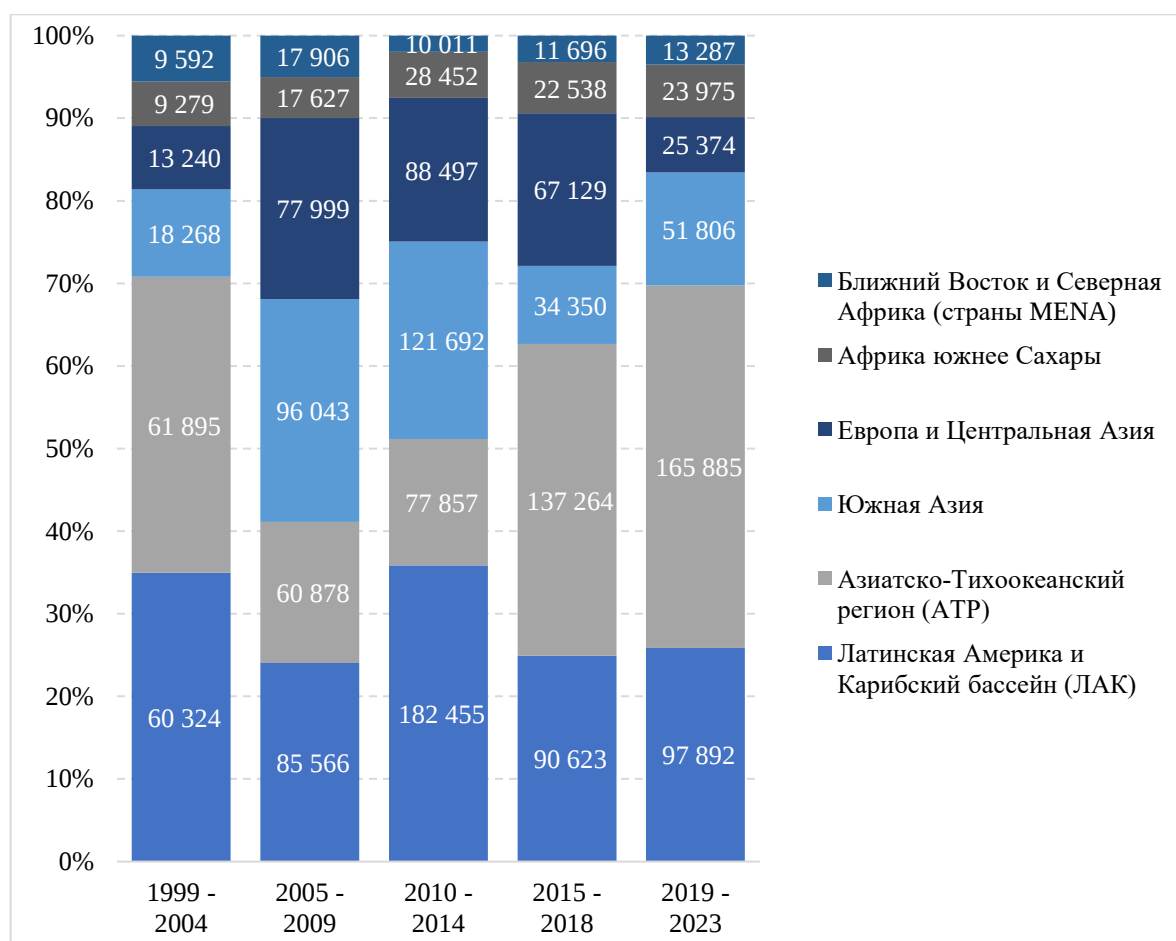

Рисунок 16 – Распределение совокупного объема инвестиций по активным проектам ГЧП по регионам за период 1999–2023 гг., млн долл. США
 Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Распределение совокупного объема инвестиций по активным проектам ГЧП по регионам за период 1999–2023 гг. в млн долл. США представлено на Рисунке 17, а также в Таблице А.6 (Приложение А). Исходя из данных Таблицы А.5 (Рисунок

15) и Таблицы А.6 (Рисунок 17), состав стран лидеров по количеству активных проектов ГЧП и совокупному объему инвестиций по активным проектам ГЧП за период 1999–2023 гг. значительно не отличается.

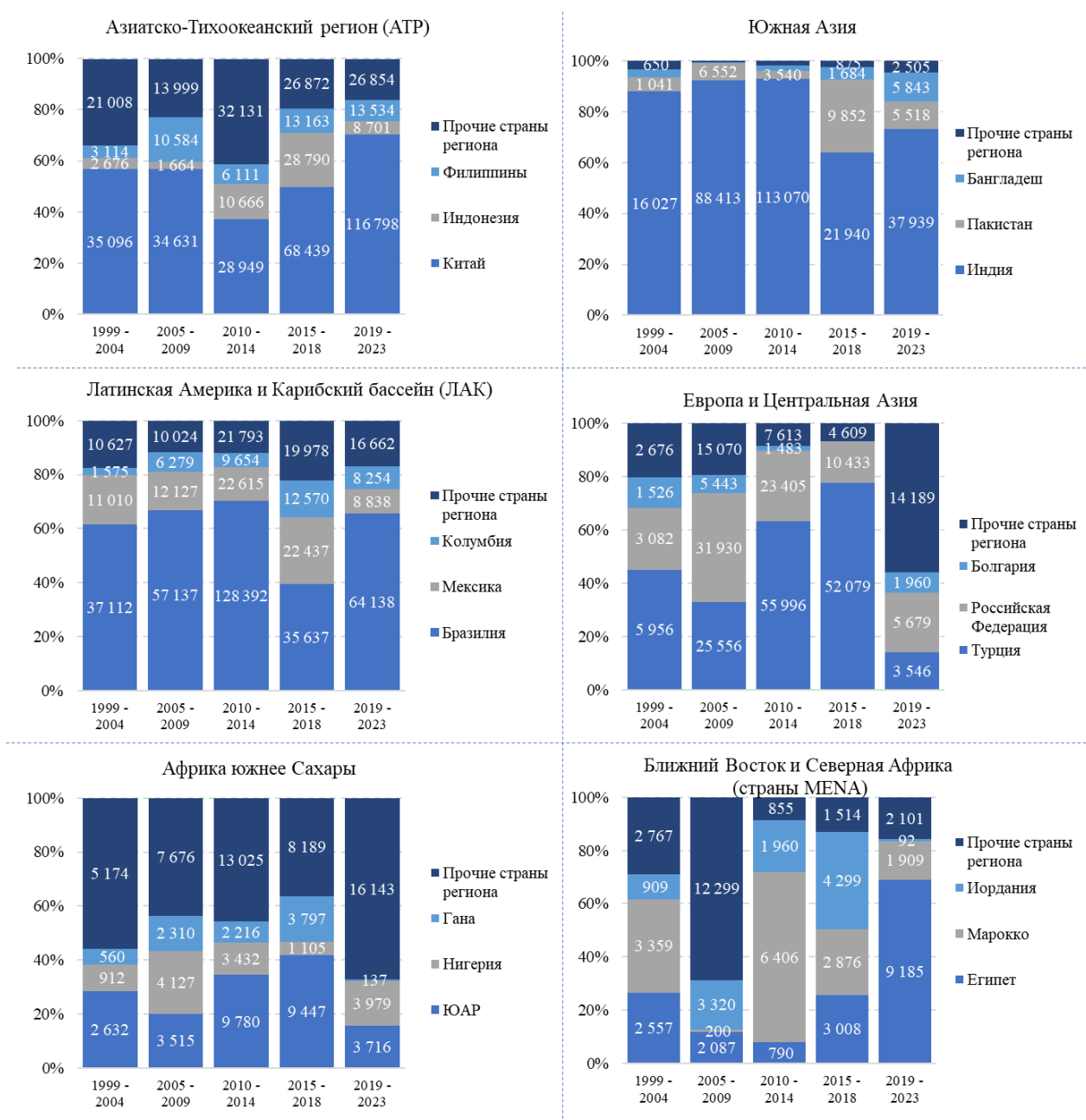

Рисунок 17 – Распределение совокупного объема инвестиций по активным проектам ГЧП по регионам за период 1999–2023 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Исходя из анализа выше, лидером среди регионов мира по количеству и объему инвестиций являются Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК). Несмотря на то, что не по всем проектам ГЧП из базы данных Всемирного Банка раскрывается информация о совокупных инвестициях в проект, на основе имеющихся данных, возможно сделать выводы о лидирующих позициях Китая (16%), Бразилии (18%), Индии (16%) не только по количеству проектов, но и по совокупному объему инвестиций в данные проекты ГЧП. Бразилия занимает первое место в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) – 62% от всех инвестиций в ГЧП проекты региона, на втором месте Мексика – 15% от всех инвестиций региона. Китай с долей в 56% от всех инвестиций Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) занимает первое место в своем регионе, в то время как доля Индии в регионе Южной Азии составляет 86%. В Европе и Центральной Азии 53% совокупных инвестиций в ГЧП проекты приходится на Турцию и 27% на Российскую Федерацию. В регионе Африки южнее Сахары первое место занимает ЮАР – 29% от всех инвестиций в проекты ГЧП. Лидерами в регионе Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA) являются: Египет (28%) и Марокко (24%).

Проведем более детальный анализ отдельно взятых регионов мира и динамику рынков ГЧП в них за последние годы. По данным отчета об участии частного сектора в инфраструктуре (PPI) Всемирного Банка за 2023 год, в 2023 году Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) получил в общей сложности 51,4 миллиарда долларов инвестиций в 73 проекта ГЧП, что на 28% больше, чем в 2022 году, и свидетельствует о значительном восстановлении по сравнению с 2020 и 2021 годами, когда уровень инвестиций был особенно низким. В 2022 году в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) совокупный объем объявленных инвестиционных обязательств в проекты ГЧП составлял 43,4 миллиарда долларов США, что на 17% больше, чем в среднем за последние пять лет. В 2021

году инвестиции в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) составляли 28,1 млрд долларов США, что на 196% больше, чем в 2020 году. При этом отметим, что несмотря на лидирующие позиции Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) за 2021 год, данная сумма инвестиций на 21% ниже среднего показателя за последние пять лет. В 2020 году Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которые обычно инвестируют больше, чем все остальные регионы, занял третье место с объявленными инвестициями в ГЧП проекты в размере 9,5 млрд долларов США, что на 75% меньше, чем в 2019 году. В 2019 году страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), главным образом во главе с Китаем, доминировали в глобальных инвестициях в инфраструктуру, составляя 39 процентов от общего объема, однако доля региона в инвестициях и общий объем инвестиций сократились.

Безусловно, Китай остается главным драйвером развития ГЧП в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), направляя в 2023 году более 40,4 миллиарда долларов США на реализацию 24 энергетических проектов [144]. Также Китай активно инвестирует в проекты ГЧП не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. Стоит в целом отметить роль международных инвесторов в инвестициях в ГЧП. Так из 409 проектов, зарегистрированных в 2019 году, около 40 процентов (160 проектов) были профинансированы международными организациями. Международные инвесторы сосредоточили свое внимание на энергетике: 115 проектов из 160 были реализованы в энергетическом секторе. Что касается объема инвестиций, то 55% проектов были профинансированы международными организациями. Регионами с наибольшим количеством проектов, финансируемых на международном уровне, являются ЛАК и Европа, и Центральная Азия. В ЛАК Основными странами происхождения являются Америка, Испания и Франция, в то время как в странах Европы и Центральной Азии основными являются Россия и Китай. Большинство международных

инвесторов были из стран с высоким уровнем дохода, за исключением Китая. В 2019 году заслуживает внимания роль Китая в качестве инвестора в инфраструктурные проекты за рубежом. Проекты стоимостью 10,1 миллиарда долларов США были профинансированы китайскими организациями в развивающихся странах. В основном это связано с инициативой «Один пояс, один путь» (BRI), глобальным проектом развития Китая. В большей части проектов ГЧП, реализуемых внутри страны, инвестиции частной стороны представлены компаниями из Китая. В 2019 году в Китае было реализовано 142 проекта, и почти все они были профинансированы местными организациями. К числу других стран со значительным количеством проектов, где инвесторами выступают национальные организации, относятся Бразилия и Индия, которые являются относительно более зрелыми рынками с точки зрения их опыта реализации проектов ГЧП.

В Таблице Б.1 (Приложение Б) представлен авторский анализ рынка ГЧП Китая относительно количества проектов ГЧП и общего объема инвестиций в проекты ГЧП в разрезе принадлежности инвесторов в проект ГЧП к различным странам мира. Согласно данным, представленным в Таблице Б.1 (Приложение Б), на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняется преобладающая доля проектов, профинансированных местными организациями Китая. Доля зарубежных инвесторов в рынке ГЧП Китая сокращается и диверсифицируется после значительной инвестиционной активности иностранных инвесторов в 1999–2004 гг. и 2005–2009 гг.

В 2023 году суммарный объем инвестиций в проекты ГЧП в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна достиг 15,8 млрд долларов, что на 43% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 27% по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет. Данное сокращение было в значительной степени обусловлено существенным сокращением частных

инвестиций в Бразилию и Мексику. При этом в 2022 году общий объем инвестиций в Латинскую Америку и Карибский бассейн увеличился на 16% по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет, достигнув 24,3 миллиарда долларов США. В 2021 году объем инвестиций в ЛАК составил 18,6 млрд долларов США, что на 22% больше, чем в 2020 году. Инвестиции в ГЧП в этом регионе за 2021 год снизились на 21% по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет. В 2020 году преобладали инвестиции в Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАК), объем которых составил 14 миллиардов долларов США, что на 54% меньше общего объема инвестиций по сравнению с 2019 годом. В 2019 году страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) продемонстрировали значительный рост объемов инвестиций, компенсировав снижение в Европе и Центральной Азии (ЕЦА). Уровни инвестиций в Южной Азии (ЮАР), на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА), и в странах Африки к югу от Сахары (ЮАР) оставались в основном неизменными с 2018 года.

Бразилия является лидером региона Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) по количеству и объему инвестиций в ГЧП, соответственно, при рассмотрении региона ЛАК необходимо оценить динамику рынка ГЧП Бразилии. В Таблице Б.2 (Приложение Б) представлен авторский анализ рынка ГЧП Бразилии относительно количества проектов и общего объема инвестиций в проекты ГЧП в разрезе принадлежности инвесторов в проект ГЧП к различным странам мира. Анализ данных, представленных в Таблице Б.2 (Приложение Б), также подтверждает, что Бразилия относится к числу стран со значительным количеством проектов, где частной стороной выступают национальные организации. Преобладание национальных инвесторов наблюдается на протяжении всего анализируемого периода по количеству активных проектов и объему инвестиций в проекты ГЧП. Значительный рост объемов инвестиций в

ГЧП в Бразилии и количества реализуемых проектов с 2019 года связан во много с реализацией крупных капиталоемких проектов. Объем инвестиций в период с 2018 по 2019 год вырос с 6,1 млрд долларов США до 18,6 млрд долларов США. Данный рост включает в себя реализацию мегапроекта стоимостью 8,6 миллиарда долларов США по компании Petrobras по транспортировке природного газа, два новых мегапроекта также достигли финансового завершения во второй половине 2019 года.

В 2023 году Южная Азия получила 8,2 миллиарда долларов, что на 40% меньше в годовом исчислении и на 32% в среднем за предыдущие пять лет. В целом по региону, за исключением Шри-Ланки, наблюдалось снижение инвестиций в проекты ГЧП. В 2022 году Южная Азия получила 13,9 млрд долларов США. Это был самый высокий уровень инвестиций в ГЧП в регионе за последние 10 лет. В 2020 году у стран региона Южной Азии были вторые по величине инвестиции в ГЧП, но в 2021 году они сократились на 16% до 8,6 млрд долларов США. Это также на 12% ниже среднего показателя за последние пять лет. В 2020 году Южная Азия стала регионом со вторым по величине объемом инвестиций, который составил 10,2 миллиарда долларов США, что на 18% меньше, чем в 2019 году. Согласно данным, представленным в Таблице Б.3 (Приложение Б), Индия относится к числу стран со значительным количеством проектов, где частной стороной выступают национальные организации.

В 2023 году объем инвестиций в Европу и Центральную Азию составил 4,1 миллиарда долларов США, что на 4% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 48% меньше, чем в среднем за последние пять лет. Снижение инвестиций связано с сокращением инвестиций в Россию, Украину и Турцию. Важно отметить, что оценка Всемирного Банка не учитывает все проекты ГЧП муниципального и регионального уровня, в связи с чем появляется необходимость дополнительного анализа рынка ГЧП Российской Федерации,

который будет представлен далее. В 2022 году объем инвестиций в Европу и Центральную Азию составил 3,3 миллиарда долларов США, что является самым низким показателем инвестиций в ГЧП в регионе за последние 10 лет. В 2021 году объем инвестиций в Европу и Центральную Азию составил 15 миллиардов долларов США, что на 300% больше, чем в 2020 году. Это также на 100% больше, чем в среднем за последние пять лет. В 2020 году объем инвестиций в Европу и Центральную Азию составил 4,6 миллиарда долларов США, что на 42% меньше, чем в 2019 году.

В 2023 году страны Африки к югу от Сахары получили инвестиции на общую сумму 3,5 миллиарда долларов. Это на 24% меньше, чем в прошлом году, и на 45% меньше, чем в среднем за последние пять лет. Снижение инвестиций в ГЧП в данном регионе за 2023 год нельзя отнести на счет какой-либо одной страны, поскольку в целом во многих странах наблюдалось сокращение инвестиций. В 2022 году страны Африки к югу от Сахары получили инвестиции на общую сумму 4,9 миллиарда долларов США. Это на 15% меньше, чем в среднем за последние пять лет. Однако количество проектов ГЧП было самым высоким за последнее десятилетие в данном регионе. В 2021 году регион Африки к югу от Сахары получил инвестиций на 5,2 миллиарда долларов США в проекты ГЧП, что на 17% меньше объема инвестиций по сравнению с 2020 годом. Данные показатели инвестиций в ГЧП примерно на том же уровне, что и в среднем за последние пять лет. В 2020 году инвестиции в ГЧП проекты стран Африки к югу от Сахары составили 6,3 миллиарда долларов США, что на 7% больше объема инвестиций по сравнению с 2019 годом. В 2020 году это был единственный регион, не считая региона Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA), который сообщил об увеличении инвестиций в ГЧП.

Лидерство в регионе Африки к югу от Сахары по количеству и объему инвестиций принадлежит ЮАР. Согласно Таблице Б.4 (Приложение Б), в ЮАР

несмотря на значительную долю национальных инвесторов в общем объеме инвестиций в ГЧП, иностранные инвесторы в проекты ГЧП из стран Франции, Италии, Великобритании и Испании занимают совокупно больший объем инвестиций и составляют большее число активных проектов ГЧП.

В 2023 году инвестиции в ГЧП на Ближнем Востоке и в Северной Африке составили 2,9 миллиарда долларов, что на 104% больше, чем в прошлом году, и на 37% больше, чем в среднем за последние пять лет. Египет внес наибольший вклад в рост инвестиций в регионе. В 2022 году инвестиции в ГЧП на Ближнем Востоке и в Северной Африке составили 2,0 миллиарда долларов США, что на 214% больше, чем в 2021 году. Тем не менее, это все еще ниже среднего показателя по региону в 3,1 миллиарда долларов США за последние пять лет. В 2021 году инвестиции в ГЧП в странах Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA), одного из двух регионов, где в 2020 году был отмечен рост, снизились до 626 миллионов долларов США, что на 90% меньше. Это также на 81% меньше, чем в среднем за последние пять лет. В 2020 году инвестиции на Ближнем Востоке и в Северной Африке (MENA) достигли 1,2 миллиарда долларов США, что больше, чем в 2019 году, но меньше, чем в предыдущие годы. В регионе Ближнего Востока и в Северной Африки (MENA), по объему и количеству проектов ГЧП лидирует Египет. Согласно Таблице Б.5 (Приложение Б), на рынке ГЧП Египта преобладают иностранные инвесторы, главные из которых – ОАЭ, Франция, Саудовская Аравия.

До 2022 года частные инвестиции в инфраструктурные проекты в Северной Америке, Западной Европе и Азии были примерно на одном уровне. Однако в 2022 году ситуация была иной. В то время как инвестиции увеличились во всем мире во всех регионах, за исключением Океании, рост был особенно сильным в Северной Америке (рост на 92%) и Западной Европе (рост на 89%) по данным Infrastructure Monitor от GIH [134] за 2023 год.

В Северной Америке росту способствовал транспортный сектор, где завершились несколько крупных проектов, в частности строительство аэропортов в США и легкорельсового транспорта в Канаде. Этот значительный рост может быть связан с активной политической поддержкой инфраструктуры нынешней администрацией США, например в виде «Закона об инвестициях в инфраструктуру и создании рабочих мест» (2021), который открыл инвестиционные возможности в США.

Согласно данным European PPP Expertise Centre (ЕРЕС) [138], представленным на Рисунке 18, за период с 1990 по 2016 г. было заключено 1 749 проектов ГЧП с совокупным объемом инвестиций 336 млрд €. Согласно Рисунку 18, до финансово-экономического кризиса (2007-2008 гг.) объем рынка ГЧП в Европейском союзе увеличивался быстрыми темпами, но с 2008 года количество новых проектов ГЧП значительно сократилось. Так в 2016 году совокупная стоимость 64 сделок по проектам ГЧП, достигших финансового завершения, составила 10,3 млрд €. За весь период наблюдений (с 1990 по 2024 гг.) большинство проектов ГЧП было реализовано в транспортном секторе, на долю которого приходилось до трети всех инвестиций в рамках ГЧП, за транспортным сектором следуют секторы здравоохранения и образования.

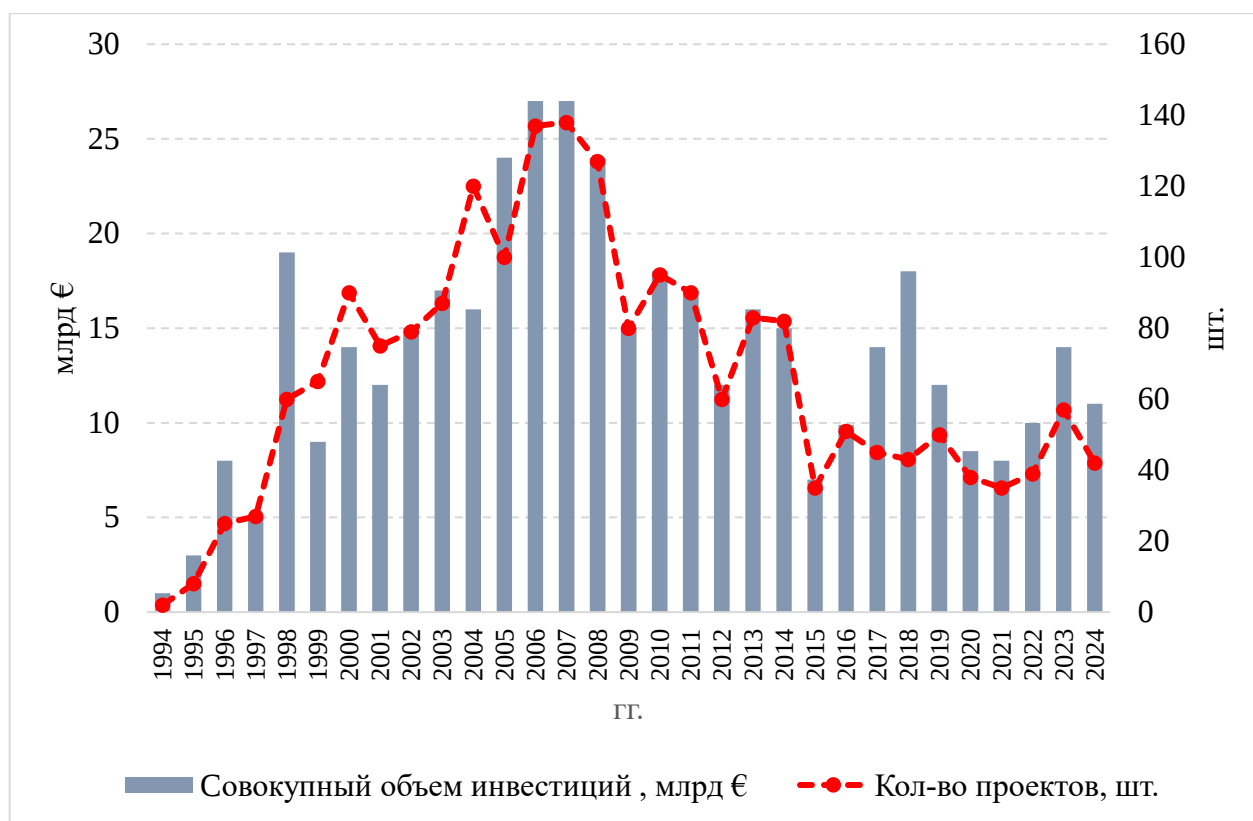

Рисунок 18 – Совокупный объем инвестиций и количество проектов ГЧП за период 2015–2024 гг. в странах Европейского союза, млрд €

Источник: составлено автором по данным EIB [139], ЕРЕС [138], European Court of Auditors [137]

По данным ЕРЕС [138] и European Court of Auditors (ECA) [137], представленным на Рисунке 19, за период 1990–2016 гг. лидерами рынка ГЧП ЕС являются: Великобритания, Франция, Испания, Португалия и Германия. На указанные страны ЕС приходится совокупно 90% всего рынка ГЧП ЕС. Великобритания за период с 1990 г. по 2016 г. реализовала 1000 проектов ГЧП на сумму 160 миллиардов евро, Франция реализовала 175 проектов ГЧП на сумму 40 миллиардов евро, а то время как 13 из 28 государств-членов ЕС реализовали менее пяти проектов ГЧП.

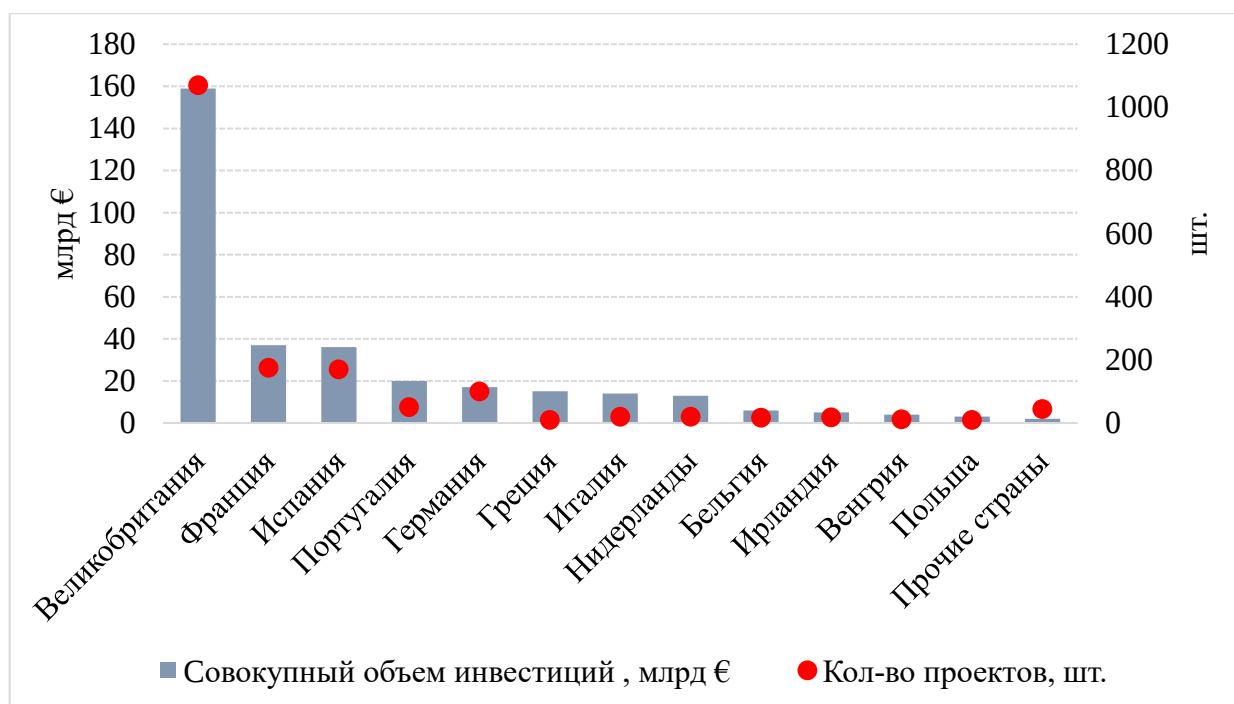

Рисунок 19 – Совокупный объем инвестиций и количество проектов ГЧП за период 2015–2024 гг. в странах Европейского союза, млрд €

Источник: составлено автором по данным EIB [139], ЕРЕС [138], European Court of Auditors [137]

Согласно данным Европейского инвестиционного банка (EIB) [139] за март 2025 года, представленным на Рисунке 20, наблюдается снижение объема финансирования в проекты, достигшие коммерческого закрытия в 2024 году (11,4 млрд €) относительно 2023 года (13,9 млрд €) на 17% при сохранении количества новых проектов, достигших коммерческого закрытия, 39 новых проектов ГЧП в 2024 году и 38 новых проектов ГЧП в 2023 году.

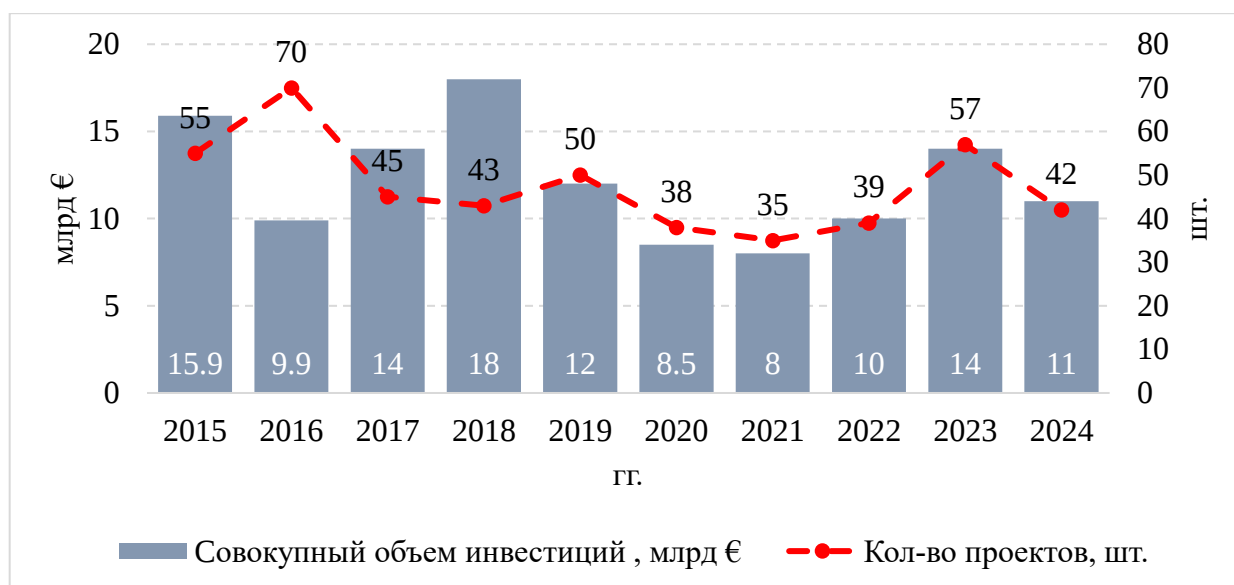

Рисунок 20 – Совокупный объем инвестиций и количество проектов ГЧП за период 2015–2024 гг. в странах Европейского союза, млрд €
 Источник: составлено автором по данным EIB [139]

Средняя стоимость проектов ГЧП в 2024 году в странах Европейского Союза составила 294 млн € (в 2023 году – 367,7 млн €). Также в 2024 году сохраняется тенденция на высокую концентрацию рынка ГЧП Европейского Союза – на долю 6 крупнейших новых соглашений приходится 7,3 млрд € (или 64% от совокупного объема инвестиций), в 2023 году на 8 крупнейших проектов, достигших финансового закрытия, пришлось 69% от совокупного объема инвестиций.

Согласно Рисунку 21, Греция стала лидером рынка ГЧП в Европе по совокупному объему инвестиций в ГЧП – 3,3 млрд € в 2024 году (1,19 млрд € в 2023 году). На втором месте – Великобритания: совокупный объем инвестиций в ГЧП – 2 млрд € в 2024 году. В 7 странах Европейского союза достигли финансового закрытия как минимум 2 проекта ГЧП, в 11 странах был как минимум 1 проект ГЧП, достигший финансового закрытия. Средний совокупный объем инвестиций по 20 из 39 проектов ГЧП, достигших финансового закрытия в 2024 году, составил менее 100 млн € [139]. По данным Европейского инвестиционного банка (EIB) [139] Франция, Германия, Великобритания и Италия являются лидерами Европейского рынка ГЧП как по совокупному объему

инвестиций в проекты ГЧП, так и по количеству проектов ГЧП, достигших финансового закрытия.

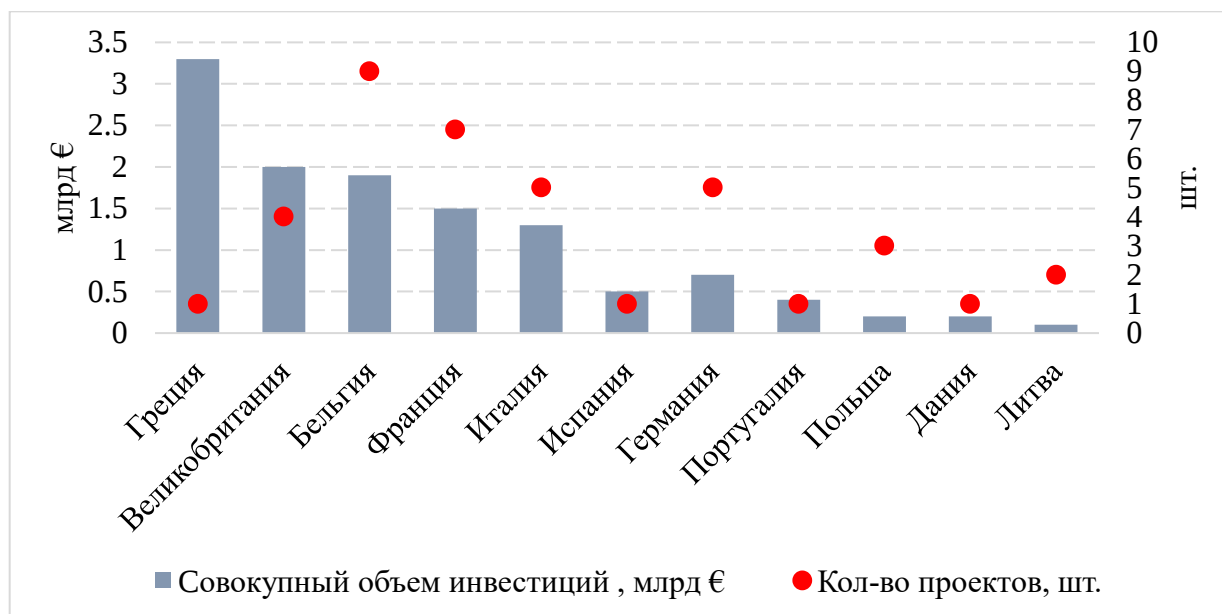

Рисунок 21 – Совокупный объем инвестиций и количество проектов ГЧП за 2024 г. по странам Европейского союза, млрд €

Источник: составлено автором по данным EIB [139]

В результате анализа рынка ГЧП Европы по секторам экономики, представленного на Рисунке 22, наибольший совокупный объем инвестиций в проекты ГЧП (6.8 млрд € в 2024 г., 9.1 млрд € в 2023 г.) наблюдается в транспортном секторе в 2024 году [139]. Второе место по совокупному объему инвестиций в проекты ГЧП (1,3 млрд € в 2024 г., 552 млн € в 2023 г.) и первое по количеству проектов ГЧП (15 шт. в 2024 г., 8 шт. в 2023 г.) занимает сектор образования [139].

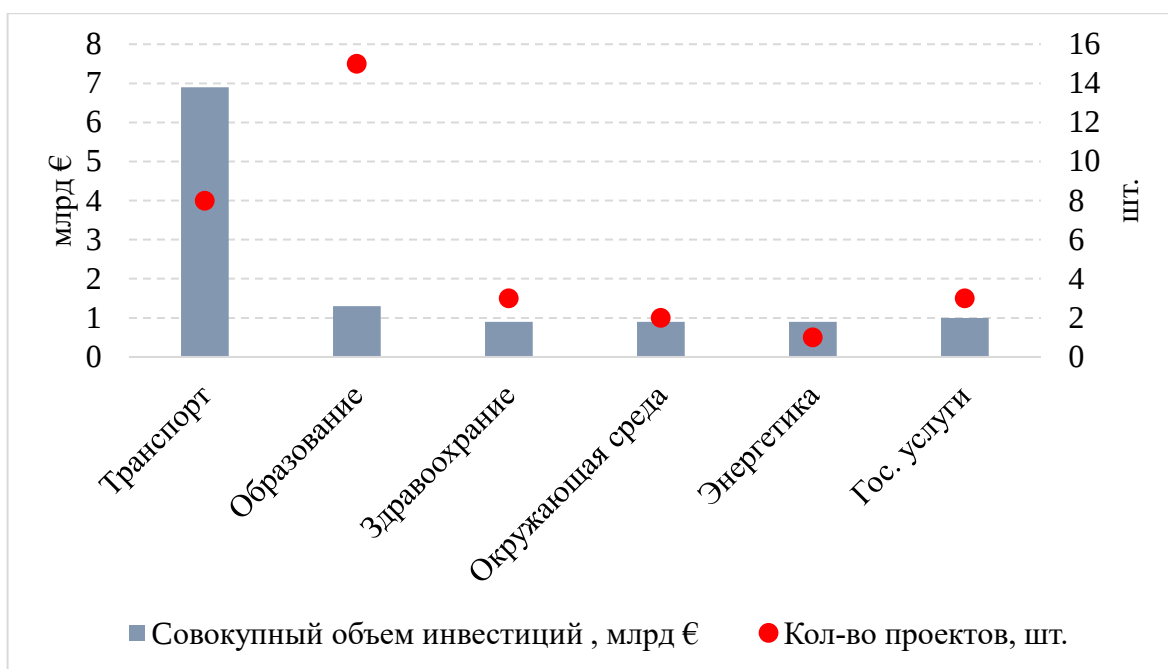

Рисунок 22 – Совокупный объем инвестиций и количество проектов ГЧП за 2024 г. по секторам экономики (страны ЕС), млрд €
 Источник: составлено автором по данным EIB [139]

Стоит отметить, что не смотря на историческое преобладание транспортного сектора среди других секторов на рынке ГЧП Европейского союза, с 2021 года наблюдается снижение числа новых проектов (23% от всех проектов ГЧП, достигших финансового закрытия в 2024 году; 50% в 2023 г.; 58% в 2022 г.), а также увеличивается доля проектов с меньшим совокупным объемом инвестиций (менее 100 млн €) в секторах: окружающая среда, государственные услуги, образование.

Помимо количественного и стоимостного анализа рынков ГЧП стоит провести их качественную оценку. Для качественной оценки рынков ГЧП по регионам мира обратимся к индексу Infracore и инструменту InfraCompass. Индекс Infracore является инструментом сравнительного анализа, благодаря которому возможно оценивать способность стран внедрять ГЧП в ключевых секторах инфраструктуры: транспорте, энергетике, водоснабжении, коммунальных услугах (отходы) и социальной инфраструктуре. С помощью индекса Infracore

возможно также выявлять проблемные области в механизме реализации ГЧП в рамках отдельно взятых стран и регионов с целью улучшения инвестиционного климата для ГЧП. Наиболее актуальные показатели индекса Infrascoper рассчитаны на 2020 год и приведены в Таблице 11.

Таблица 11 – Рейтинг Infrascoper за 2020 год

Категория, Регион	Азия	Европа	ЛАК	Ближний Восток и Северная Африка	Страны Африки к югу от Сахары
Общий результат (балл/100)	58	53	60	57	52
Нормативное регулирование (балл/100)	58	56	70	52	51
Институциональная поддержка (балл/100)	64	42	56	62	55
Зрелость (балл/100)	57	58	61	67	57
Инвестиционный и деловой климат (балл/100)	64	62	64	55	59
Финансирование (балл/100)	46	43	50	49	35

Источник: составлено автором по данным Infrascoper Economist [135]

Согласно данным рейтинга Infrascoper за 2020 год, регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) является самым привлекательным для инвестиций в инфраструктуру, что подтверждает статистика Всемирного Банка за 2020 год. В 2020 году преобладали инвестиции в Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАК), объем которых составил 14 миллиардов долларов США.

InfraCompass – это инструмент, позволяющий оценивать эффективность внедрения механизма ГЧП в рамках регионов и стран мира. Инструмент InfraCompass от Global Infrastructure Hub агрегирует данные по 81 стране, на долю которых в совокупности приходится 93% мирового ВВП и 86% населения мира. InfraCompass может помочь в выявлении сильных и слабых сторон осуществляемых мер поддержки реализации ГЧП в рамках регионов и стран мира. Исследование InfraCompass за 2020 год показывает, что во всем мире наблюдается «разрыв» между потребностями в инвестициях в инфраструктуру и фактических инвестициях в инфраструктуру, а также возрастает необходимость

обеспечения качественной инфраструктуры для ускорения экономического и социального роста. Исследование InfraCompass концентрируется на следующих направлениях: государственное управление; нормативно-правовая база; разрешения и меры поддержки государства; планирование; процесс сопровождения и реализации; активность; потенциал финансирования; финансовые рынки.

Для количественного анализа наиболее релевантным будет направление InfraCompass «Активность», которое отражает уровень инвестиций в инфраструктуру и стоимость сделок, заключенных за последние пять лет. Активность измеряется в процентах от ВВП, поэтому крупные экономики не доминируют в рейтинге. Считается, что страны с низким и ниже среднего уровнем дохода инвестируют больше средств в процентах от своего ВВП для устранения пробелов в инфраструктуре. Поскольку активность учитывает только последние пять лет, страны, в которых крупные сделки были заключены в 2013-2015 годах, но не в 2017-2019 годах, упали в рейтинге, поскольку они не поддерживали постоянный уровень инвестиций.

Согласно данным Infrastructure Monitor от GИН [134] за 2023 год, в 2022 году впервые объем частных инвестиций в инфраструктуру вырос на 64%, что значительно опередило рост привлеченного частного капитала в инфраструктуру (15%). Подавляющее большинство привлеченного (91%) и инвестированного (78%) фондами капитала в 2022 году было сосредоточено в Северной Америке и Европе. Частный капитал, привлеченный для всех классов активов, включая инфраструктуру, стабильно рос до пандемии COVID-19, затем сократился в 2020 году и восстановился в 2021 году. В условиях растущего инфляционного давления и нежелания рисковать в сочетании с активизацией государственных планов по инвестициям в инфраструктуру объем частного капитала, привлеченного для развития инфраструктуры, резко возрос до рекордного уровня

(166 миллиардов долларов США) в 2022 году, в то время как совокупный объем привлеченного капитала для всех классов активов сократился. В то время как в 2022 году был зафиксирован рекордный объем инвестиций в инфраструктуру, привлеченных фондами, в 2023 году наблюдался значительный спад, что свидетельствует о динамичном характере частного капитала и влиянии экономических условий и глобальных событий. Большая часть частного капитала, привлеченного и инвестированного фондами в инфраструктуру, за исключением 2023 года, сосредоточена в Северной Америке и Европе. Возобновляемая энергетика занимает второе место после диверсифицированных фондов, на долю которых приходится 16% привлеченного капитала в инфраструктуру в 2022 году. Однако инвестиции в сектор возобновляемых источников энергии часто нацелены на проекты с низким уровнем риска, которые относятся к категории вторичных инвестиций, а не к новым проектам. В то время как страны с высоким уровнем дохода привлекли большую долю глобальных частных инвестиций в инфраструктуру, в 2022 году в странах со средним и низким уровнем дохода также наблюдался экономический рост, хотя и всего на 6% выше среднего показателя за пять лет.

Глобальное воздействие COVID-19 на инфраструктуру было масштабным и быстрым. Пандемия привела к тому, что многие страны с трудом осуществляли выплаты по своим долговым обязательствам, а в 2020 году несколько стран объявили дефолт. Тем временем правительства некоторых стран изменили приоритеты в программах здравоохранения и социального обеспечения. В результате в 2020 году расходы на инфраструктуру отошли на второй план. С начала 2020 года существующие инфраструктурные проекты были отложены или отменены из-за сбоев в цепочке поставок, ограничений на поездки и отгрузку, а также других препятствий, вызванных COVID-19. Снижение спроса или необходимость проведения повторных переговоров также помешали или

отсрочили финансовое закрытие многих проектов ГЧП, которые уже находились в стадии разработки. Государственный долг во всем мире вырос до рекордного уровня, а суверенные кредитные рейтинги развивающихся стран были понижены. Растущая неопределенность в связи с пандемией также увеличила риски для частной стороны проектов ГЧП в ключевых секторах инфраструктуры, особенно в транспортном.

Согласно данным InfraCompass [143] от Global Infrastructure Hub [134] экономические последствия COVID-19, вероятно, сократят возможности финансирования во всех странах, поскольку государственные займы увеличатся, а доходы сократятся из-за снижения экономической активности. Это также может оказать дестабилизирующее воздействие на финансовые рынки. Это также повлияет на факторы, определяющие активность, но не совсем ясно, каким образом. Правительства некоторых стран могут проводить политику, направленную на расширение инфраструктурной деятельности в рамках экономического стимулирования на этапе восстановления. Другие страны могут быть слишком стеснены своими долговыми обязательствами и сокращать инвестиции в инфраструктуру или направлять их на более эффективное использование существующих активов

Таким образом, исходя из анализа рынков государственно-частного партнерства относительно различных регионов мира за период 1999–2023 гг., мы можем сделать несколько выводов о текущем состоянии и основных тенденциях на рынках ГЧП. Аналогично увеличению числа проектов, число стран с инвестициями в ГЧП в 2023 году также увеличилось до 68 с 54 стран, о которых сообщалось в 2022 году, а средний показатель за предыдущие пять лет составлял 50 (2018–2022 гг.). Примечательно, что Гвинея-Бисау, Ливия, Папуа - Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, а также Уринам зарегистрировали свои первые более чем за десять лет инвестиционные сделки с частными инвестициями. Пять

стран с самым высоким уровнем инвестиций в 2023 году в процентах от национального ВВП были: Кабо-Верде, где 7,4 процента ВВП приходится на инвестиции в ГЧП; Народ Лаоса Демократическая Республика (Лаосская Народно-Демократическая Республика) - 6,2%, Босния и Герцеговина - 2,0%. В абсолютном выражении Китай, Бразилия, Филиппины, Индия и Перу получили наибольшие инвестиции в ГЧП в 2023 году. Эти пять стран в совокупности привлекли \$66 млрд, составив почти 77% инвестиций в ГЧП по данным Всемирного Банка. Что касается количества проектов, то 52% проектов ГЧП финансировались иностранными организациями, что свидетельствует о росте по сравнению с 44%, зафиксированными в 2022 году. Фактически, впервые после пандемии COVID-19 число проектов ГЧП, финансируемых из-за рубежа, превысило число местных проектов. Что касается объема инвестиций, то 26% инвестиций поступило от иностранных инвесторов, что соответствует показателям предыдущих лет. Доля иностранных инвестиций в ГЧП меньше (по сравнению с долей иностранных компаний по количеству проектов) из-за того, что значительная часть проектов ГЧП, финансируемых местными компаниями, особенно в Китае, превысила отметку в миллиард долларов по объему инвестиций. За исключением Китая, 50% инвестиций в ГЧП поступают от иностранных инвесторов.

В условиях макроэкономической нестабильности и неопределенности механизм государственно-частного партнерства будет являться одним из перспективных средств развития экономики развивающихся государств. При этом будет увеличиваться роль банков развития, например, Европейского банка реконструкции и развития, Внешэкономбанк (ВЭБ), коммерческих банков и институциональных инвесторов, так как в ближайшие годы тенденция на дефицит инфраструктурных инвестиций будет сохраняться, а участие частного бизнеса в проектах ГЧП подразумевает наличие достаточного объема

финансовых ресурсов, особенно в условиях усложнения объекта партнерства в рамках ГЧП. С каждым годом на развивающихся рынках ГЧП увеличивается объем и количество сделок ГЧП, происходит совершенствование нормативно-правовой базы ГЧП и механизмов оценки, принятия и сопровождения проектов ГЧП. Для развивающихся стран сохранится тенденция на инвестиции в инфраструктурные проекты коммунально-энергетической, транспортной отрасли. В ближайшие годы ожидается тенденция на обеспечение технологического суверенитета стран, что непосредственно повлияет на рост количества ГЧП проектов.

2.2. Анализ структуры и развития проектов ГЧП в Российской Федерации

Основным источником для получения информации и статистических данных о проектах государственно-частного партнерства в Российской Федерации является Национальный Центр ГЧП, признанный Всемирным банком как официальный институт развития ГЧП в России. Так как проекты ГЧП широко используются для создания новой или реконструкции текущей инфраструктуры, для изучения ГЧП в РФ следует также обратиться к платформе «Росинфра» [122], созданной АНО «Национальный Центр ГЧП» при поддержке Минэкономразвития России. Платформа «Росинфра» [122] используется для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру, а также подготавливает аналитика по рынку ГЧП РФ, рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП. Также отметим, что информация о проведении открытых конкурсов на право заключения концессионных соглашений в РФ подлежит размещению на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов – ГИС Торги [124]. Статистические данные в отчетах «Росинфра» [122] могут отличаться от периода к периоду, так как информация о коммерческих закрытиях обновляется на регулярной основе, в связи с чем их количество может отклоняться от предыдущих значений прошедших периодов.

Аналогично анализу рынков ГЧП в различных регионах мира выше, возможно проанализировать динамику, текущее состояние и основные тенденции рынка государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Показатели для анализа рынка ГЧП: количество проектов (прошедших стадию коммерческого закрытия, находящихся на стадии принятия решения о реализации и конкурсного отбора, на стадиях инициирования и структурирования); объем инвестиций, в том числе объем обязательств частных партнеров ГЧП проектов. Также анализируется отраслевое распределение проектов ГЧП (по сферам реализации), распределение проектов ГЧП и инвестиций в проекты ГЧП по уровням реализации (федеральный, региональный и муниципальный уровень).

По итогам 2023 года в Российской Федерации на различных этапах реализации находятся не менее 3 510 проектов ГЧП, совокупный объем инвестиций которых составляет 5,4 трлн руб., из них 3,8 трлн руб. – инвестиции частной стороны [122]. За 2023 год по данным «Росинфра» [122] коммерческое закрытие прошли 116 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций 765,5 млрд руб., из которых 469,8 млрд руб. – инвестиции частной стороны. В 2022 году коммерческое закрытие прошли 346 проектов на 877,6 млрд руб., из которых 433,1 млрд руб. – инвестиции частной стороны. Несмотря на снижения количества проектов, сами проекты существенно увеличились по объему инвестиций. Если в 2022 году средний объем инвестиций в проект составлял 2,5 млрд руб., то в 2023 году данный показатель вырос до 6,8 млрд руб.

По итогам 2022 года в России на различных этапах реализации находились не менее 4 098 проектов ГЧП и квази-ГЧП, совокупным объемом инвестиций составил 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. – инвестиции от частной стороны [122]. За 2022 год в ГИС Торги размещен 821 ГЧП-проект (в течение года законтрактовалось 28,4%). Общий объем предполагаемых инвестиций составляет не менее 665,5 млрд руб. Из них 546 проектов на 6 млрд руб. – проекты

ГЧП с совокупным объемом инвестиций менее 100 млн руб. [124]. В числе объявленных торгов – 422 частных концессионных инициативы и 399 конкурсов. Количество опубликованных в 2022 году лотов на 10% меньше в сравнении с 2021 годом, но их общая стоимость увеличилась на 48% (447,9 млрд руб. годом ранее).

В 2021 году на классические модели ГЧП (концессионные соглашения, СГЧП и СМЧП) составили 81% от общего числа ГЧП и квази-ГЧП проектов. Концессионные соглашения продолжают составлять подавляющее большинство (до 97%) от общего числа проектов ГЧП РФ, а также составляют 2/3 от совокупного объема инвестиций в ГЧП и квази-ГЧП. Из наиболее популярных форм квази-ГЧП стоит выделить: долгосрочные договоры (36% от инвестиций в квази-ГЧП), договоры аренды с инвестиционными обязательствами (39%) и энергосервисные контракты (29%). В 2021 году наблюдается наименьшее количество крупных проектов в социальной сфере, а 4 проекта ГЧП транспортной сферы обеспечили 50% из общего объема инвестиций равного 112 млрд руб. (11 крупных проектов ГЧП).

Анализ ГЧП проектов в Российской Федерации также возможен относительно сфер реализации: коммунальная инфраструктура и ТКО; социальная инфраструктура; транспортная инфраструктура; цифровая инфраструктура и связь (ИКТ). Динамика и распределение проектов ГЧП по сферам реализации представлена в Таблице 12.

Таблица 12 – Распределение ГЧП проектов РФ по сферам экономики

Кол-во проектов по сферам, шт.	2022 г.	2021 г.	2020 г.
Коммунально-энергетическая инфраструктура	3 028	2 711	2 662
Социальная инфраструктура	680	599	536
Транспортная инфраструктура	168	155	154
Прочие сферы	222	183	88
Итого	4 098	3 648	3 440

Источник: составлено автором по данным Национального Центра ГЧП [123]

Согласно данным Национального Центра ГЧП, представленным в Таблице 10, прослеживается тенденция на преобладание проектов ГЧП в сфере коммунально-энергетической инфраструктуры, особенно на муниципальном и региональном уровне. Рост количества проектов в среднем составляет до 14% в количественном выражении в 2022 относительно 2021 года. Также сохраняется преобладание концессионного соглашения, как основной формы реализации проектов ГЧП.

Сфера коммунальной инфраструктуры и ТКО является одной из лидирующих на рынке ГЧП в РФ, так как со стороны государства существуют значительные механизмы поддержки в виде бюджетных кредитов и инфраструктурных облигаций [36]. В 2023 году коммерческое закрытие прошло 40 новых проектов в форме КС. За 2023 год в данную сферу инвестировано 101 млрд руб., включая 96,2 млрд руб. частных средств. Проекты водоснабжения и теплоснабжения продолжают лидировать в сфере коммунальной инфраструктуры и ТКО. Совокупные инвестиции в 19 запущенных проектах водоснабжения и теплоснабжения в 2023 году составляли 20,6 млрд руб., из которых 19,1 млрд руб. частных средств. Социальная инфраструктура растет наибольшими темпами в 2023 году, лидируя по количеству проектов и объему совокупных инвестиций. В 2023 году в социальном секторе заключено 62 проекта (53% от общего числа проектов) на общую сумму 358,6 млрд руб. (46,8% от общего числа инвестиций), включая 191,6 млрд руб. частных инвестиций. Транспортная инфраструктура традиционно характеризуется малым числом запускаемых проектов, однако каждый проект отличается высокой капиталоемкостью. В 2023 году коммерческое закрытие прошло 7 новых проектов (6%), однако их совокупные инвестиции составили 300,8 млрд руб. (39,4%), в том числе 177,4 млрд руб. частных средств (24,9%). Одним из драйверов роста проектов в сфере транспортной инфраструктуры выступает программа модернизации городского транспорта с участием ВЭБ.РФ. Автодорожное строительство также вносит

вклад в рост транспортной инфраструктуры: в 2023 году запущено 2 новых проекта с общими инвестициями в 174,6 млрд руб., из которых 77,9 млрд руб. частных средств.

В Российской Федерации представлены как институциональные партнерства, основанные на создании совместного предприятия и партнерства, так и основанные на договоре. Государственно-частное партнерство, в частности концессионное соглашение, является универсальным инструментом при реализации инвестиционной политики страны в различных сферах и отраслях.

Согласно данным Национального Центра ГЧП [123], в 2022 году, несмотря на макроэкономическую и геополитическую нестабильность, объём инвестиций в проекты государственно-частного партнерства составили рекордные за последние три года 702,7 млрд руб. Принятые Правительством РФ в 2022 году меры по стабилизации рынка ГЧП показали высокую эффективность и востребованность среди участников рынка. Одна из тенденций рынка ГЧП в РФ в 2022 году – активное развитие системы мер финансовой поддержки и развитие инструментов финансирования для проектов ГЧП. Основными направлениями для проектов с применением инструментов возвратного финансирования и дополнительной поддержки государства стали: создание и реконструкция объектов массового спорта, объектов обращения с ТКО, развитие дальневосточной и арктической концессии, модернизация городского электротранспорта. Важнейшим трендом 2022 года для рынка ГЧП в РФ стало обеспечение технологического суверенитета.

Стоит отметить, что значимость получения актуальной информации о рынке ГЧП возрастает с каждым годом. Интерес государства и частной стороны к механизму ГЧП и развитию данного вида партнерства проявляется и в 2024 году. Так состояние рынка ГЧП по итогам 2023 года анализируется в первом ежеквартальном информационно-аналитическом обзоре Ассоциации

инфраструктурных инвесторов и кредиторов (АИИК), созданном совместно с Минэкономразвития России и компанией «Технологии Доверия» (ТеДо) к Петербургскому международному экономическому форуму-2024 [119]. По данным АИИК [119] по итогам 2023 г. действует 3 427 проекта ГЧП на 4,8 трлн руб., из которых – 3,3 трлн руб. (или 69%) инвестиции частной стороны проекта ГЧП. Из 3 427 проекта ГЧП на концессии приходится 3 374 соглашения на 4,7 трлн руб., на прочие модели ГЧП приходится 53 проекта с совокупным объемом инвестиций в 133 млрд руб. Средний размер одного проекта ГЧП в 2023 году равен 1,4 млрд руб. совокупных инвестиций государства и частной стороны. По данным АИИК [119] из 326 проектов ГЧП заключенных с 2023 г. с общим объемом инвестиций в 955 млрд руб. – 620 млрд руб. (или 65% от совокупного объема инвестиций) приходится на частную сторону проекта ГЧП. При этом, в среднем с 2019 г. ежегодно заключалось более 370 проектов ГЧП с объемом инвестиций в 640 млрд руб. согласно данным АИИК [119]. Соотношение бюджетных и внебюджетных инвестиций в проекты ГЧП, прошедшие коммерческое закрытие, представлены на Рисунке 23.

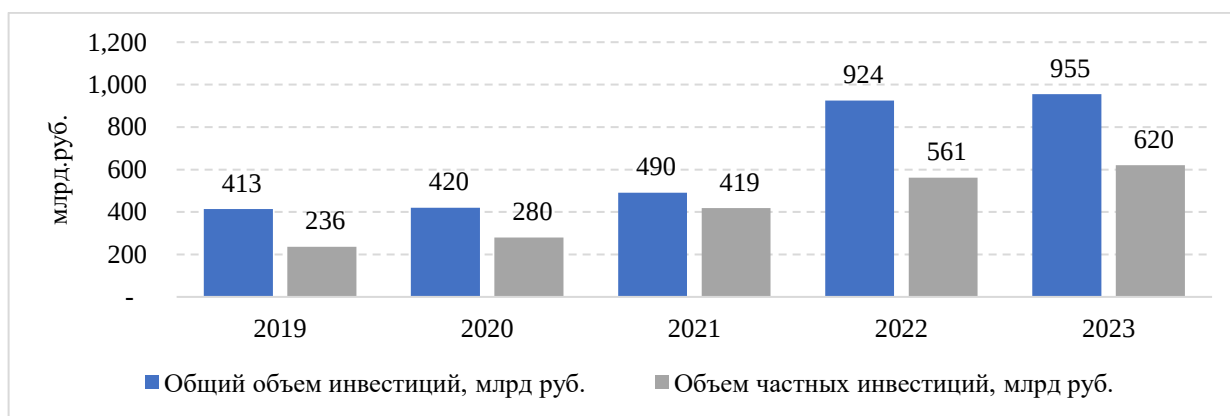

Рисунок 23 – Распределение совокупного объема инвестиций в проекты ГЧП прошедшие коммерческое закрытие по источникам инвестиций, млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным АИИК [119]

Согласно данным АИИК [119], представленным на Рисунке 23, общий объем инвестиций в ГЧП продолжает увеличиваться с 2019 года. Также наблюдается

пропорциональное увеличение инвестиций частной стороны в проекты ГЧП. Сфера ЖКХ и энергоснабжения – лидеры по количеству проектов ГЧП (2 763 проекта ГЧП с общим объемом инвестиций равным 1,2 трлн руб.), в 2023 г. 71% ГЧП проектов, достигших финансового закрытия, относятся к сфере ЖКХ и энергоснабжения. На социальную сферу приходится 14% проектов (489 ГЧП проектов с совокупным объемом инвестиций равным 0,9 трлн руб.). Транспортная сфера продолжает оставаться лидером по совокупному объему инвестиций в проекты ГЧП, в 2023 г. 117 проектов ГЧП достигли финансового закрытия, совокупный объем инвестиций составил 2,4 трлн руб. На федеральном уровне в 2023 г., аналогично прошлым периодам 2019 – 2022 гг. реализуется меньшее число проектов (27 проектов на 0,9 трлн руб.), на втором месте – региональный уровень (493 соглашения на 2,6 трлн руб.), на муниципальном уровне (2 907 соглашений на 1,3 трлн руб.) или 85% от всех проектов ГЧП по данным АИИК [119].

Обзор Ассоциации инфраструктурных инвесторов и кредиторов (АИИК) «Государственно-частное партнерство в России: итоги 2023 года и основные тренды» [119] также позволяет выделить основные направления развития рынка ГЧП РФ в ближайшие годы: магистральная инфраструктура (строительство автодорог, высокоскоростных ж/д магистралей, портов и аэропортов); промышленность и технологии (расширение возможностей развития промышленности на принципах ГЧП (кроме применения для реконструкции); космические объекты и инфраструктура (проекты по обеспечению широкополосного доступа в интернет и дистанционному зондированию Земли); туризм и отдых; комплексное развитие территорий (устранение ряда законодательных ограничений для совмещения механизмов ГЧП и КРТ – комплексное развитие территорий); общественный транспорт (расширение программ льготного лизинга в гражданском судостроении, внедрение

электробусов и другого высокотехнологичного городского транспорта); университетские кампусы (внедрение системы мониторинга строительства, интеграция проектов кампусов в мастер-планы городов); жилищно-коммунальное хозяйство (новый механизм инфраструктурных кредитов от ВЭБ.РФ к запуску программы модернизации ЖКХ стоимостью 4,5 трлн руб.).

Согласно данным Мониторинга проектов в сфере государственно-частного партнерства Министерства экономического развития Российской Федерации [125], на 31.12.24 г. Реестр концессионных соглашений, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», насчитывает 4 261 проект, общая стоимость создания объектов составляет 4,404 трлн руб. Распределение проектов ГЧП, перечисленных в реестре концессионных соглашений на 31.12.24 г. относительно дат заключения соглашений представлено на Рисунке 24.

Рисунок 24 – Распределение количества проектов ГЧП и общей стоимости создания объекта по годам заключения соглашений, 2006–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ [125]

Как показано на Рисунке 25 распределение стоимости создания проектов ГЧП по уровню реализации соглашений не является равномерным, наибольшая стоимость проектов ГЧП, заключенных за последние 8 лет, сконцентрирована на региональном уровне. Средний бюджет проектов ГЧП, реализуемых на региональном уровне, составляет 5 млрд рублей, средний срок реализации подобных проектов 18 лет. На региональном уровне проекты ГЧП в сфере общественного транспорта, автодорожные и социальные проекты являются наиболее востребованными.

Рисунок 25 – Распределение общей стоимости создания проекта ГЧП по годам заключения соглашений и уровням реализации проекта, 2006–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ [125]

Согласно Рисунку 26 наибольшее количество проектов ГЧП реализуется на муниципальном уровне, данная тенденция наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. Проекты ГЧП на муниципальном уровне, в основном,

представлены коммунальной инфраструктурой и проектами образования. Средний бюджет проектов ГЧП, реализуемых на муниципальном уровне составляет 0,4 млрд рублей, средний срок реализации подобных проектов 12 лет.

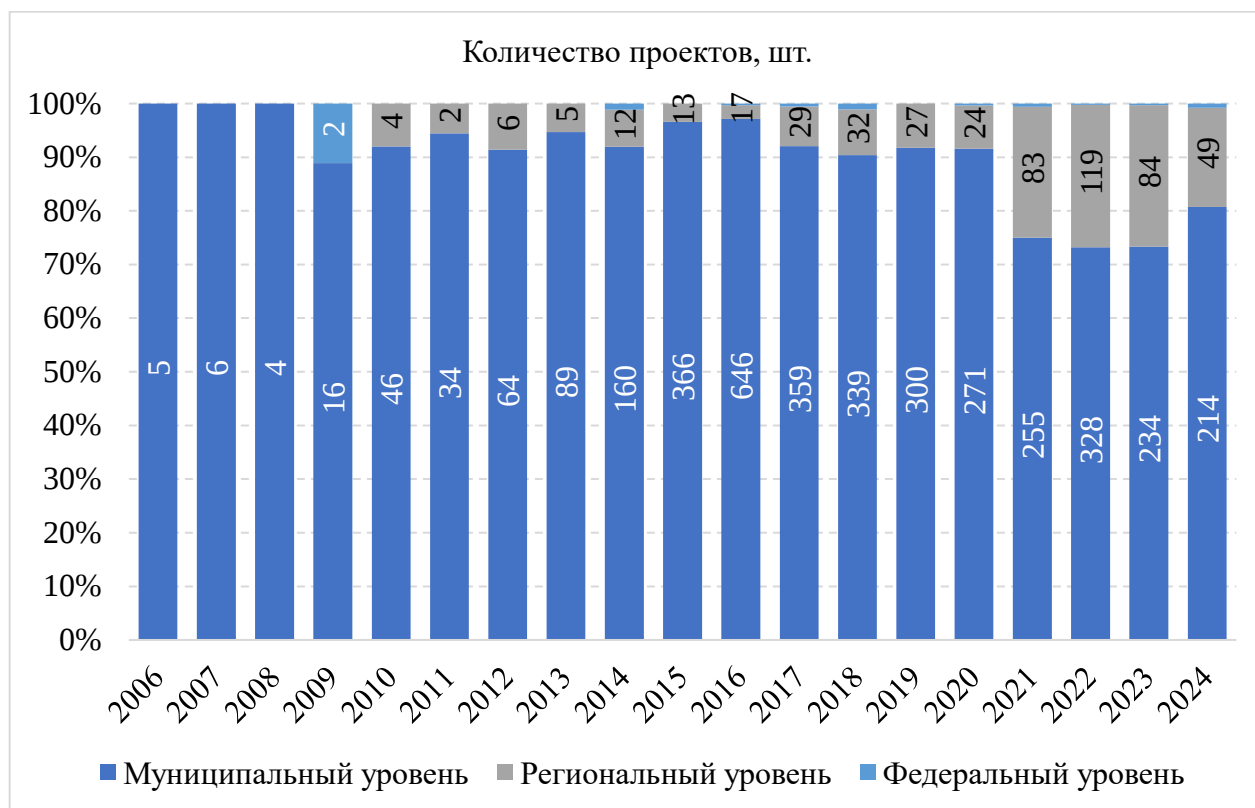

Рисунок 26 – Распределение количества проектов ГЧП по годам заключения соглашений и уровням реализации проекта, 2006–2024 гг.
 Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ [125]

На федеральном уровне проектов ГЧП значительно меньше, чем на муниципальном и региональном уровнях, однако, средний бюджет проектов ГЧП федерального уровня составляет более 50 млрд. рублей, а срок реализации от 30 лет. Большая часть проектов ГЧП на федеральном уровне представлена в сферах магистральной инфраструктуры: автодорожные и железнодорожные проекты, проекты в сфере развития аэродромной инфраструктуры. На рынке ГЧП РФ наблюдается снижение среднего срока реализации проектов ГЧП, заключенных в периоды макроэкономической нестабильности (2007–2008 гг, 2021 гг.), что показано в Таблице 13. Также стоит отметить, что средний срок реализации

проектов ГЧП для различных уровней управления (муниципальный, региональный, федеральный) различается, что обусловлено значением средних бюджетов проектов ГЧП, а также масштабом: проекты ГЧП федерального уровня имеют значительно больший срок реализации чем проекты муниципального уровня.

Таблица 13 – Средний срок реализации проектов ГЧП по годам заключения соглашения ГЧП

Дата заключения соглашения ГЧП, год	Средний срок реализации соглашения ГЧП (лет)		
	Муниципальный уровень	Региональный уровень	Федеральный уровень
2006	27	-	-
2007	23	-	-
2008	20	-	-
2009	17	-	31
2010	18	12	-
2011	19	20	-
2012	15	26	-
2013	16	31	-
2014	11	15	20
2015	10	21	-
2016	11	15	17
2017	11	21	28
2018	12	19	36
2019	14	15	-
2020	14	25	49
2021	12	17	49
2022	15	18	30
2023	14	19	50
2024	15	23	30

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ [125]

Распределение проектов ГЧП, находящихся в реестре проектов ГЧП Российской Федерации на 31.12.24, относительно текущего статуса реализации проекта ГЧП представлено на Рисунке 27. Согласно Рисунку 27 с 2017 по 2024 год большая часть проектов ГЧП относится к фазам «Создание» / «Реконструкция», что говорит об ускоренном росте рынка ГЧП в РФ. Доля

завершенных проектов ГЧП (по которым прекращено действие соглашения о ГЧП) составляет до 49%, однако, высокий процент завершенных или прекращенных проектов характерен для соглашений, заключенных до 2019 г. Доля прекративших действие соглашений ГЧП за период 2019–2024 гг. составляет не более 3%.

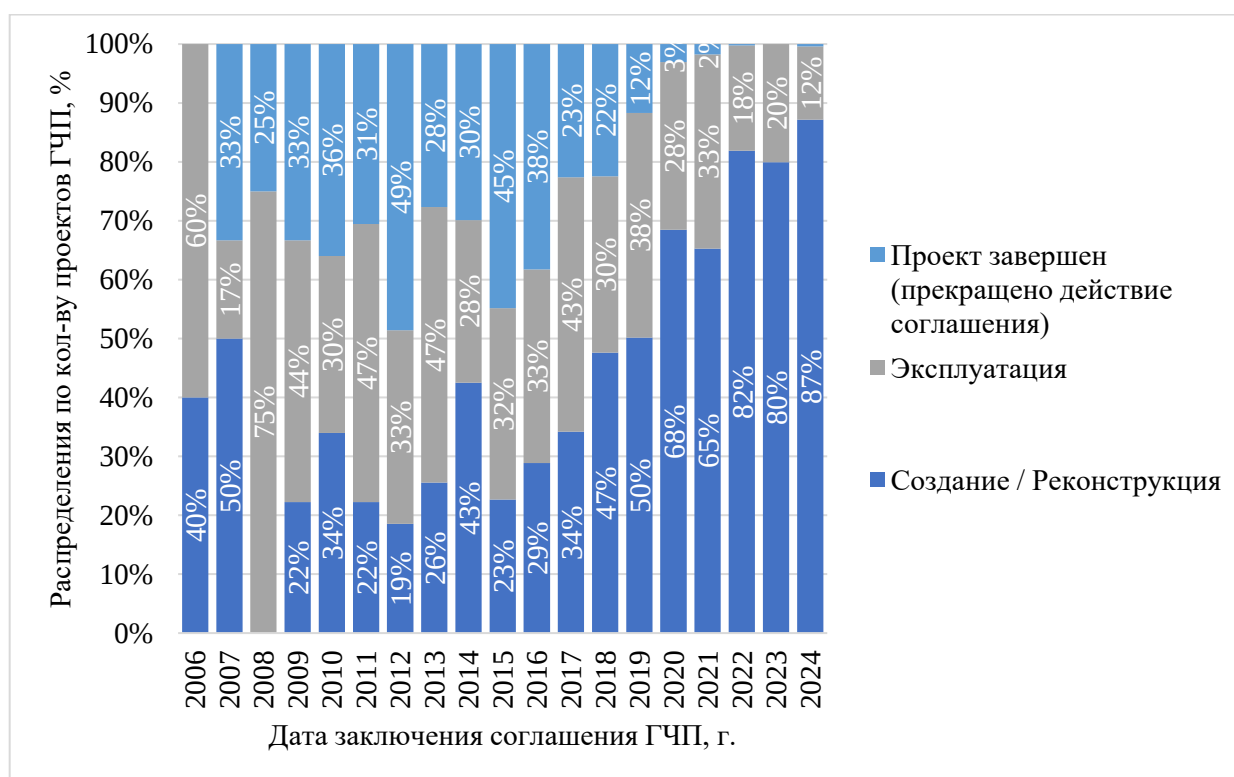

Рисунок 27 – Распределение проектов ГЧП текущего статуса реализации и датам заключения соглашения ГЧП, 2006–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Минэкономразвития РФ [125]

Таким образом, исходя из анализа рынка государственно-частного партнерства в Российской Федерации за период 2020–2023 гг., мы можем сделать несколько выводов о текущее состояние и основных тенденциях рынка ГЧП РФ последних лет. Во-первых, ключевым драйвером развития ГЧП является государство, степень участия которого усиливается — как за счет того, что концессионерами стали выступать компании, учрежденные корпорациями развития в регионах и госорганами, так и за счет механизмов поддержки в ряде отраслей в сочетании с

иными инструментами — такими, например, как инфраструктурные облигации и фабрика проектного финансирования.

Во-вторых, увеличению доли частных инвестиций при снижении количества проектов ГЧП говорит о дефиците бюджетов и введении ограничений на бюджетное участие в концессиях — в этих условиях приоритетом для бизнеса становятся проекты с «достаточной коммерческой составляющей». По данным Национального Центра ГЧП, за последние два года заключено 254 соглашения на 386,5 млрд руб. без бюджетного участия, в которых источником возврата инвестиций является прямой сбор платы или иная коммерческая деятельность, — на такие проекты приходится 25% объема инвестиций за 2022–2023 годы. Ограниченность бюджетных средств приводит к необходимости привлекать капитал частной стороны, который позволяет ускорить получение бюджетной и социально-экономической отдачи. Согласно АИИК [119], эффекты от привлечения частного капитала могут быть выявлены уже на инвестиционной стадии проекта ГЧП.

ГЛАВА III. НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГЧП В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

3.1. Влияние макроэкономической нестабильности на проекты сферы ГЧП

Макроэкономическая и геополитическая нестабильность оказывает влияние на проекты государственно-частного партнерства через различные каналы (финансовые и нефинансовые) – как со стороны частной стороны, так и со стороны государства. Финансовые каналы – оказывают прямое воздействие на денежные потоки проекта ГЧП, а нефинансовые каналы – связаны с изменением условий среды, правового поля и поведения участников (управленческие и структурные риски). Согласно авторскому определению, указанному в Главе I, государственно-частное партнерство – это юридически оформленный механизм партнерского долгосрочного взаимодействия государства и частной стороны, при котором на основе эффективного и взаимовыгодного распределения рисков, обязанностей и затрат государство и частный партнер достигают заранее определенных целей и получают взаимную выгоду от сотрудничества, следовательно, макроэкономическая и геополитическая нестабильность оказывают влияния на распределение рисков, обязанностей и затрат как государства, так и частного партнера.

Рассмотрим более подробно распределение рисков между государством и частным партнером в рамках проекта ГЧП, а также как макроэкономическая нестабильность влияет на проект ГЧП и распределение рисков между государством и частным партнером на каждом этапе реализации проекта ГЧП. Основные риски проекта, характерные для каждой стадии проекта показаны в Таблице 14.

Таблица 14 – Риски на различных этапах проекта ГЧП

Стадия проекта	Категория риска	Источник риска	Риски для Государства	Риски для частного партнера
Общие риски	Политический риск	Изменение законодательства; политическая оппозиция проекту	Изменение законодательства; Форс-мажорные обстоятельства;	Форс-мажорные обстоятельства;
	Экономический риск	Процентные ставки по кредитам; инфляция	Инфляционный риск; Изменение основных параметров проекта	Повышение ставок налогов; Риск изменения процентной ставки;
Стадия строительства	Подготовка площадки	Разрешение; приобретение участка; природоохранные разрешения и риски	Забастовки;	Технические риски; Забастовки; Экологические требования
	Строительство	Строительные субподряды/субподрядчики; изменение цен; изменения со стороны государственных органов; нарушение сроков строительства	Забастовки; Предоставление земельных участков	Технические риски; Забастовки;
	Завершение	Превышение фактических затрат над планируемыми; проблемы с дизайном и исполнением	Несвоевременный ввод в эксплуатацию; Превышения бюджета	Несвоевременный ввод в эксплуатацию; Превышения бюджета
Стадия эксплуатации	Эксплуатация	Изменение использования, спроса; выплата дохода; доступность и обслуживание; рост операционных расходов; техническое обслуживание	Тарифный риск	Тарифный риск; Расходы на содержание объекта ГЧП;
	Прекращение	Дефолт проектной компании; прекращение по инициативе государственного органа; форс-мажор	Форс-мажорные обстоятельства	Форс-мажорные обстоятельства

Источник: составлено автором по данным PPIAF GIN [134], Всемирного Банка [156]

В Таблице 14 и на Рисунке 28 представлен анализ относительно стадий проекта ГЧП, каналов влияния макроэкономической нестабильности, эффектов для частного партнера и государства (пункты A1.1 – F1.2 на Рисунке 28), а также механизмов снижения рисков и влияния макроэкономической нестабильности на распределение рисков, обязанностей и затрат государства и частного партнера на основе зарубежного опыта.

Стадия проекта ГЧП	Категория риска	Канал влияния макроэкономической нестабильности на проекты сферы ГЧП	Эффект от реализации риска		Механизм снижения риска во время макроэкономической нестабильности	Страна (Источник)
			Эффект для частного партнера	Эффект для государства		
Общие риски	Политический риск	Финансовый канал	A1.1	A1.2	Управление процентным риском	Бразилия
	Экономический риск	Нефинансовый канал	A2.1	A2.2	Управление политическим и регуляторным риском	Филиппины, Перу, Колумбия
Стадия строительства	Подготовка площадки	Финансовый канал	B1.1	B1.2	Механизм создания страховых пулов с государственным участием и механизм адаптации	Турция, ЮАР
		Нефинансовый канал	B2.1	B2.2	Механизмы стабилизирующих оговорок	Южная Корея, Перу, Нигерия, Казахстан, Индия
	Строительство	Финансовый канал	C1.1	C1.2	Управление инфляционным риском	Мексика
		Нефинансовый канал	C2.1	C2.2	Компенсационные механизмы	Мексика
	Завершение	Финансовый канал	D1.1	D1.2	Механизм «условного» рефинансирования	Филиппины
		Нефинансовый канал	D2.1	D2.2	Механизм пересмотра условий	Чили
Стадия эксплуатации	Эксплуатация	Финансовый канал	E1.1	E1.2	Механизмы государственной поддержки	США
		Нефинансовый канал	E2.1	E2.2	Управление риском падения спроса/выручки	Индия
	Прекращение	Финансовый канал	F1.1	F1.2	Механизмы снижения условных обязательств государства	Филиппины

Рисунок 28 – Влияние макроэкономической нестабильности на проекты сферы ГЧП по стадиям проекта ГЧП и категориям риска

Источник: составлено автором по данным PPIAF Global Infrastructure Hub [134], Всемирного Банка [154], Международного Валютного Фонда [141], национальных законодательных актов [3] – [21].

Рассмотрим эффекты (пункты A1.1 – F1.2 на Рисунке 28) от реализации риска на каждой стадии проекта ГЧП для государства и частной стороны более подробно ниже. Экономический риск (общие риски проекта ГЧП) заключается в повышении процентных ставок, в связи с чем возрастает потребность в крупном заимствовании или рефинансировании. Эффект от реализации экономического риска через финансовый канал (общие риски проекта ГЧП) для частного партнера представлен увеличением расходов на обслуживание долга, что приводит к увеличению затрат, проблемам с ликвидностью, тем самым становится сомнительным сама осуществимость некоторых проектов при более низкой

доходности (A1.1). Для государства эффект от реализации данного риска заключается в изменениях сроков инвестирования, отсрочке проектов ГЧП, изменении решения о выборе между использованием механизма ГЧП и традиционными концессиями, государственными закупками (A1.2). Снижение эффектов от реализации экономического риска через финансовый канал (общие риски проекта ГЧП) возможно через механизмы управления процентным риском, через фиксацию ставок на этапе финансирования, использование государственных гарантий по кредитам для снижения маржи, государственное софинансирование на льготных условиях. Примером механизма снижения эффектов от реализации экономического риска через финансовый канал (общие риски проекта ГЧП) является «Программа инвестиционных партнерств» (Programa de Parcerias de Investimentos – PPI) [3], Закон №13.334/2016 [4] в Бразилии, благодаря которым создан фонд Партнерств (Fundo de Parcerias) для предоставления субординированных займов, гарантий или прямого софинансирования проектов ГЧП, что снижает стоимость заемных средств для частного партнера.

Политические риски (общие риски проекта ГЧП) могут заключаться, к примеру, в смене правительства, что может привести к пересмотру условий проекта или к отмене проекта ГЧП. Эффект от реализации политического риска через нефинансовый канал (общие риски проекта ГЧП) для частного партнера представлен в виде дополнительных временных и денежных затрат на этапе подготовки проекта, ограничений при выходе на новый рынок (A2.1), для государства эффект представлен в виде снижения инвестиционной привлекательности и доверия инвесторов, невозможности реализовать крупные инфраструктурные проекты (A2.2). Снижение данного риска во время макроэкономической нестабильности возможно с применением механизма управления политическим и регуляторным риском через создание независимых

регуляторов, стабильные правовые рамки, международный арбитраж, гарантии против национализации или экспроприации, «политическое страхование» (страхование рисков политического вмешательства). Примером подобного механизма может служить «Закон о ГЧП (BOT Law)» [16] Филиппин, который создал независимый Совет по Координации Инфраструктуры (Infrastructure Coordination Committee – ICC) и Центр ГЧП (PPP Center) для надзора и продвижения проектов. Контракты часто предусматривают международный арбитраж, к примеру, в Перу создан Закон «О продвижении частных инвестиций» (Legislative Decree №757) [12] и Закон о ГЧП (Law №29230) [13], которые обеспечивают стабильность налогового и регуляторного режима для инвесторов на весь срок проекта ГЧП («legal stability agreements»). Национальное Агентство по Продвижению Инвестиций Перу выступает гарантом. В Колумбии «Закон 1508 о ГЧП» (ст. 36) [8] разрешает частному партнеру включать в тариф стоимость страхования от политических рисков (в т.ч. задержки из-за протестов), а гарантии предоставляются от FDN (Национальный фонд развития).

На стадии строительства инфраструктурного проекта ГЧП при подготовке площадки риски, реализуемые через финансовый канал, могут быть представлены, к примеру, отсутствием необходимой страховки. Ответственность за оформление необходимых страховых полисов и связанные с этим расходы, как правило, несет частный партнер, следовательно, при реализации риска страховые взносы могут стать непомерно высокими (а не просто более дорогими), так что подрядчики в юрисдикции проекта не смогут осуществлять страхование **(B1.1)**. Для государства эффект реализации данного риска **(B1.2)** представлен в виде непредвиденных расходов, связанных с наступлением нестрахового случая и последующие действия, связанные с: (а) расторжением контракта (выплаты по страхованию ответственности перед третьими лицами) или (б) выплатой частному партнеру суммы, эквивалентной страховым взносам (продолжение

реализации проекта). Для снижения вероятности наступления вышеуказанного риска в условиях макроэкономической нестабильности используется механизм создания страховых пулов с государственным участием и механизм адаптации контракта ГЧП под «самострахование». Примеры реализации подобных механизмов зафиксированы в законодательных актах Турции и ЮАР. В Турции «Постановление о страховании ГЧП» (PPP Insurance Regulation, 2018) [15] требует создания «обязательных страховых пулов» для проектов стоимостью более 500 млн долл США с участием госстраховщика TCIP (Turkish Catastrophe Insurance Pool). В ЮАР «Treasury Regulation 16» (п. 19.4) [18] требует стресс-тестирования проекта на сценарий отсутствия страховки. Допустимо самострахование через увеличение капитала компании специального назначения (SPV).

Риск на этапе стадии строительства инфраструктурного проекта ГЧП при подготовке площадки, реализуемый через нефинансовый канал, чаще всего заключается в изменениях в законодательстве. Эффект от реализации данного риска для частного партнера (**B2.1**) представлен увеличением затрат для соблюдения пересмотренным изменениям в законодательстве. Для государства эффект реализации данного риска (**B2.2**) – отсрочка проекта, необходимость дополнительных изменений в законодательстве, например: информация о экологической и социальной оценке должна быть раскрыта частному партнеру в рамках процесса проведения торгов. Существуют различные механизмы для снижения данного риска в международной практике, некоторые из них следующие: стабилизирующие оговорки в контракте (прямое запрещение применения новых законов, ухудшающих экономику проекта); «дедушкины оговорки» (автоматическое освобождение от новых регуляторных требований); компенсация за изменение в законодательстве. В Южной Корее: «Act on Private Investment in Infrastructure» (PIMA, ст. 38) [19] требует от государственных

органов обеспечить беспрепятственный доступ к земле и устранять препятствия со стороны третьих лиц. В Перу «Соглашение о юридической стабильности» (Legislative Decree №662/1991) [14] гарантирует неизменность налогового режима, валютного контроля, административных правил. В Нигерии «Закон о ГЧП» (ICRC Act 2005, sec.22) [11] разрешает включать в контракты ГЧП пункты, фиксирующие действующее законодательство (например, замораживать таможенные правила) В Казахстане «Закон о ГЧП» (ст. 10-1) [7] запрещает применять к проекту законы, ухудшающие его условия после подписания контракта. В Индии Model Concession Agreement (MCA) [5] п.18.2 подразумевает компенсацию затрат на соблюдение новых законов (например, повышение экологических стандартов).

Риск на этапе стадии строительства инфраструктурного проекта ГЧП, реализуемый через финансовый канал, может заключаться в росте инфляции. Эффект от реализации данного риска для частного партнера выражается в увеличении стоимости строительства (С1.1), когда фактические затраты превышают затраты на строительство, предполагаемые в финансовой модели проекта ГЧП на момент финансового закрытия. Для государства рост инфляции приводит к увеличению компенсаций или условных обязательств частной стороне проекта ГЧП (С1.2). Примером снижения негативных эффектов от роста инфляции выступает управление инфляционным риском через механизм регулярных тарифов и платежей по контракту на основе официальных индексов потребительский цен (ИПЦ). Подобные механизмы закреплены в Мексике в законе «О закупках товаров, услуг лизинга и других видах услуг в государственном секторе» (Ley de Adquisiciones, Arrendamientos y Servicios del Sector Público), 2000 г. с последней ред. от 2021 г. [9], а также в законе «О публичных работах и связанных с ними услугах» (Ley de Obras Públicas y Servicios Relacionados con las Mismas), 2000 г. с последней ред. от 2021 г. [10], где

устанавливаются основы для индексации в контрактах (национальный банк публикует индексы (INPC)).

Риск на этапе стадии строительства инфраструктурного проекта ГЧП, реализуемый через нефинансовый канал заключен в росте рисков при взаимодействии между частным партнером проекта ГЧП и третьей стороной (вне проекта ГЧП). Для частного партнера проекта ГЧП реализация данного риска приводит к увеличению сроков и стоимости строительства (**C2.1**), для государства – также к увеличению сроков строительства (**C2.2**). Для минимизации указанных рисков применяются компенсационные механизмы из-за задержки по вине третьих лиц. Например, в Мексике законодательство [9], [10] подразумевает, что задержки из-за «третьих сторон, связанных с публичным партнером», дают право на «временное продление концессии» и компенсацию дополнительных затрат.

Риск на этапе стадии завершения строительства инфраструктурного проекта ГЧП, реализуемый через финансовый канал, заключается в невозможности рефинансирования проекта ГЧП. Для частного партнера проекта ГЧП реализация данного риска выражается в неспособности привлечь необходимый капитал, чтобы перепланировать свои займы (**D1.1**), если частный партнер испытывает финансовые трудности или неспособность заменить краткосрочное финансирование на начальном этапе проекта. Для государства реализация указанного риска приводит к увеличению уровня потенциальной ответственности за компенсацию при расторжении контракта (**D1.2**). Такая компенсация становится при реализации риска выше той, которая была предусмотрена в соответствии с первоначальными финансовыми документами и финансовой моделью. Для снижения возможности реализации данного риска применяется механизм «условного» рефинансирования через создание заранее согласованной кредитной линии для рефинансирования на случай

макроэкономической неопределенности (рыночных шоков). Пример подобного механизма указан в законе Филиппин «PPP Act» (RA 11966, 2023) [17], который разрешает центру ГЧП создавать резервные фонды для экстренного рефинансирования стратегических проектов.

Риск на этапе стадии завершения строительства инфраструктурного проекта ГЧП, реализуемый через нефинансовый канал, заключается в отсутствие строительных материалов, задержками с отгрузкой, гражданскими беспорядками или забастовками. Для частной стороны проекта ГЧП реализация данного риска повлечет перенос сроков завершения соответствующих работ, потерю ожидаемого дохода, который должен возникнуть на соответствующую дату, а также к увеличению текущих расходов на строительство и финансирование (D2.1). Для государства (D2.2) взыскание с частного партнера оговоренных убытков за задержку с началом этапа эксплуатации приводит к тому, что частный партнер закладывает в план строительства проекта дополнительные временные и финансовые затраты на случай непредвиденных обстоятельств. Для снижения вероятности реализации указанного риска применяется механизм пересмотра условий (периодических и внеочередных) при наступлении макроэкономических форс-мажоров. Примером может являться закон Чили «Закон о Концессиях» (Ley de Concesiones) [20], который предусматривает процедуры пересмотра контрактов в случае непредвиденных обстоятельств, существенно влияющих на экономику проекта (решение принимает специальный Комитет министров).

На стадии эксплуатации проекта ГЧП существуют риски как на этапе непосредственной эксплуатации объектов ГЧП, так и на этапе прекращения проекта ГЧП. К эксплуатационным рискам, реализуемым через финансовый канал, относится отсутствие кредитования – потенциальное снижение доходов при реализации проекта или для выпуска ценных бумаг по проекту. Для частного партнера реализация данного риска выражается в (E1.1): убытках от понижения

рейтинга облигаций, снижении возможностей рефинансирования из-за нехватки страховщиков, сокращении сроков кредитования. Для государства реализация данного риска выражается в (Е1.2): прекращении существующих проектов, невозможности финансового завершения новых проектов, увеличении дополнительного капитала проекта ГЧП. Для снижения реализации указанного риска существуют механизмы государственной поддержки через прямые капитальные гранты, субсидии, кредиты с льготными ставками. В качестве примера подобного механизма возможно привести в пример США, где существует программа TIFIA («Transportation Infrastructure Finance and Innovation Act») [21], которая предоставляет кредиты с льготными ставками, кредитные гарантии и кредитные линии для крупных транспортных проектов, снижая стоимость капитала для частной стороны проектов ГЧП.

К эксплуатационным рискам, реализуемым через нефинансовый канал, относится падение внутреннего спроса, особенно для проектов ГЧП зависящих от платы за пользование и не имеющих четких договорных гарантий. Для частной стороны в проектах ГЧП падение внутреннего спроса может привести к (Е2.1): изменению структуры баланса частной стороны, изменению ценообразования кредитов финансовыми партнерами, проблемам с ликвидностью, отказу подрядчиков и давлению с целью пересмотра условий контрактов. Для государства падения внутреннего спроса проекта ГЧП означает (Е2.2): снижение внутренних доходов (финансовые ограничения), приводящее к снижению инвестиций, что сказывается на новых и старых проектах ГЧП, возможным требованиям гарантий из-за снижения сборов и пошлин за проезд, давлению с целью оказания помощи обанкротившимся подрядчикам и пересмотру условий проекта ГЧП. Для управления риском падения спроса или выручки применяются следующие механизмы: гарантии минимальной выручки; разделение риска сверхдохода; гибкие тарифы; «твердая» платежная обязанность. В качестве

примера применения механизма снижения риска падения внутреннего спроса возможно привести «Руководство по ГЧП Минфина» Индии (Guidelines for Formulation, Appraisal and Approval of Public Private Partnership Projects) [6], которое разрешает гарантии минимальной выручки в проектах с высоким риском спроса, но с прописанными ограничениями и условиями.

На этапе прекращения проекта ГЧП одним из рисков, реализуемых через финансовый канал, является рост условных обязательств проекта ГЧП. Для частного партнера исполнение условных обязательств, наступивших в связи с реализацией рисков, будет больше, чем положительный эффект от инвестиций в проект ГЧП (**F1.1**). Для государства исполнение условных обязательств (гарантий и поручительств) по обязательствам частного партнера перед третьими лицами (**F1.2**) является эффектом реализации риска, так как приводит к компенсациям убытков частному партнеру. Для снижения эффектов от реализации данного риска применяются механизмы снижения условных обязательств государства через привлечение страхования и гарантий многосторонних банков развития. В качестве примера приведем Закон BOT (RA 7718) [16] Филиппин, который разрешает привлекать гарантии международных агентств (MIGA, ADB).

Таким образом, согласно Рисунку 28, реализация рисков по проекту ГЧП, возникающих или усиливающихся в связи с макроэкономической нестабильностью, имеет прямое воздействие либо на оказание услуг по проекту ГЧП, либо на финансовую жизнеспособность проекта, однако, дополнительные потери и затраты будут возникать как у государства, так и у частного партнера. Согласно Таблице 12 и Рисунку 28, снижение последствий от реализации рисков по проекту ГЧП, обусловленных финансовыми и нефинансовыми каналами влияния макроэкономической нестабильности, в большей степени будет возложено на государство. Хотя предполагается, что частная сторона в рамках

проекта ГЧП лучше способна управлять рисками на этапе создания и эксплуатации инфраструктурного объекта, и предоставления услуг, однако риски, связанные с объемами потребления, спроса на инфраструктурный объект и предоставленные услуги, распределяются в равной степени как на частного партнера, так и на государство. В условиях макроэкономической и геополитической нестабильности возрастают не только общеполитические и общеэкономические риски, которые часто зафиксированы в соглашении о ГЧП в разделе о Форс-мажорных обстоятельствах, но также становятся более вероятными прочие названные риски: риски, связанные с проектной площадкой; строительные риски; риски завершения; риски на этапе эксплуатации. Валютные риски и политические риски как правило всегда существуют в государственном секторе.

Макроэкономическая нестабильность влияет на рост обязанностей и затрат частной стороны при реализации ГЧП проектов. Среди проблем, с которыми сталкиваются участники проектов в сфере ГЧП, можно назвать высокую стоимость заемных денег и необходимость федерального софинансирования в ряде отраслей. Изменение ключевой ставки ЦБ также оказывает значительный эффект на ставку дисконтирования. Макроэкономическая нестабильность влияет не только на частную сторону проекта ГЧП, но и на государство (публичную сторону) в части обязанностей и затрат, так как привлечение инвестиций в общественную инфраструктуру – задача государства, следовательно, государству придется нести дополнительные расходы и применять набор преференций (государственные субсидии, гарантии и налоговые льготы) для развития фондового заимствования.

Оценить влияние макроэкономической нестабильности на проекты сферы ГЧП возможно на основе анализа двух последних периодов макроэкономической нестабильности: Финансового кризиса 2007–2008 гг. и пандемии COVID-19.

Качественная и количественная оценка проведена основе анализа информации, предоставленной Международным Валютным Фондом [141] и Всемирным банком [151], Всемирным экономическим форумом [155].

Финансовый кризис 2007–2008 гг. оказал влияние в большей степени на разработку новых проектов ГЧП. Опрос Международного Валютного Фонда 2009 года [141] показывает, что половина респондентов отметили, что ключевые критерии VfM для новых проектов изменились — в частности, частные партнеры в рамках ГЧП были менее готовы сохранять определенные риски, такие как риск изменения процентных ставок и риск закрытия финансовых учреждений, и стремились получить больше выгод или гарантий от правительства. Некоторые страны сочли вероятным, что ранее запланированные проекты ГЧП теперь будут реализовываться в виде государственных закупок. Меньшее число стран отметили, будут предоставлены дополнительные гарантии в рамках существующих механизмов ГЧП. Большинство респондентов заявили, что их программы ГЧП были интегрированы в более широкие рамки среднесрочного инвестиционного планирования. Более половины респондентов имели официальные инструкции по распределению рисков и ведению бухгалтерского учета — оба важных компонента прозрачности проектов ГЧП. Более половины также приложили определенные усилия для количественной оценки рисков, которым подвергается правительство, и включения расходов в бюджет. Однако ни в одной стране не было обновленных оценок вероятных финансовых издержек, связанных с любыми рисками, которые могут возникнуть в контексте Финансового кризиса 2007–2008 гг.

Обобщенные результаты опроса Международного Валютного Фонда 2009 года [141] относительно ответных мер, предпринятых для поддержания ГЧП во время Финансового кризиса 2007–2008 гг., представлены на Рисунке 29.

	Риск	Ответы
Угрозы нефинансового сектора	Спрос	
	Неудачи подрячика	
	Дополнительное согласование	
	Досрочное прекращение контракта	
Угрозы финансового сектора	Доступ к финансированию	
	Процентные ставки	
	Обменный курс	
Нормативно-правовая база		
Специальный закон о ГЧП		
Механизм разрешения споров или раннего прекращения контракта		
Руководство о распределении рисков		
ГЧП включено в среднесрочную программу инвестирования		
Правила/законы по размеру ГЧП проекта		
Качественная оценка рисков и бюджетирование		
Правила бухгалтерского учета		
Условные обозначения		Количество ответов
Наибольшее число		Наименьшее число

Рисунок 29 – Результаты опроса: ответные меры в отношении рисков и нормативно-правовой базы

Источник: составлено автором по данным Международного Валютного Фонда [141]

В периоды макроэкономической нестабильности – пандемии COVID-19 – многие правительства пересматривают распределение рисков и структуру доходов проектов ГЧП. Обобщенные результаты последствий пандемии COVID-19 на различные сектора экономики согласно докладу Всемирного банка [151] представлены на Рисунке 30.

Сектор	Влияние COVID-19
Транспорт (в общем)	
Транспорт (аэропорт)	
Здравоохранение	
ИТ/Телекоммуникации	
Энергетика/Возобновляемая энергетика	
Энергия из отходов	
Инженерные коммуникации и сети	
Электроавтомобили	
Условные обозначения	
Негативное влияние	
Высокое	Низкое

Рисунок 30 – Влияние COVID-19 на различные сектора экономики
 Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [151]

Исходя из Рисунка 30, наибольшее влияния пандемия COVID-19 оказала на проекты ГЧП, реализованные в секторах экономики, где проекты ГЧП зависят от спроса на оказываемые услуги: транспорт – в большей степени воздушный (аэропорты) [151], так как произошло значительное снижение мирового пассажиропотока (на 64%) в период закрытия границ и снижения количества рейсов, а также проекты здравоохранения (перераспределение расходов государства для борьбы с пандемией COVID-19 привело к снижению расходов в прочие проекты). ИТ/Телекоммуникации – рост сектора, в связи со значительным увеличением потребности в услугах связи, операторы отмечали увеличение интернет-трафика на 60% по сравнению с периодом до кризиса, связанного с COVID-19.

На основе данных Всемирного Банка о количестве проектов ГЧП составлена Таблица 15 с авторской периодизацией мирового рынка ГЧП (по регионам), с выделением периодов «до», «во время» и «после» макроэкономической нестабильности.

Таблица 15 – Количество активных проектов ГЧП по регионам мира, 1990–2023 гг.

Наименование периода	Период, гг.	Регион, количество активных проектов ГЧП, шт.						
		АТР	ЛАК	Южная Азия	Европа и Центральная Азия	Африка южнее Сахары	MENA	Итого
Формирование	1990–1994	175	311	27	241	20	3	777
Фаза становления и начала роста	1995–2001	494	1 516	171	235	107	38	2 561
до финансового кризиса 2007-2008 гг.	2002–2006	501	321	242	150	100	33	1 347
во время финансового кризиса 2007-2008 гг.	2007–2008	206	127	150	117	30	25	655
до объявления инициативы «Один пояс один путь»	2009–2013	532	475	563	232	122	26	1 950

Окончание таблицы 15

Наименование периода	Период	Регион, количество активных проектов ГЧП, шт.						
		АТР	ЛАК	Южная Азия	Европа и Центральная Азия	Африка южнее Сахары	MENA	Итого
до COVID-19	2014–2019	822	588	321	195	140	89	2 155
COVID-19	2020	91	61	29	41	22	5	249
после COVID-19	2021–2023	223	221	92	80	122	25	763
Итого		3 044	3 620	1 595	1 291	663	244	10 457

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно укрупненному анализу по количеству активных проектов ГЧП «до», «во время» и «после» периодов макроэкономической нестабильности, представленному в Таблице 13, пандемия COVID-19 негативно повлияла на реализацию ГЧП во многих регионах мира больше, чем во время Финансового кризиса 2007-2008 гг., что также подтверждается детальным анализом по равномерным периодам (2 года) за период 1990 – 2023 г., представленным на Рисунке 31.

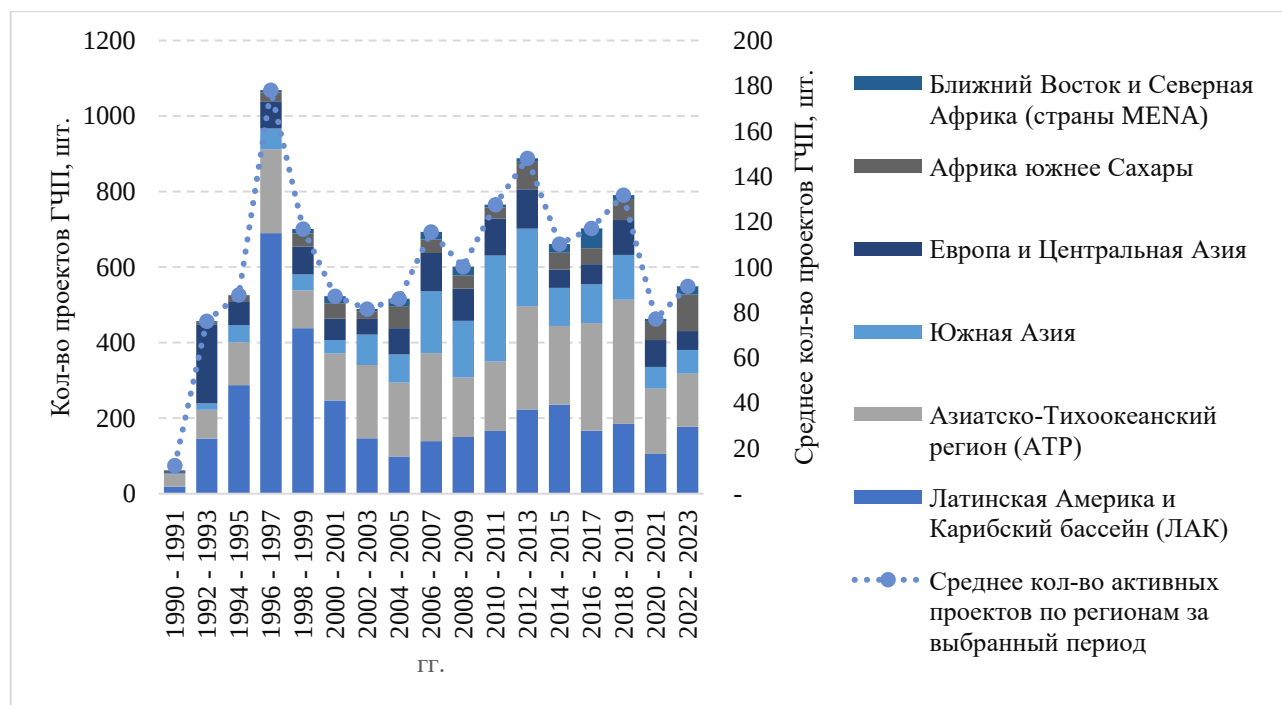

Рисунок 31 – Динамика количества проектов ГЧП по регионам мира, 1990–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Согласно укрупненному анализу по объему инвестиций в активные проекты ГЧП «до», «во время» и «после» периодов макроэкономической нестабильности, представленному в Таблице 16, также наблюдается негативное влияние макроэкономической нестабильности (2007–2008 гг., 2020 г.) на проекты сферы ГЧП.

Таблица 16 – Объем инвестиций в проекты ГЧП по регионам мира, 1990–2023 гг.

Наименование периода	Период, гг.	Регион, объем инвестиций млн долл. США						
		АТР	ЛАК	Южная Азия	Европа и Центральная Азия	Африка южнее Сахары	MENA	Итого
Формирование	1990–1994	31 683	22 034	4 455	3 729	1 308	5 227	68 436
Фаза становления и начала роста	1995–2001	99 233	213 483	19 577	20 292	9 250	14 319	376 154
До финансового кризиса 2007–2008 гг.	2002–2006	59 729	38 907	36 003	29 091	13 608	10 743	188 080
Финансовый кризис 2007–2008 гг.	2007–2008	19 344	36 774	40 969	47 489	5 341	6 777	156 694
До объявления инициативы «Один пояс один путь»	2009–2013	70 150	162 181	146 856	77 409	28 264	9 718	494 578
до COVID-19	2014–2019	200 382	172 421	52 038	91 505	28 351	15 557	560 253
COVID-19	2020	9 524	15 058	10 633	3 699	6 254	6 221	51 389
после COVID-19	2021–2023	112 697	52 188	28 998	13 846	14 645	6 366	228 740
Итого		602 743	713 045	339 529	287 061	107 020	74 927	2 124 324

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Однако, несмотря на снижение количества проектов ГЧП и объемов инвестиций в проекты ГЧП в краткосрочной перспективе, наблюдается растущая потребность в создании новой инфраструктуры, что подтверждается

исследованиями Global Infrastructure Hub и Oxford Economics [134]. В целом, после мирового Финансового кризиса 2007–2008 гг. потребность в инвестициях в инфраструктуру не снижалась (см. Рисунок 32), а мировой рынок ГЧП до COVID-19 продолжал рост как в числе проектов ГЧП, так и в объеме привлеченных инвестиций в проекты ГЧП.

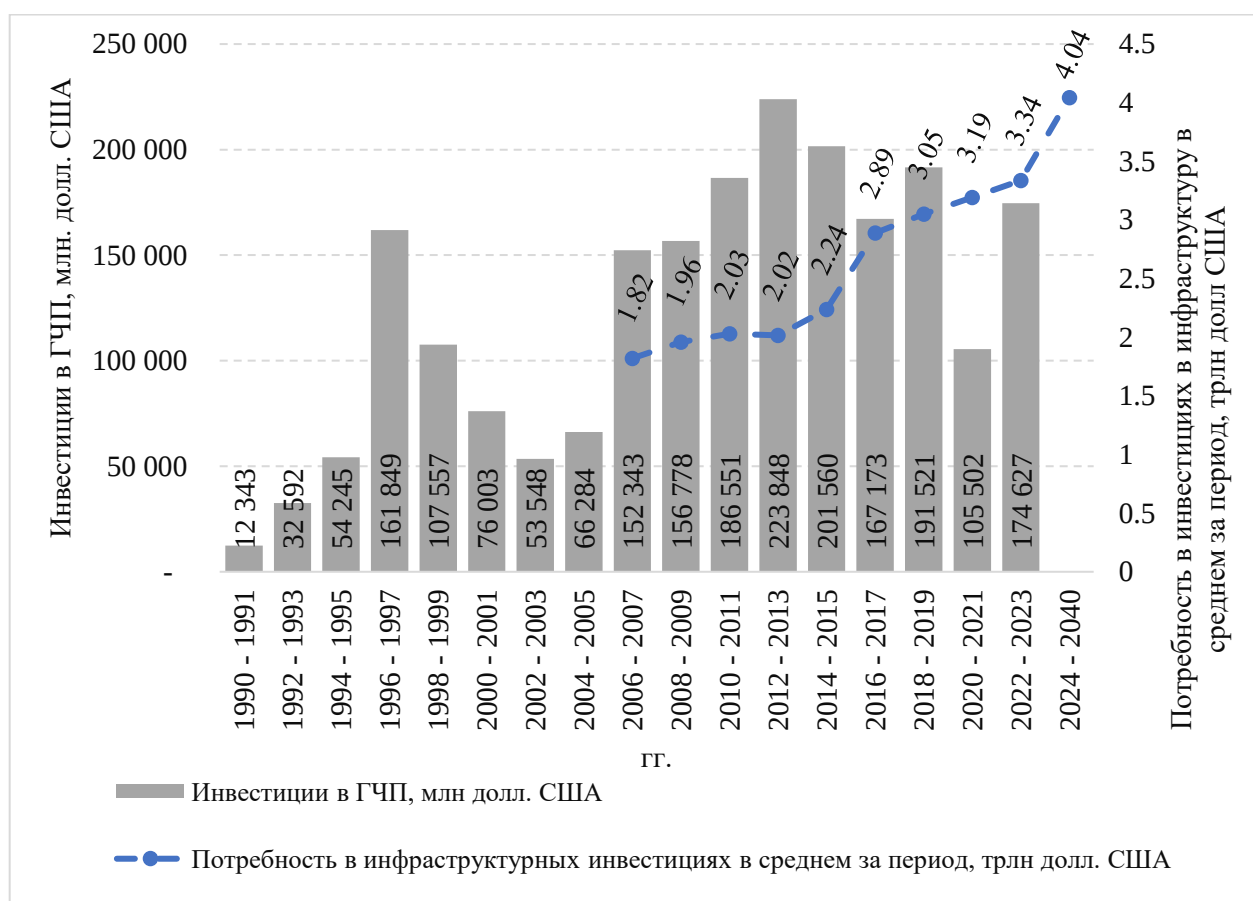

Рисунок 32 – Динамика объема инвестиций в активные проекты ГЧП и потребность в инфраструктурных инвестициях, 1990–2040 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156] и Global Infrastructure Hub [134]

Согласно Рисунку 33, наблюдается отрицательная корреляция (обратная корреляция) между количеством активным проектов ГЧП и индексом финансового стресса (OFR FSI), который анализирует ситуацию на мировых финансовых рынках на основе 33 показателей, измеряет системный финансовый стресс — сбои в нормальном функционировании финансовых рынков [146].

Показатель OFR FSI положителен, когда уровень стресса выше среднего, и отрицателен, когда уровень стресса ниже среднего.

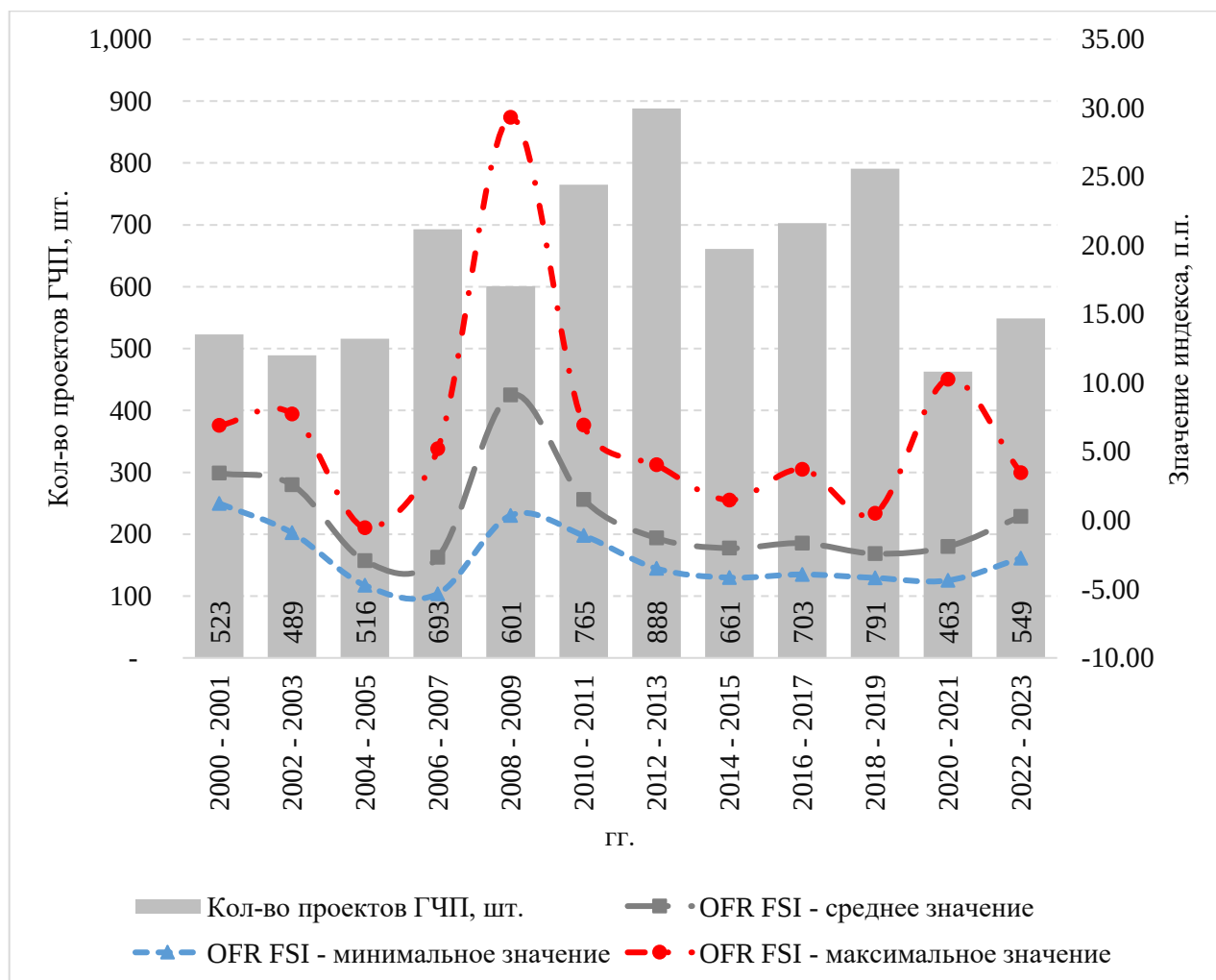

Рисунок 33 – Динамика активных проектов ГЧП и индекс финансового стресса, 1990–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156] и Office of Financial Research «OFR Financial Stress Index» [146]

Отрицательная корреляция также подтверждается ростом премии за риск по инфраструктурным проектам. С начала кризисного периода в 2020 году, вызванного пандемией COVID-19, премия за риск для инфраструктурных активов превысила 7%, при этом премия за риск в размере 7,9% в 2023 и 2024 году последний раз наблюдалась по данному виду активов в 2011 году [162]. Периоды геополитической и макроэкономической нестабильности, кризисные периоды приводят к росту премии за риск по инфраструктурным активам

(проектам), что выявлено при анализе периодов с 2000 по 2023 гг.: премия за риск составляла 11,6% в 2001 году во время кризиса доткомов, 9,6% в 2008–2009 гг. во время мирового Финансового кризиса.

Финансовый кризис 2007–2008 гг. побудил правительства во многих странах мира к введению новых нормативно-правовых актов, благодаря чему финансовые системы во всем мире укрепились, что видно из исходя из значений индекса финансового стресса (OFR FSI) за период 2010–2019 гг. согласно Рисунку 33. Подталкивая банки к снижению доли заемных средств, увеличению капитализации и сокращению проблемных кредитов, банки вышли из финансового кризиса более сильными и, в целом, в 2019 году были более устойчивыми, чем за последние 12 лет [141]. В течение того же периода времени банки, поддерживаемые мягкой денежно-кредитной политикой, смягчили условия кредитования, предоставив более широкий доступ к капиталу как крупным фирмам, так и малому и среднему бизнесу, что привело к ситуации, когда во время кризиса COVID-19 некоторые банки «приблизились к минимальному уровню капитала» [141]. При этом отметим, что чрезмерно мягкая денежно-кредитная политика также приводит к волатильности фондового рынка и несоответствие между рыночными ценами и фундаментальными показателями. В подобных условиях средства для потенциальных долгосрочных инвестиций могут быть вложены в активы, обеспечивающие получение краткосрочной прибыли.

При большем падении ВВП на душу населения в период пандемии COVID-19, чем во время Финансового кризиса 2007–2008 гг., темпы восстановления после COVID-19 выше, о чём свидетельствуют данные Всемирного банка, представленные на Рисунке 34 .

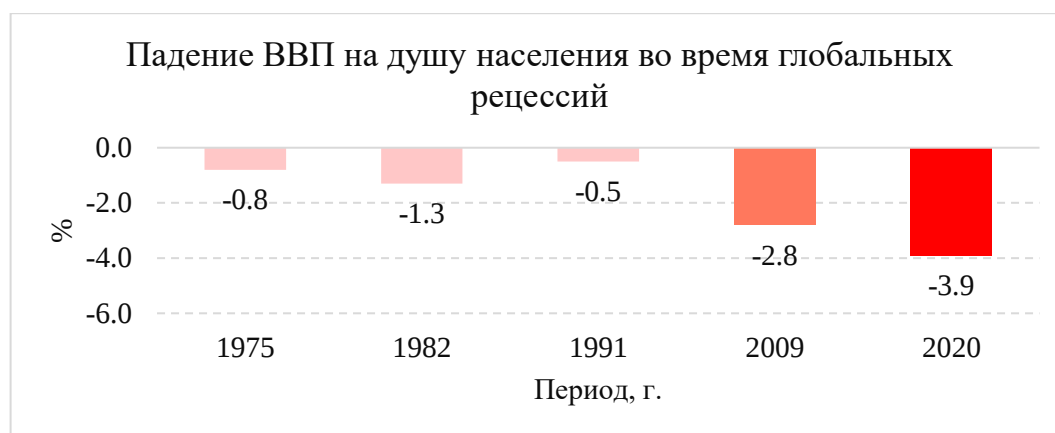

Рисунок 34 – Падение ВВП на душу населения во время глобальных рецессий

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [159]

Наблюдаются отличия в темпах восстановления экономик после 2009 г. и 2020 г. в разных группах стран, о чем свидетельствуют данные Всемирного банка, представленные на Рисунке 35.

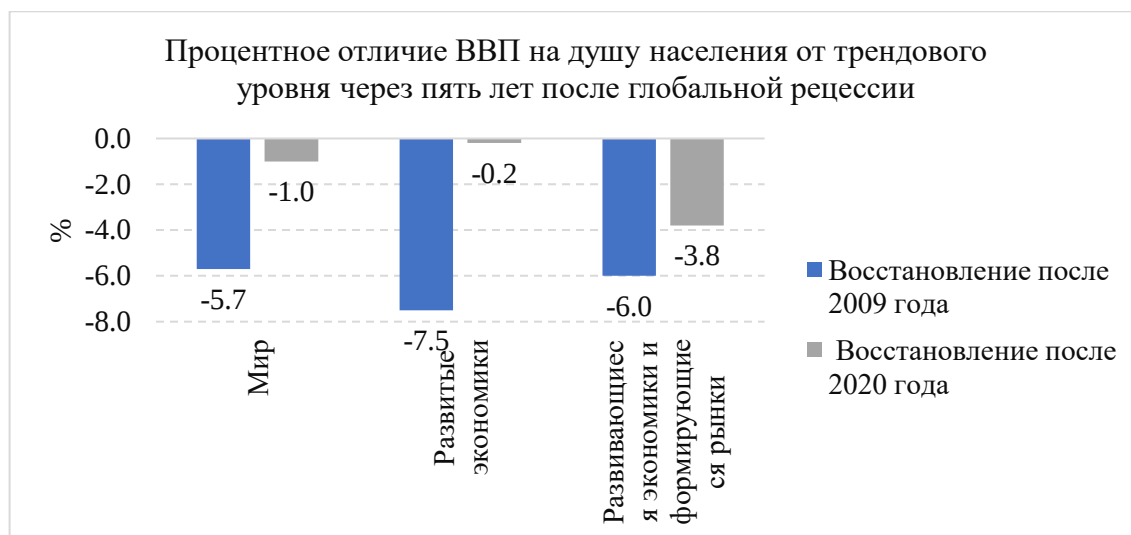

Рисунок 35 – Процентное отличие ВВП на душу населения от трендового уровня через пять лет после глобальной рецессии

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [159]

Исходя из Рисунка 35, восстановление после пандемии COVID-19 происходит большими темпами, чем после Финансового кризиса 2007–2008 гг., однако к 2025 году ВВП на душу населения почти в 90% стран с развитой экономикой превысил уровень 2019 года, однако в более чем 25% стран с развивающейся экономикой

и формирующимся рынком ВВП на душу населения оставался ниже показателей 2019 года по данным Всемирного банка [159].

Однако, стоит отметить, что существуют различия в путях восстановления для стран с развитой экономикой (развитых рынков) и формирующихся рынков и развивающихся экономик (EMDEs), что подтверждается данными Всемирного банка [159], [160], и представлено на Рисунке 36.

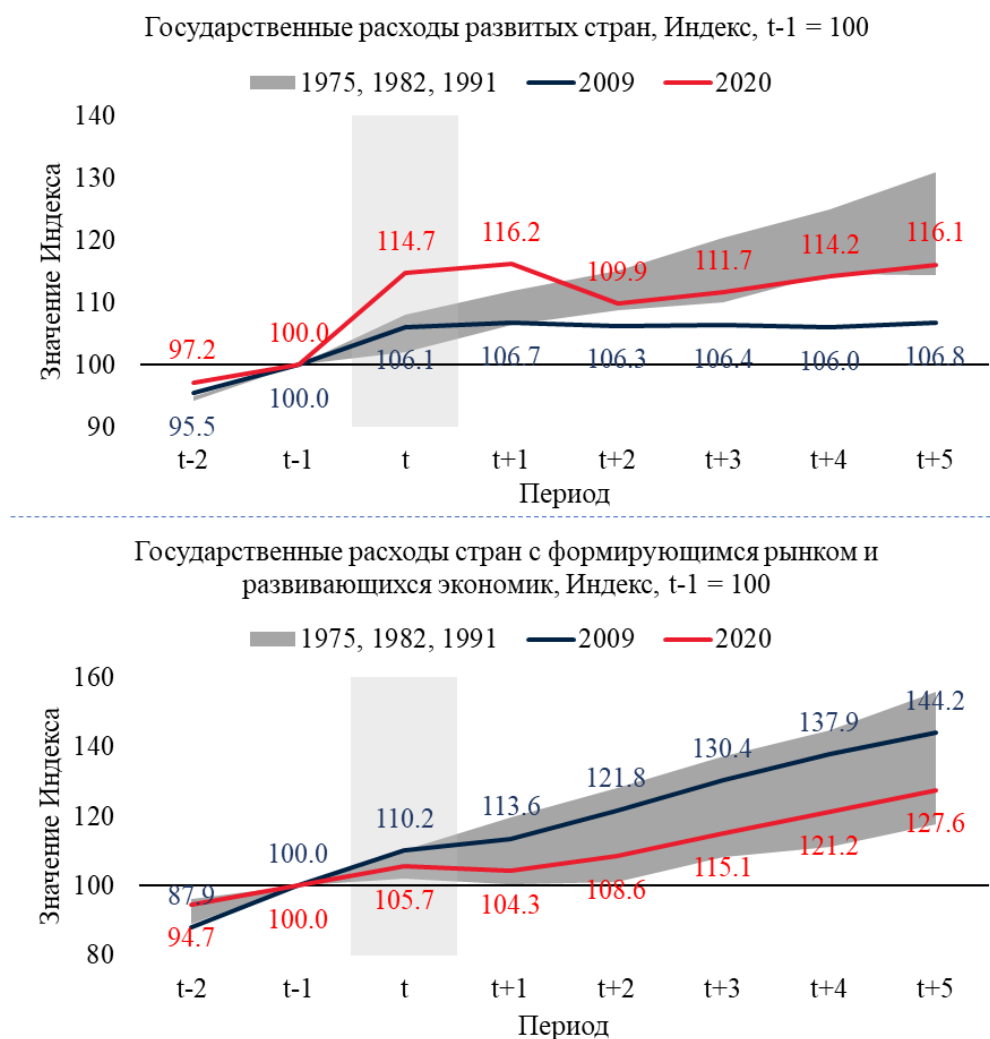

Рисунок 36 – Государственные расходы развитых и развивающихся стран после кризисного периода, индекс

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [159]

После 2009 года развитые экономики сокращали бюджетную поддержку быстрее развивающихся стран, в большей степени опираясь на денежно-

кредитную политику [160]. В период послепандемийного восстановления (после COVID-19), напротив, страны с развитой экономикой в большей степени полагались на масштабные и продолжительные бюджетные экспансии при ужесточении денежно-кредитной политики, в то время как развивающиеся страны вступили в период пандемии COVID-19 с гораздо большим бюджетным дефицитом и государственным долгом чем до Финансового кризиса 2007–2008 гг., что повлияло на ограничение возможностей бюджетной поддержки экономики в период послепандемийного восстановления.

В условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, турбулентности в мировой экономике и политике, инвесторы обращают внимание на активы с устойчивым ростом по сниженным ценам. К примеру, по данным CBRE Investment Management [133] особенно привлекательными для инвестиций являются инфраструктурные активы (проекты), включенные в листинг (listed infrastructure). Инвестиции в инфраструктуру обладают рядом преимуществ в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности. Во-первых, инфраструктурные активы основаны на материальных активах, которые в меньшей степени подвержены волатильности в своей оценке, в сравнении с ИТ-сектором экономики, а также обеспечивают стабильный денежный поток, так как основаны на долгосрочных контрактах. Во-вторых, усовершенствования текущей инфраструктуры и потребности в обеспечении энергетической безопасности во многих странах мира приводит к повышенному вниманию к данному классу активов со стороны государства и частных инвесторов, при этом по состоянию на конец 2025 года этот класс активов торговался с дисконтом более 20% по отношению к мировым акциям, что резко отличается от его исторической премии по данным CBRE Investment Management [133]. В-третьих, инфраструктурные проекты остаются привлекательными для инвесторов благодаря своим надежным денежным

потокам и исторически более низким показателям дефолта по сравнению с нефинансовым корпоративным долгом – тенденция, характерная для стран с любым уровнем дохода, что отмечает Всемирный банк и GIH в Infrastructure Monitor за 2024 год [161]. Кроме инфраструктурных активов (проектов), включенных в листинг (listed infrastructure), привлекательными для инвестиций в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности также являются инфраструктурные активы (проекты), не включенные в листинг (unlisted infrastructure equities) [162]. При этом в последние годы развивающиеся рынки обеспечивали более привлекательное соотношение доходности к риску инфраструктурных инвестиций, чем развитые рынки, несмотря на рост премии за риск в целом в связи с геополитической и макроэкономической нестабильностью.

Таким образом, макроэкономическая и геополитическая нестабильность оказывает значительное негативное влияние на проекты государственно-частного партнерства через различные каналы (финансовые и нефинансовые) – как со стороны частной стороны, так и со стороны государства. Анализ проведенный выше показывает, что макроэкономическая нестабильность оказывает негативное влияние как на активные проекты государственно-частного партнерства, так и на планируемые в ближайшей перспективе проекты государственно-частного партнерства. Интерес частной стороны к реализации проектов ГЧП может также снижаться во время периода макроэкономической нестабильности из-за неблагоприятного соотношения риска и доходности (в краткосрочном временном периоде). Однако, растущая потребность в инфраструктурных инвестициях и долгосрочный характер сотрудничества государства и частной стороны в рамках механизма государственно-частного партнерства требует от государства совершенствования механизмов поддержки государственно-частного партнерства. Беря на себя дополнительные риски в рамках проекта ГЧП, частный партнер предполагает, что государство обеспечит

надлежащую нормативно-правовую поддержку механизма ГЧП, достаточное соотношение доходности и риска на длительном временном периоде. Для этого государству необходимо поддерживать инвестиционный климат в целом, стремиться к наличию стратегического документа по политике в области ГЧП, осуществлять целенаправленную политику в области ГЧП, совершенствовать нормативно-правовую базу реализации ГЧП, процедуры оценки проекта, актуализировать роль партнеров и государства на этапах проекта ГЧП для чего необходимы стандартизированные процессы и документы для ГЧП.

3.2. Государственная поддержка и инвестиционная привлекательность проектов ГЧП по странам и регионам мира

В условиях макроэкономической нестабильности государство не всегда может в равной степени поддерживать все отрасли хозяйственной деятельности, не может осуществлять достаточное бюджетное финансирование всех социально-значимых проектов страны. Также стоит отметить, что в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности наблюдается смена тенденций в мировой экономике от «открытого» регионализма к «закрытому» регионализму. В условиях снижения выгод от переноса производств в страны третьего мира, конечности роста потребления за счет новых рынков, неравномерного формирования сверхприбыли в странах держателях инноваций, лежащих в основе конечного продукта глобальных цепочек добавленной стоимости, в условиях разрыва между группами стран – разработчиков и доноров технологий и странами – реципиентами, технологическая дифференциация превращается в технологическую сегрегацию, что вынуждает страны искать новые механизмы взаимодействия между участниками регионов и межгосударственных объединений. Государственно-частное партнерство выступает как один из механизмов выстраивания собственной инфраструктуры,

аккумулирования существенных средств для инвестиций в выстраивание собственных глобальных ресурсных и сбытовых цепочек.

Государственно-частное партнерство, являясь одной из форм инвестиционной деятельности, в то же время способствует развитию этой деятельности: реализация соответствующих проектов повышает технический уровень производства, конкурентоспособность региональной продукции, снижает нагрузку на различных уровнях государственного управления (федеральные, региональные, местные бюджеты), повышает качество и доступность услуг, предоставляемых населению, что благоприятно сказывается на инвестиционном потенциале и снижает последующие инвестиционные риски.

Государство применяет механизм государственно-частного партнерства с целью использовать сравнительными преимуществами двух разных типов экономических агентов – государственного и частного секторов. Прежде чем приступить к реализации ГЧП необходимо определить поставленные цели, оценить политические условия, правовую основу и институциональную инфраструктуру. Все перечисленные составляющие определяют инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность как для частного партнера, так и для государства. Для успешной реализации проекта ГЧП, а также для повышения инвестиционной привлекательности рынка ГЧП необходимо проводить оценку следующих параметров: технические проблемы, правовые рамки, институциональные мощности, коммерческие характеристики и вопросы экономической состоятельности.

Для оценки инвестиционной привлекательности рынка ГЧП автором исследования была использована собственная методология расчета индекса государственной поддержки ГЧП [37]. Использование собственной методологии расчета индекса государственной поддержки ГЧП позволяет выделять особенности и различия в национальной государственной поддержке

инфраструктурных ГЧП, исследовать потенциальную связь между показателями национального институционального индекса и активностью рынка ГЧП. В качестве источника данных для расчета индекса государственной поддержки ГЧП были использованы данные Всемирного банка [150], а также открытые источники национальных центров ГЧП анализируемых стран. Факторы, индикаторы и веса для расчета данного индекса представлены в Таблице 17.

Таблица 17 – Показатели для расчета индекса государственной поддержки ГЧП

Фактор	Вес, %	Индикатор	Оценка (балл), критерии оценки			
			4	3	2	1
Влияние политики (ВП)	33,3	Наличие стратегического документа по политике в области ГЧП	Да, опубликован до 2006 г., обновляется	Да, опубликован до 2006 г., не обновляется	Да, не обновляется	Нет
	33,3	Существование общей программы по ГЧП	Да, с отраслевой спецификой и графиком	Да, с отраслевой спецификой	Да, без графика	Нет
	33,3	Политическая поддержка ГЧП	Скорее сильная, растущая	Скорее сильная, стабильная	Скорее слабая, растущая	Скорее слабая
Нормативно-правовая база (НПБ)	50	Конкретный закон о ГЧП или концессии	Да, включая: определение ГЧП; приемлемые секторы, типы услуг; организации	Да, включая: определение ГЧП; приемлемые секторы; без организаций-заказчиков	Да, включая: определение ГЧП	Нет
	50	Элементы НПБ (в т.ч. закон о государственных закупках)	Да, 5 – 7 элементов (обновлены после 2020 г., планируются к обновлению после 2022 г.)	Да, 4 – 3 элемента (были обновлены после 2020 г.,)	Да, 3 – 1 элементов (не были обновлены после 2020 г.,)	Нет

Фактор	Вес, %	Индикатор	Оценка (балл), критерии оценки			
			4	3	2	1
Механизм поддержки и ГЧП (МпГЧП)	33,3	Действующие государственные подразделения ГЧП	Да, создано до 2006	Да, создано после 2006, но до 2020 г.	Да, создано недавно (после 2020 г.)	Нет
	33,3	Процедуры оценки проекта, роль партнеров и государства на этапах проекта	Да, обязательно, во всех проектах	Да, не обязательно, в части проектов	Да, не обязательно, существовал о ранее	Нет
	33,3	Стандартизированные процессы, документы для ГЧП	Да, используются в большинстве проектов	Да, используются в меньшинстве проектов	Да, не используются	Нет

Источник: составлено автором

Формула для расчета индекса государственной поддержки ГЧП (ИндГЧП) - средневзвешенного значения для отдельно взятой страны:

$$\text{ИндГЧП} = \frac{\text{ВП} \cdot \omega_1 + \text{НПБ} \cdot \omega_2 + \text{МпГЧП} \cdot \omega_3}{\omega_1 + \omega_2 + \omega_3}, \quad (2)$$

где: ВП – оценка влияния политики государства на государственную поддержку ГЧП,

НПБ – оценка влияния нормативно-правовой базы,

МпГЧП – оценка влияния механизма поддержки ГЧП,

$\omega_1, \omega_2, \omega_3$ – веса для каждой оценки (для расчета ИндГЧП: $\omega_1 = \omega_2 = \omega_3 = 33\%$).

Факторы индекса государственной поддержки ГЧП (ИндГЧП) является средневзвешенным значением. Веса для определения каждого фактора индекса государственной поддержки ГЧП (ИндГЧП) указаны в Таблице 17.

Результаты расчета автором индекса государственной поддержки ГЧП (ИндГЧП) для стран-лидеров по количеству активных проектов ГЧП и объему инвестиций в активные проекты ГЧП представлены в Таблице 18.

Таблица 18 – Индекс государственной поддержки ГЧП

Среднее значение по странам лидерам региона/по отдельным странам	Влияние политики	Нормативно-правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК), по странам лидерам	2,60	2,70	2,33	2,55
Бразилия	2,67	3,00	2,00	2,56
Мексика	2,33	2,00	2,67	2,33
Перу	3,00	3,00	2,33	2,78
Колумбия	2,33	3,00	2,67	2,67
Аргентина	2,67	2,50	2,00	2,39
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), по странам лидерам	2,07	2,60	2,33	2,33
Китай	3,33	3,50	3,00	3,28
Филиппины	2,00	3,00	1,67	2,22
Вьетнам	1,67	2,50	2,00	2,06
Таиланд	1,33	1,50	2,00	1,61
Индонезия	2,00	2,50	3,00	2,50
Южная Азия, по странам лидерам	2,25	2,38	1,92	2,18
Индия	3,00	2,50	2,67	2,72
Пакистан	2,33	3,00	2,33	2,56
Бангладеш	2,00	1,50	1,67	1,72
Шри-Ланка	1,67	2,50	1,00	1,72
Европа и Центральная Азия, по странам лидерам	2,67	2,15	2,68	2,48
Турция	2,33	2,00	2,00	2,11
Российская Федерация	2,67	3,00	2,00	2,56
Болгария	2,33	1,50	2,00	1,94
Великобритания	3,70	1,80	3,60	3,0
Германия	3,70	1,80	3,40	2,9
Франция	1,30	2,80	3,10	2,4
Африка южнее Сахары, по странам лидерам	1,89	2,17	1,67	1,91
ЮАР	2,67	2,50	2,00	2,39
Нигерия	1,67	2,00	1,67	1,78
Кения	1,33	2,00	1,33	1,56
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA), по странам лидерам	2,25	2,00	1,67	1,97
Египет	2,67	2,00	1,33	2,00
Иордания	2,33	2,00	1,67	2,00
Марокко	2,00	2,00	2,33	2,11
Алжир	2,00	2,00	1,33	1,78

Окончание таблицы 18

Среднее значение по странам лидерам региона/по отдельным странам	Влияние политики	Нормативно-правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
Средний уровень по странам БРИКС	2,87	2,90	2,33	2,70
Бразилия	2,67	3,00	2,00	2,56
Российская Федерация	2,67	3,00	2,00	2,56
Индия	3,00	2,50	2,67	2,72
Китай	3,33	3,50	3,00	3,28
ЮАР	2,67	2,50	2,00	2,39
Итого – среднее значение по регионам мира, по странам лидерам регионов	2,37	2,41	2,13	2,30

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Для каждого региона выделены страны-лидеры по количеству проектов ГЧП и индексу государственной поддержки ГЧП. Результаты показывают, во-первых, что различные меры государственной поддержки ГЧП не обязательно реализуются в комплексе. Некоторые страны, такие как Великобритания и Германия получили высокие оценки по параметру «Влияние политики (ВП)» и «Механизмы поддержки ГЧП», но не обязательно по другим параметрам. Франция, несмотря на свою давнюю традицию предоставления концессий, получает высокий балл за юридические и вспомогательные механизмы ГЧП, но не так высоко оценена по наличию четких законодательных актов и документов о ГЧП. Во-вторых, политический аспект (фактор «Влияние политики (ВП)») и механизмы поддержки ГЧП (фактор «Механизмы поддержки ГЧП»), как правило, положительно взаимосвязаны. Правительства, имеющие четкую политическую основу, программу ГЧП и твердую политическую приверженность ГЧП, в большинстве случаев также будут иметь более сложные механизмы поддержки по сравнению с теми странами, где отсутствует четкая политика и политическая приверженность применения механизмов ГЧП. Рассчитанный индекс государственной поддержки ГЧП показывает, что

правительства, которые имеют четкую политику и политические обязательства в отношении ГЧП, не обязательно имеют сложную правовую базу для их развития.

Полученные значения авторского индекса государственной поддержки ГЧП по странам мира сопоставимы с основными индексами, оценивающими конкурентоспособность и развитие инфраструктуры. Сравнение авторского индекса государственной поддержки ГЧП с прочими индексами представлено в Таблице В.1 (Приложение В). Для дальнейшего межстранового анализа кроме рассчитанных автором в Таблице 18 значений индекса государственной поддержки ГЧП для стран-лидеров по указанным регионам мира, были рассчитаны значения индекса государственной поддержки ГЧП для прочих стран инвесторов и получателей инвестиций. Данные значения необходимы для построения матрицы корреляции по странам-лидерам инвестиций в проекты ГЧП. Рассчитанные автором дополнительные значения индекса государственной поддержки ГЧП для прочих стран указаны в Таблице В.2 (Приложение В).

Согласно Таблице В.1 (Приложение В), полученные расчетным путем авторские значения индекса государственной поддержки ГЧП являются близкими к оценкам Всемирного банка, однако, не заменяют его, а дополняют. Сравнение с показателями «Эффективность государственного управления» и «Инфраструктура» Мирового рейтинга конкурентоспособности от IMD показало, что расчет данного индекса может также быть полезен в ситуации, когда данных по выбранной стране нет. Также при использовании авторского индекса для отдельной выборки стран за определенный период становится возможным включение рассчитанных значений индекса в качестве инструментальной переменной в регрессионную модель, что позволит оценить взаимосвязь между мерами государственной поддержки ГЧП и количеством проектов ГЧП, объемом инвестиций в проекты ГЧП.

Также сравним полученные средние значения индекса государственной поддержки ГЧП по регионам мира и инвестиции в проекты ГЧП данных регионов мира: доля инвестиций в проекты ГЧП из стран данного региона, доля инвестиций в проекты ГЧП из стран вне данного региона. Результаты данного анализа представлены в Таблице 19.

Таблица 19 – Сравнение значений индекса государственной поддержки ГЧП и распределения инвестиций в проекты ГЧП по регионам мира

Регион мира	Индекс государственной поддержки ГЧП, интервал значений по всем странам региона [min; max]	Индекс государственной поддержки ГЧП, среднее значение по региону, по всем странам региона	Индекс государственной поддержки ГЧП, среднее значение по странам-лидерам региона	Доля инвестиций в проекты ГЧП из стран данного региона, %	Доля инвестиций в проекты ГЧП из стран вне данного региона, %
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	[1,17; 2,94]	1,88	2,55	54%	46%
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	[1,17; 3,28]	1,98	2,33	90%	10%
Южная Азия	[1,44; 2,72]	1,92	2,18	79%	21%
Европа и Центральная Азия	[1,28; 3,00]	2,13	2,48	85%	15%
Африка южнее Сахары	[1,16; 2,39]	1,53	1,91	37%	63%
Северная Африка (страны MENA)	[1,00; 3,00]	1,86	1,97	36%	64%

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Исходя из данных, представленных в Таблице 19, индекс государственной поддержки ГЧП позволяет разделить регионы на следующие группы: группа №1 (индекс государственной поддержки ГЧП равен 2,55) – Латинская Америка и

Карибский бассейн (ЛАК) – наиболее сбалансированное распределение между долей инвестиций в проекты ГЧП из стран выбранного региона и долей инвестиций в проекты ГЧП из стран вне выбранного региона; группа №2 (индекс государственной поддержки ГЧП от 2,18 до 2,48) – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Южная Азия, Европа и Центральная Азия – преобладание инвестиций в проекты ГЧП из стран данного региона (тенденции к регионализации и значительное влияние инвестиций из Китая); группа №3 (индекс государственной поддержки ГЧП от 1,91 до 1,97) – Африка южнее Сахары, Северная Африка (страны MENA) – преобладание инвестиций в проекты ГЧП из стран вне выбранного региона. Таким образом, рассчитанный автором индекс государственной поддержки ГЧП позволяет провести дополнительную оценку инвестиционной привлекательности рынков ГЧП относительно регионов мира, стратифицировать регионы и страны по инвестиционной активности рынка ГЧП.

Исходя из данных, представленных на Рисунке 37, автором определены основные направления межстрановых инвестиций в ГЧП по регионам мира (по совокупному количеству активных проектов ГЧП): из Европы и Центральной Азии в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Азиатско-Тихоокеанского региона в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Азиатско-Тихоокеанского региона в Южную Азию, из Европы и Центральной Азии в Африку южнее Сахары. В целом, наблюдается преобладание инвестиций в проекты ГЧП внутри указанных на Рисунке 37 регионов: из Азиатско-Тихоокеанского региона в Азиатско-Тихоокеанский регион, из Латинской Америки и Карибского бассейна в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Южной Азии в Южную Азию.

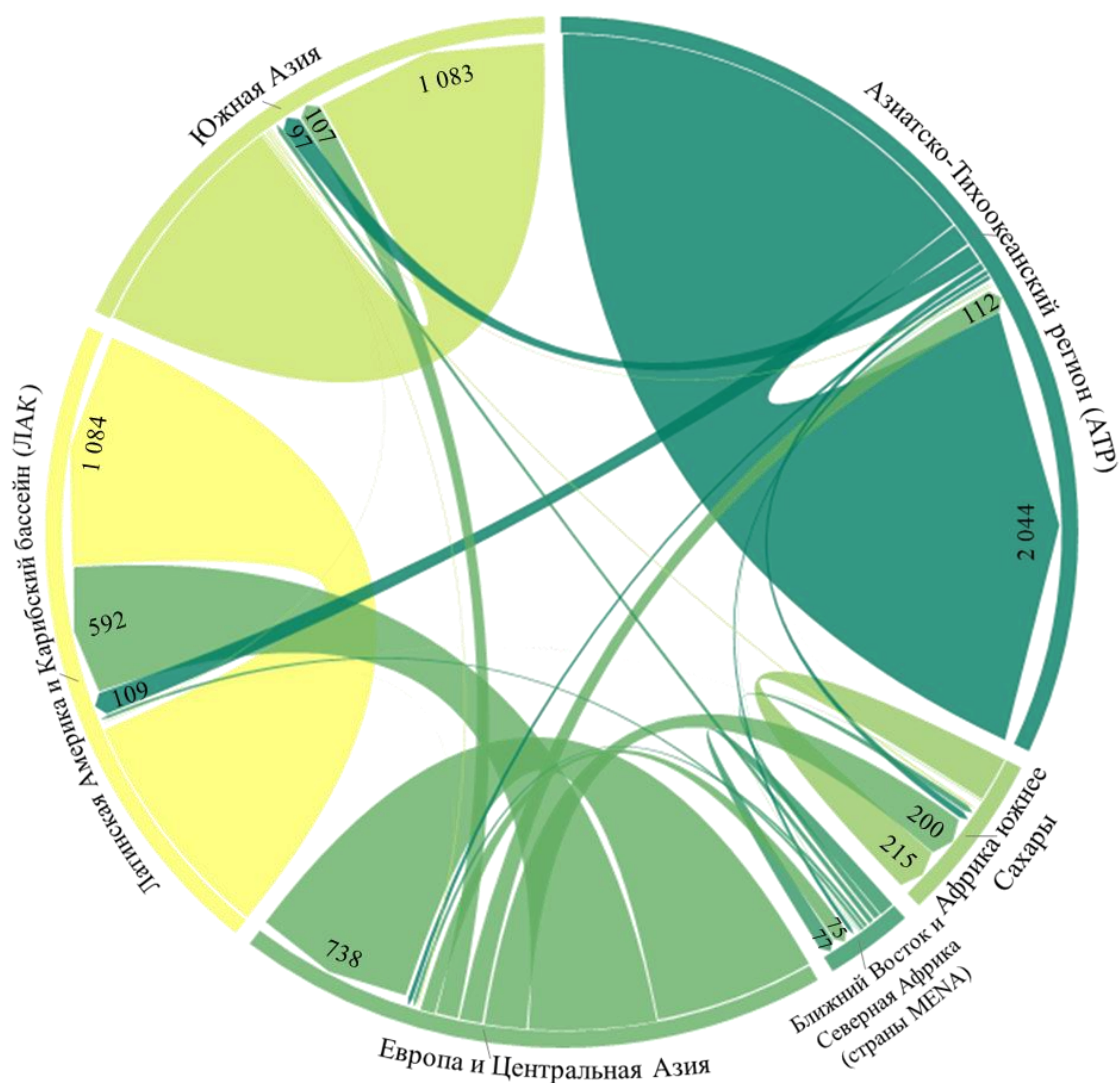

Рисунок 37 – Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП, совокупное количество активных проектов ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Динамика изменений основных направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП по регионам мира (по совокупному количеству активных проектов ГЧП) за период 1999–2023 гг.) представлена на Рисунок Г.1 (Приложение Г). Исходя из Рисунка 37 и Рисунка Г.1 (Приложение Г), основными направлениями на протяжении 1999–2005 гг. являлись следующие направления: «из АТР в АТР», «из ЛАК в ЛАК», «из Южной Азии в Южную Азию», «из Европы и Центральной Азии в ЛАК», из «Европы и Центральной Азии в АТР». На протяжении 2006–

2012 гг. наблюдается увеличение количества активных проектов по следующим направлениям: «из Южной Азии в Южную Азию», «из АТР в АТР», из «Европы и Центральной Азии в Европу и Центральную Азию». За период 2013-2019 гг. большая часть проектов ГЧП представлена проектами по направлению «из АТР в АТР», из «Европы и Центральной Азии в ЛАК», «из Южной Азии в Южную Азию». На протяжении 2020–2023 гг. увеличилось количество проектов по направлению «Европы и Центральной Азии в Африку Южнее Сахары», однако большая часть активных проектов ГЧП реализуется по направлениям «из АТР в АТР», «из ЛАК в ЛАК».

По совокупному объему инвестиций в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., представленному на Рисунке Г.2 (Приложение Г), основные направления соответствуют тем, что выделены автором выше по совокупному количеству активных проектов ГЧП за аналогичный период. Динамика инвестиций в проекты ГЧП по совокупному объему инвестиций в активные проекты ГЧП представлена на Рисунке Г.3 (Приложение Г). Согласно авторскому анализу, представленному на Рисунке Г.3 (Приложение Г), основными направлениями на протяжении 1999–2005 гг. являлись следующие направления: «из АТР в АТР», «из ЛАК в ЛАК», «из Европы и Центральной Азии в ЛАК», «из Европы и Центральной Азии в АТР». На протяжении 2006–2012 гг. значительно увеличились в суммарном выражении следующие инвестиционные потоки в активные проекты ГЧП: «из Европы и Центральной Азии в Европу и Центральную Азию», «из Европы и Центральной Азии в ЛАК», «из ЛАК в ЛАК», «из Южной Азии в Южную Азию», «из АТР в АТР». За период 2013-2019 гг. большая часть инвестиций в активные проекты ГЧП была осуществлена по направлению «из АТР в АТР», также увеличились инвестиции в активные проекты ГЧП по направлению «из АТР в ЛАК», а направления «из Европы и Центральной Азии в ЛАК» и «из ЛАК в ЛАК» были на сопоставимом уровне с

периодом 2006–2012 гг. На протяжении 2020–2023 гг. большая часть инвестиций в активные проекты ГЧП осуществлялась по направлениям «из АТР в АТР», при этом наблюдается большая диверсификация в направлениях инвестиций из региона «Европа и Центральная Азия».

Проведем сравнение значения индекса государственной поддержки ГЧП лидирующих стран по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП с направлениями межстрановых инвестиций в проекты ГЧП (по количеству активных проектов и объему инвестиций в проекты ГЧП) в части принадлежности инвесторов в проекты ГЧП к различным странам и регионам мира.

Для сравнения влияния индекса государственной поддержки ГЧП отдельно взятых стран или регионов на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП между данными выбранными странами или регионами (или на количество проектов ГЧП между выбранными странами или регионами), автор исследования предлагает использовать нормализованный индикатор силы $G_{\alpha,\beta,t}$, который был построен автором данного исследования на основе гравитационной модели внешней торговли. Формула для расчета авторского нормализованного индикатора силы $G_{\alpha,\beta,t}$ следующая:

$$G_{\alpha,\beta,t} = \frac{V_{\alpha,t} + V_{\beta,t}}{I_{\alpha,t} + I_{\beta,t}}, \quad (3)$$

где: α, β – обозначают страны или регионы, выбранные для анализа;

t – период анализа;

$V_{\alpha,t}$ – объем инвестиций в проекты ГЧП из страны (или региона) α в страну (или регион) β ;

$V_{\beta,t}$ – объем инвестиций в проекты ГЧП из страны (или региона) β в страну (или регион) α ;

$I_{\alpha,t}$ – индекс государственной поддержки ГЧП в стране (или регионе) α ;

$I_{\beta,t}$ – индекс государственной поддержки ГЧП в стране (или регионе) β .

Таким образом, отношение индексов государственной поддержки ГЧП $I_{\alpha,t} / I_{\beta,t}$ отражает относительный уровень государственной поддержки ГЧП в паре стран (или регионов): $I_{\alpha,t} / I_{\beta,t} > 1$, поддержка в α выше, чем в β ; $I_{\alpha,t} / I_{\beta,t} < 1$, поддержка в α ниже, чем в β . Отношение индексов государственной поддержки ГЧП $I_{\alpha,t} / I_{\beta,t}$ показывает, в какой стране (или регионе) больше государственная поддержка ГЧП, что влияет на характер и объем инвестиций в проекты ГЧП в указанной паре стран (или регионов), а также позволяет сравнивать страны (или регионы) между собой.

Результаты анализа автором инвестиций в проекты ГЧП (по количеству активных проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП) в части принадлежности инвесторов в проекты ГЧП к различным регионам мира представлены в виде «тепловой карты» на Рисунке 38.

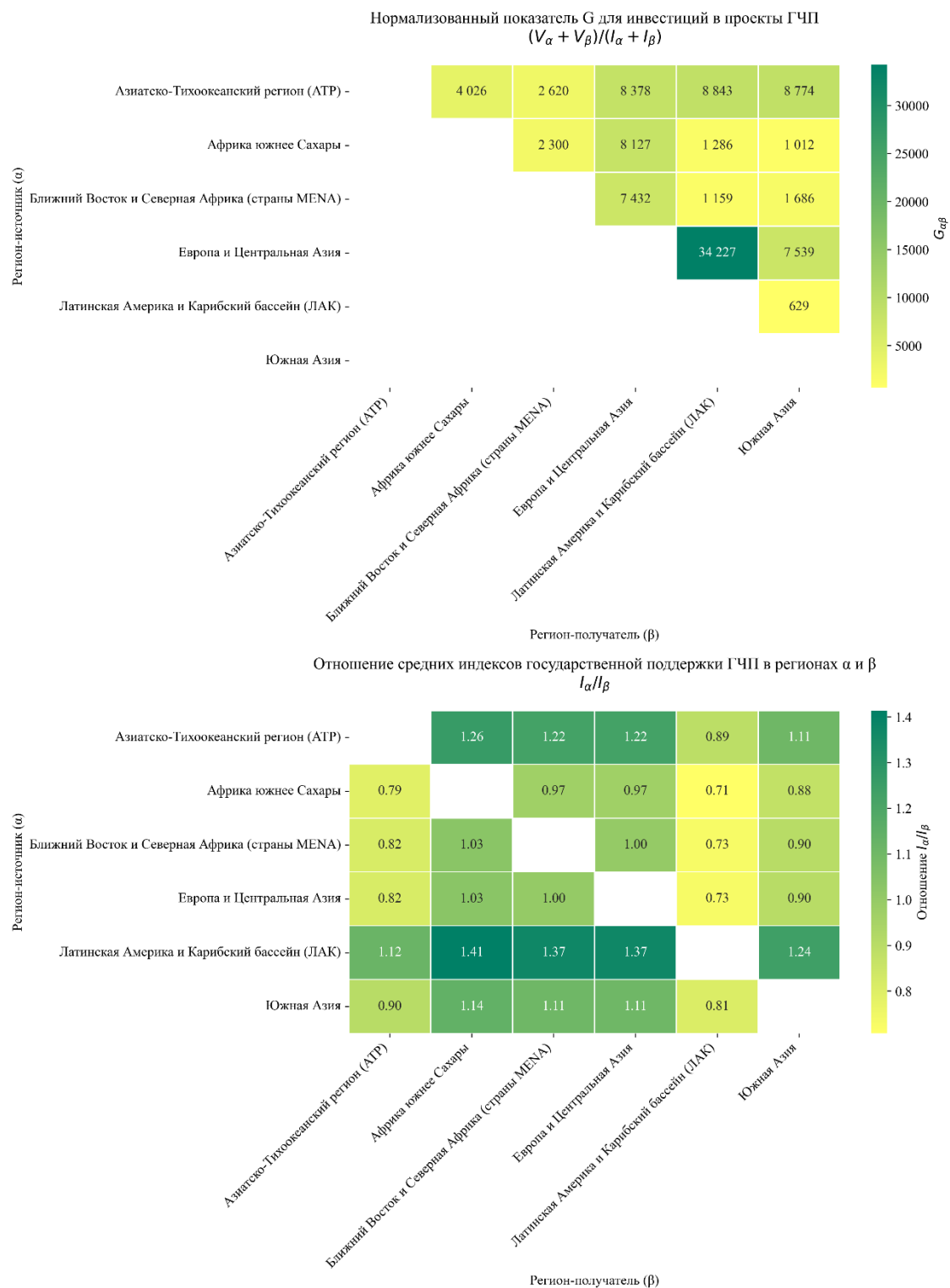

Рисунок 38 – Анализ межстрановых инвестиций в проекты ГЧП по регионам мира за период 1999–2023 гг.
 Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

Авторский нормализованный индикатор силы $G_{\alpha,\beta,t}$, представленный на Рисунке 38, показывает, что наибольшие потоки межстрановых инвестиций в ГЧП проекты наблюдаются между регионами «Европа и Центральная Азия» и «Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)». За период 1999–2023 гг. значительные взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП наблюдаются между Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) и Европой, Центральной Азией, Южной Азией, Латинской Америкой и Карибским бассейном (ЛАК). Также мы выделяем потоки инвестиций в проекты ГЧП между Европой и Центральной Азией и регионами: Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA), Африка южнее Сахары, Южная Азия. Отношение средних индексов государственной поддержки ГЧП $I_{\alpha,t} / I_{\beta,t}$ показывает, что государственная поддержка ГЧП наиболее существенная в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в регионе Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК).

Для анализа направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП за период 1999–2023 гг. в каждом регионе были отобраны стран-лидеры («страны-инвесторы»). Общий объем инвестиций в проекты ГЧП, которые были осуществлены по отобранным странам, составил 96,06% от совокупного объема инвестиций в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., что обеспечивает достаточную репрезентативность данных.

Результаты анализа автором межстрановых инвестиций в проекты ГЧП (относительно стран-лидеров по количеству активных проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП) в части принадлежности инвесторов в проекты ГЧП к различным странам мира, направлениям межстрановых инвестиций по регионам мира, представлены на Рисунке 39.

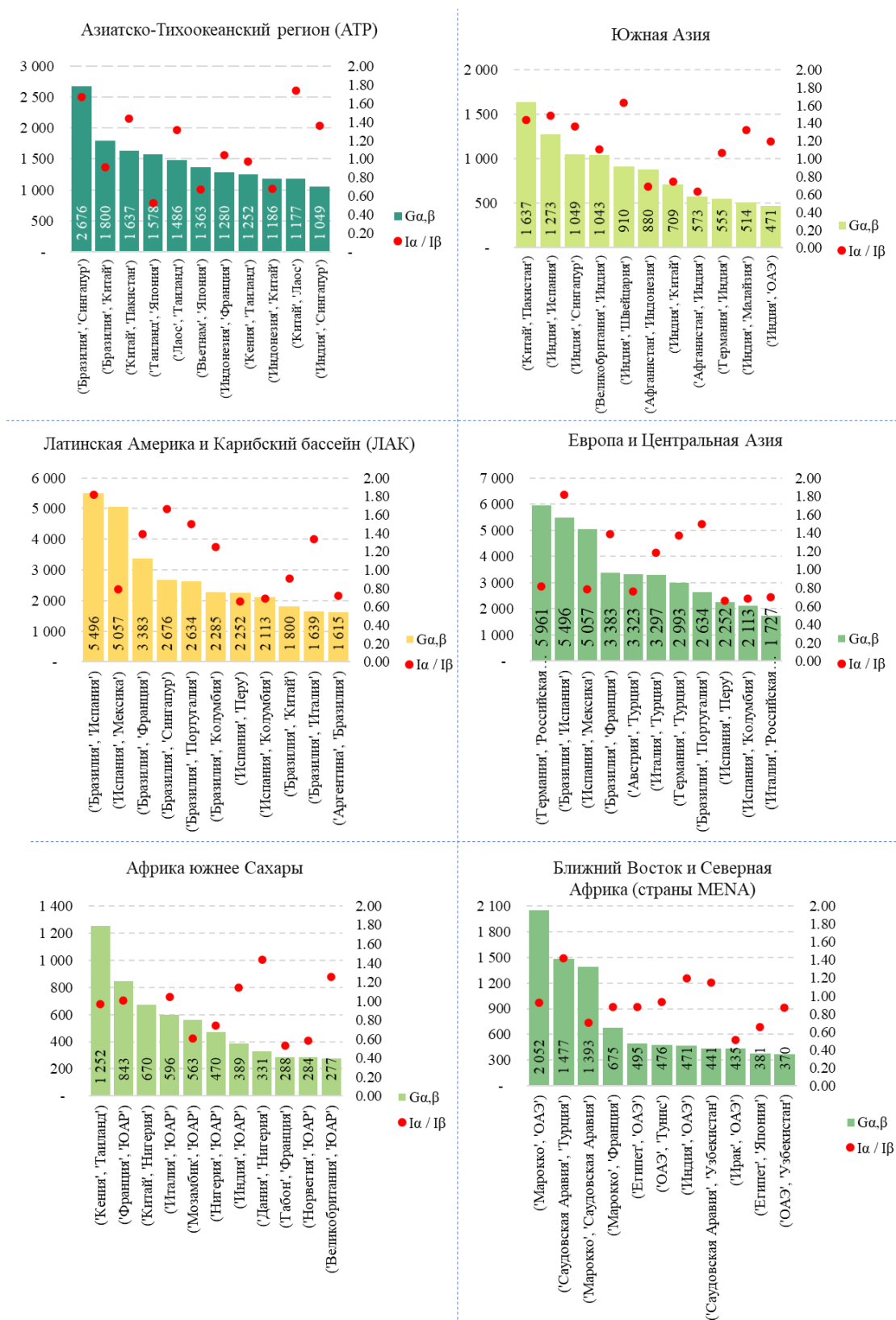

Рисунок 39 – Анализ межстрановых инвестиций в проекты ГЧП по странам-лидерам за период 1999–2023 гг.
 Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

На основе авторского нормализованного индикатора силы $G_{\alpha,\beta}$, а также отношения индексов государственной поддержки ГЧП I_{α} / I_{β} в каждом анализируемом регионе были получены пары стран-лидеров по взаимному объему инвестиций в активные проекты ГЧП. Пары стран (α , β) с наибольшим показателем $G_{\alpha,\beta}$ представлены на Рисунке 39.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР): Китай, Япония, Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Филиппины. Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП в регионе АТР представлены на Рисунке Г.4 (Приложение Г). Потоки инвестиций в АТР и из АТР диверсифицированы, в основном, из-за Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура. Инвестиции в активные проекты ГЧП региона АТР представлены следующими странами: страны Европы (Германия, Франция, Великобритания), ОАЭ, Саудовская Аравия, Израиль.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК): Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу. Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП в регионе ЛАК представлены на Рисунке Г.5 (Приложение Г). Инвестиции в активные проекты ГЧП региона ЛАК в большей степени представлены странами Европы (Испания, Швейцария, Дания, Франция), а также Китаем, Сингапуром и Японией.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП в Южной Азии: Индия, Пакистан, Афганистан. Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП в регионе Южная Азия представлены на Рисунке Г.6 (Приложение Г). Инвестиции в активные проекты ГЧП Южной Азии в большей

степени представлены следующими странами: Сингапур, Саудовская Аравия, Малайзия, Норвегия, Франция, Китай, ЮАР, Российская Федерация.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП в Европе и Центральной Азии: Испания, Италия, Франция, Российская Федерация, Турция. Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП в регионе Европа и Центральная Азия представлены на Рисунке Г.7 (Приложение Г). Страны Европы и Центральной Азии, кроме проектов ГЧП реализуемых в Европе, активно направляют инвестиции во все прочие анализируемые регионы, высокая диверсификация направлений инвестиций наблюдается за весь рассматриваемый период 1999–2023 гг., как отмечалось ранее.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП в Африке южнее Сахары: ЮАР, Уганда, Габон. Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП в регионе Африка Южнее Сахары представлены на Рисунке Г.8 (Приложение Г). Инвестиции в активные проекты ГЧП Африки южнее Сахары в большей степени представлены следующими странами: страны Европы (Франция, Италия, Великобритания), а также ОАЭ, Япония, Китай.

Страны-лидеры по объему инвестиций в активные проекты ГЧП на Ближнем Востоке и Северной Африке (страны MENA): ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, Израиль, Марокко. Основные направления межстрановых инвестиций в ГЧП в регионе Ближний Восток и Северная Африка представлены на Рисунке Г.9 (Приложение Г). Состав стран-инвесторов в регион MENA диверсифицирован, наибольшие инвестиции в активные проекты ГЧП из следующих стран: Китай, Япония, страны Европы.

Таким образом, расчет авторского нормализованного индикатора силы $G_{\alpha,\beta}$, а также отношения индексов государственной поддержки ГЧП I_{α} / I_{β} в каждом анализируемом регионе по странам-лидерам показал, что значения индекса

государственной поддержки выше средних по регионам умеренно коррелируют с инвестиционной активностью, государственная поддержка ГЧП положительно влияет на совокупный объем инвестиций в проекты ГЧП между странами.

3.3. Влияние инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран мира

Для анализа влияния инвестиций в ГЧП на экономический рост используется модифицированная производственная функция Кобба-Дугласа. Аналогичную функцию используют для своих исследований большая часть ученых, например: Д. Ошаур, Д. Хольтц-Экин, А. Х. Мунелл, Дж. С. Коста, Р. В., Эллсон, Р. С. Мартин, К. Мера.

В общем виде функция Кобба-Дугласа имеет следующий вид:

$$Y = A * L^{\alpha} * K^{\beta}, \quad (4)$$

где: Y – объем производства (выпуск);

A – общий уровень производительности (технологический коэффициент);

L – количество затраченного труда;

K – количество используемого капитала;

α и β – эластичности выпуска по труду и капиталу соответственно.

Для приведения степенной функции Кобба-Дугласа к линейной необходимо произвести логарифмирование обеих частей функции:

$$\ln(Y) = \ln A + \alpha * \ln(L) + \beta * \ln(K) \quad (5)$$

Логарифмирование необходимо для уменьшения гетероскедастичности, сглаживания нелинейностей и будет применено в отношении абсолютных величин с нелинейным ростом. Для сравнения нескольких стран (i – индекс страны) используется панельная регрессия на основе полученной выше (4) линейной функции:

$$\ln(\text{GDPgr}_{i,t}) = \beta_1 * \ln(\text{GDPgr}_{i,t-1}) + \beta_2 * \ln(\text{PPPinv}_{i,t}) + \beta_3 * \ln(\text{GCF}_{i,t}) + \beta_4 * \ln(\text{GovExp}_{i,t}) + \beta_5 * \ln(\text{PoP}_{i,t}) + \beta_6 * \ln(\text{INF}_{i,t}) + \beta_7 * \ln(\text{Trd}_{i,t}) + \mu_{i,t} \quad , \quad (6)$$

где: i и t обозначают страну и год соответственно,

GDP_{gr} – темпы роста ВВП на душу населения;

$\text{PPPinv}_{i,t}$ – инвестиции по ГЧП выражены в долларах США;

GCF – валовое накопление капитала;

$\text{PoP}_{i,t}$ – темпы роста населения;

INF – уровень инфляции;

GovExp – государственные расходы;

Trd – показатель «Торговля (% от ВВП)» представляет собой сумму экспорта и импорта товаров и услуг страны, выраженную в процентах от ее валового внутреннего продукта (ВВП), индекс глобализации.

Кроме того, общее эмпирическое правило заключается в том, что количество инструментов не должно превышать количество групп (стран) в модели. Коэффициенты β являются коэффициентами частной эластичности для $\text{GDPgr}_{i,t}$, таким образом увеличением только $\text{PPPinv}_{i,t}$ на 1% $\text{GDPgr}_{i,t}$ возрастает на $\beta\%$. Сравнение влияния ГЧП между странами возможно через расчет отдельных регрессий применительно для каждой страны и сравнение коэффициентов β_2 (влияние инвестиций в ГЧП) между собой.

Для оценки влияния инвестиций в ГЧП (инфраструктуру) на экономический рост, автор использует большой набор макроэкономических данных, охватывающий основные страны каждого макрорегиона за период 1994–2023 гг. Не все страны располагают полной информацией за анализируемый период; следовательно, таблица не сбалансирована. Поскольку наше внимание сосредоточено на долгосрочных тенденциях экономического роста и неравенства, а не на их поведении в течение короткого бизнес-цикла, мы работаем с данными, усредненными за двухлетние периоды, чтобы сгладить

краткосрочные колебания. Также анализ относительно указанного срока позволяет выделить периоды «до», «во время» и «после» макроэкономической и геополитической нестабильности. Краткое описание использованного набора макроэкономических данных по 23 странам представлено в Таблице 20.

Таблица 20 - Краткое изложение описательной статистики

Переменная	Количество наблюдений	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
GDPgr _{i,t} (Темпы роста ВВП на душу населения, %) GDP per capita growth (annual %)	850	3,75	3,90	-14,53	15,33
PPPinv _{i,t} (Инвестиции в ГЧП, млн долл США)	498	3 249	6 766	0	55 002
GCF _{i,t} (Валовое накопление капитала (% от ВВП)) Gross capital formation (% of GDP)	804	24,69	7,42	1,15	51,77
GovExp _{i,t} (Государственные расходы (% от ВВП)) General government final consumption expenditure (% of GDP)	652	27,39	11,35	8,65	61,69
PoP _{i,t} (Темпы роста населения) Population growth (annual %)	850	1,33	1,10	-3,46	9,53
INF _{i,t} (Уровень инфляции) Inflation, consumer prices (annual %)	805	32,68	306,33	-1,71	7 481,66
Trd _{i,t} (индекс глобализации) Trade (% of GDP)	805	57,78	31,4	13,75	186,67

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка World Development Indicators (WDI) [158], базы проектов ГЧП Всемирного банка [156]

В Таблице 21 представлены результаты регрессионного анализа и значение коэффициента β_2 для оценки влияния инвестиций в ГЧП на рост ВВП, если коэффициента $\beta_2 > 0$, то инвестиции в ГЧП стимулируют экономический рост. Также в Таблице 21 представлены выводы по корреляционному анализу инвестиций в ГЧП ($PPP_{inv,i,t}$) и роста ВВП на душу населения ($GDP_{gr,i,t}$).

Таблица 21 – Результаты регрессионного анализа и регрессионная статистика по выбранным странам

Страна	R^2	β_2	Корреляция инвестиций в ГЧП ($PPP_{inv,i,t}$) и роста ВВП на душу населения ($GDP_{gr,i,t}$)	Интерпретация коэффициента β_2 при росте ВВП на душу населения на 1%
Бразилия	0,50	0,1204	Слабая	0,12%
Мексика	0,48	-0,2845	Слабая	-0,28%
Перу	0,63	0,7216	Слабая	0,72%
Колумбия	0,75	-0,0106	Слабая	-0,01%
Аргентина	0,60	0,5771	Слабая	0,57%
Китай	0,92	0,1198	Умеренная	0,12%
Филиппины	0,81	-0,04379	Умеренная	-0,04%
Вьетнам	0,73	0,0674	Слабая	0,07%
Таиланд	0,48	-0,5235	Слабая	-0,52%
Индонезия	0,85	-0,4757	Слабая	-0,48%
Индия	0,66	0,0033	Слабая	0,003%
Пакистан	0,45	-0,0291	Умеренная	-0,03%
Бангладеш	0,89	0,0114	Умеренная	0,01%
Шри-Ланка	0,62	0,2512	Слабая	0,25%
Турция	0,50	0,2363	Слабая	0,24%
Российская Федерация	0,67	0,0988	Умеренная	0,10%
Болгария	0,52	0,0140	Умеренная	0,01%
ЮАР	0,62	0,0754	Слабая	0,08%
Кения	0,71	0,1937	Умеренная	0,19%
Египет	0,69	0,0864	Слабая	0,09%
Иордания	0,80	0,0397	Слабая	0,04%
Марокко	0,85	0,0635	Слабая	0,06%
Алжир	0,60	0,0317	Слабая	0,03%
Среднее значение по анализу	0,67	0,05846		0,05%

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования.

R^2 находится в диапазоне $0 \leq R^2 \leq 1$, что указывает линейную зависимость между наблюдаемыми значениями, например, R^2 по регрессии Китая = 0,92, R^2 по регрессии России = 0,67, R^2 по регрессии Бразилии = 0,50. Среднее значение $R^2 = 0,67$ означает, что 67% вариации $GDP_{gr,i,t}$ объясняется указанными переменными. Все оцененные коэффициенты регрессии значимы на пятипроцентном уровне значимости ($p = 0,05 = 5\%$). Качество построенной модели оценивается как хорошее, так как средняя ошибка аппроксимации ($\bar{A}$) не превышает 8–10% (например, для Китая $\bar{A} = 3,98\% < 10\%$).

В среднем развивающиеся страны, отобранные для данного исследования, потратили более 3 000 млн долларов США на инвестиции в рамках ГЧП (в реальном выражении), как показывает среднее значение переменной по ГЧП. Минимальное и максимальное значения находятся в диапазоне от 0,8 млн до 55 000 млн долларов США. В разбивке по секторам расходы на энергетику и транспорт составили в среднем 2 053 млн долларов США и 1 972 млн долларов США соответственно. Это подтверждает точку зрения, что энергетический сектор является наиболее привлекательным для ГЧП в развивающихся странах. Положительные коэффициенты инвестиций в ГЧП (β_2) в Таблице 21 означают, что ГЧП вносит положительный вклад в экономический рост на уровне значимости 5%. Например, значение β_2 при $\ln(PPP_{inv,i,t})$ для России = 0,0988, что подразумевает: рост инвестиций в проекты ГЧП на 1% приводит к увеличению темпа роста ВВП на душу населения примерно на 0,0988% при условии, что остальные переменные модели остаются неизменными при 5%-ном уровне значимости. В среднем $\beta_2 = 0,05\%$ для $\ln(PPP_{inv,i,t})$, что означает: при увеличении инвестиций в проекты ГЧП на 1% средний темп роста ВВП на душу населения растет примерно на 0,05%. Вопреки ожиданиям, было обнаружено, что государственные расходы могут быть отрицательно связаны с экономическим ростом при уровне значимости 1% и 5%, что может свидетельствовать о том, что

государственные расходы оказывают сдерживающее воздействие на инвестиции в ГЧП и, следовательно, оказывают негативное влияние на экономический рост. При включении в модели показателей управления, эффективность управления и качество регулирования были единственными показателями, которые были признаны значимыми для объяснения экономических последствий. Отрицательная связь с экономическим ростом (значение $\beta_2 < 0$) означает, что инвестиции в ГЧП негативно влияют на рост ВВП, слабая нормативно-правовая база также оказывает негативное влияние на экономический рост и применение механизма ГЧП.

3.4. Перспективы развития механизма ГЧП в Российской Федерации

Дальнейшее развитие государственно-частного партнерства и концессионного механизма в Российской Федерации зависит как от макроэкономических факторов, формирующих внешнеэкономические связи Российской Федерации и её место в международной экономике, так и от ключевых факторов успеха проектов ГЧП [41], которые необходимо учитывать при формировании инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности внутри Российской Федерации. Основные ключевые факторы успеха проекта ГЧП на основе изучения проектов развивающихся и развитых стран: надлежащее распределение рисков между государством и частной стороной, доступность финансового рынка, ясность контрактных документов и четкое обозначение ролей и обязанностей государства и частного партнера, в том числе при реализации рисков, благоприятная нормативно-правовая база, тщательная оценка затрат и выгод при планировании и реализации проекта ГЧП на различных этапах проекта ГЧП. Как видно из выводов, полученных при анализе результатов расчета автором индекса государственной поддержки, такие факторы как «влияние политики» (политическая поддержка государственными органами механизма ГЧП), «нормативно-правовая база» и «механизмы

поддержки ГЧП» также имеют большое значение для притока инвестиций и минимизации нагрузки на бюджет. Для развития механизмов ГЧП в РФ следует учитывать названные выше ключевые факторы успеха проектов ГЧП для повышения инвестиционной привлекательности проектов ГЧП не только на федеральном, но и региональном и муниципальных уровнях. Также важно учитывать мультипликативный эффект от реализации проектов ГЧП для субъектов МСП [46]. Необходима проработка и совершенствование механизмов присвоения кредитного рейтинга субъектам РФ, механизмов финансирования проектов ГЧП с привлечением частной стороны, проработка региональных и муниципальных концепций и стратегий для привлечения внебюджетных инвестиций. Ряд зарубежных исследователей отмечает, правительства способные предложить гарантии и субсидии на уровне штатов могут привлечь значительно более крупные инвестиции частного сектора [107], [95].

В последние годы наблюдается смена тенденций в мировой экономике от «открытого» регионализма к «закрытому» регионализму [59]. По мнению российского экономиста В.В. Михеева, закрытый регионализм как политика «является противником глобализации и нацелен на защиту региона от негативных последствий глобализации» [59]. В условиях макроэкономической и геополитической нестабильности философия международного разделения труда, как панацеи мировой экономики, сменяется поиском новых механизмов взаимодействия между участниками регионов и межгосударственных объединений. На передний план выходят вопросы национальной безопасности, экономической независимости. В условиях разрыва между группами стран – разработчиков и доноров технологий и странами – реципиентами, технологическая дифференциация превращается в технологическую сегрегацию. Таким образом, как отмечает С.Н. Сильвестров [57]: «любые претензии на

активное участие в мировом разделении труда представляются необоснованными без тесного партнерства бизнеса и государства».

В рамках вышеназванных трансформационных процессов мировой экономики особый интерес вызывает развитие ГЧП как механизма, позволяющего реализовать возможность аккумулировать существенные средства для инвестиций в выстраивание собственных глобальных ресурсных и сбытовых цепочек, а также для выстраивания собственной инфраструктуры через межстрановые и трансграничные государственно-частные партнерства. Создание собственной инфраструктуры (через межстрановые и трансграничные ГЧП) для торговых потоков позволяет вовлечь наибольшее количество развивающихся стран в сферу своего влияния. Развивающиеся страны формируют региональные объединения и союзы с целью повышения своей «совместной» доли участия в мировой интеграции, для формирования более выгодных условий обмена со странами вне объединений, а также для интеграций экономик стран-участниц. Одновременно с процессом регионализации мировой экономики остаются актуальными вопросы развития инфраструктуры, сокращения разрыва между потребностями в инфраструктуре и фактической обеспеченностью инфраструктурой, особенно в развивающихся странах, которые активно участвуют в формировании нового зарождающегося многополярного мира [164]. Развитие инфраструктуры, как внутри страны, так и в рамках регионального объединения, увеличивает «пропускную способность торговли», сокращает пути движения товаров, позволяет максимизировать приобретенную прибыль в единицу времени в цепи поставок государств-частников регионального объединения.

Инвестиционная привлекательность РФ, в том числе для реализации проектов ГЧП, возможно оценить с использованием следующих рейтингов и индикаторов: Рейтинг лёгкости ведения бизнеса (DB); индекс глобальной

конкурентоспособности (WCI); Обследования предприятий (Enterprise Surveys, ES); Всемирные показатели управления (WGI). Также в рамках исследования Всемирного банка «Сравнительный анализ развития инфраструктуры» (Benchmarking Infrastructure Development 2023) оценивается качество нормативно-правовой базы по всему миру для разработки крупных инфраструктурных проектов, проводится их сопоставление с международно признанными передовыми практиками. Сравнение показателей Российской Федерации и различных регионов мира согласно исследованию Всемирного банка «Сравнительный анализ развития инфраструктуры» (Benchmarking Infrastructure Development 2023) представлено в Таблице Д.1 (Приложение Д). Данные, указанные в Таблице Д.1 (Приложение Д), подтверждают, что Российская Федерация во многом превышает по показателям развития инфраструктуры ГЧП среднемировые показатели. Согласно IMD [140], только около 8,5% компаний, зарегистрированных в ЕС и странах Большой семерки, завершили вывод инвестиций по крайней мере из одной российской дочерней компании (предлагаемый диапазон от 5% до 13%, зависит от того, как используются и интерпретируются корпоративные публичные данные). Мир становится все более фрагментированным, а это означает, что санкции Запада против России не так сильны, как многие предполагали.

Государственно-частное партнерство, в частности концессионное соглашение, является универсальным инструментом при реализации инвестиционной политики страны в различных сферах и отраслях, в том числе в социальной сфере [31]. Для Российской Федерации важно расширять концессионные и лизинговые соглашения и снижать риски проектов на региональном уровне. Это может способствовать расширению использования частных инвестиций в сфере решения общих задач экономического развития Российской Федерации не только в рамках строительства инфраструктуры. Этот процесс подразумевает

достижение экологических, финансовых и социальных преимуществ за счет устранения недостатков в таких областях, как закупки, технические условия и реализация проекта. В ближайшие годы возрастет интерес и потребности участников рынка ГЧП в развитии механизмов классического и квази-ГЧП, а именно: офсетных контрактов, использование механизма СЗПК, СПИК 1.0, СПИК 2.0, промышленной ипотеки. Повышается значение НИОКР, для развития которых механизм ГЧП становится перспективным инструментом. Инвестиции, направленные на запуск программ ГЧП для развития ИТ сектора и НИОКР, оказывают не только стабилизирующий эффект, но и предполагают последующий экспорт на новые рынки.

В условиях макроэкономической нестабильности и неопределенности механизм государственно-частного партнерства будет являться одним из перспективных средств развития экономики развивающихся государств. При этом будет увеличиваться роль банков развития, например, Евразийского банка развития, Европейского банка реконструкции и развития, Внешэкономбанк (ВЭБ), коммерческих банков и институциональных инвесторов, так как в ближайшие годы тенденция на дефицит инфраструктурных инвестиций будет сохраняться, а участие частного бизнеса в проектах ГЧП подразумевает наличие достаточного объема финансовых ресурсов, особенно в условиях усложнения объекта партнерства в рамках ГЧП. С каждым годом на развивающихся рынках ГЧП увеличивается объем и количество сделок ГЧП, происходит совершенствование нормативно-правовой базы ГЧП и механизмов оценки, принятия и сопровождения проектов ГЧП. Для развивающихся стран сохранится тенденция на инвестиции в инфраструктурные проекты коммунально-энергетической, транспортной отрасли. В ближайшие годы ожидается тенденция на обеспечение технологического суверенитета стран, что непосредственно повлияет на рост количества ГЧП проектов. По мнению экспертов АИИК [119]

рынок ГЧП будет развиваться, поскольку государство и частная сторона позитивно оценивают использование механизма ГЧП. Нехватка инфраструктуры, согласно данным GIN [134] и ТеДо [129], продолжает оставаться одним из факторов, который будет способствовать росту рынка ГЧП Российской Федерации. Под реализацию проектов по развитию автомобильной сети и высокоскоростных магистралей необходимы значительные объемы инвестиций – более 10 трлн рублей [119], что однозначно увеличит объем рынка ГЧП Российской Федерации в ближайшие годы.

Одной из проблем на текущий момент является большая доля (до 75%) дотационных регионов в Российской Федерации. Для дотационных регионов установлены ограничения на возможность использовать механизм ГЧП, а также на использование договоров финансовой аренды [120]. Установленные Бюджетным Кодексом РФ ограничения на объем государственного долга регионов в зависимости от объема собственных доходов и доли дотаций не позволяют использовать в полной мере федеральную поддержку. Также затруднена сама оценка платежеспособности регионов РФ, так как наблюдается нехватка данных об оценке обязательств регионов РФ. Кроме этого, на инвестиционную привлекательность рынка ГЧП РФ оказывает влияние недостаточность долгового финансирования, что обусловлено, в том числе проблемами с источниками информации о будущих проектах ГЧП, нехваткой информации о доходах региональных бюджетов. Повышение инвестиционной привлекательности рынка ГЧП РФ для частной стороны возможно через корректировку бюджетного законодательства, например, исключения федеральной поддержки из объемов расходов субъекта РФ. Дотационные регионы не должны быть исключением при развитии рынка ГЧП в РФ, для этого необходимо обеспечить более полную информацию относительно доходов и расходов, и их источников таких регионов, а также проводить оценку рисков

неплатежеспособности с присвоением рейтингов, которые в дальнейшем могут быть использованы для выпуска муниципальных, региональных инфраструктурных облигаций (а также потенциально отдельного класса «ГЧП-облигаций») и привлечения средств частной стороны в проекты ГЧП.

На основе анализа рынка ГЧП в Российской Федерации, представленного в Главе 2, а также механизмов снижения рисков проектов ГЧП в периоды макроэкономической нестабильности в различных странах мира, представленных в Главе 3 ранее, составлены сценарные варианты прогноза развития рынка ГЧП, в Российской Федерации. Результаты представлены на Рисунке 40.

		Спрос		
		Ниже	Базовый	Выше
Предложение/потенциал	Выше			«Оптимистичный» - Повышенный внутренний спрос; - Расходы бюджета выше базового сценария («реалистичный»); - Рост инвестиций выше базового сценария;
	Базовый		«Реалистичный» - Органический рост	
	Ниже	«Негативный-рисковый (глобальный кризис)» - Финансовый кризис; - Усиление процессов деглобализации; - Усиление санкций		

Рисунок 40 – Сценарные варианты прогноза развития рынка ГЧП в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [130], ТеДо [129]

Сценарий «Оптимистичный» предполагает увеличение инвестиций в основной капитал, а также более высокие темпы прироста совокупной факторной производительности в экономике, что приведет к существенному расширению предложения. Сценарий «Оптимистичный» предполагает расходы бюджета выше базового, что внесёт существенный вклад в расширение совокупного

спроса. Сохранение санкционных ограничений приведет к более активной переориентации на отечественные товары и услуги. Сценарий «Негативный-рисковый» включает наступление неблагоприятных внешних условий, усиление санкционных ограничений, что приведет к замедлению темпов роста экономики РФ. Сценарий «Реалистичный» (базовый) предполагает органический рост количества проектов ГЧП и объемов инвестиций в проекты ГЧП. В сценарии «Реалистичный» (базовый) развитие мировой экономики, экономики РФ и рынка ГЧП в РФ предполагается в рамках текущих трендов без новых шоков. Основные предпосылки и допущения сценарных вариантов прогноза рынка ГЧП в РФ представлены в Таблице 22.

Таблица 22 – Краткое описание предпосылок и допущений сценарных вариантов прогноза рынка ГЧП в РФ

Показатель, среднее значение	Период, гг.	Сценарий «Реалистичный» (базовый)	Сценарий «Позитивный»	Сценарий «Негативный»
Ключевая ставка ЦБ РФ (%) (X_1)	2025–2030	12%	12%	16%
	2030–2035	10%	4%	10%
	2035–2040	4%	4%	4%
Инвестиции в основной капитал за счет бюджетных средств (%) (X_2)	2025–2030	15%	15%	12%
	2030–2035	15%	20%	13%
	2035–2040	15%	20%	14%
Доля инвестиций в проекты ГЧП частной стороны (%) (X_3)	2025–2030	60%	65%	50%
	2030–2035	60%	65%	50%
	2035–2040	60%	70%	50%

Окончание таблицы 22

Показатель, среднее значение	Период, гг.	Сценарий «Реалистичный» (базовый)	Сценарий «Позитивный»	Сценарий «Негативный»
Инвестиции в основной капитал иностранными инвесторами и банками (%) (X_4)	2025–2030	2%	2%	1%
	2030–2035	2%	5%	2%
	2035–2040	3%	6%	2%

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [130], ТеДо [129], Всемирного банка World Development Indicators (WDI) [158]

Прогноз объемов инвестиций в ГЧП в Российской Федерации сделан с применением расширенной модели авторегрессии скользящего среднего ARIMAX (1,1,1). В качестве экзогенных переменных (X_1 , X_2 , X_3 , X_4) использованы данные из Таблицы 22. На основе предпосылок и допущений, указанных в Таблице 22 получены сценарные варианты прогноза рынка ГЧП в РФ, представленные на Рисунке 41.

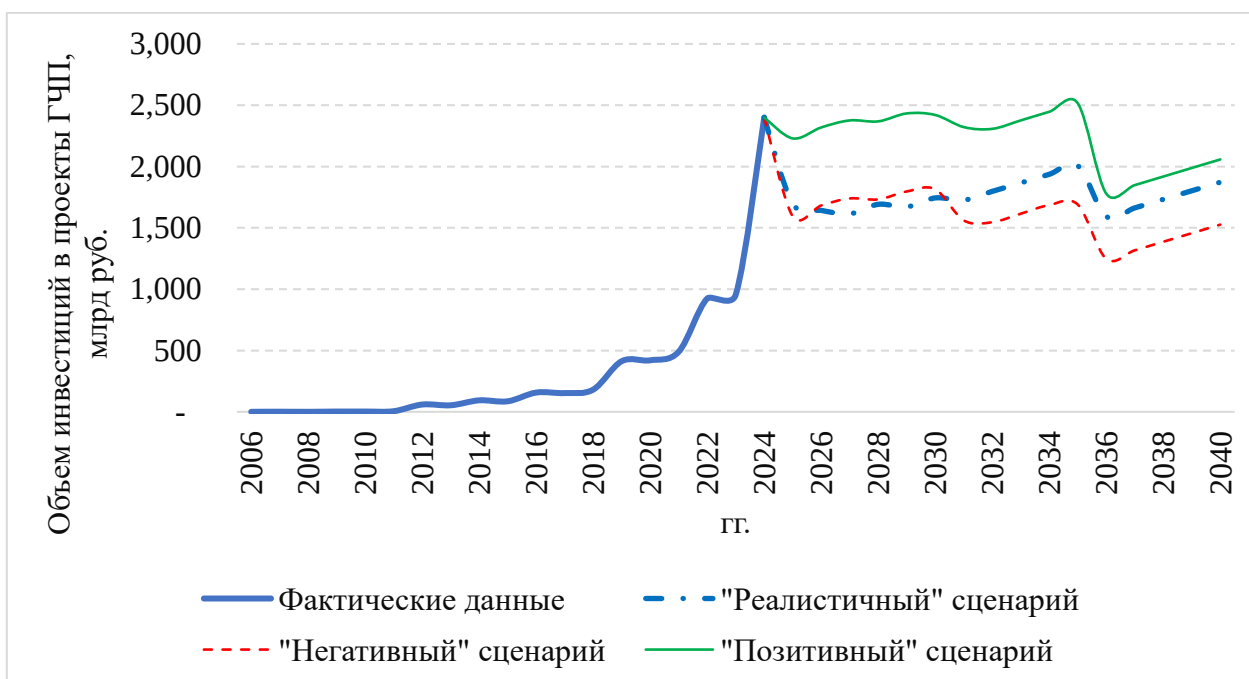

Рисунок 41 – Историческая динамика и прогноз объемов инвестиций в ГЧП в Российской Федерации, прогноз до 2040 г.

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [130], ТеДо [129], Всемирного банка World Development Indicators (WDI) [158]

Совокупный объем инвестиций в проекты ГЧП за прогнозный период (до 2040 г.) составит: «Позитивный» сценарий – 38 трлн руб., «Негативный» сценарий – 25 трлн руб., «Реалистичный» – 28 трлн руб. Результаты сценарных вариантов прогноза рынка ГЧП в РФ полученные автором являются более консервативными, чем прогноз рынка ГПЧ в РФ от ТеДо [129], где согласно сценарию неорганического роста предполагается совокупный объем инвестиций в проекты ГЧП до 2040 г. равный 60 трлн руб, т.е. ежегодные объемы коммерческого закрытия будут достигать 7,7 трлн руб. Сценарий «Реалистичный» (или «Базовый» сценарий), полученный ТеДо [129] предполагает, что ежегодные объемы коммерческого закрытия будут достигать 2,7 трлн руб. к 2040 году. В прогнозе автора данного исследования средние ежегодные объемы инвестиций в проекты ГЧП составят: «Позитивный» сценарий – 2,2 трлн руб., «Негативный» сценарий – 1,5 трлн руб., «Реалистичный» – 1,7 трлн руб.

Для поддержки и развития инвестиций в проекты ГЧП в Российской Федерации, на основе мирового опыта и практики развития проектов ГЧП, можно выделить основные механизмы государственной поддержки проектов ГЧП, представленные в Таблице 23.

Таблица 23 – Основные механизмы государственной поддержки проектов ГЧП

Механизм государственной поддержки проектов ГЧП	Описание элементов механизма государственной поддержки ГЧП	Примеры стран, реализующих механизм
Гранты и субсидии	Операционные субсидии; субсидии на оплату услуг (user-fee); помощь, ориентированная на результат (Output-Based Aid, OBA).	США, Китай, страны ЕС
Оплата за наличие товара, платежи за доступность	Периодические государственные выплаты частному партнеру, основанные на доступности и производительности инфраструктуры, независимо от уровня использования.	Страны ЕС

Механизм государственной поддержки проектов ГЧП	Описание элементов механизма государственной поддержки ГЧП	Примеры стран, реализующих механизм
Фонды развития проектов (ФРП, Project development Funds) – полуавтономные или независимые	Гранты на разработку проектов; возмещаемое финансирование; вложение средств в акционерный капитал проекта.	Индия, Индонезия, ЮАР, Филиппины
Государственные инфраструктурные фонды (ГИФ, Public Infrastructure Funds)	Оптимизация государственной поддержки; управление фискальными обязательствами; устранение рыночных сбоев; устранение недостатков государственного управления	Индия, Аргентина, Индонезия, ЮАР, Мексика
Управление фискальными рисками и поддержка в непредвиденных обстоятельствах	Гарантии и гарантийные фонды; условные долговые инструменты (финансирование путем выкупа, соглашения о поддержке доходов); инструменты хеджирования; инструменты оценки фискальных рисков.	Страны ЕС, Индия
Капитальные вложения или финансирование для покрытия дефицита рентабельности (VGF)	Финансирование для покрытия дефицита средств (Viability Gap Funding, VGF); участие в акционерном капитале (миноритарная доля в акционерном капитале); вклады в виде земли, оборудования, инфраструктуры	Страны Ближнего Востока и Северной Африки (MENA), Индия

Источник: составлено автором по данным [150]

Фонды развития проектов (ФРП) и государственные инфраструктурные фонды (ГИФ) используются в следующих странах: Канада, Мексика, Филиппины, ЮАР, Индия, Аргентина, Индонезия. В Российской Федерации аналогичного фонда развития проектов (ФРП) или государственного инфраструктурного фонда (ГИФ) не создано, однако, частично их функции распределены между ФНБ, РФПИ, ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ, ФРТ. Фонды развития ГЧП и государственные инфраструктурные фонды являются частью более широкой программы по совершенствованию ГЧП, включающей также: поддержку жизнеспособности проектов ГЧП (VGF); создание или предоставление финансовых инструментов, недоступных на региональных финансовых рынках; прочие меры финансовой и кредитной поддержки (гранты и субсидии) [40].

Мобилизация дополнительных инвестиций в проекты ГЧП Российской Федерации, а также участие в межстрановых проектах ГЧП в дружественных странах возможно с применением, в том числе исламских финансов, климатического финансирования («зелёные» облигации), выпуском инфраструктурных и ГЧП-облигаций в валюте стран БРИКС для дедолларизации экономического сотрудничества стран БРИКС [38], [39]. Основными институциональными инвесторами исламских финансов являются исламские банки, которые представлены более чем в 50 странах мира, их активы превышают 1 трлн долларов. Помимо привлечения исламских банков следует обратить внимание на исламские пенсионные фонды, а именно: Государственный пенсионный фонд Малайзии, Индонезии и ОАЭ. Данные фонды являются крупнейшими среди исламских пенсионных фондов, доля активов данных фондов вне стран с мусульманским большинством составляет примерно 4 трлн долларов США [163].

Развитие инфраструктурных облигаций, ГЧП-облигаций и фондового рынка Российской Федерации для обеспечения большей доли инфраструктурных активов (проектов ГЧП), включенных в листинг, отвечает также росту заинтересованности частных инвесторов в инфраструктурных активах. Инфраструктурные облигации применяются как в развитых, так и в развивающихся странах, например: США, Китай, Австралия, Чили, Бразилия, Индия [36]. Также в Индии, Китае и Сингапуре активно используются механизмы инфраструктурных инвестиционных трастов (Infrastructure Investment Trust, InvIT) и трастов недвижимости (Real Estate Investment Trust, REIT). Использование инфраструктурных инвестиционных трастов, вместе с проработкой регуляторных мер для работы подобных механизмов, позволит привлечь в проекты ГЧП дополнительные средства частных инвесторов, помимо пенсионных и суверенных фондов.

В целях развития рынка ГЧП в Российской Федерации в условиях геополитической и макроэкономической нестабильности, а также формирования скоординированной политики относительно ГЧП с учетом механизмов снижения реализации рисков проектов ГЧП во время макроэкономической нестабильности на основе межстранового анализа, предложен план мероприятий («дорожная карта») в данном направлении (см. Таблицу 24).

Таблица 24 – План мероприятий («дорожная карта») по развитию ГЧП в РФ на основе анализа зарубежного опыта

Период, гг.	Мероприятия	Основные элементы	Форма реализации (Исполнитель и соисполнители)
2025–2030	Расширение источников финансирования – развитие инфраструктурных облигаций, ГЧП-облигаций.	Разработка концепции новых механизмов финансирования проектов ГЧП (ГЧП-облигации, ФРП, ГИФ). Создание и проработка нового класса облигаций — «ГЧП-облигаций» (выработка перечня критериев, наличие или отсутствие которых позволяет называть облигацию «ГЧП-облигацией», правил листинга, присвоения кредитных рейтингов).	<i>акты Правительства Российской Федерации</i> (Минэкономразвития России, Минтранс России, Минфин России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти при участии АО «УК РФПИ», Внешэкономбанка)
2025–2030	Привлечение дополнительного частного капитала к финансированию проектов ГЧП: НПФ и прочие инвесторы	Утверждение нового класса «ГЧП-облигаций». Совершенствование методологии оценки проектов ГЧП, присвоения кредитных рейтингов, устранение препятствий для гибкого структурирования залога прав (требований) по «ГЧП-облигациям».	<i>доклад в Правительство Российской Федерации</i> (Минэкономразвития России, Минфин России, Банк России при участии АО «УК РФПИ», Внешэкономбанка)
2025–2030	Создание страховых пулов с государственным участием; фонда развития проектов (ФРП) или государственного инфраструктурного фонда (ГИФ)	Разработка концепции государственно-частного страхового пула на основе международного опыта. Создание страховых пулов (государственно-частный пул) для проектов ГЧП. Создание фонда развития проектов (ФРП) или государственного инфраструктурного фонда (ГИФ)	<i>доклад в Правительство Российской Федерации</i> (Минэкономразвития России, Минфин России при участии АО «УК РФПИ», Внешэкономбанка)

Окончание таблицы 24

Период, гг.	Мероприятия	Основные элементы	Форма реализации (Исполнитель и соисполнители)
2025–2030	Разработка порядка взаимодействия в рамках межстрановых проектов ГЧП с участием стран БРИКС, формирование перечня «пилотных» проектов ГЧП (МЧП) и концессий.	Создание и актуализация методических рекомендаций Минэкономразвития России по реализации межстрановых проектов ГЧП (МЧП) и концессий. Формирование перечня «пилотных» межстрановых проектов ГЧП с участием стран БРИКС с ФРП, ГИФ, использование механизмов инфраструктурных инвестиционных трастов (InvIT) и трастов недвижимости (REIT).	<i>приказ</i> <i>Минэкономразвития России по согласованию с Минфином России или решение</i> <i>Правительственной комиссии</i> (Минэкономразвития России, Минфин России при участии АО «УК РФПИ», Внешэкономбанка)
2025–2030	Проработка вопроса необходимости внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, актуализации НК РФ	Актуализация порядка налогообложения отношений и операций, связанных с реализацией проектов ГЧП. Сопоставление проведенных мероприятий, предоставленных налоговых льгот и ограничений.	<i>доклад в Правительство Российской Федерации</i> (Минфин России, Минэкономразвития России при участии АО «УК РФПИ»)
2025–2030	Актуализация существующих подходов и проработка дальнейших мер поддержки проектов ГЧП	Развитие управления процентным риском через фиксацию ставок на этапе финансирования. Использование государственных гарантий по кредитам, государственное софинансирование на льготных условиях. Развитие механизмов компенсаций и регулирования тарифов в рамках проектов ГЧП. Развитие механизмов государственной поддержки через прямые капитальные гранты, субсидии, кредиты с льготными ставками.	<i>доклад в Правительство Российской Федерации</i> (Минфин России, Минэкономразвития России при участии АО «УК РФПИ»)

Источник: составлено автором

Выполнение мер, указанных в Таблице 24, обеспечит достижение следующих результатов:

1. совершенствование нормативно-правовой базы ГЧП в Российской Федерации;
2. повышение инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Российской Федерации;
3. снижение рисков по проектам ГЧП во время макроэкономической нестабильности;
4. развитие кооперационных связей между участниками БРИКС в части межстрановых проектов ГЧП;
5. организационно-структурное развитие рынка ГЧП РФ;
6. совершенствование системы мер финансовой и нефинансовой поддержки проектов ГЧП в РФ исходя из международного опыта и макроэкономической, геополитической ситуации.

Таким образом, реализация описанных выше мер плана мероприятий («дорожной карты») по развитию ГЧП в Российской Федерации, а также усиление внимания к механизму ГЧП в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности приведет к динамичному развитию рынка ГЧП, что подтверждается сценарным прогнозом автора данного исследования. Развитие рынка ГЧП также положительно скажется на развитии инфраструктуры, инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Российской Федерации, и как следствие, приведет к экономическому росту Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения данного исследования, посвященному определению роли государственно-частного партнерства в экономическом развитии в зарубежных странах и в Российской Федерации, формированию предложений, направленных на совершенствование и развитие проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности на основе зарубежного опыта, сделаны выводы и получены следующие основные результаты:

- 1. Дано авторское определение понятия «государственно-частное партнерство» на основе анализа различных концептуальных подходов к пониманию феномена ГЧП, которое позволяет обеспечить терминологическое единство, разделить ГЧП и прочие формы взаимодействия государства и частной стороны.**

На текущий момент не существует единой периодизации и классификации относительно исторического развития механизма государственно-частного партнёрства и взаимодействия государства и частного партнера, что приводит к разнообразию определений государственно-частного партнерства, отсутствию терминологического единства. На основе анализа различных определений государственно-частного партнерства от международных и региональных организаций, трудов зарубежных и отечественных ученых, предложено авторское определение государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство – это юридически оформленный механизм партнерского долгосрочного взаимодействия государства и частной стороны, при котором на основе эффективного и взаимовыгодного распределения рисков, обязанностей и затрат государство и частный партнер достигают заранее определенных целей и получают взаимную выгоду от сотрудничества. Предложенное определение государственно-частного партнерства обеспечивает терминологическое

единство, содержит и выделяет главные характеристики механизма государственно-частного партнерства, а именно: длительность отношений государства и частного партнера, распределение рисков, обязанностей, затрат между партнерами проекта ГЧП, а также получение выгод каждой из сторон данного партнерства. Исходя из данного определения также становятся ясны основные характеристики государственно-частного партнерства, которые будут подвергнуты влиянию макроэкономической и геополитической нестабильности: распределение рисков, обязанностей и затрат как государства, так и частного партнера. Авторское определение понятия «государственно-частное партнерство» позволяет разделить ГЧП и прочие формы взаимодействия государства и частной стороны: СЗПК, СПИК 1.0, СПИК 2.0, промышленная ипотека, государственный заказ и государственная закупка.

Несмотря на частое упоминание «рынка государственно-частного партнерства», в отечественной и зарубежной научной литературе нет устоявшегося определения «рынок государственно-частного партнерства». В диссертационном исследовании дано определение понятию «рынок государственно-частного партнерства» – это система экономических отношений и юридически оформленных сделок, в рамках которой государства привлекают частную сторону к партнерскому долгосрочному взаимодействию с целью получения заранее определенной взаимной выгоды от финансирования, создания, модернизации, эксплуатации и управления объектами инфраструктуры, предоставления общественных услуг на основе эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, распределения рисков, обязанностей и затрат между государством и частным партнером. Данное определение также обеспечивает терминологическое единство и уменьшает пробелы в исследованиях межстрановых и трансграничных проектов ГЧП.

2. Предложен и рассчитан индекс государственной поддержки ГЧП для стран мира, представленных в базе данных Всемирного банка, который дополняет существующие оценки рейтинги развития инфраструктуры и конкурентоспособности.

Рассчитанный индекс государственной поддержки ГЧП по странам-лидерам по количеству проектов ГЧП показывает, что различные меры государственной поддержки ГЧП не обязательно реализуются в комплексе, а политический аспект (фактор «влияние политики») и механизмы поддержки ГЧП, как правило, положительно взаимосвязаны. Правительства, которые имеют четкую политику и политические обязательства в отношении ГЧП (фактор – «влияние политики»), не обязательно имеют сложную правовую базу для их развития. Полученные оценки индекса государственной поддержки ГЧП по странам-лидерам по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП являются близкими к оценкам развития инфраструктуры и применения механизмов ГЧП от Всемирного банка. Рассчитанный автором исследования индекс государственной поддержки ГЧП дополняет существующую страновую оценку от Всемирного банка, IMD (Мировой рейтинг конкурентоспособности – WCR) в случаях, когда данных по выбранной стране нет или они не являются полными – что показало сравнение с показателями «Эффективность государственного управления» и «Инфраструктура» Мирового рейтинга конкурентоспособности от IMD. Дальнейшее использование данного индекса для отдельной выборки стран за определенный период позволит оценить взаимосвязь между мерами государственной поддержки ГЧП и количеством проектов ГЧП, объемом инвестиций в проекты ГЧП за счет включения рассчитанных значений индекса в качестве инструментальной переменной в регрессионную модель.

Авторский индекс государственной поддержки ГЧП позволяет разделить регионы на группы в зависимости от распределения между долей инвестиций в

проекты ГЧП из стран выбранного региона и долей инвестиций в проекты ГЧП из стран вне выбранного региона. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) – имеют наиболее сбалансированное распределение между долей инвестиций в проекты ГЧП из стран выбранного региона и долей инвестиций в проекты ГЧП из стран вне выбранного региона. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Южная Азия, Европа и Центральная Азия характеризуются преобладанием инвестиций в проекты ГЧП из стран данного региона (тенденция к регионализации и значительное влияние инвестиций из Китая). Страны Африки южнее Сахары, Северной Африки (страны MENA) отличаются преобладанием инвестиций в проекты ГЧП из стран вне выбранного региона.

На основе авторского нормализованного индикатора силы межстрановых (межрегиональных) инвестиций в активные проекты ГЧП было проведено сравнение влияния индексов государственной поддержки ГЧП отдельно взятых стран и регионов на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП между wybranными странами. Для данного анализа автором были рассчитаны индексы государственной поддержки ГЧП для 151 страны мира из базы данных Всемирного банка. Отношение средних индексов государственной поддержки ГЧП при анализе основных направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП показывает, что государственная поддержка ГЧП наиболее существенная в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в регионе Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК).

Таким образом, рассчитанный автором индекс государственной поддержки ГЧП позволяет провести дополнительную оценку инвестиционной привлекательности регионов мира, стратифицировать регионы и страны по инвестиционной активности и реализации в них проектов ГЧП.

3. Определены лидирующие страны по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП, выявлены основные

направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП (на основе принадлежности инвесторов к различным странам мира), оценено влияние государственной поддержки ГЧП на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП с применением авторского нормализованного индикатора силы.

На основе анализа количественных показателей применения ГЧП в различных регионах и странах мира была выявлена тенденция к росту количества активных проектов ГЧП гринфилд, что подтверждает растущую потребность в создании новой инфраструктуры в мировом масштабе. Лидером среди регионов мира по количеству и объему инвестиций в проекты ГЧП являются Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК). На основе имеющихся данных, сделан вывод о лидирующих позициях Китая, Бразилии, Индии не только по количеству проектов, но и по совокупному объему инвестиций в данные проекты ГЧП.

На основе авторского нормализованного индикатора силы межстрановых (межрегиональных) инвестиций в активные проекты ГЧП было проведено сравнение влияния показателей индексов государственной поддержки ГЧП отдельно взятых стран на взаимные потоки инвестиций в проекты ГЧП между выбранными странами. На основе полученных данных при расчете авторского нормализованного индикатора силы межстрановых инвестиций в активные проекты ГЧП за период 1990–2023 гг. были выявлены следующие страны-лидеры по совокупному объему инвестиций в активные проекты ГЧП для каждого региона:

- Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР): Китай, Япония, Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Филиппины.
- Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК): Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу.

- Южная Азия: Индия, Пакистан, Афганистан.
- Европа и Центральная Азия: Испания, Италия, Франция, Российская Федерация, Турция.
- Африка южнее Сахары: ЮАР, Уганда, Габон.
- Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA): ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, Израиль, Марокко.

По указанным странам-лидерам выявлены основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП. Основные направления межстрановых инвестиций в ГЧП по регионам мира (по совокупному количеству активных проектов ГЧП за период 1990–2023 гг.): из Европы и Центральной Азии в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Азиатско-Тихоокеанского региона в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Азиатско-Тихоокеанского региона в Южную Азию, из Европы и Центральной Азии в Африку южнее Сахары.

При этом установлено, что в странах-лидерах по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП преобладает участие компаний из стран, принадлежащих к рассматриваемому региону, то есть наблюдается регионализация, а также наличие малой доли трансграничных проектов ГЧП. Наиболее существенные межстрановые инвестиции в проекты ГЧП следующие: из Азиатско-Тихоокеанского региона в Азиатско-Тихоокеанский регион, из Латинской Америки и Карибского бассейна в Латинскую Америку и Карибский бассейн, из Южной Азии в Южную Азию.

4. Оценено влияние макроэкономической нестабильности на инвестиции в ГЧП и инфраструктуру «до», «во время» и «после» периодов макроэкономической нестабильности по странам и регионам мира.

Автором исследования проведен анализ относительно стадий проекта ГЧП, каналов влияния макроэкономической нестабильности, эффектов при реализации выявленных и классифицированных рисков для частного партнера и государства, а также механизмов снижения рисков и влияния макроэкономической нестабильности на распределение рисков, обязанностей и затрат государства и частного партнера на основе зарубежного опыта. Данный анализ показывает, что частный партнер берет на себя значительную часть рисков, однако, смягчение последствий реализации рисков по проекту ГЧП, возникающих или усиливающихся в связи с макроэкономической нестабильностью, в большей степени будет возложено на государство. Риски, возникающие или усиливающиеся в связи с макроэкономической нестабильностью, оказывают прямое воздействие либо на оказание услуг по проекту ГЧП (например, падение спроса на услуги, рост инфляции), либо на финансовую жизнеспособность проекта (например, отсутствие кредитования и возможности рефинансирования, повышение процентных ставок, рост условных обязательств и отсутствие доступного страхования). Автором выявлена корреляция между количеством активным проектов ГЧП и индексом финансового стресса (OFR FSI), который анализирует ситуацию на мировых финансовых рынках и измеряет системный финансовый стресс — сбои в нормальном функционировании финансовых рынков. Автором исследования проанализированы данные по количеству проектов ГЧП и объему инвестиций в проекты ГЧП за период 1990–2023 гг. по различным регионам мира и выявлено снижение количества и объема инвестиций в активные проекты ГЧП «во время» периодов макроэкономической нестабильности. Пандемия COVID-19 (конец 2019 г. – 2020 гг.) оказала больший негативный эффект во многих регионах мира, чем Финансовый кризис 2007–2008 гг., что также подтверждается детальным анализом по равномерным периодам (2 года) за период 1990–2023 гг. Негативное влияние периодов макроэкономической нестабильности на активные проекты государственно-

частного партнерства и на планируемые в ближайшей перспективе проекты государственно-частного партнерства имеет краткосрочный эффект, что показывает анализ динамики периодов «до» и «после» макроэкономической нестабильности – рост количества и объема инвестиций в активные проекты ГЧП после Финансового кризиса 2007–2008 гг. Интерес частной стороны к реализации проектов ГЧП может также снижаться во время периода макроэкономической нестабильности из-за неблагоприятного соотношения риска и доходности, однако, растущая потребность в инфраструктурных инвестициях и долгосрочный характер сотрудничества государства и частной стороны в рамках механизма государственно-частного партнерства требует от государства совершенствования механизмов поддержки государственно-частного партнерства.

5. Оценено влияние инвестиций в проекты ГЧП на экономический рост стран на основе сравнительного анализа 23 стран различных регионов мира за период с 1990 по 2023 год.

Анализ зарубежных эмпирических научных исследований о влиянии государственно-частного партнерства на экономику стран показывает, что использование государственно-частного партнерства оказывает положительное влияние на развитие инфраструктуры и экономический рост в развитых и развивающихся странах. Изучение экономического воздействия ГЧП в развивающихся странах является важным для активно развивающегося рынка ГЧП в РФ, особенно в условиях макроэкономической нестабильности и ограниченных государственных бюджетов, так как механизм ГЧП все чаще используют для создания инфраструктуры и удовлетворения растущих потребностей населения. На основе регрессионной модели с использованием панельных данных по 23 странам за период с 1990 по 2023 год, получен коэффициент при переменной, обозначающей инвестиции в проекты ГЧП для

выбранного периода (усредненные данные за 2 года), $\beta_2 = 0,05\%$, что означает при увеличении инвестиций в проекты ГЧП на 1% средний темп роста ВВП на душу населения растет примерно на 0,05%. Отрицательная связь с экономическим ростом (значение $\beta_2 < 0$) означает, что инвестиции в ГЧП негативно влияют на рост ВВП, слабая нормативно-правовая база также оказывает негативное влияние на экономический рост и применение механизма ГЧП. Вопреки ожиданиям, было обнаружено, что государственные расходы могут быть отрицательно связаны с экономическим ростом при уровне значимости 1% и 5%, что может свидетельствовать о том, что государственные расходы оказывают сдерживающее воздействие на инвестиции в ГЧП и, следовательно, оказывают негативное влияние на экономический рост.

6. Разработаны предложения по совершенствованию государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях макроэкономической нестабильности на основе зарубежного опыта.

Дальнейшее развитие государственно-частного партнерства и концессионного механизма в Российской Федерации зависит как от макроэкономических факторов, формирующих внешнеэкономические связи Российской Федерации и её место в международной экономике, так и от ключевых факторов успеха проектов ГЧП, которые необходимо учитывать при формировании инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности внутри Российской Федерации. Опыт зарубежных стран относительно снижения эффектов от реализации рисков для государства и частного партнера показывает, что необходимо учитывать взаимовыгодное распределение рисков, обязанностей и затрат государства и частного партнера на каждом этапе проекта ГЧП, так как потери или затраты, возникающие из реализации данных рисков, будет нести как государство, так и частный партнер. Развитие ГЧП как механизм, позволяющего реализовать возможность аккумулировать существенные средства для

инвестиций в выстраивание собственных глобальных ресурсных и сбытовых цепочек, а также для выстраивания собственной инфраструктуры через межстрановые и трансграничные государственно-частные партнерства будет являться задачей ближайших лет. Снижение эффекта от реализации рисков, вызванных нефинансовым каналом влияния макроэкономической нестабильности на проекты ГЧП (реализация рисков, связанных с изменением законов, политической поддержкой механизма ГЧП и форс-мажорные обстоятельства), оказывает влияние на инвестиционный климат и конкурентоспособность страны в целом. Для снижения рисков, связанных с финансовыми каналами влияния макроэкономической нестабильности на проекты ГЧП (повышение процентной ставки, рост инфляции, отсутствие возможности кредитования, рефинансирования или страхования) необходима дальнейшая проработка денежно-кредитной политики государства с учетом опыта зарубежных стран: развитие управления процентным риском через фиксацию ставок на этапе финансирования, использование государственных гарантий по кредитам, государственное софинансирование на льготных условиях; создание страховых пулов с государственным участием; развитие механизмов компенсаций и регулирования тарифов в рамках проектов ГЧП; механизмов государственной поддержки через прямые капитальные гранты, субсидии, кредиты с льготными ставками; развитие рынка ценных бумаг – инфраструктурных облигаций и ГЧП-облигаций. В ближайшие годы ожидается тенденция на обеспечение технологического и инфраструктурного суверенитета страны, что непосредственно повлияет на рост количества ГЧП проектов, так как государственные бюджеты продолжают испытывать значительную нагрузку. Использование авторских предложений по совершенствованию механизма государственно-частного партнерства в РФ, особенно в условиях макроэкономической нестабильности, а также их своевременное внедрение окажет значительный эффект в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Автором предложен план мероприятий («дорожная карта») на период 2025–2030 гг., включающий такие мероприятия как: расширение источников финансирования – развитие инфраструктурных облигаций, ГЧП-облигаций; привлечение дополнительного частного капитала к финансированию проектов ГЧП через НФП; использование фондов развития проектов (ФРП) и государственных инфраструктурных фондов (ГИФ), инфраструктурных инвестиционных трастов (InvIT) и трастов недвижимости (REIT); разработка порядка взаимодействия в рамках межстрановых проектов ГЧП с участием стран БРИКС, формирование перечня «пилотных» проектов ГЧП (МЧП) и концессий; создание страховых пулов с государственным участием; актуализация существующих подходов и проработка дальнейших мер поддержки проектов ГЧП. Автором исследования сделан прогноз объемов инвестиций в ГЧП в Российской Федерации с применением расширенной модели авторегрессии скользящего среднего (сценарные варианты прогноза инвестиций в проекты ГЧП в РФ), который показывает рост объемов инвестиций в ГЧП в Российской Федерации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Развитие механизма ГЧП и рост объемов инвестиций в проекты ГЧП положительно скажется на развитии инфраструктуры, инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Российской Федерации, и как следствие, приведет к экономическому росту Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой 01.07.2015) // СЗ РФ. 2015.N29 (ч.I). Ст. 4350. [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения 01.05.2026)
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (принят Государственной Думой 06.07.2005) // СЗ РФ. 2005. N 30 (ч. II). Ст. 3126. [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения 01.05.2026)
3. Бразилия: Программа инвестиционных партнерств (Programa de Parcerias de Investimentos – PPI). [Электронный ресурс] — URL: https://ppi.gov.br/wp-content/uploads/2024/04/ENG-PPI-Presentation_april24.pdf (дата обращения 01.06.2026)
4. Бразилия: Закон №13.334/2016. [Электронный ресурс] — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/lei/113334.htm (дата обращения 01.06.2026)
5. Индия: Model Concession Agreement (MCA) п.18.2. [Электронный ресурс] — URL: https://shipmin.gov.in/sites/default/files/Model%20Concession%20Agreement%2C%202021%20with%20Guiding%20Note_compressed_0.pdf (дата обращения 20.06.2026)

6. Индия: Руководство по ГЧП Минфина (Guidelines for Formulation, Appraisal and Approval of Public Private Partnership Projects). [Электронный ресурс] — URL:
https://dea.gov.in/sites/default/files/Document%201_Guidelines%20for%20formulation%2C%20appraisal%20and%20approval%20of%20Public%20Private%20Partnership%20%28PPP%29%20Projects.pdf (дата обращения 01.02.2026)
7. Казахстан: Закон «О ГЧП» (ст. 10-1). [Электронный ресурс] — URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720 (дата обращения 20.02.2026)
8. Колумбия: Закон 1508 о ГЧП (ст. 36). [Электронный ресурс] — URL:
<http://wsp.presidencia.gov.co/Normativa/Leyes/Documents/Ley150810012012.pdf> (дата обращения 01.06.2026)
9. Мексика: Закон о закупках товаров, услуг лизинга и других видах услуг в государственном секторе (Ley de Adquisiciones, Arrendamientos y Servicios del Sector Público). [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.gob.mx/indesol/documentos/ley-de-adquisiciones-arrendamientos-y-servicios-del-sector-publico-y-sus-reformas> (дата обращения 01.06.2026)
10. Мексика: Закон о публичных работах и связанных с ними услугах (Ley de Obras Públicas y Servicios Relacionados con las Mismas). [Электронный ресурс] — URL:
https://sep.gob.mx/work/models/sep1/Resource/15113/4/images/reglamento_le_y_obras_publicas_y_servicios_01_2023.pdf (дата обращения 01.06.2026)
11. Нигерия: «Закон о ГЧП» (ICRC Act 2005, sec.22). [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.icrc.gov.ng/assets/uploads/2018/12/ICRC-Act-2018.pdf> (дата обращения 20.06.2026)
12. Перу: Закон «О продвижении частных инвестиций» (Legislative Decree №757). [Электронный ресурс] — URL:

- http://icsidfiles.worldbank.org/icsid/icsidblobs/OnlineAwards/C3004/C-181_Eng.pdf (дата обращения 01.06.2026)
13. Перу: Закон о ГЧП (Law №29230). [Электронный ресурс] — URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/ru/c/LEX-FAOC173339/> (дата обращения 01.06.2026)
14. Перу: «Соглашение о юридической стабильности» (Legislative Decree №662/1991). [Электронный ресурс] — URL: <https://www.gob.pe/institucion/pcm/normas-legales/1441654-662> (дата обращения 20.06.2026)
15. Турция: «Постановление о страховании ГЧП» (PPP Insurance Regulation, 2018). [Электронный ресурс] — URL: <https://www.invest.gov.tr/en/library/publications/lists/investpublications/public-private-partnerships-qa-and-legislation-in-turkiye.pdf> (дата обращения 01.06.2026)
16. Филиппины: Закон о ГЧП (BOT Law - RA 7718). [Электронный ресурс] — URL: https://ppp.gov.ph/press_releases/the-revised-2022-irr-of-the-bot-law-is-out-now/ (дата обращения 01.06.2026)
17. Филиппины: «PPP Act» (RA 11966, 2023). [Электронный ресурс] — URL: https://ppp.gov.ph/republic-act-no-11966/?__cf_chl_rt_tk=jIrf77PePvYLaI9YTVaYZq_ji3.6VUMjZWEiRKigpH4-1750847272-1.0.1.1-ktk.4lEel2MLBkjjt7sbT7TbCk.8OcCzcCnRJuia2wA (дата обращения 01.06.2026)
18. ЮАР: «Treasury Regulation 16» (п. 19.4). [Электронный ресурс] — URL: https://www.treasury.gov.za/legislation/pfma/regulations/gazette_22219.pdf (дата обращения 20.06.2026)
19. Южная Корея: «Act on Private Investment in Infrastructure» (PIMA, ст. 38). [Электронный ресурс] — URL:

https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=3049&lang=ENG (дата обращения 20.06.2026)

20. Чили: Закон о Концессиях (Ley de Concesiones). [Электронный ресурс] — URL: <https://www.mop.gob.cl/archivos/2021/04/Ley-de-Concesiones.pdf> (дата обращения 01.06.2026)

21. США: Программа TIFIA (Transportation Infrastructure Finance and Innovation Act). [Электронный ресурс] — URL: https://www.fhwa.dot.gov/ipd/finance/tools_programs/federal_credit_assistance/tifia/ (дата обращения 01.06.2026)

Источники на русском языке:

22. Амурец Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово-экономических проектов // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – № 12. – С. 16–24.

23. Асаул А. Н., Владимирский Е. А., Гордеев Д. А., Гужва Е. Г., Петров А. А., Фалтинский Р. А.; под ред. А. Н. Асаула. / Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008. – 280 с.

24. Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 24 с. – С. 8.

25. Бутковский В. П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., 1928. С. 40.

26. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 33.

27. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – № 7. – С. 14–19

- 28.Данильченко С. Л. Концессионная политика Советского государства в годы НЭП, 1921– 1929 гг. Дис. ... к. ист. н. М., 2000. С. 158
- 29.Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 61-77. – DOI 10.32609/0042-8736-2008-8-61-77. – EDN JTXHEN.
- 30.Ефимова Е.Г. Концессии в транспортной инфраструктуре: зарубежный опыт и российская практика. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер 5 (Вып.2), 2007. – С. 115-123.
- 31.Завьялова Е.Б., Ткаченко М. В. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-i-perspektivy-primeneniya-mehanizmov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-otraslyah-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 01.01.2026).
- 32.Зданевич У.А. Государственно-частное партнерство в сфере услуг жилищно-коммунального хозяйства: модели и инструментарий развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Ростов-на-Дону, 2012. – 23 с. – С. 11–12.
- 33.Игнатюк Н.А. Государственно-частное партнерство: Уч. – М.: Юстицинформ, 2012. – 384 с. – С. 15.
- 34.История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. 2-е изд. / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. Ч. 1. М., 2001. С. 318–319.
- 35.Кабашкин В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации: Учебное пособие / Кабашкин В.А. - Москва :ИД Дело РАНХиГС, 2011. - 120 с. ISBN 978-5-7749-0577-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/858533> (дата обращения: 07.07.2026). – Режим доступа: по подписке.

36. Калмыков, П. А. Международный опыт использования инфраструктурных облигаций для проектов ГЧП / П. А. Калмыков // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19 января 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2024. – С. 452-456. – DOI 10.34755/IROK.2024.74.12.027. – EDN UVCBWL.
37. Калмыков П. А. Реализация ГЧП в странах Латинской Америки / П. А. Калмыков // Финансовая экономика. – 2023. – № 8. – С. 41-47. – EDN GNGAXW.
38. Калмыков П. А. Развитие трансграничного ГЧП в странах БРИКС / П. А. Калмыков // Финансовая экономика. – 2024. – № 9. – С. 39-43. – EDN EGMVTV.
39. Калмыков П. А. Государственно-частное партнерство в странах БРИКС в условиях макроэкономической нестабильности / П. А. Калмыков // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 6. – С. 128-132. – EDN KXXIDG.
40. Калмыков П. А. Способы повышения инвестиционной привлекательности ГЧП в условиях макроэкономической нестабильности / П. А. Калмыков // Академическая наука. – 2025. – № 2. – С. 51-55. – DOI 10.24412/3034-4042-2025-2-51-55. – EDN OEEGWL.
41. Калмыков П. А. Ключевые факторы успеха проектов государственно-частного партнерства в развитых и развивающихся странах / П. А. Калмыков // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 405-409. – DOI 10.34755/IROK.2023.54.29.064. – EDN XSUMQO

- 42.Калмыков П. А. Регионализация и развитие государственно-частного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе / П. А. Калмыков // Научные исследования молодых ученых: новая экономика и тренды в устойчивом развитии: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 20 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – С. 238-241. – EDN BXCNPJ.
- 43.Клинова, М. В. Взаимодействие государства и бизнеса. Взгляд сквозь время / М. В. Клинова // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18, № 4(138). – С. 186-197. – EDN WGMZDL.
- 44.Клинова М.В. (2009). Государство и частный капитал в поисках прагматического взаимодействия. Экономист, С. 89-90.
- 45.Королев В. А., Варнавский В. Г., Клименко А. В., Баженов А. В., Воротников А. М., Государственно-частное партнёрство: теория и практика М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
- 46.Левина Ю. В. Государственно-частное партнерство как инструмент пространственного экономического развития // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-prostranstvennogo-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 12.03.2025).
- 47.Лобок Д.Г. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2011. – 24 с. – С. 12.
- 48.Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 178 с. – С. 22.

- 49.Мартусевич Р.А., Сиваев С.Б., Хомченко Д.Ю. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве. – М.: Институт экономики города, 2006. – 240 с. – С. 11– 12.
- 50.Маслова С.В. Тенденции правового регулирования государственно-частного партнерства на международном и национальном уровнях. Московский журнал международного права. 2019;(3):114-127. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2019-3-114-127>
- 51.Мерзлов И. Ю. Сравнительный анализ тенденций государственно-частного партнерства в европейских и азиатских странах в 2023–2025 годах // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 40–50. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-40>.
- 52.Резниченко И.В. Модели государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. «Менеджмент». – 2010. – Вып. 4. – С. 58–83. – С. 60.
- 53.Родин А.А. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в правовом регулировании государственно-частного партнерства: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.10 / РУДН. – М., 2010. – 22 с. – С. 3.
- 54.Спиридонов А.А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия: Сб. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
- 55.Снелльсон П. Государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой // Право на этапе перехода 2007. Государственно-частные партнерства. – Лондон: Европейский банк реконструкции и развития, 2007. – 89 с. – С. 30–37. – С. 31.

- 56.Солдатенков В. Ю. Социальные функции концессии как формы государственно-частного партнерства: автореф. ... канд. соц. наук. – М., 2009. – 30 с.
- 57.Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В. // Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – № 2. – С. 341-363. – Только в электронном виде. – <http://elib.fa.ru/art2022/bv196.pdf>
- 58.Сильвестров С.Н. Предисловие // Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт / Общ. ред. и предисл. С.Н. Сильвестрова. – М.: Либроком, 2012. – 256 с. – С. 11
- 59.Частно-государственное партнерство как фактор дедолларизации экономического сотрудничества стран БРИКС: доклад № 95 / 2024 [И.З. Ярыгина, А.В. Шелепов; под ред. С.М. Гавриловой, Д.О. Растегаева, К.К. Суховерхова]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 52 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л., ISBN 978-5-6051642-4-1
- 60.Юмашев Ю. Н. Иностранные концессии в России и СССР (20–30-е годы) // Хозяйство и право. 1989. № 7. С. 101–102
- 61.Фролов А.В. Технологические государственно-частные партнерства: пример и опыт Европы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 4 (39). – С. 58-67. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-58-67

Источники на иностранном языке:

62. Abednego, M.P.; Ogunlana, S.O. Good project governance for proper risk allocation in public–private partnerships in Indonesia. Int. J. Proj. Manag. 2006, 24, 622–634.

63. Akintoye A., Beck M., Hardcastle C., Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities. Oxford, UK; Malden, MA: Blackwell Science, 2003.
64. Akintoye, A. Policy Management and Finance of Public-Private Partnership; Blackwell Publishing Ltd.: Hoboken, NJ, USA, 2008.
65. Ameyaw, C.; Adjei-Kumi, T.; Owusu-Manu, D.-G. Exploring Value for Money (VfM) Assessment Methods of Public-Private Partnership Projects in Ghana: A Theoretical Framework. *J. Financ. Manag. Prop. Constr.* 2015, 20, 268–285.
66. Arezki, Rabah, Patrick Bolton, Sanjay Peters, Frederic Samama, and Joseph Stiglitz. 2016. «From Global Savings Glut to Financing Infrastructure: The Advent of Investment Platforms.» IMF Working Paper No. WP/16/18.
67. Arnott, Richard J. and Greenwald, Bruce and Stiglitz, Joseph E., Information and Economic Efficiency (November 1993). NBER Working Paper No. w4533, — URL <https://ssrn.com/abstract=227967> (дата обращения: 15.06.2026)
68. Aschauer, David A. 1989. «Is Public Expenditure Productive?» *Journal of Monetary Economics* 23 (2): 177–200.
69. Barro, Robert J. 1990. «Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth.» *Journal of Political Economy* 98 (5): 103–25.
70. Basilio Acerete J. Aspectos Contables de las Colaboraciones Público Privadas // Presupuesto y Gasto Público / Departamento de Contabilidad y Finanzas, Universidad de Zaragoza. – Zaragoza, 2006. – P. 199.
71. Batjargal, T.; Zhang, M. Review on the Public-Private Partnership. *Manag. Stud.* 2022, 10, 597–612
72. Biesmans J., Gillion P., De Meester J., Lefebvre M. Cadre juridique des partenariats public-privé / Confédération Construction est l'organisation coupole de l'ensemble du secteur de la construction en Belgique. – Bruxelles: Editeur responsable: Robert de Mûelenaere, 2010. – P. 5.

73. Calderón, César, Enrique Moral-Benito, and Luis Servén. 2015. «Is Infrastructure Capital Productive? A Dynamic Heterogenous Approach.» *Journal of Applied Econometrics* 30 (2): 177–98.
74. Calderón, César, and Luis Servén. 2010. «Infrastructure and Economic Development in Sub-Saharan Africa.» *Journal of African Economies* 19 (1): 13–87.
75. Calderón, César, and Alberto Chong. 2004. «Volume and Quality of Infrastructure and the Distribution of Income: An Empirical Investigation.» *Review of Income and Wealth* 50 (1): 87–106.
76. Calderón, César, and Luis Servén. 2004. «The Effects of Infrastructure Development on Growth and Income Distribution.» World Bank Working Paper No. WPS3400.
77. Canning, David, and Peter Pedroni. 2008. «Infrastructure, Long-Run Economic Growth and Causality Tests for Cointegrated Panels.» *Manchester School* 76 (5): 504–27
78. Coase, R. H. (1937). The nature of the firm. *Economica*, 4(16), 386-405. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x> (дата обращения: 15.06.2026)
79. Coase R. H. The problem of social cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. 3. 1-44. — URL: <https://doi.org/10.1086/466560> (дата обращения: 15.06.2026)
80. Clamp, H. & Cox, C. (1990) Which Contract: Choosing the Appropriate Building Contract. London: Royal Institute of British Architects Publications.
81. Demetriades, P. and Mamuneas, T. (2000) Intertemporal Output and Employment Effects of Public Infrastructure Capital: Evidence from 12 OECD Economies. *The Economic Journal*, 110, 687-712. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00561>

82. Draxler A. New Partnerships for EFA: Building on Experience. – International Institute for Educational Planning / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization-International Institute for Educational Planning (UNESCO-HEP). – Paris, 2008.
83. H.S. Esfahani, M.T. Ramírez / Journal of Development Economics 70 (2003) 443–477. <https://econ.upf.edu/~ciccone/esfahani.pdf>
84. Fleta-Asín, J.; Muñoz, F. Renewable Energy Public–Private Partnerships in Developing Countries: Determinants of Private Investment. *Sustain. Dev.* 2021, 29, 653–670.
85. Geddes M. Making Public Private Partnerships Work: Building Relationships And Understanding Cultures. – Hants (England): Gower Publishing, Ltd., 2005. – 137 p. – P. 2.
86. Grimsey D., Lewis M.K. Public-Private Partnerships: The Worldwile Revolution in Infrastructure Provision and Project Finance. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar, 2004.
87. Hart O. E. Firms, contracts, and financial structure // Journal of Law and Economics. 1995. 38(2). 321-352. — URL: https://www.academia.edu/75282456/OLIVER_HART_Firms_Contracts_and_Financial_Structure_Clarendon_Press_Oxford_1995_228_pages_19_95 (дата обращения: 15.06.2026)
88. Hodge G., Greve C. (eds.). The Challenge of Public-Private Partnerships: Learning from International Experience. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2005.
89. Holmström B. Moral hazard in teams // The Bell Journal of Economics, vol. 13, no. 2, 1982, pp. 324–40. JSTOR. — URL <https://doi.org/10.2307/3003457> (дата обращения: 15.06.2026)
90. Holmström B. The theory of incentives in the public sector // European Economic Review. 1999. 43(4-6). 961-982. — URL

<https://people.duke.edu/~qc2/BA532/1999%20RES%20Holmstrom%20career.pdf> (дата обращения: 15.06.2026)

91. Iossa, Elisabetta, and David Martimort. 2015. «The Simple Microeconomics of Public–Private Partnerships.» *Journal of Public Economic Theory* 17 (1): 4–48.
92. Ismail, Normaz Wana, and Jamilah Mohd Mahyideen. 2015. «The Impact of Infrastructure on Trade and Economic Growth in Selected Economies in Asia.» ADBI Working Paper Series No. 553.
93. Klijn E.-H., Teisman G.R. *Governing Public-Private Partnerships: Analyzing and Managing the Processes and Institutional Characteristics of Public-Private Partnerships // PublicPrivate Partnerships: Theory and Practice in International Perspective / Ed. by S.P. Osborne. – London: Routledge, 2000. – P. 84–102. – P.*
94. Kodongo, Odongo, and Kalu Ojah. 2016. «Does Infrastructure Really Explain Economic Growth in SubSaharan Africa?» *Review of Development Finance* 6 (2): 105–25.
95. Koen Verhoest, Ole Helby Petersen, Walter Scherrer & Raden Murwantara Soecipto (2015) *How Do Governments Support the Development of Public Private Partnerships? Measuring and Comparing PPP Governmental Support in 20 European Countries*, *Transport Reviews*, 35:2, 118-139, – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01441647.2014.993746> (дата обращения 10.05.2025)
96. Liao, C.-L. *Private Participation for Infrastructure Projects*. In *Construction Congress VI; American Society of Civil Engineers: Orlando, FL, USA, 2000; pp. 857–867*
97. Link A.N. *Public/private partnerships: innovation strategies and policy alternatives*. – New York: Springer Science + Business Media. – 2006. – 160 p. – P. 1–2.
98. Marty F., Voisin A., Trosa S. *Les partenariats public-privé [Государственно-частные партнерства]*. – Paris: Éditions La Découverte, 2006. – 86 p. – P. 3

99. Masterman, J. W. E. (2002) Introduction to Building Procurement Systems. London: Spon Press
100. Medall Vela F. Estrategias de internacionalización de las constructoras españolas: Minor thesis. – Barcelona: Universitat Politècnica de Catalunya, 2006. – 101; V p. – P. 81.
101. Medda, F. A Game Theory Approach for the Allocation of Risks in Transport Public Private Partnerships. Int. J. Proj. Manag. 2007, 25, 213–218.
102. Miller, J. B. (1999) Applying Multiple Project Procurement Methods to a Portfolio of Infrastructure Projects. In: S. Rowlinson and P. McDermott (Ed) Procurement systems: A guide to Best Practice in Construction. London: E and FN Spon.
103. Minsoo Lee, Xuehui Han, Raymond Gaspar, and Emmanuel Alano, «Deriving macroeconomic benefits from public–private partnerships in Developing Asia», 2018 – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/438786/ewp-551-macroeconomic-benefits-ppps-asia.pdf> (дата обращения 10.05.2025)
104. Ostrom E. Governing the commons: The evolution of institutions for collective action. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1990. — URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807763> (дата обращения: 15.06.2026)
105. North D. C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1990. DOI: — URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678> (дата обращения: 15.06.2026)
106. Reginato A. Cooperación público-privada: Construir y financiar infraestructuras para el agua // Mundo Proactiva. – 2009, Julio-Septiembre. – № 5. – P. 6–9. – P. 7.
107. Satinder Bhatia Public Sector Finances as Determinants of Private Investment in PPP Projects – Experiences from Select Countries // Journal of Economics Management and Trade. — 2019. — №. 23(6). — С. 1-17. URL: https://www.researchgate.net/publication/333117107_Public_Sector_Finances_a

- s_Determinants_of_Private_Investment_in_PPP_Projects_-
_Experiences_from_Select_Countries (дата обращения: 12.03.2025).
108. Seethepalli, Kalpana, Maria Caterina Bramati, and David Veredas. 2008. «How Relevant is Infrastructure to Growth in East Asia?» World Bank Policy Research Working Paper No. 4597.
 109. Setboonsarng, Sununtar. 2010. «Transport Infrastructure and Poverty Reduction.» ADBI Research Policy Brief No. 21.
 110. Shankar Nayak, B. Reification and Praxis of Public Private Partnerships in History. Soc. Bus. Rev. 2019, 14, 63–70.
 111. Solow Robert M. A Contribution to the Theory of Economic Growth, The Quarterly Journal of Economics, Volume 70, Issue 1, February 1956, Pages 65–94. — URL: <https://doi.org/10.2307/1884513> (дата обращения: 15.06.2026)
 112. Straub, Stéphane, and Akiko Terada-Hagiwara. 2010. «Infrastructure and Growth in Developing Asia.» ADB Economics Working Paper Series No. 231.
 113. Tallaki, M.; Bracci, E. Risk Allocation, Transfer and Management in Public–Private Partnership and Private Finance Initiatives: A Systematic Literature Review. Int. J. Public Sect. Manag. 2021, 34, 709–731
 114. Tan, J.; Zhao, J.Z. The Rise of Public–Private Partnerships in China: An Effective Financing Approach for Infrastructure Investment? Public Adm. Rev. 2019, 79, 514–518.
 115. Tirole J. A Theory of Incentives in Procurement and Regulation. Cambridge, MA: MIT Press, 1993. — URL <https://ideas.repec.org/r/mtp/titles/0262121743.html> (дата обращения: 15.06.2026)
 116. Vickrey W. Counterspeculation, Auctions, and Competitive Sealed Tenders // The Journal of Finance , Mar., 1961, Vol. 16, No. 1 (Mar., 1961), pp. 8-37 — URL: <https://cramton.umd.edu/market-design-papers/vickrey->

counterspeculation-auctions-and-competitive-sealed-tenders.pdf (дата обращения: 15.06.2026)

117. Williamson, O.E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. J. Law Econ. 1979, 22, 233–261.

118. Yescombe E.R. Public-private partnerships: principles of policy and finance. – Burlington (MA, USA): Butterworth-Heinemann, 2007. – 368 p. – P. 2–3.

Интернет-источники:

119. Ассоциации инфраструктурных инвесторов и кредиторов (АИИК). «Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2023 года и основные тренды». Аналитический дайджест АИИК. Выпуск №1., 29.05.24 [Электронный ресурс] — URL: <https://asiic.ru/wp-content/uploads/2024/05/dajdzhest-gchp.pdf> (дата обращения 01.06.2026)

120. Ассоциации инфраструктурных инвесторов и кредиторов (АИИК). «Государственно-частное партнерство в России: Механизмы снижения стоимости ГЧП и концессионных проектов», Аналитический дайджест АИИК Выпуск № 3, декабрь 2024 // АИИК. — URL: <https://asiic.ru/analitics/dajdzhest-aiik-3-vypusk-gchp-v-rossii-mehanizmy-snizheniya-stoimosti-gchp-i-konczessionnyh-soglashenij/> (дата обращения: 12.03.25).

121. Евразийский банк развития, ЕАБР, Обзоры и аналитика по ГЧП [Электронный ресурс] — URL: <https://eabr.org/public-private-partnership/> (дата обращения 01.06.2026)

122. Росинфра. Платформа Национального Центра ГЧП [Электронный ресурс] — URL: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения 20.06.2026)

123. Национальный центр ГЧП. [Электронный ресурс] — URL: <https://pppcenter.ru/> (дата обращения 20.06.2026)

- 124.ГИС Торги [Электронный ресурс] — URL:
<https://torgi.gov.ru/new/public/lots/reg> (дата обращения 01.06.2026)
- 125.Министерство экономического развития Российской Федерации, Мониторинг проектов в сфере государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] — URL:
https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения 01.06.2026)
- 126.Правительство Гонконга (Китай) - [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.gov.hk/> (дата обращения 01.06.2026)
- 127.Правительство Индии - [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.india.gov.in/> (дата обращения 01.06.2026)
- 128.Правительство Бразилии - [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.gov.br/pt-br> (дата обращения 01.06.2026)
- 129.ТеДо («Технологии Доверия») и Национальный Центр ГЧП (Группа ВЭБ.РФ), «Рынок проектов государственно-частного партнерства. Тенденции, основные игроки и перспективы развития до 2040 года», июль 2025 [Электронный ресурс] — URL: <https://data.tedo.ru/publications/tedo-ppp-market-research-2025-2040.pdf> (дата обращения 01.06.2026)
- 130.Центральный банк Российской Федерации - Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов, 30.10.2024 [Электронный ресурс] — URL:
[cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf) (дата обращения 01.06.2026)
- 131.Asian Development Bank (ADB). Азиатский банк развития - [Электронный ресурс] — URL: <https://www.adb.org/what-we-do/topics/public-private-partnerships> (дата обращения 01.06.2026)

- 132.BRICS. Good practices on public-private partnership frameworks, 2018-
[Электронный ресурс] — URL:
https://www.treasury.gov.za/comm_media/press/2018/2018113001%202nd%20Publication%20of%20BRICS%20PPP%20Frameworks.pdf (дата обращения 01.06.2026)
- 133.CBRE Investment Management. «Listed infrastructure: the rise of the old economy», 27.02.2026 [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.cbreim.com/insights/articles/listed-infrastructure-the-rise-of-the-old-economy> (дата обращения 01.06.2026)
- 134.Global Infrastructure Hub. A G20 INITIATIVE [Электронный ресурс] — URL: <https://outlook.gihub.org/> (дата обращения 01.06.2026)
- 135.Economist Infrascopes, Evaluating the environment for public-private partnerships in Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс] — URL: <https://infrascopes.eiu.com/> (дата обращения 01.06.2026)
- 136.EU Commission on Regional Policy [Электронный ресурс] — URL: https://commission.europa.eu/topics/regional-policy_en (дата обращения 01.06.2026)
- 137.European Court of Auditors [Электронный ресурс] — URL:
<https://www.eca.europa.eu/en/multiple-reports>,
https://www.eca.europa.eu/lists/ecadocuments/sr18_09/sr_ppp_en.pdf (дата обращения 01.06.2026)
- 138.European PPP Expertise Centre (EPEC) [Электронный ресурс] — URL: https://www.eib.org/attachments/lucalli/20250010_epec_market_update_2024_en.pdf (дата обращения 01.06.2026)
- 139.European Investment Bank (EIB) [Электронный ресурс] — URL:<https://www.eib.org/en/publications/epec-ppps-financed-by-the-european-investment-bank-since-1990-2021> (дата обращения 01.06.2026)

- 140.IMD [Электронный ресурс] —
URL:<https://www.imd.org/ibyimd/innovation/how-to-think-of-russia-in-our-zero-sum-economy/> (дата обращения 01.06.2026)
- 141.International Monetary Fund (IMF). Международный валютный фонд (МВФ) — [Электронный ресурс] — URL: <https://www.imf.org/ru/Home> ,
<https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp09144.pdf> (дата обращения 01.06.2026)
- 142.INFRALATAM. Economic Infrastructure Investment Data Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс] —
URL: <https://www.infralatam.info/home/> (дата обращения 01.06.2026)
- 143.InfraCompass. World Bank, PPIAF Global Infrastructure Hub. [Электронный ресурс] — URL: <https://infracompass.gihub.org/compare-countries/>
<https://infracompass.gihub.org/> (дата обращения 01.06.2026)
- 144.National Bureau of Statistics of China (NBS) [Электронный ресурс] —
URL: <https://data.stats.gov.cn/english/> <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 01.06.2026)
- 145.Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) - [Электронный ресурс] — URL: <https://www.oecd.org/gov/infrastructure-governance/public-private-partnerships/> (дата обращения 01.06.2026)
- 146.Office of Financial Research. «OFR Financial Stress Index.» OFR, updated daily. [Электронный ресурс] —
URL: <https://www.financialresearch.gov/financial-stress-index/> (дата обращения 22.06.2026)
- 147.PPIAF. Public-Private Infrastructure Advisory Facility - Консультативный фонд по вопросам государственно-частного партнерства в области инфраструктуры. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.ppiaf.org/> (дата обращения: 20.06.26).

148. United Nations (UN). Организация Объединенных Наций (ООН).
[Электронный ресурс] — URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 01.06.2026)
149. U.S. Federal Department of Transportation. Федеральное министерство транспорта США. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.transportation.gov/> (дата обращения 01.06.2026)
150. World Bank Institute, Всемирный банк. The World Bank Public-Private Partnership Legal Resource Center [Электронный ресурс] — URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership> (дата обращения 20.06.2026)
151. World Bank. PPP Contracts in An Age of Disruption, September 2022. [Электронный ресурс] — URL: <https://ppp.worldbank.org/sites/default/files/2024-04/10028%20-%20PPP%20Contracts%20in%20An%20Age%20of%20Disruption%20%28October%202023%29.pdf> (дата обращения: 01.06.26).
152. World Bank. World Bank PPI Database, Glossary of Terms. [Электронный ресурс] — URL: <https://ppi.worldbank.org/en/methodology/glossary> (дата обращения: 01.06.26).
153. World Bank. Benchmarking Infrastructure Development, 2020. [Электронный ресурс] — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/369621602050134332/pdf/Benchmarking-Infrastructure-Development-2020-Assessing-Regulatory-Quality-to-Prepare-Procure-and-Manage-PPPs-and-Traditional-Public-Investment-in-Infrastructure-Projects.pdf> (дата обращения: 01.06.26).
154. World Bank, PPIAF. Guidance on PPP Legal Frameworks, 2022 Edition, 2022. [Электронный ресурс] — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099440006162228966/pdf/P17521204fa5900710ba160e9613aa44291.pdf> (дата обращения: 01.01.26).

155. World Economic Forum. Global risks report, 2025. [Электронный ресурс] — <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2025/> (дата обращения: 01.06.26).
156. World Bank. World Bank's Public Private Partnership Group. Private Infrastructure Projects Database. [Электронный ресурс] — URL: <https://ppi.worldbank.org/en/ppi> (дата обращения 01.06.2026)
157. World Bank. The effects of infrastructure development on growth and income distribution. The World Bank Policy Research Working Paper 3400 (2004a). [Электронный ресурс] — URL: <http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSCContentPDF> (дата обращения: 01.01.26).
158. World Bank. World Development Indicators (WDI). [Электронный ресурс] — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 20.06.26).
159. World Bank. Global Economic Prospects. «Перспективы мировой экономики», 01.2026. [Электронный ресурс] — URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099710001132613726> (дата обращения: 20.06.26).
160. World Bank. Policy Research Working Paper 9290, «A Decade after the 2009 Global Recession» (Wee Chian Koh, Shu Yu), 06.2020. [Электронный ресурс] — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/634491592857799290/pdf/A-Decade-after-the-2009-Global-Recession-Macroeconomic-Developments.pdf> (дата обращения: 14.05.26).
161. World Bank. Infrastructure Monitor 2024, 28.04.2025. [Электронный ресурс] — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/251a7442-debb-470a-9132-f1e829f77f23> (дата обращения: 14.05.26).

162. World Bank. «Financial performance of infrastructure investment based on EDHECInfra, GEMs, FTW GLIO, Moody's, MSCI, and S&P data», 2024. [Электронный ресурс] — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099042225153514679/pdf/P506950-d2ed4100-85a3-457d-9d5a-2a34cd515a7f.pdf> (дата обращения: 14.05.26)
163. World Bank. Reference guide Islamic finance for infrastructure PPP projects, 2019. [Электронный ресурс] — URL: https://ppp.worldbank.org/sites/default/files/2022-02/REFERENCE_GUIDE_ISLAMIC_FINANCE_FOR_INFRASTRUCTURE_PPP_PROJECTS.pdf (дата обращения 15.06.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(обязательное)

Анализ базы данных активных проектов ГЧП по регионам мира за период 1999–
2023 гг.

Таблица А.1 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и типам инвестиций за период 1999–2023 гг.

Регион, тип инвестиций	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	447	500	550	559	485	2541
Гринфилд	278	345	476	507	409	2015
Браунфилд	98	101	33	41	61	334
Прочее	71	54	41	11	15	192
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	551	345	508	387	364	2155
Гринфилд	214	239	385	296	242	1376
Браунфилд	287	92	91	76	89	635
Прочее	50	14	32	15	33	144
Южная Азия	176	354	540	213	175	1458
Гринфилд	113	228	342	149	137	969
Браунфилд	25	105	188	62	32	412
Прочее	38	21	10	2	6	77
Европа и Центральная Азия	153	225	230	111	177	896
Гринфилд	23	51	155	81	115	425
Браунфилд	13	37	29	17	16	112
Прочее	117	137	46	13	46	359
Африка южнее Сахары	91	119	118	107	161	596
Гринфилд	38	66	98	96	136	434
Браунфилд	29	40	11	10	19	109
Прочее	24	13	9	1	6	53
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	35	55	24	73	38	225
Гринфилд	25	31	19	65	30	170
Браунфилд	5	8	3	5	3	24
Прочее	5	16	2	3	5	31

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица А.2 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и отраслям за период 1999–2023 гг.

Регион, отрасль	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	447	500	550	559	485	2541
Энергетика	241	185	363	216	137	1142
Транспорт	91	79	37	100	142	449
Водоснабжение	110	229	103	95	148	685
Коммунальные услуги (отходы)	0	4	45	140	52	241
ИКТ	5	3	2	8	6	24
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	551	345	508	387	364	2155
Энергетика	334	206	327	264	246	1377
Транспорт	110	94	106	69	78	457
Водоснабжение	87	41	53	35	19	235
Коммунальные услуги (отходы)	0	2	20	15	8	45
ИКТ	20	2	2	4	13	41
Южная Азия	176	354	540	213	175	1458
Энергетика	103	191	302	103	87	786
Транспорт	59	140	206	90	81	576
Водоснабжение	3	8	3	7	5	26
Коммунальные услуги (отходы)	0	10	28	13	1	52
ИКТ	11	5	1	0	1	18
Европа и Центральная Азия	153	225	230	111	177	896
Энергетика	110	167	197	70	105	649
Транспорт	7	34	22	22	29	114
Водоснабжение	22	15	2	3	1	43
Коммунальные услуги (отходы)	0	0	8	16	42	66
ИКТ	14	9	1	0	0	24
Африка южнее Сахары	91	119	118	107	161	596
Энергетика	36	60	89	78	107	370
Транспорт	29	41	12	12	23	117
Водоснабжение	7	5	2	2	7	23
Коммунальные услуги (отходы)	0	0	2	9	1	12
ИКТ	19	13	13	6	23	74
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	35	55	24	73	38	225
Энергетика	12	19	14	57	20	122
Транспорт	13	15	3	3	6	40
Водоснабжение	1	14	5	3	2	25
Коммунальные услуги (отходы)	0	0	1	5	3	9
ИКТ	9	7	1	5	7	29

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица А.3 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и моделям ГЧП за период 1999–2023 гг.

Регион, модель ГЧП	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	447	500	536	512	360	2355
BOT	219	303	347	351	241	1461
BOO	55	38	108	101	50	352
BROT	29	17	1	17	31	95
ROT	69	84	30	19	15	217
RLT	-	-	-	-	-	0
BLT	-	-	3	-	-	3
Прочее	75	58	47	24	23	227
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛИАК)	551	345	497	364	225	1982
BOT	96	143	173	89	31	532
BOO	95	81	190	169	114	649
BROT	223	72	80	63	20	458
ROT	61	18	10	9	16	114
RLT	3	2	-	1	-	6
BLT	1	-	7	1	-	9
Прочее	72	29	37	32	44	214
Южная Азия	176	353	534	206	141	1410
BOT	46	65	72	55	40	278
BOO	56	125	227	82	51	541
BROT	23	88	187	55	21	374
ROT	2	15	1	6	4	28
RLT	-	2	-	-	-	2
BLT	1	-	-	1	-	2
Прочее	48	58	47	7	25	185
Европа и Центральная Азия	153	222	225	98	143	841
BOT	4	12	40	22	12	90
BOO	8	24	96	32	70	230
BROT	10	20	16	11	7	64
ROT	3	11	12	4	1	31
RLT	-	3	-	-	-	3
BLT	-	-	4	-	-	4
Прочее	128	152	57	29	53	419
Африка южнее Сахары	91	119	113	95	104	522
BOT	15	22	10	18	18	83
BOO	15	24	75	59	63	236
BROT	10	7	6	5	5	33
ROT	16	11	5	3	2	37
RLT	3	22	-	-	-	25
BLT	-	-	1	-	1	2
Прочее	32	33	16	10	15	106

Окончание таблицы А.3

Регион, модель ГЧП	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	35	55	23	65	32	210
BOT	15	17	11	13	6	62
BOO	6	10	7	45	16	84
BROT	3	6	3	3	-	15
ROT	2	2	-	-	-	4
RLT	-	-	-	-	-	0
BLT	-	-	-	-	-	0
Прочее	9	20	2	4	10	45

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица А.4 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и срокам ГЧП за период 1999–2023 гг.

Регион, срок реализации проекта ГЧП	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	365	349	206	335	335	1590
21 - 30 лет	193	253	153	219	184	1002
11 - 20 лет	57	37	8	74	125	301
31 - 40 лет	16	16	6	22	14	74
1 - 10 лет	4	5	33	14	7	63
41 - 50 лет	95	32	6	5	5	143
71 - 100 лет	-	-	-	-	-	0
51 - 70 лет	-	6	-	1	-	7
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	438	283	432	320	174	1647
21 - 30 лет	287	184	223	131	87	912
11 - 20 лет	82	61	87	91	55	376
31 - 40 лет	54	32	97	76	16	275
1 - 10 лет	2	1	18	15	15	51
41 - 50 лет	13	1	6	7	1	28
71 - 100 лет	-	4	-	-	-	4
51 - 70 лет	-	-	1	-	-	1
Южная Азия	91	232	348	179	111	961
21 - 30 лет	26	94	169	78	42	409
11 - 20 лет	56	89	133	92	54	424
31 - 40 лет	2	18	18	3	6	47
1 - 10 лет	7	28	24	5	5	69
41 - 50 лет	-	3	1	1	4	9
71 - 100 лет	-	-	3	-	-	3
51 - 70 лет	-	-	-	-	-	0

Окончание таблицы А.4

Регион, срок реализации проекта ГЧП	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Европа и Центральная Азия	42	72	94	43	58	309
21 - 30 лет	12	36	35	11	21	115
11 - 20 лет	12	13	12	14	13	64
31 - 40 лет	5	9	9	2	4	29
1 - 10 лет	10	6	5	7	16	44
41 - 50 лет	3	8	33	8	4	56
71 - 100 лет	-	-	-	1	-	1
51 - 70 лет	-	-	-	-	-	0
Африка южнее Сахары	63	88	73	76	92	392
21 - 30 лет	19	37	16	18	38	128
11 - 20 лет	38	28	47	51	44	208
31 - 40 лет	2	-	1	1	4	8
1 - 10 лет	4	23	9	6	5	47
41 - 50 лет	-	-	-	-	1	1
71 - 100 лет	-	-	-	-	-	0
51 - 70 лет	-	-	-	-	-	0
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	28	39	21	59	24	171
21 - 30 лет	10	20	8	29	13	80
11 - 20 лет	14	6	11	27	7	65
31 - 40 лет	-	2	-	-	-	2
1 - 10 лет	3	11	2	3	4	23
41 - 50 лет	1	-	-	-	-	1
71 - 100 лет	-	-	-	-	-	0
51 - 70 лет	-	-	-	-	-	0

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица А.5 – Распределение количества активных проектов ГЧП по регионам и основным странам регионов за период 1999–2023 гг.

Регион, страна	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	447	500	550	559	485	2541
Китай	320	383	347	415	352	1817
Филиппины	22	34	31	28	40	155
Вьетнам	8	29	49	19	48	153
Таиланд	31	8	56	31	7	133
Индонезия	19	18	23	32	15	107
Малайзия	27	12	13	14	8	74
Прочие страны	20	16	31	20	15	102

Продолжение таблицы А.5

Регион, страна	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	551	345	508	387	364	2155
Бразилия	336	214	283	184	209	1226
Мексика	57	42	72	71	36	278
Перу	34	31	52	35	22	174
Колумбия	39	22	23	26	31	141
Аргентина	14	11	21	30	23	99
Доминиканская Республика	11	2	10	4	17	44
Прочие страны	60	23	47	37	26	193
Южная Азия	176	354	540	213	175	1458
Индия	136	266	444	180	126	1152
Пакистан	7	37	18	16	21	99
Бангладеш	8	18	30	7	17	80
Шри-Ланка	18	22	31	3	3	77
Непал	7	5	17	6	3	38
Афганистан	-	2	-	1	3	6
Прочие страны	-	4	-	-	2	6
Европа и Центральная Азия	153	225	230	111	177	896
Турция	17	51	125	48	26	267
Российская Федерация	27	69	16	27	29	168
Болгария	13	43	27	4	47	134
Украина	33	12	34	13	16	108
Казахстан	20	2	-	3	17	42
Армения	18	9	-	2	4	33
Прочие страны	25	39	28	14	38	144
Африка южнее Сахары	91	119	118	107	161	596
ЮАР	12	4	48	43	18	125
Нигерия	5	33	3	6	8	55
Кения	5	6	10	5	11	37
Уганда	4	17	1	7	5	34
Сенегал	-	5	6	9	7	27
Танзания	6	11	3	1	6	27
Прочие страны	59	43	47	36	106	291

Окончание таблицы А.5

Регион, страна	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	35	55	24	73	38	225
Египет	10	6	2	29	13	60
Иордания	3	8	10	21	2	44
Марокко	5	1	6	8	10	30
Алжир	2	22	2	2	1	29
Тунис	3	2	1	-	7	13
Ирак	1	5	3	3	1	13
Прочие страны	11	11	-	10	4	36

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица А.6 – Распределение совокупного объема инвестиций по активным проектам ГЧП по регионам за период 1999–2023 гг., млн долл. США

Регион, страна, объем инвестиций млн долл. США	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)	60 324	85 566	182 455	90 623	97 892	516 859
Бразилия	37 112	57 137	128 392	35 637	64 138	322 416
Мексика	11 010	12 127	22 615	22 437	8 838	77 026
Колумбия	1 575	6 279	9 654	12 570	8 254	38 333
Перу	3 386	5 203	12 110	11 090	4 884	36 673
Аргентина	1 297	2 225	2 042	3 098	4 331	12 993
Гондурас	507	38	2 437	1 142	579	4 703
Прочее	5 437	2 558	5 204	4 648	6 868	24 715
Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	61 895	60,878	77 857	137 264	165 885	503 778
Китай	35 096	34 631	28 949	68 439	116 798	283 913
Индонезия	2 676	1 664	10 666	28 790	8 701	52 497
Филиппины	3 114	10 584	6 111	13 163	13 534	46 505
Вьетнам	2 336	2 294	6 211	6 418	14 798	32 056
Таиланд	4 481	3 319	9 825	9 100	2 703	29 428
Малайзия	13 950	4 180	1 670	5 019	1 605	26 424
Прочее	241	4 206	14 425	6 335	7 748	32 956
Южная Азия	18 268	96 043	121 692	34 350	51 806	322 158
Индия	16 027	88 413	113 070	21 940	37 939	277 389
Пакистан	1 041	6 552	3 540	9 852	5 518	26 502
Бангладеш	549	350	2 616	1 684	5 843	11 042
Шри-Ланка	594	198	1 652	307	779	3 530
Непал	56	22	814	549	1 506	2 946
Бутан	-	420	-	-	-	420
Прочее	-	88	-	19	220	328

Окончание таблицы А.6

Регион, страна, объем инвестиций млн долл. США	1999– 2004	2005– 2009	2010– 2014	2015– 2018	2019– 2023	Итого
Европа и Центральная Азия	13 240	77 999	88 497	67 129	25 374	272 240
Турция	5 956	25 556	55 996	52 079	3 546	143 134
Российская Федерация	3 082	31 930	23 405	10 433	5 679	74 529
Болгария	1 526	5 443	1 483	8	1 960	10 420
Украина	435	539	3 440	844	2 950	8 208
Узбекистан	-	25	-	-	5 933	5 958
Беларусь	39	5 804	-	-	11	5 854
Прочее	2 202	8 702	4 173	3 765	5 295	24 137
Африка южнее Сахары	9 279	17 627	28 452	22 538	23 975	101 871
ЮАР	2 632	3 515	9 780	9 447	3 716	29 090
Нигерия	912	4 127	3 432	1 105	3 979	13 554
Гана	560	2 310	2 216	3 797	137	9 020
Кения	507	750	1 700	639	1 437	5 032
Сенегал	-	451	1 921	1 003	1 471	4 846
Кот-д'Ивуар	884	-	711	471	2 123	4 189
Прочее	3 783	6 475	8 693	6 076	11 112	36 139
Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	9 592	17 906	10 011	11,696	13 287	62 492
Египет	2 557	2 087	790	3 008	9 185	17 626
Марокко	3 359	200	6 406	2 876	1 909	14 751
Иордания	909	3 320	1 960	4 299	92	10 579
Алжир	931	5 903	30	22	359	7 244
Тунис	568	3 090	95	-	820	4 573
Ирак	100	1 720	730	650	233	3 433
Прочее	1 168	1 586	-	842	689	4 284
Итого по всем регионам	172 597	356 019	508 964	363 599	378 219	1 779 398

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

Анализ распределения количества активных проектов ГЧП и объема инвестиций в активные проекты ГЧП по странам за период 1999–2023 гг.

Таблица Б.1 – Распределение количества активных проектов ГЧП Китая по странам инвесторов и объему инвестиций ГЧП за период 1999–2023 гг.

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Китай	Кол-во проектов, шт.	215	285	316	362	217	1395
	объем инвестиций, млн долл США	10 301	23 328	27 178	53 168	84 368	198 344
Сингапур	Кол-во проектов, шт.	13	41	9	1	3	67
	объем инвестиций, млн долл США	317	2 324	841	218	236	3 936
Франция	Кол-во проектов, шт.	11	8	-	3	1	23
	объем инвестиций, млн долл США	1 069	1 002	-	1 101	40	3 212
США	Кол-во проектов, шт.	21	24	5	-	-	50
	объем инвестиций, млн долл США	1 635	647	250	-	-	2 532
Германия	Кол-во проектов, шт.	10	1	3	2	-	16
	объем инвестиций, млн долл США	290	53	184	36	-	562
Малайзия	Кол-во проектов, шт.	4	12	2	-	2	20
	объем инвестиций, млн долл США	42	691	186	-	210	1,128
Прочие	Кол-во проектов, шт.	19	12	8	3	5	47
	объем инвестиций, млн долл США	1 934	2 195	445	1 040	6 253	11 867
Итого	Кол-во проектов, шт.	293	383	343	371	228	1618
	объем инвестиций, млн долл США	15 589	30 239	29 084	55 564	91 107	221 582

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица Б.2 – Распределение количества активных проектов ГЧП Бразилии по странам инвесторов и объему инвестиций ГЧП за период 1999–2023 гг.

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Бразилия	Кол-во проектов, шт.	189	119	166	76	111	661
	объем инвестиций, млн долл США	13 861	18 916	88 912	9 565	24 145	155 398

Окончание таблицы Б.2

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Испания	Кол-во проектов, шт.	43	28	31	13	9	124
	объем инвестиций, млн долл США	6 100	17 132	8 730	1 747	3 281	36 989
Франция	Кол-во проектов, шт.	12	11	9	19	25	76
	объем инвестиций, млн долл США	2 728	5 745	1,076	2,415	17 126	29 090
США	Кол-во проектов, шт.	34	4	9	5	8	60
	объем инвестиций, млн долл США	5 357	3 534	3 785	2 844	1 749	17 269
Китай	Кол-во проектов, шт.	16	10	9	8	3	46
	объем инвестиций, млн долл США	1 836	1 631	2 511	6 269	1 108	13 355
Италия	Кол-во проектов, шт.	3	2	5	16	7	33
	объем инвестиций, млн долл США	2 711	1 415	690	3 380	1 362	9 558
Канада	Кол-во проектов, шт.	12	1	4	4	8	29
	объем инвестиций, млн долл США	3 861	96	547	5 918	933	11 355
Португалия	Кол-во проектов, шт.	8	4	7	2	5	26
	объем инвестиций, млн долл США	1 401	2 430	1 552	412	1 266	7 060
Колумбия	Кол-во проектов, шт.	-	10	7	-	2	19
	объем инвестиций, млн долл США	-	1 865	3 446	-	1 010	6 320
Прочие	Кол-во проектов, шт.	22	20	26	20	25	113
	объем инвестиций, млн долл США	1 493	3 465	22 732	1 797	10 219	39 706
Итого	Кол-во проектов, шт.	339	209	273	163	203	1 187
	объем инвестиций, млн долл США	39 347	56 227	133 980	34 347	62 200	326 101

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица Б.3 – Распределение количества активных проектов ГЧП Индии по странам инвесторов и объему инвестиций ГЧП за период 1999–2023 гг.

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Индия	Кол-во проектов, шт.	77	210	402	127	89	905
	объем инвестиций, млн долл США	6 905	60 164	111 953	17 008	25 105	221 135
Сингапур	Кол-во проектов, шт.	2	6	6	5	6	25
	объем инвестиций, млн долл США	23	2 053	2 799	716	970	6 560

Окончание таблицы Б.3

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Великобритания	Кол-во проектов, шт.	-	6	12	6	-	24
	объем инвестиций, млн долл США	-	4 445	1 262	680	-	6 387
США	Кол-во проектов, шт.	11	-	9	2	2	24
	объем инвестиций, млн долл США	3 547	-	401	104	109	4,161
Испания	Кол-во проектов, шт.	-	7	5	7	-	19
	объем инвестиций, млн долл США	-	2 344	2 975	594	-	5 912
Китай	Кол-во проектов, шт.	2	4	12	1	-	19
	объем инвестиций, млн долл США	346	2 075	2 166	44	-	4 631
Афганистан	Кол-во проектов, шт.	-	-	1	6	11	18
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	107	431	983	1 521
Франция	Кол-во проектов, шт.	-	3	4	6	4	17
	объем инвестиций, млн долл США	-	2	295	709	648	1 654
Малайзия	Кол-во проектов, шт.	7	6	2	1	-	16
	объем инвестиций, млн долл США	743	879	1 436	34	-	3 092
Российская Федерация	Кол-во проектов, шт.	-	-	11	-	-	11
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	1 782	-	-	1 782
Прочие	Кол-во проектов, шт.	9	12	16	6	16	59
	объем инвестиций, млн долл США	1 012	5 802	5 783	493	10 389	23 480
Итого	Кол-во проектов, шт.	108	254	480	167	128	1 137
	объем инвестиций, млн долл США	12 576	77 763	130 959	20 813	38 204	280 315

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица Б.4 – Распределение количества активных проектов ГЧП ЮАР по странам инвесторов и объему инвестиций ГЧП за период 1999–2023 гг.

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
ЮАР	Кол-во проектов, шт.	5	2	13	11	7	38
	объем инвестиций, млн долл США	1 249	10	1 813	1 305	1 005	5 382
Франция	Кол-во проектов, шт.	1	-	5	3	5	14
	объем инвестиций, млн долл США	12	-	588	1 008	642	2 250

Окончание таблицы Б.4

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Италия	Кол-во проектов, шт.	-	-	2	12	-	14
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	396	2 783	-	3 179
Великобритания	Кол-во проектов, шт.	2	-	4	4	-	10
	объем инвестиций, млн долл США	31	-	602	748	-	1 381
Испания	Кол-во проектов, шт.	1	-	6	2	-	9
	объем инвестиций, млн долл США	450	-	1 260	1 542	-	3 252
Норвегия	Кол-во проектов, шт.	-	-	2	2	4	8
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	386	428	1 230	2 044
США	Кол-во проектов, шт.	2	-	5	1	-	8
	объем инвестиций, млн долл США	61	-	1 286	525	-	1 871
Прочие	Кол-во проектов, шт.	1	3	11	6	2	23
	объем инвестиций, млн долл США	34	3 505	3 450	878	840	8 707
Итого	Кол-во проектов, шт.	12	5	48	41	18	124
	объем инвестиций, млн долл США	1 837	3 515	9 780	9 218	3 716	28 067

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Таблица Б.5 – Распределение количества активных проектов ГЧП Египта по странам инвесторов и объему инвестиций ГЧП за период 1999–2023 гг.

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
ОАЭ	Кол-во проектов, шт.	2	-	-	6	3	11
	объем инвестиций, млн долл США	297	-	-	431	1 039	1 767
Франция	Кол-во проектов, шт.	1	1	-	5	1	8
	объем инвестиций, млн долл США	70	-	-	581	669	1 321
Саудовская Аравия	Кол-во проектов, шт.	-	-	-	7	-	7
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	-	407	-	407
Египет	Кол-во проектов, шт.	2	1	1	2	1	7
	объем инвестиций, млн долл США	204	469	475	572	120	1 841
Германия	Кол-во проектов, шт.	-	1	1	2	1	5
	объем инвестиций, млн долл США	-	-	315	216	665	1 195

Окончание таблицы Б.5

Страна инвестора	Показатель	1999–2004	2005–2009	2010–2014	2015–2018	2019–2023	Итого
Китай	Кол-во проектов, шт.	1	3	-	-	1	5
	объем инвестиций, млн долл США	164	1 456	-	-	700	2 320
Прочие	Кол-во проектов, шт.	3	-	1	5	6	15
	объем инвестиций, млн долл США	1 092	-	276	722	5 991	8 081
Итого	Кол-во проектов, шт.	9	6	3	27	13	58
	объем инвестиций, млн долл США	1 827	1 925	1 066	2 929	9 185	16 931

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(обязательное)

Расчет индекса государственной поддержки ГЧП, сравнение с прочими индексами оценки развития инфраструктуры и конкурентоспособности

Таблица В.1 – Сравнение индекса государственной поддержки ГЧП с прочими индексами оценки развития инфраструктуры и конкурентоспособности, 2025 г.

Страна	Индекс государственной поддержки ГЧП, 2025	Мировой рейтинг конкурентоспособности 2025, (балл и место)		Оценка развития инфраструктуры (Всемирный банк), 2023 (балл/100)			
		Эффективность государственного управления	Инфраструктура	Подготовка	Закупка	Управление контрактами	Незапрашиваемые предложения (Частная инициатива)
Бразилия	2,56	15 (68 место)	29.8 (58 место)	59	69	79	58
Мексика	2,33	32.3 (62 место)	20.8 (61 место)	71	76	86	75
Перу	2,78	35.8 (59 место)	20 (63 место)	78	48	86	100
Колумбия	2,67	23.1 (65 место)	31 (56 место)	83	75	80	92
Аргентина	2,39	20.8 (67 место)	32.2 (54 место)	51	67	73	75
Китай	3,28	53 (37 место)	74.9 (15 место)	54	80	81	50
Филиппины	2,22	39.3 (51 место)	25 (60 место)	79	58	95	75
Вьетнам	2,06	нет данных	нет данных	72	80	79	67
Таиланд	1,61	55.7 (32 место)	43.1 (47 место)	35	38	64	-
Индонезия	2,50	53.5 (34 место)	30.2 (57 место)	59	67	67	58
Индия	2,72	44.4 (45 место)	36.4 (51 место)	60	67	85	-
Пакистан	2,56	нет данных	нет данных	55	72	74	58
Бангладеш	1,72	нет данных	нет данных	54	62	48	75
Шри-Ланка	1,72	нет данных	нет данных	22	54	57	92

Окончание таблицы В.1

Страна	Индекс государственной поддержки ГЧП, 2025	Мировой рейтинг конкурентоспособности 2025, (балл и место)		Оценка развития инфраструктуры (Всемирный банк), 2023 (балл/100)			
		Эффективность государственного управления	Инфраструктура	Подготовка	Закупка	Управление контрактами	Незапрашиваемые предложения (Частная инициатива)
Турция	2,11	21.5 (66 место)	31.1 (55 место)	37	69	79	-
Российская Федерация	2,55	нет данных	нет данных	56	71	89	58
Болгария	1,94	нет данных	нет данных	54	89	84	83
Великобритания	3,0	53.2 (36 место)	70.1 (29 место)	82	77	86	-
Германия	2,9	57.9 (27 место)	77.5 (13 место)	59	77	73	-
Франция	2,4	43.2 (47 место)	72 (18 место)	60	87	69	-
ЮАР	2,39	28.5 (63 место)	20.4 (62 место)	76	62	82	67
Нигерия	1,78	36.9 (57 место)	6 (68 место)	30	72	61	67
Кения	1,56	34.9 (60 место)	15.1 (64 место)	56	60	72	50
Египет	2,00	нет данных	нет данных	52	54	76	17
Иордания	2,00	51.6 (39 место)	34.5 (52 место)	39	52	74	58
Марокко	2,11	нет данных	нет данных	50	60	70	67
Алжир	1,78	нет данных	нет данных	18	52	64	-

Источник: составлено автором по данным IMD [140], WEF [155], World Bank Benchmarking Infrastructure Development [158]

Таблица В.2 – Индекс государственной поддержки ГЧП по странам

Страна	Влияние политики	Нормативно-правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
США	3,33	3,00	3,00	3,11
Япония	2,33	3,50	3,33	3,06
Саудовская Аравия	3,00	3,00	3,00	3,00
Чили	3,33	3,50	2,00	2,94
Канада	2,67	3,00	3,00	2,89

Продолжение таблицы В.2

Страна	Влияние политики	Нормативно- правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
Южная Корея	2,67	3,00	3,00	2,89
Ирландия	2,67	3,50	2,33	2,83
Сербия	2,33	3,50	2,33	2,72
Чехия	2,33	3,50	2,33	2,72
Узбекистан	2,33	3,50	2,00	2,61
Дания	2,33	3,00	2,33	2,56
Украина	2,33	3,50	1,67	2,50
Австралия	2,00	2,50	3,00	2,50
Италия	2,00	2,50	3,00	2,50
Грузия	2,33	3,00	2,00	2,44
Тунис	2,00	3,00	2,33	2,44
ОАЭ	2,00	2,50	2,33	2,28
Португалия	2,67	2,00	2,00	2,22
Нидерланды	1,67	2,00	3,00	2,22
Ямайка	2,00	3,00	1,67	2,22
Казахстан	2,33	2,00	2,33	2,22
Молдова	1,67	3,00	2,00	2,22
Панама	2,33	2,50	1,67	2,17
Израиль	1,33	2,50	2,67	2,17
Румыния	1,67	2,50	2,33	2,17
Лаос	1,67	3,00	1,67	2,11
Доминиканская Республика	2,00	3,00	1,33	2,11
Кыргызстан	1,67	3,00	1,67	2,11
Беларусь	1,33	2,50	2,33	2,06
Джибути	1,33	2,50	2,33	2,06
Малайзия	3,00	1,50	1,67	2,06
Албания	1,33	2,50	2,33	2,06
Северная Македония	1,33	2,50	2,33	2,06
Сингапур	2,33	2,00	1,67	2,00
Парагвай	1,67	2,00	2,33	2,00
Сальвадор	2,00	2,00	2,00	2,00
Ботсвана	1,67	2,50	1,67	1,94
Эквадор	1,67	2,50	1,67	1,94
Таджикистан	1,33	2,00	2,33	1,89
Кипр	1,33	2,00	2,33	1,89
Армения	1,33	2,00	2,33	1,89
Косово	1,33	2,00	2,33	1,89
Испания	2,00	2,50	1,00	1,83
Иран	1,33	2,50	1,67	1,83
Азербайджан	1,67	2,00	1,67	1,78
Никарагуа	1,67	2,00	1,67	1,78
Бахрейн	2,00	2,00	1,33	1,78
Танзания	1,33	2,00	2,00	1,78

Продолжение таблицы В.2

Страна	Влияние политики	Нормативно- правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
Монголия	1,33	2,00	2,00	1,78
Гватемала	1,67	2,00	1,67	1,78
Эфиопия	1,00	2,00	2,33	1,78
Гаити	1,00	2,00	2,33	1,78
Черногория	1,33	2,50	1,33	1,72
Бенин	1,00	2,50	1,67	1,72
Зимбабве	1,00	2,50	1,67	1,72
Коста-Рика	1,67	1,50	2,00	1,72
Афганистан	1,67	1,50	2,00	1,72
Ливан	1,00	2,50	1,67	1,72
Гондурас	1,33	2,50	1,33	1,72
Гана	1,33	2,00	1,67	1,67
Кот-д'Ивуар	1,00	2,00	2,00	1,67
Швейцария	2,00	2,00	1,00	1,67
Оман	1,33	2,00	1,67	1,67
Руанда	1,33	2,00	1,67	1,67
Буркина-Фасо	1,00	2,00	2,00	1,67
Босния и Герцеговина	1,00	2,00	2,00	1,67
Австрия	1,33	2,50	1,00	1,61
Финляндия	1,33	2,00	1,33	1,56
Замбия	1,00	2,00	1,67	1,56
Сьерра-Леоне	1,00	2,00	1,67	1,56
Уганда	1,00	2,00	1,67	1,56
Бутан	1,33	2,00	1,33	1,56
Маврикий	1,00	2,00	1,67	1,56
Малави	1,00	2,00	1,67	1,56
Мавритания	1,33	2,00	1,33	1,56
Конго	1,00	2,00	1,67	1,56
Сомали	1,00	2,00	1,67	1,56
Мадагаскар	1,00	2,00	1,67	1,56
Нигер	1,00	2,00	1,67	1,56
Камбоджа	1,33	2,00	1,33	1,56
Камерун	1,00	2,00	1,67	1,56
Папуа-Новая Гвинея	1,00	2,00	1,67	1,56
Ангола	1,00	2,00	1,67	1,56
Того	1,33	2,00	1,33	1,56
Мали	1,33	2,00	1,33	1,56
Бурунди	1,00	2,00	1,67	1,56
Мозамбик	1,33	2,00	1,00	1,44
Швеция	1,33	2,00	1,00	1,44
Тимор-Лешти	1,00	2,00	1,33	1,44
Непал	1,00	2,00	1,33	1,44
Гамбия	1,00	2,00	1,33	1,44

Окончание таблицы В.2

Страна	Влияние политики	Нормативно- правовая база	Механизмы поддержки ГЧП	Итоговая оценка (балл)
Куба	1,33	2,00	1,00	1,44
Судан	1,00	2,00	1,33	1,44
Намибия	1,00	2,00	1,33	1,44
Кабо-Верде	1,00	2,00	1,33	1,44
Боливия	1,00	1,50	1,67	1,39
Норвегия	1,33	1,50	1,33	1,39
Мьянма	1,00	1,50	1,67	1,39
Чад	1,00	1,50	1,67	1,39
Йемен	1,67	1,50	1,00	1,39
Коморские острова	1,00	2,00	1,00	1,33
Республика Конго	1,00	2,00	1,00	1,33
ЦАР	1,00	2,00	1,00	1,33
Венесуэла	1,00	1,50	1,33	1,28
Вануату	1,00	1,50	1,33	1,28
Гвинея	1,00	1,50	1,33	1,28
Либерия	1,00	1,50	1,33	1,28
Сенегал	1,00	1,50	1,33	1,28
Габон	1,00	1,50	1,33	1,28
Доминика	1,33	1,50	1,00	1,28
Люксембург	1,33	1,50	1,00	1,28
Южный Судан	1,00	1,50	1,00	1,17
Лесото	1,00	1,50	1,00	1,17
Сент-Китс и Невис	1,00	1,50	1,00	1,17
Сейшельские острова	1,00	1,50	1,00	1,17
Эсватини	1,00	1,50	1,00	1,17
Бермудские острова	1,00	1,50	1,00	1,17
Северные Марианские острова	1,00	1,50	1,00	1,17
Каймановы острова	1,00	1,50	1,00	1,17
Ирак	1,00	1,50	1,00	1,17
Сирия	1,00	1,50	1,00	1,17
Палау	1,00	1,50	1,00	1,17
Соломоновы острова	1,00	1,50	1,00	1,17
Ливия	1,00	1,00	1,00	1,00

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(обязательное)

Анализ основных направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП за период 1999–2023 гг.

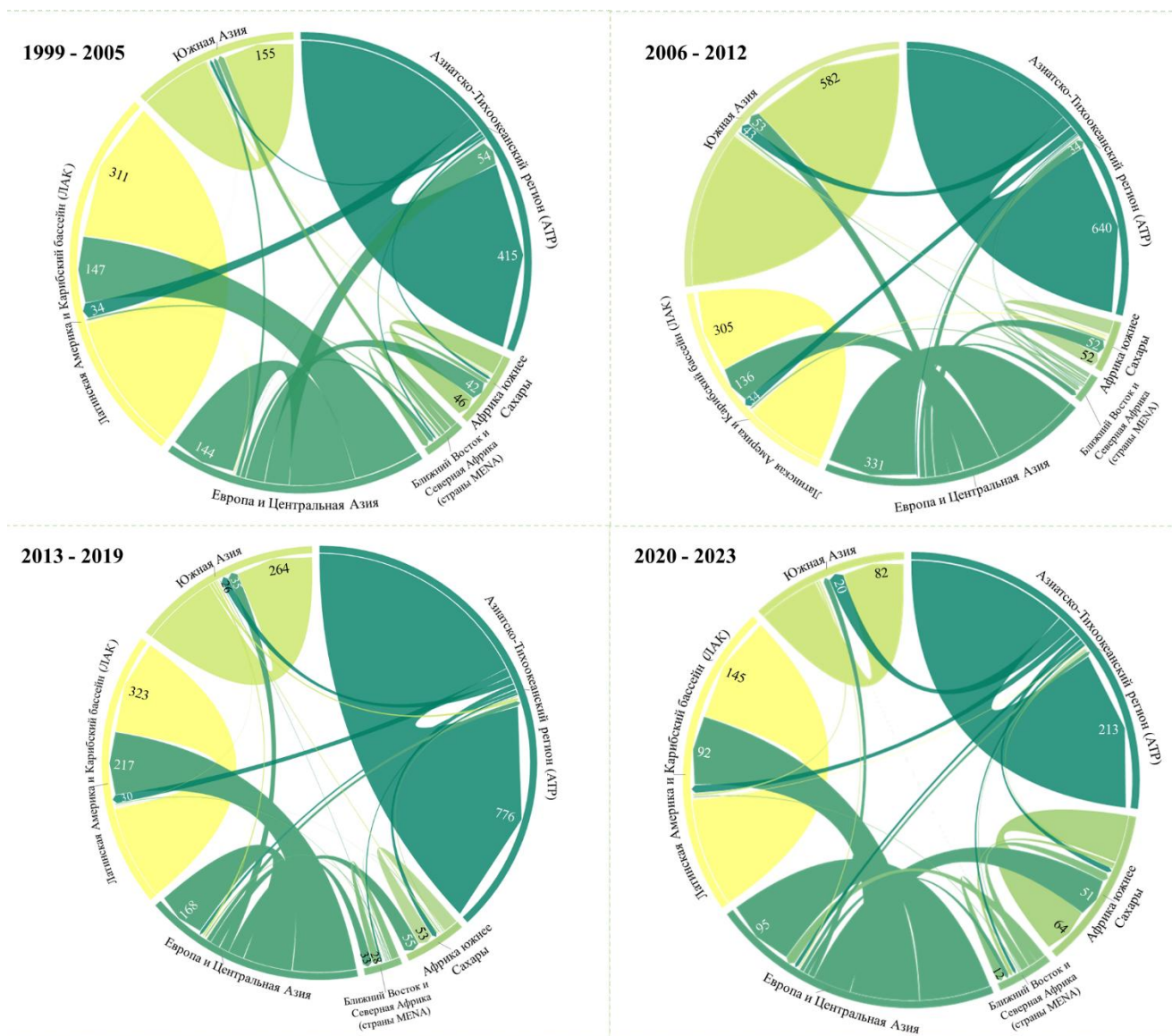

Рисунок Г.1 – Изменение основных направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП, совокупное количество активных проектов ГЧП за период 1999–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

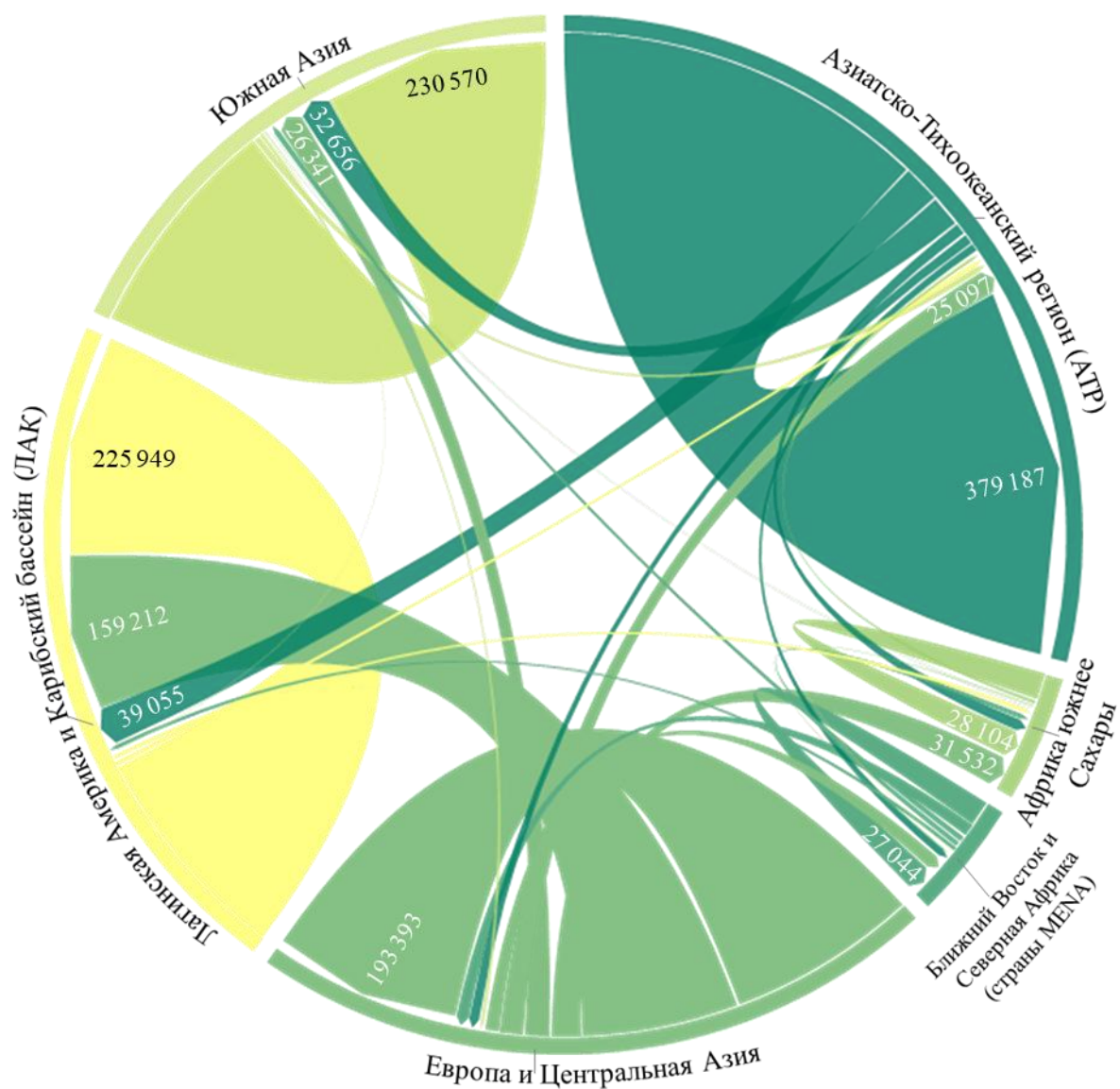

Рисунок Г.2 – Основные направления межстрановых инвестиций в проекты ГЧП, совокупный объем инвестиций в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Рисунок Г.3 – Изменение основных направлений межстрановых инвестиций в проекты ГЧП, совокупный объем инвестиций в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США
 Источник: составлено автором по данным World Bank PPI Database [156]

Инвестиционные потоки - Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) (по странам-лидерам региона)

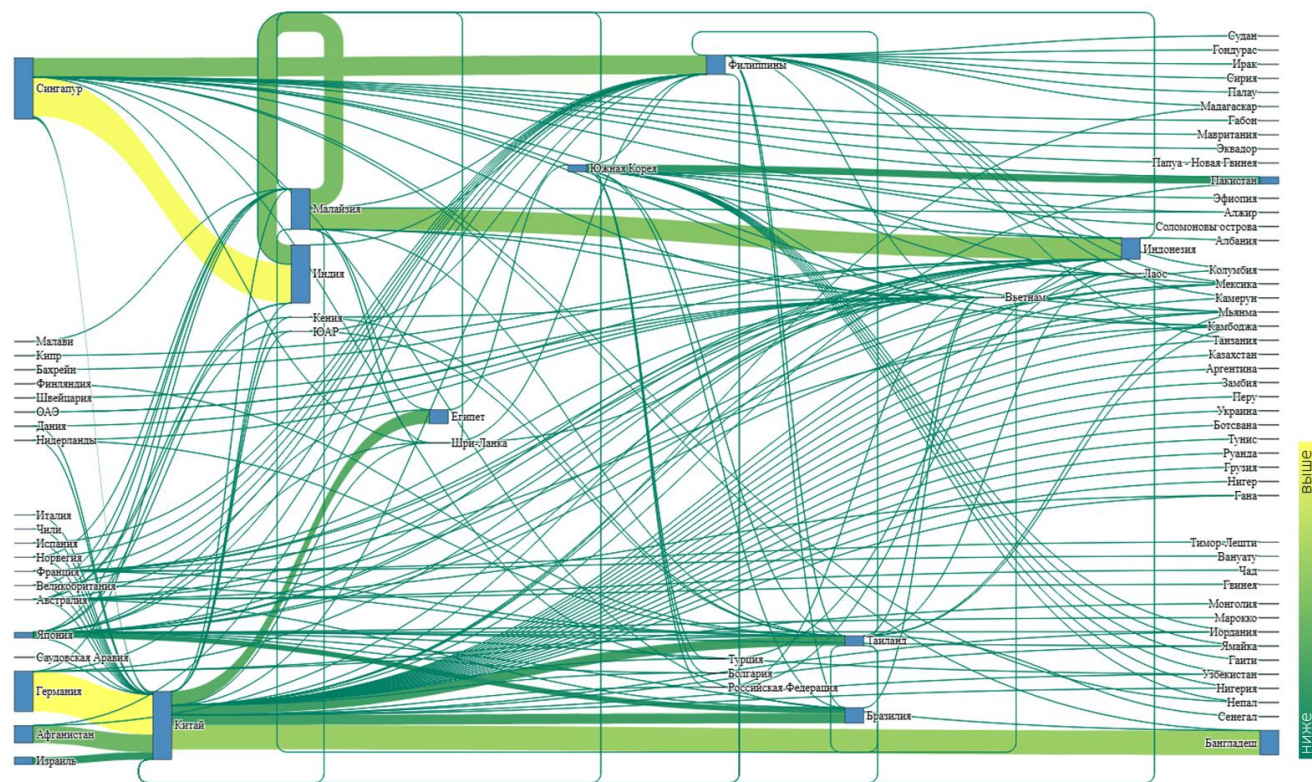

Рисунок Г.4 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором

Инвестиционные потоки - Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК) (по странам-лидерам региона)

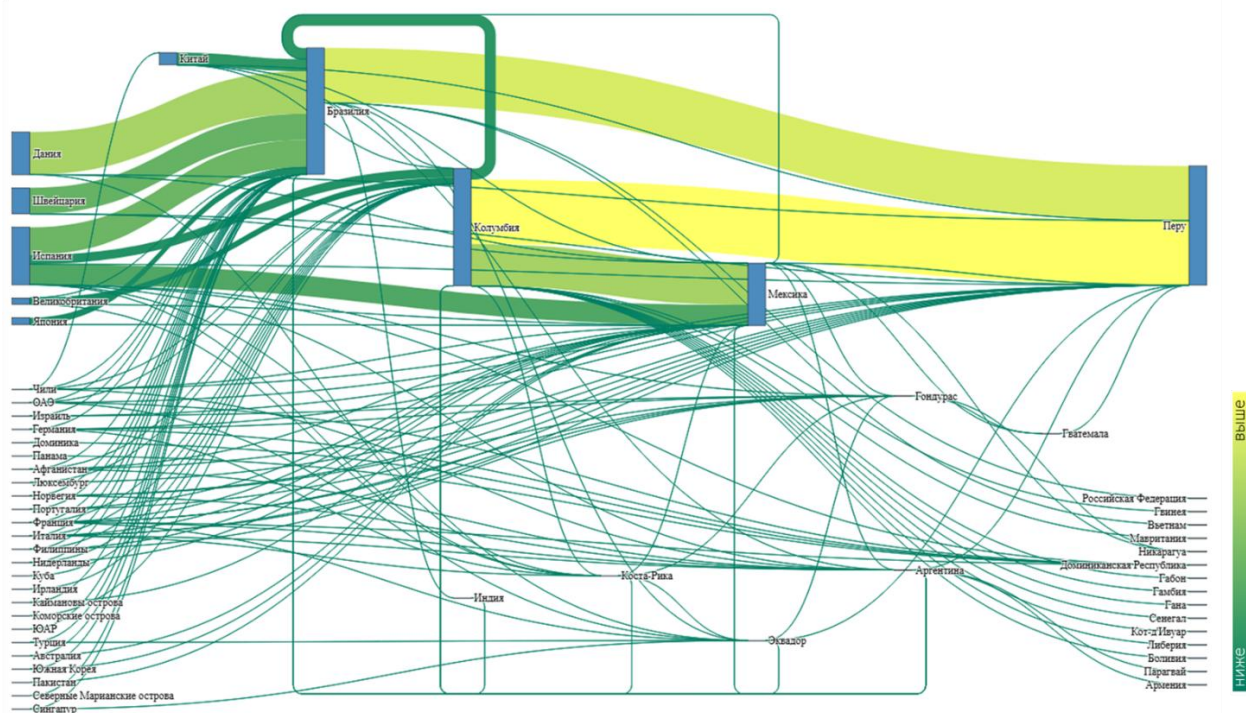

Рисунок Г.5 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США
 Источник: составлено автором

Инвестиционные потоки - Южная Азия (по странам-лидерам региона)

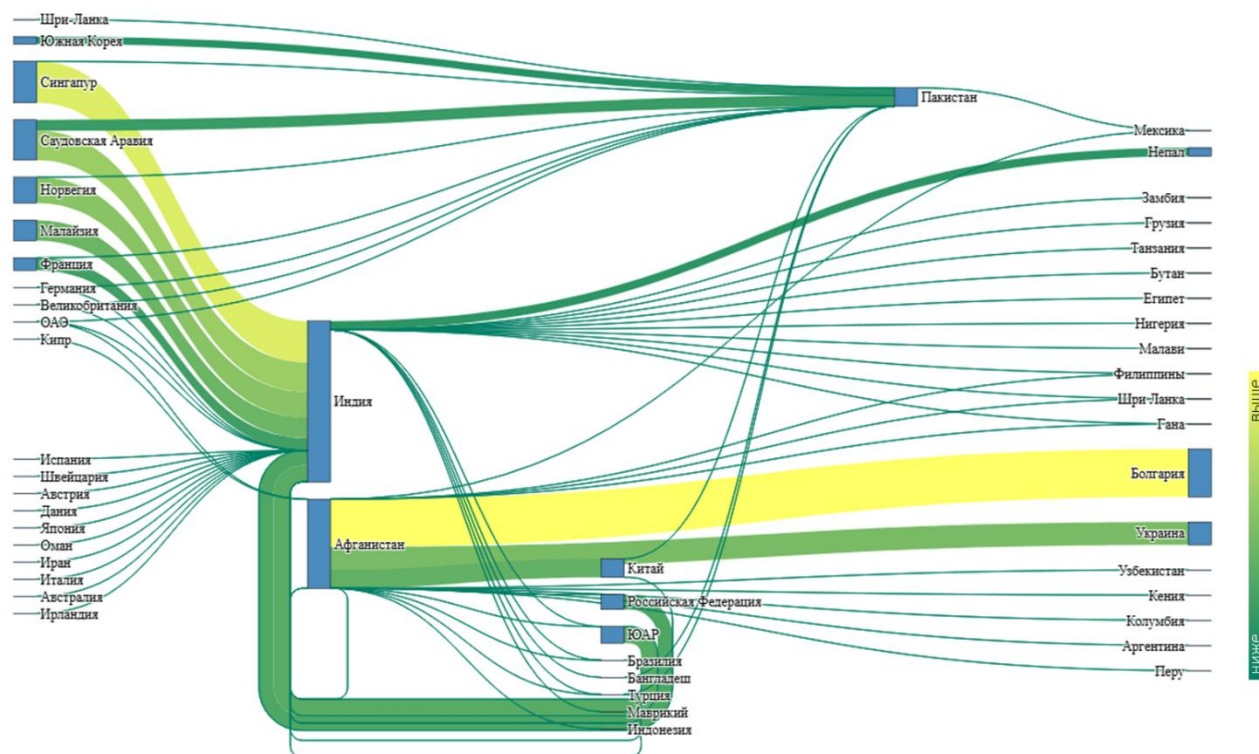

Рисунок Г.6 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Южной Азии в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором

Инвестиционные потоки - Европа и Центральная Азия (страны-лидеры) (по странам-лидерам региона)

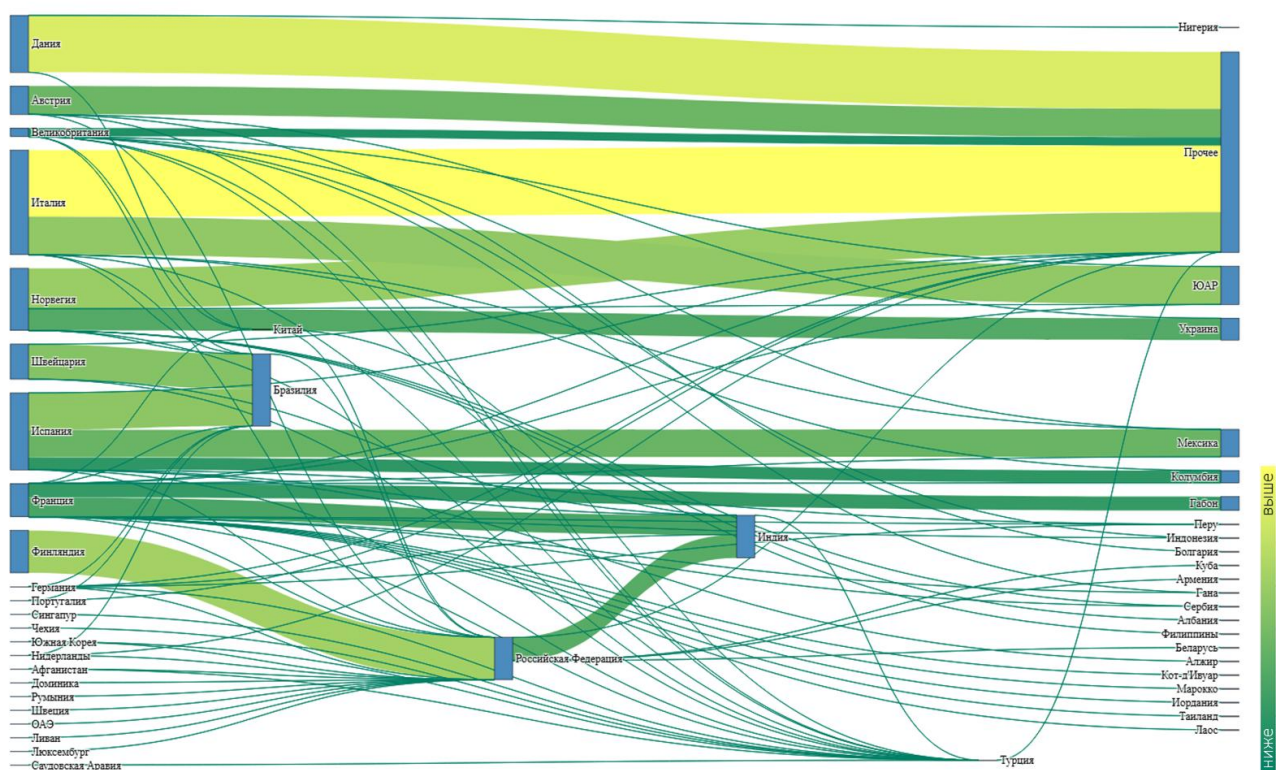

Рисунок Г.7 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Европы и Центральной Азии в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором

Инвестиционные потоки - Африка южнее Сахары (по странам-лидерам региона)

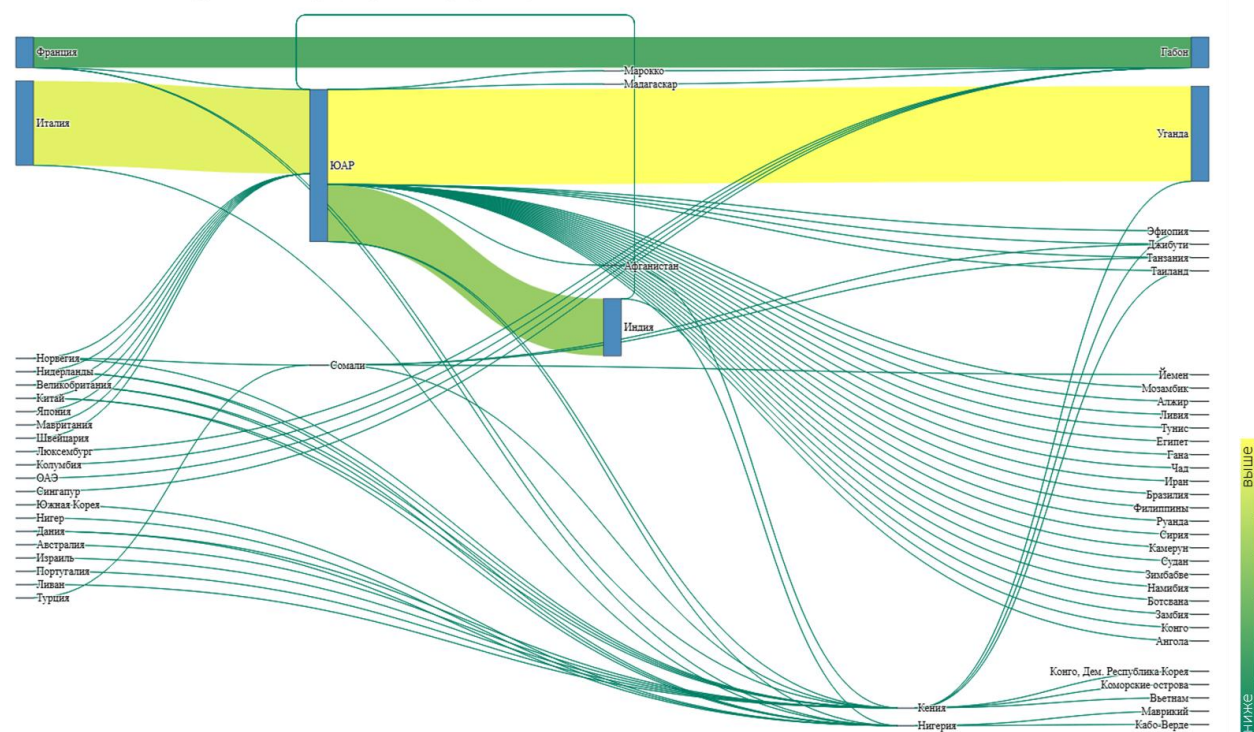

Рисунок Г.8 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Африки южнее Сахары в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США

Источник: составлено автором

Инвестиционные потоки - Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA) (по странам-лидерам региона)

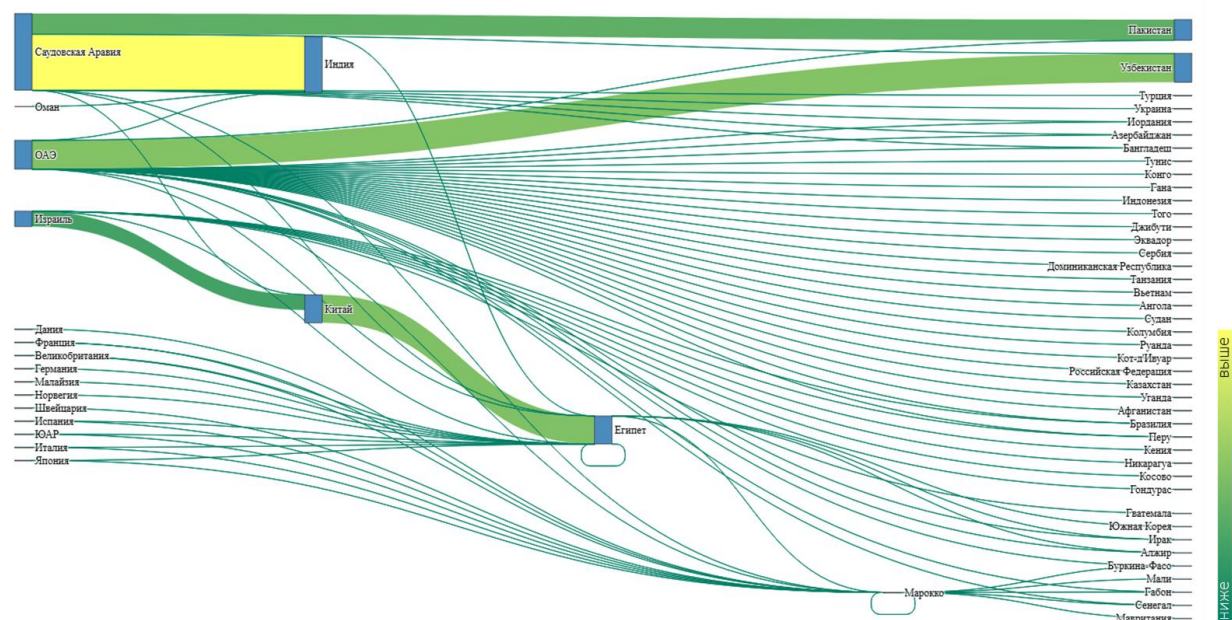

Рисунок Г.9 – Входящие и исходящие инвестиционные потоки по странам-лидерам Ближнего Востока и Северной Африки (страны MENA) в активные проекты ГЧП за период 1999–2023 гг., в млн. долл. США
 Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

(обязательное)

Оценка развития инфраструктуры и рынка ГЧП РФ относительно стран и регионов мира

Таблица Д.1 – Оценка рынка ГЧП Российской Федерации относительно средних показателей по странам и регионам мира, 2023 г.

Регион	Оценка развития инфраструктуры (Всемирный банк), 2023 (балл/100)			
	Подготовка	Закупка	Управление контрактами	Незапрашиваемые предложения (Частная инициатива)
Российская Федерация	56	71	89	58
В среднем по миру	46	64	65	59
Среднее значение по региону - Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛИАК)	53	62	72	66
Бразилия	59	68	79	58
Мексика	71	76	86	75
Колумбия	83	75	80	92
Среднее значение по региону - Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)	37	52	57	44
Китай	54	80	81	50
Индонезия	59	67	67	58
Филиппины	79	58	95	75
Среднее значение по региону - Южная Азия	45	60	63	72
Индия	60	67	85	-
Пакистан	55	72	74	58
Бангладеш	54	62	48	75
Среднее значение по региону - Европа и Центральная Азия	52	70	67	64
Турция	37	69	79	-
Великобритания	82	77	86	-
Франция	60	87	69	-
Среднее значение по региону - Африка южнее Сахары	42	59	63	59
ЮАР	76	62	82	67
Нигерия	30	72	61	67
Гана	58	63	75	83

Окончание таблицы Д.1

Регион	Оценка развития инфраструктуры (Всемирный банк), 2023 (балл/100)			
	Подготов ка	Закупка	Управление контрактами	Незапрашивае мые предложения (Частная инициатива)
Среднее значение по региону - Ближний Восток и Северная Африка (страны MENA)	38	58	66	49
Египет	52	54	76	17
Марокко	50	60	70	67
Иордания	39	52	74	58

Источник: составлено автором по данным исследования Всемирного банка [153]